ПАМЯТНИКИ

СТАРИННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

Графомъ Григоріемъ Кушелевымъ-Безбородко.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1862.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ. Августа 25-дня 1861 года.

Цензоръ *В. Волковъ.*

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Августа 20-дня 1861 года.

Цензоръ Архимандритъ *Сергій.*

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ П. А. КУЛИША.

на углу Инженерной улицы и Михайловской площади, въ домѣ Крыловой, №№ 2 и 3.

ЛОЖНЫЯ И ОТРЕЧЕННЫЯ КНИГИ

РУССКОЙ СТАРИНЫ,

СОБРАННЫЯ А. Н. ПЫПИНЫМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ старой русской письменности до сихъ поръ остается множество памятниковъ, до которыхъ мало касалась историческая критика. Не говоря о повѣстяхъ, «словахъ», притчахъ и т. п., которыя остались выразительнымъ образчикомъ старинной русской мысли и фантазіи, — найдется много другихъ произведеній, не менѣе рисующихъ понятія стараго времени, и поэтому представляющихъ серьезный историческій интересъ. Такова огромная литература легенды, въ которой скрывается много поучительнаго для объясненія духовнаго развитія древней Руси. Другую подобную отрасль старой письменности представляютъ апокрифы, или, какъ называли ихъ въ старину, «ложныя», «отреченныя», «тайныя», «сокровенныя» книги, роль которыхъ въ образованіи старыхъ понятій русскаго народа до сихъ поръ вполнѣ не обозначена. Подъ этими не совсѣмъ точными названіями понимались не одни собственные апокрифы, но и цѣлая масса произведеній совершенно иного рода, книгъ волшебныхъ, гаданій, предвѣщаній, повѣрій и суевѣрій, часто очень невинныхъ, баснословныхъ повѣстей и т. п. Русская старина не любила этихъ проявленій народной фантазіи, и запрещала «ложныя» книги: они долго однако держались въ народномъ чтеніи, имѣли свое вліяніе и стали наконецъ замѣтной и исторически важной чертой народныхъ вѣрованій и нравовъ.

Тѣ немногія изслѣдованія, которыя изрѣдка посвящались у насъ «ложнымъ» книгамъ, показали какъ много можно извлечь изъ ихъ изученія; они еще доставятъ любопытный историческій матеріалъ, который необходимо долженъ войти въ характеристику древней русской жизни. Изученіе ихъ имѣетъ и другую важную сторону. Значительная часть «ложныхъ» книгъ была заимствована древней Русью изъ источниковъ южно-славянскимъ и византійскихъ: они доставляютъ такимъ образомъ важныя данныя для

определенія литературныхъ отношеній къ Византіи и для объясненія самихъ византійскимъ памятниковъ, по нашимъ «ложнымъ» книгамъ возстановляется въ нихъ многое, что до сихъ поръ только подозрѣвали ученые или даже считали потеряннымъ. Такую же важность имѣютъ наши книги и для древней письменности южныхъ Славянъ.

Въ настоящемъ изданіи мы предположили напечатать небольшой рядъ этихъ памятниковъ, съ необходимыми литературно-историческими объясненьями. Памятники извлечены изъ рукописей Публичной Библіотеки, Румянцовскаго Музея, Певской и Троицкой Лавры и пр., — начиная съ XI вѣка и до новѣйшихъ *народныхъ* рукописей, въ которыхъ уцѣлѣла память старинной «отреченной» литературы.

7 іюня, 1861.

Александръ Пыпинъ.

СКАЗАНІЯ ОБЪ АДАМѢ.

I.

Ѡ исповѣданіи Евгинѣ и ѡ въспро впоучѧ ея. и ѡ болѣзни Адамовѣ.

(Изъ Румянцовскаго сборника XV—XVI вѣка, № 558, л. 183—192).

Евга рече: се (1) препоручаю вамъ азъ, ча моа. Егда сотвори Богъ рай на востоце и всю вселенноую, и Адама ѡца вашего и мене созда, и вси звѣри и скоти и гады и вса птица перна, и предасть на рай. И взыде Господь на небеса и мы ѡблахом в рай и звѣре страхъ положи нас боятися, звѣри без нашего повеленіа не смѣли на ходіть, ни лежать, ни сьести что, дондеже не повелевахомъ имъ. Тогда приде діаволъ ꙗко ангелъ свѣтелъ и рече к намъ: что рече Богъ ꙗсти или не ꙗсти в раи?—Адамъ рече: повелѣ намъ ꙗсти токмо едино дрѣво, рече: но блюстиса ѿ него. Діаволъ рече: много жалоую вас, понеже не разоуместе: аще ли бысть ѿ того снели и былибъ есте ꙗко и бози. И то рекь ѿиде. И ѡбрѣт змію—мнаще ꙗко ангелъ е—приде ко мне, и показа ему плодъ ѿ дрѣва, и ꙗко видѣ змію—любима е бгу развіе всихъ вѣщей—и взахъ ѿ неа и снедохъ. И егда снѣдохъ и сердце мое возмути во мне и възвахъ Адама, рекь: приди ко мне, да видиши чюдо велико,—азъ есми оуста ѿверзохъ и ꙗзыкь мои во мне самъ глаголаше. И сьаде Евга и дасть и Адамоу, и приат Адамъ сьадѣ, и ѿверзоста ѡчи наши и видехомъ наготоу свою и сердце наше восхоте на похот, и бысть тако. И всѣхъ дрѣвъ листвіе ѡсыпашеса, едина смокына не ѡсоуша. Адамъ же восплакаша велми и гла ми: что са ми сотвори еси. Такоже и серце мое не ѿдѣлися ѿ Адама, и внидохом под дрѣво, еже не ѡсоуша, и сшихомъ листвіе смоковное, и сотворихом ѡдеаніе собе. Тогда гласъ шюменъ съ небеси глаголющь, архангелъ и ангелъ призываетъ: приите вси, гать Гь, да снидемъ в рай, идеже е Адамъ,—и прид Гь со англы своими, и ста пртлъ посред раꙗ. и възва Гь Адама гласомъ великы: Адаме, Адаме, гдѣ бꙗше,—и ѿвѣща мнѡ гла, и поꙗша на ангели сверьпеюще и изгнаша на из раꙗ въ многотроудное се житье. Адамъ же молаше и плакаше гла: послаби намъ, егда како умилрдится Бгъ ѡ на, и не ѿпоустиша на. Архангелъ Іоиль молаше къ пртлоу непрестанно ѡ нас,—и тако изгнаша нас из раꙗ, и поустиша. Мы же сѣдохом противоу раю оутоужени. Адамъ и Евга паде на лици свое и плакаса, Евга рече изнемож дша моа гладомъ и рѣхъ ко Адаму: гн, востани да поищеве храмины. Адамъ же въставъ рече: ѡ Евго, на срци моемъ нахоть, да разорю иконоу твою, но не имам к си быти с тобою, и боюса Бога. И въставши ѡбыдохомъ всю землю и не ѡбрѣтохом снѣдна ничто, токмо стволъ травоу сельную, и пакы придохом въ еде, и

---

(1) Такъ по другому списку; здѣсь неправильно: ѡ.

плакахомся: раю мой, раю, пресвѣтлый раю, красота непзрѣнная, меня ради сотворенъ ѐ, а Евги рад затворенъ ѐ; милостиве помилоуи мя падшаго. И рече Адамъ: Господи, припоусти вòню благооуханiа, да тя поминаю. Тогда посла Господь фимьм и ливан и ладан: взя Адамъ и сотвори мобу къ Бгу. Тогда умилосердися Господь, архангелъ Iоиль Флоучи 3-ю часть ѿ рая и подасть намъ, преж нажхомся плода тръновнаго; потом прид архангелъ Михаилъ, наставляа Адама на дѣла роучная и дасть ѐмоу и пшеницю и мед; там изгна вся скоты, звѣри, гады и птица, и предасть à Адамоу. Адамъж наре имяна всѣмъ скотомъ и звѣромъ и всѣмъ вѣщемъ питающимъ. Рече Господь Адамоу: терние и волчець да прозябнет из дѣланiи твоих. И нача Адамъ землю дѣлати, и прид дьаволъ и ста предъ нимъ глаголя: моà ѐ земля, а бжа соут небеса и рай; аще хощеши мой быти, то дѣлаи землю; ащели хощеши Бжи быти, то иди в рай. — Адамъ рече: божiа соут небеса и земля и конець ея вселенныя. — Запиши ми роукописанiе, — дьаволъ рече, — тогда и землю дамъ ти дѣлати (и не дасть ѐмоу ѿити), тогда мои боудши. — Адамъ рече: чья ѐ земля, того и азъ и чада моа, — ѡбрадовася дьаволъ и рече: то ми и запиши еж изрѣкъ. И взят плеча и записа роукописанiе свое, и сие рекь: чья ѐ земля, того и азъ и чада моа. Дьяволъж вземъ рукописанiе Адамле и держаше его.

А инде писано во стмъ писаньи, Адамъ баше в раю славя Бога со архангелы и ангелы во свѣт не мерчающий; изгонимоуж ему бывшю из рая за преступленiе его, и не вѣдаша того Адамъ, еж нощь и день преж его Богомъ сотворена бысть, и сѣде прямо раю и плакашеся по раиском житии. И прид нощь и бысть тма и въскрича Адамъ глаголя: горе мне, престоупившому божию заповѣдь, изгнану изъ свѣтлаго раискаго житья, пресвѣтлаго немерчающаго свѣта.

Ѡ свѣт мой пресвѣтлый, — плачася и рыдая глаголаше, — оуже не оузрю сияния твоего и не мерчающаго свѣт ни красоты раискiа ни вижю; Гди, помилоуи мя падшаго. Приде же к немоу дiавол и глаголаемоу: что ся стонеши и рыдаеши? Адамъж рече: свѣт рая пресвѣтлаго сокрывшагося мене ради. — Дiавол рече ѐмоу: азъ ти дамъ свѣтъ, запиши ми рукописанiеж и родъ свой и чад. Адамъ же свѣта ради дасть ѐмоу роукописанiе, и написа тако: чии ѐ свѣт, того азъ и чада мои, — и приде день и свѣтъ восiя по всей вселенней; дьаволъ же вземъ роукописанiе адамле, сокры и (въ Iордан под каменем, где Хрто кртлся) ([2]). Адамъ рече: никако егда избавит ны Гсь ѿ дiавола сего. Адамъ глаголя: постимся м днiи; (азъ рече) ты Гн пости м днiи, азъ пощюся м днеи. И рече ко мне Адамъ: вниди ты в Тигръ рекоу и положи камень на главу свою, а дроугыи подноги своа, и стои до выя в воде и не слоушаи никогож, да не паки прельщена боудши. И сотвори ми знамя сокровено и ти, рече ми, не изыдеши, дондеже азъ не придоу. Въстав Адамъ поиде каятися въ Iердан: тоу снидоша вси звѣри, и птица, и множество ангелъ плакахоу за Адама. Адамъ погрузися въ Iордане весь, и пребыв м днеи. Дiаволъж ко мне прид акы ангелъ свѣтелъ, слезы ѡраще по земли, и глагола ми: Евго, оуслыша Господь молбу твою и нас ангелъ своих, ѡ тобе молящихся, и посла мене Богъ, да изыдеши из рѣки. И азъ не вѣровах, и пакы третiи день прид сътворився Адамовым ѡбразом, и мног блазни мене; азъж не изыдохъ, дондеже вижю знамя, еже ми рече Адамъ. Егда же соверши Адамъ м днеи, и градаше ѿ Iердана, и ѡбрѣт дьаволъ слѣдъ, приходящ ко мне, и оубоявся зѣло, егда како прельщена будоу. Егда виде мя въ воде и възрадовася вельми и азъ не вѣровахъ ([3]) то ѐ гдинъ мой, дондеже показа ми знамя; тогда вѣровахъ и из рѣки изыдохъ.

Тогда свободи нас Богъ ѿ дiавола и пришед седохом в Мадiамѣ. И тоу роди Каинъ и Авель; всегда скотъ ѡба пасаху. Въ единъ же день въста Адамъ ѿ ложа своего и рече ко мне: ѡ жено все совершиша лѣт ді, ѿражена ѐ кровь Авелева оубьенiеж Каиновы; дай же ми ѡсля, да сѣдъ ѡбрящю ѐ. И яко слышахъ азъ, рас-

---

([2]) *Въ рукописи зачеркнуто.*

([3]) *Въ рукописи пропущено яко, или что нибудь подобное.*

пали҇ сердце мое; и всѣде Адамъ, иде, ѡбрѣ Авелѧ заклана, не изрече ѐмоу ничто, ꙗкоже рече ѐму ангелъ, и принесе ѐмоу Авелѧ, и постави ѐго на мѣстѣ рекомѣ Реѡнъ (4). Тогда азъ и Сиѳ роди и ре: гн҇е, не злосерди сердце свое, е пакы роди сн҇а вмѣсто Авелѧ и нарекохъ имѧ ѐмоу Сиѳъ....

Тогда Адамъ кликну Евгоу: оумолчи ѿ речей своихъ; оуже бо духъ мой ѡмалѣ въ мнѣ. Сиѳъ рече: гн҇и мой, идоу азъ в рай и принесоу из раѧ, и видиши и оупокоиши себѣ. — Адамъ рече: ѡ сн҇оу, да како внидеши в рай ты? не тако, но иди противоу раю и плачи҇, егда како припоусти тѧ Господь; оувиди҇ши, чадо, ангела дрьжаща пламенное ѡружіе, не возможно бо ѐ прiіти, иди ѿ дрѣва маслинїа принесеши да вижю, ѐгда како напоит ми болѣзнь. Егда согрѣшихъ азъ и мт҇и твоа, ѡ сн҇оу, великоу имамъ болѣзнь: тогда рече Господь: множаѧ оумножю тѧ стенанїе твое и всегда в печалѣхъ да пребываеши, и дамъ тобе о҃ и в҃ ꙗзи (5): а҃—ѧ ꙗзѧ чрѣвнаꙗ, в҃—ꙗ ѧзѧ ѡчима, потомъ послѣдоую по ѐдиному, а мт҇ри нашои рече: всегда моужъ твои тобою да ѡбладаеть, — егда раждаеши, смертью да растаеши. И види҇ Сиѳъ, поиде к раю со матерью своею, и виде Евга лютаго звѣрѧ рекомаго Горгонїи, гонящи сына еѧ Сиѳа. И рече ставъ Евга: не помниши ли, звѣрю Горгонїи, како тѧ хранѧхъ роукама моима? како ти смѣеши ѿврѣсти оуста своѧ на ѡбразъ бж҇ии? како смѣеши ѡбьавити зубы своѧ нань? — Тогда зверь ѿвеща ко Евге и рече: ѡ Евго, ѿ тебѧ зло҇ся есть; како ты смѣеши оуста твоа ѿврѣсти на снѣдь, еже не наре тобе Господь ꙗсти?—Тогда Евга восплакасѧ чюти ѿ востока и до запада, и рече: Господи Бж҇е мой, ѡ мне ѿ нынѣ и до вѣка кляти хоще҇ весь ꙗзыкь. Тогда рече Сиѳъ: заклинаю тѧ зверю, и в ложи свое да пребываеши до соуда, егда како дрьзаеши на ꙗзъѧ человѣчю, тако пребывай въ вѣкы. Сиѳъ иде с матерью своею и плакасѧ противоу раю, и посыпа перстью главоу свою. Архангелъ ꙗви҇ имъ и рече: что вопїета. Сиѳъ рече: Господи Боже, ѡтець мой болѧ недугоует, и желает благаѧ, и раискаѧ хощетъ видѣти ѿ дрѣва масличнаго ѐгда како оупоится. Архангелъ рече Сиѳоу: ѡц҇а твое Адама болѣсть лека не имат, понеже приблишша дн҇ї его ко смерти и скончаша дн҇ї его. И оуломи дрѣво, иже ѿ него изгнанъ бысть из раѧ, дасть Сиѳоу. Сиѳъ принесе ѡц҇ю своемоу ѐгоже желаше, и позна и приѧтъ е, и въздохноувъ велико, и извитъ венѣць и возложи на главоу свою, и виде рукоу господню приѐмлющи душю его. И виде Евга кадилницю с ладано҇, кадѧщю тѣло адамо҇, и три ангелы дръжащи горѧщїа свѣщи и возрѣ Сиѳъ на небо, виде душю адамовоу далече Гд҇а стоаще и множство ангелъ молѧще҇ за Ада; ѐста (?) архангелъ Михаилъ, тогда вси ангели оумолкноуша, тогда оумилосерди҇ Гь и просте роуку свою и приꙗ дш҇ю адамовоу, и посла арханг҇ла спрятати тѣло адаме. И наоучи Сиѳа, и взѧша тѣло ѐ и внесоша и на мѣсто рекомое героусни блато. Евга ископа гро, арханг҇лъ знамена гро, и бы гл҇съ со нб҇си гл҇ѧ: Адаме! — Адамъ (6) ре: се азъ, Гн҇и.—Сице реко ти: землѧ ѐ и в землю поидеши пакы, — и земли ре: твоа ѿ твоихъ тобе приносѧщи ѿ всѣ... И тако погрѣбоша Адама с вѣнцо иже бѣ извитъ на главе ѐ положенъ. И Евга оумилены гл҇сомъ молѧше Боу гл҇ющи: Гн҇и Вл҇ко, прїими дх҇ъ мой. Тако въ з҃ днь по Адаме прекло гл҇воу и предасть дх҇ъ свои к Бо҇у, и ту погребоша ю оу сн҇а ѐа Авелѧ. Лт҇ Ада и Евга жиша ѧ҃ сот и л҃ ѕ҃,—и тоу израсте дрѣво из венца адамова, ѐже на гл҇ве на адамове.

(4) *Текстъ испорченъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ; кромѣ того въ разсказѣ долженъ быть большой пропускъ.*

(5) *Т. е. язвы, болѣзни.*

(6) *Въ рукописи:* Адаме.

II.

ДРУГОЙ ВАРІАНТЪ.

(Изъ сборника Румянцовскаго Музея, XVII-го вѣка, № 580, л. 31 на обор.)

Адамъ же въ раи прежде согрѣшенія вся имѣяше въ воли своей и вся (въ) воли его ходяше. Егда же изгнаше его изъ рая, сяде Адамъ во Едемѣ предъ дверьми райскими и виде сонъ, како хощетъ родити Каина и Авеля, и въ кое лѣто хоцетъ убити Каинъ Авеля [7], по роженію будетъ ему братъ. И запрети ему ангелъ господень не повѣдати Еввѣ. И ту пребысть л҃ лѣтъ и впаде въ болѣзнь чревну, кои не вѣдаху, что есть болѣзнь его; и собрашася отъ мала и до велика, вси чюждахуся и глаголаху Еввѣ: О мати наша! ты вѣси вся его сокровенная, яви намъ, что се, елико отецъ нашъ болитъ. Всѣхъ бо бяше людей надо Адамомъ ҂ѕ (6000) мужей.

Повѣданіе. Евва рече: Со препоручю вамъ, чада моя. Егда сотвори Богъ рай и всю вселенную, и сотвори Богъ рай, отца вашего Адама и мене, и предастъ намъ рай и вся скоти и гади, вся птицы пернатыя. Адамъ соблюдаше восточную страну и сѣверную, а язъ блюдохъ западную и южную. Тако предастъ намъ Господь и рече намъ: снѣдаста вся, иже есть въ раи, а отъ единаго древа не снѣдаете. И показа намъ тое древо, иже не ясти, и взыде Господь на небеса, а мы оба обладахомъ вся, яже въ раи; и безъ повелѣнія нашего вси звѣри и скоти и гади не смѣяше ходити, ни лежати, ни ѣсти, и ничтоже, доколѣ повелихомъ мы. Тогда пріиде діяволъ, свѣтелъ яко ангелъ, рече къ намъ: что вамъ рече Богъ ясти, или не ясти въ раи? — Адамъ рече: вся повелѣ намъ Господь ясти, токмо едино древо блюстися отъ него. — Діяволъ рече: много желаю васъ [8], понеже не разумѣете; аще бысте отъ того древа съѣли, и вы бысте были бози. — Тое рече діяволъ и отъиде, и обрѣте змія.... [9] мняще я, яко ангелъ есть, пріиде ко мнѣ и указа ми плодъ отъ древа, и яко увидѣла я, что же змія есть... [10] паче всѣхъ вещей, взяхъ отъ него и снѣдохъ, и сердца моя смутися во мнѣ напрасно и въ мою страну древеса повергоша листвіа. Азъ же внидохъ подъ древомъ, отъ негоже снѣдохъ, и взяхъ Адама, рече: Адаме, пріиди здѣ ко мнѣ, да видиши веліе чюдо; азъ уста отверзохъ и языкъ мой глаголаше во мнѣ самъ, яко да снѣсть и Адамъ. Такожe пріятъ и Адамъ; и отверзостася очи наша и увидѣхомъ наготу свою, и сердца наша восхотѣша на похоть, и бы тако; и вся листвіе отъ древеса поверждеся на земли, но едина смоквиня не поверже. Адамъ же восплакася велми и рече: О жено! Что ми [11] сотвори?. Такожe сердце мое не отдѣлися отъ Адама, и внидохъ подъ древо, которое не поверже листвіа и сниста листвіе смоковное и сотвориша одѣяніе собѣ. Тогда услышали гласъ съ небеси глаголющъ, архангелъ призываетъ ангелы: пріидѣте вси, глаголетъ Господь, да снидемъ въ рай, понеже согрѣшилъ есть Адамъ. И тако сниде съ небесъ Господь со всѣми ангелы своими, и ста престолъ посреди рая, и возва Господь гласомъ веліемъ, глаголя: Адаме, Адаме, гдѣ бѣ еси? Отвѣщавъ и глаголавъ много, и пріидоша гоняще сихъ ангели

(7) *Предсказаніе, на которое есть намекъ въ предъидущемъ спискѣ, но котораго тамъ не достаетъ.*

(8) *Т. е.* жалѣю васъ.

(9) *Одно слово не разобрано.*

(10) *Двухъ словъ нѣтъ.*

(11) *Въ рукоп. испорчено.*

господни, злѣ біюще, изгнаше ихъ изъ рая. Адамъ же молишася и плаче, глаголя: ослабите ([12]) намъ, егда како умилосердится Господь о насъ. И Господь же не отпусти намъ. Архангелъ Іоиль моляшеся къ престолу Божію ему непрестанно отъ нихъ, и не умиливше, тако изгнаша ихъ изъ рая и пустиша. Они же сѣдоша во Едемѣ, тужиша, и паде Адамъ на лице своемъ и плакася и пребысть ӡі҃ дней, изнеможе душа его гладомъ. И рече Господь ко Адаму: востани, да поищи себѣ храмины. И рече Адамъ: уже бо сердце мое оледѣ во мнѣ гладомъ и душа моя омлѣ. Адамъ же возкликнувъ: Евво! И рече: находиши намъ.... ([13]) да разорю закону твою, ино не имамъ съ кѣмъ быти и боюся Бога, а сердце мое не въ далее ту ([14]) отъ тебе. И воставше, обидоша землю и не обрѣтоша ничтоже снѣдно, токмо стволъ и траву сволную и паки пріидоша во Едемъ и плакаша горько, со воздыханіемъ; глаголя Адамъ: Господи! спусти ми вонию благовонную, и да тя помянемъ. Тогда посла Господь өиміянъ и ливанъ и ладонъ, и взялъ Адамъ и сотворимольбу къ Богу. Тогда умилосердися Господь, посла архангела Іоиля отлучити ӡ҃-ю часть отъ рая, и подастъ има — первое наястися плода тернова за ӡі҃ де, потомъ, взятъ пшеницу и медъ и млеко; ядоша и насытишася. И изгна вся скоты и звѣри изъ рая и предастъ Адаму, Адамъ же отлучи е, сотвори дивіе питому, и нарече всѣмъ имена ([15]) и всѣмъ вещемъ питающимъ. И рече Господь ко Адаму: терніе и волчецъ изъ дѣланій твоихъ да прозябнетъ. И поятъ Адамъ волы и взора землю. И пріиде діаволъ и ста предъ волы, не дастъ ему земли орати; и рече діяволъ: не дамъ тобѣ земли моея орати, понеже моя есть земля, а Божія есть небеса и рай; да аще хощеши мой быти, то землю мою работай ты; и аще хощеши Божій быти, то иди въ рай. — Адамъ рече: Божія есть небеса и земля и вселенная. — Діяволъ не дастъ ему орати, глаголаше ему: запиши рукописаніе свое, тогда ори землю мою. — Адамъ рече: чія земля, того и я и чада моя, — вѣдаше бо Адамъ, яко сити хощетъ на землю, родитися отъ Дѣвы. Діяволъ обрадовася велми и рече: тако запиши мнѣ. И взятъ плача и записа рукописаніе свое и рече: чія земля, того и я. Діяволъ взятъ рукописаніе Адамово и держа.

И рече Евва ко Адаму: господине мой, покаимося, да нѣкогда избавитъ насъ Господь отъ діявола сего. Адамъ же рече: добро-де, постимся м҃ дней. — Евва рече: ты, господине мой, постися м҃ дней, а я да пощуся м҃ и д҃ дни. Рече бо ко мнѣ Адамъ: вниди въ Тигро рѣку и подложи камень подъ ноги своя, а другій положи на главѣ своей, и стой до шіи въ водѣ и не слухай въ водѣ никого глаголюще, — да не прелщена будеши. И сотвори мнѣ знаменіе сокровенно, и рече ми: не изыди изъ воды, доколя пріиду. И воставъ Адамъ и пойде во Іерданъ каятися, и ту изыдоша звѣри и всѣ птицы и множество ангелъ и плакашеся за Адама; Адамъ же погрузися во Іердани и пребысть м҃ дней. Тогда пріиде діяволъ къ Еввѣ свѣтелъ, яко ангелъ, слезы роня на земли, и глагола ми: Евво, услышалъ Господь молитву твою и насъ своихъ (sic) услышалъ молящихся о васъ, и посла мене Богъ, да изыдеши изъ рѣки. Я же не вѣровахъ, и паки въ г҃ день пріиде, сотворився во образъ Адамовъ и много блазнивъ ея, — она же ([16]) не изыдохъ, доколѣ виждь Адама иже ми речо до м҃ дней стояти. Егда же совершивъ Адамъ м҃ дней и пріиде отъ Іердана и обрѣте дьяволовъ слѣдъ, приходящъ къ Еввѣ и убояся вельми, егда како прелщена бысть. И егда видѣ Адамъ Евву въ водѣ, и возрадовася вельми зѣло; и егда пріиде къ ней Адамъ, и она не вѣровахъ, яко Адамъ есть; тогда показа ей знамя, тогда она позна его, яко господинъ ея есть; таже изыдоша изъ рѣки. Тако свободи насъ Богъ отъ діявола того. И сѣдоша въ Модіимѣ, и ту родися Каинъ и Авель; всегда оба пасоша скоты. И во единъ день, воставъ Адамъ отъ ложи

([12]) *Въ рук.* и ослабите.

([13]) *Въ рукописи испорчено:* неwасдрдце.

([14]) *Такъ въ рукописи.*

([15]) *Въ рукописи* именемъ.

([16]) *Въ этомъ, какъ и въ предъидущемъ разсказѣ, писецъ постоянно мѣшаетъ первое и третье лицо.*

своея и рече: О жено! совершися ді лѣтъ отъ рожения Авелева и есть кровь избіеніемъ Каиновымъ; дай же ми осла, да шедъ, обрящу его, яко слышахъ язъ и браспилася ми сердце мое. Всяде Адамъ и ѣде, и обрѣте Авеля убіенна до смерти; и, якоже рече ему ангелъ, принесе Авеля, и постави его на мѣстѣ, рекомомъ Реоны. И тогда Евва роди Сиѳа, и рече Адамъ: не злосерди сердце свое, яже паки роди сына, вмѣсто Авеля, и нарекохъ его Сиѳъ. Тогда Адамъ кликнувъ: Евво! умолкни, и рече своимъ ([17]): уже бо духъ мой вмалѣ во мнѣ. Сиѳъ же рече: господине мой, пойду язъ въ рай и принесу изъ рая и вижу, упокоиши себе. Адамъ же рече: О сыну мой, како ты да внидеши въ рай? не тако, но иди противу рая, и плачися, егда како припуститъ тобѣ Господь.... отъ древа масличнаго, да живъ буду, егда укратитмися болѣзнь. Адамъ же рече: о сыну мой, велику имамъ болѣзнь, егда согрѣшихъ я и мати твоя. Тогда рече Господь: множая умножу стонаніе твое и всегда въ печали да пребываеши и дамъ тобѣ ок язвы: 1, — язва чревомъ, 2, — очима, потомъ послѣдуютъ вси по единой. А матери вашей рече: всегда мужъ твой да обладаетъ тобою; егда же раждаеши, смертію да растанешися. И видѣвъ Сиѳъ и поиде къ раю съ матерью своею.... И видѣвъ Евва лютого звѣря, рекомой Горгоній, гоняше сына ея Сиѳа, и вставши, рече къ нему: о звѣрю, не помниши ли, како я тя руками своими хранила тебе? како ты смѣеши отверсти уста своя на образъ Божій, или како смѣеши обнять зубы своими нань? Тогда звѣрь отвѣщавъ, рече: О Евво! отъ тебе зачалося есть, яко ты смѣеши отверсти уста своя на снѣдь, еже рече Господь тобѣ не ясти. Тогда Евва велми восплака и крича, дабы слышася отъ востока до запада, и рече: о горе мнѣ, Господи Боже мой, отъ нынѣ и до вѣка кляти мя хощетъ весь языкъ. Тогда Сиѳъ рече: о звѣрю! заклинаю тя, да пребудеши въ ложи своемъ и до суда, егда како дерзаеши на снѣды человѣка и тако пребываеши во вѣки. Сиѳъ же иде съ матерію своею и плакася противу рая, посыпая перстію главу свою. Явися ему архангелъ и рече: что вопіеши? Сиѳъ рече: Господи, Боже мой, отецъ мой болитъ и желаетъ благодати райскія, хощетъ бо видѣти отъ древа масличнаго, егда како упокоится болѣзнь его. Тогда архангелъ рече: о Сиѳе! не имать возжа лекарства Ада", понеже болѣзнь его есть къ смерти и скончаша дніе его. И уломи отъ древа, отъ негоже изгнанъ бысть Адамъ изъ рая, и дастъ Сиѳу, и принесе (и), идѣже лежаше Адамъ. И видѣвъ же Адамъ тогда, и пріятъ его въ руку свою и воздохнувъ вельми извилъ вѣнецъ и возложи на главу свою, и увидѣлъ руку Господню, пріемлюще душу его. И видѣ Евва кадилницу съ ладаномъ, кадящю тѣло Адамово и три ангелы свѣщи держаще. И возрѣвъ Сиѳъ на небо, и видѣ душу Адамову, далече отъ Господа стоящу, и множество ангелъ молящеся за Адама. Егда воста архангелъ Михаилъ, умилосердися Господь, простеръ руку свою, и пріялъ душу Адамову, и посла архангела своего, да спрячютъ его. И научи Сиѳа, и взяше тѣло его и внесоша на мѣсто, рекомое Герусіи болота, и егда ископаша гробъ, архангелъ знамена гробъ и бысть гласъ съ небеси, глаголя: Адаме, Адаме! — И рече: се азъ, Господи. — Господь же рече: сіе рекохъ тебѣ: земля еси, въ землю туже поидеши; и земли рече Господь: твоя отъ твоихъ, тебѣ приносяще отъ всѣхъ и за вся. И тако погребоша Адама съ вѣнцемъ, иже бѣ на главѣ его.

Евва же умилно гласомъ молящеся, гл ноще: Господи Владыко, пріими духъ мой. И та пребысть ѕ дніи по Адамѣ и предастъ духъ ко Господу. И погребоша Евву у сына ея Авеля, и ту изрaсте древо изъ вѣнца, изъ главы Адамовы, высоко и пречюдно ростомъ на трое растуще, и во едино старѣющися седмерицею, и бысть высотою паче всѣхъ древесъ ([18]).

Другое же древо, на немъже распятся разбойникъ, яже пришедъ въ рай, отъ того же древа изнесе Тигро рѣка

([17]) *Въ рукописи невѣрно*: своихъ.

([18]) *Другіе варіанты сказаній о древахъ см. ниже, въ числѣ новозавѣтныхъ апокрифовъ.*

изъ рая и стояше на песцѣ. Тако и егда хотяще помянути Сиѳъ отца своего Адама, и показа ему ангелъ древо и сотвори огнь на рѣцѣ, рекомый Илой, и сотвори отцу своему память. И та огнь буди неугасимый до вѣка, и всегда горитъ непреста(нно), и лютые звѣри стрегутъ огня того. А егда согрѣши Лотъ и пріиде ко Аврааму на покаяніе, и егда услыша Авраамъ, ужасеся вельми и пусти Лота, яко да погибнетъ, — и рече ему: иди и принеси отъ огня, иже есть во Илой-рѣки. И шедъ Лотъ и обрѣте звѣря того лютого, спяще, иже стражетъ огнь, и взя три главни и принесе ко Аврааму. И виде Авраамъ и познавъ и удивися, и заповѣда ему посадити ихъ на мѣстѣ высоцѣ и поливати водою. И рече ему: егда прораститъ сіе главни, тогда простъ будеши отъ грѣха своего, бяше бо вода вдалѣ мѣста, 3-жды днемъ приносяще и поливаше головни; и тако прорастоша главни, и возрасте велми пречюдно и прекрасно зѣло.

Третіе же древо, на немъже распяша невѣрный разбойникъ, то древо ста при рѣцѣ Мервямстѣй, да егда изыде изъ Египта съ людьми Израилевыми и не имѣяше, что пити, понеже бо вода горька, Моисей же хождаше скорбенъ и ища воды, и сотвори молитву къ Богу. И показа ангелъ ему древо, и тое древо лежаще, а сверхъ цвѣтъ его вырастаетъ. И埋 вземъ Моисей отъ древа, крестообразно и посади въ рѣцѣ, — и усладися вода отъ нея.

О ВИНОГРАДѢ И КАКО РОСТЯШЕ.

Тако егда насади Господь виноградъ въ раи, не бысть ту тогда ни ангелъ, ни ктоже, токмо Господь и Сатанаилъ; и что повеле Господь садити, а Сатанаилъ крадя отъ всякого сада, отъ Господа прорекована среди рая. И рече Господь: тое будетъ тѣло мое, и я самъ ту буду, и будетъ тебѣ на прогнаніе. — Исшедъ вонъ и рече Сатанаилъ: Господи, благослови, елико насади. — Господь рече: ту есмь азъ посредѣ рая. Егда изыде Сатанаилъ видѣти древо свое, — древо же его изгна изъ рая, и почернѣлъ Сатанаилъ и бысть дьяволъ ([19]). Древо же израсте на ~ ѕстолбы: единъ столбъ — Адамъ, а другій столбъ — Евва, а третій столбъ посреди, самъ Господь. Да егда согрѣши Адамъ и Евва, тогда паде Адамова часть въ рѣку Тигро, изнесе его ([20]); а Еввина часть паде въ рай, да егда потопъ бысть, на водѣ потопе, не взыде, да егда изыде ([21]), древо же остася при Мирстѣй рѣцѣ.

Егда же восхотѣлъ Господь Богъ да созиждетъ Соломонъ домъ Божій, святый Сіонъ, пусти Господь перстень Соломону, и обладаетъ бѣсы всѣми. И созда домъ Божій, святый Сіонъ, искаше древа, да покрыетъ церковь. И повѣдаша ему древо, еже посади Моисей, въ Мерѣ-рѣцѣ. И шедъ, посѣче древо и везяху древо п҃ 'буйволовъ; и омрачишася при Іердани, и бысть буря велика, — и потопе древо при Іердани, 'и не обрѣтоша его. И иде паки на древо, иже бѣ отъ три главенъ, и бяше тамо народъ много, всѣхъ людей ҂г҃ бяше, иже вѣроваху во древо тое, древо творяще чюдеса веліе, и вси мняше, иже на томъ хощетъ распятися Господь. И егда же хотяше сѣчи древо тое Соломонъ, и людіе же не даваху ему, и глаголаху ему: о Соломоне, не дадимъ тобѣ сѣчи древо животное, повѣждь намъ, гдѣ ты видѣвъ — три главни прорасли и чюдо творяще великое, и мнози обрѣтаютъ отъ него спасеніе, понеже на немъ распятися хощетъ Господь. Соломонъ же многихъ порази и повелѣ его понести въ Іерусалимъ; людіе же, вѣрующіи во древо, собраша вѣтвіе того ([22]) древа и принесоша во Іерусалимъ и плачюще, позирающе на древо. И принесе Соломонъ древо въ церковь,

([19]) *На полѣ замѣтка:* еще Адамъ не бѣ.

([20]) *Id.* на немже невѣрный разбойникъ.

([21]) *Т. е. когда сошла вода потопа.*

([22]) *Въ рук.* тогда.

и не можаше поставити, и не прияся, — и бысть Соломонъ печаленъ. Слышавъ же Сивилла о древѣ, и прiидоша видѣти его, и сѣдоша на древо, и подпали ихъ огнь. Тогда Сивилла рече: о треблаженное древо! Вси же людiе возопиша единогласно: о треблаженное древо, на немъже распятися (хощетъ) Царь и Господь. Тако Соломонъ воздвиже древо и поклони его въ церковь. Единъ же мужъ, именемъ Елисей, дѣлаше древо надъ Iерданомъ, и спаде его сѣкира во Iерданъ, и улучи въ древо, иже преже Соломонъ потопи во Iердани. И прiиде же и повѣдавше Соломону, и шедше и взяше древо и познаша его, и принесоша его во Iерусалимъ и приложиша къ церкви—и не прiяша, и приложиша къ другому древу. И рече Соломонъ: о велiе чюдо сiе, древеса пречюдна есть зѣло и прекрасна, и не могоша приняти, и гдѣ обрящемъ вышши сихъ древесъ иное древо?

(Вопрошенiе). И вопросиша демони, иже держаша печать Господню. Они же рѣша: знаемъ мы древо, но далече, во Едемѣ, велико, чюдно и предивно, и страшно намъ о томъ глаголати. Соломонъ же рече: завѣщаю васъ печатью Господню, яже ми дастъ Богъ, идите и принесете изъ Едема ([23]), вземше овыи за верхъ, а иніи за коренія. И шедше демони, и взяше древо и съ кореніемъ и со Адамовою главою въ кореніи, бѣ бо веліе зѣло, — и принесоша во Іерусалимъ. И отсѣкоша коренія отъ древа, и бысть невидимо; и примѣривсе на земли древо и притосоваша, а на церкви не притосоваша. Великій же Соломонъ рече: о веліе чюдо и предивно! г҃ древа обрѣтохъ, иже нигдѣ обрящутъ, таковые великіе чюдеса творяще, — на земли притосуетъ, а на церкви же не стачюетъ, вся яко единаго древа суть. И сполни ихъ во церкви и постави стражей, яко да блюдутъ древо. Вопроси же Соломонъ демоны: повѣдайте ми, колико есть отъ Іерусалима до Едема? Отвѣщаста же: ҂идг мили, сіи рече ҂л҂кѕ поприщъ.

О ГЛАВѢ АДАМОВѢ.

Глава же Адамова стояше въ корени, никтоже не видаше ея. И Соломонъ же изыде на поле въ ловы и взяла его напрасно буря. Единъ же отрокъ, нося цареву ([24]) верхнюю одежду, и не получи со царемъ, и видѣвъ же пещеру, и влезе въ нея, имяше съ собою хорта и сокола. И сѣдя въ пещерѣ, и виде въ пещерѣ кость; егда же преста буря, изыде отрокъ изъ пещеры, и обрѣте царя. И рече ему Соломонъ: о человѣче, камо дѣлъ есть мою одежду? — Отрокъ рече: господине, видѣхъ въ пещерѣ кость и внидохъ в ню со всѣмъ своимъ конемъ, съ хортомъ. Царь же на утре поиде видѣти отъ коренія, и отверсти земля, и позна, яко то есть глава Адамова, и како есть со древомъ принесена, или како дастъ ангелъ Сиѳу главу, егда Адамъ умре. И посла Соломонъ по вси людіе, и снидошася вси отъ мала и до велика, и заповѣдавъ, рече: якоже мя видите, тако сотворите. И взя камень Соломонъ, и поклонися ему, глаголя: поклоняютися, яко твари Божіи первой, — и верже камень на главу Адамову, и рече: побиваю тя, яко преступника Божія. И весь народъ верже каменія и сотвориша Лифостратонъ, Евреи же нарекоша Голгоѳа. Той бысть соборища всему Іерусалиму; да егда бысть преданіе Господа нашего Исуса Христа, приведоша къ Пилату Христа и два разбойника съ нимъ, Пилатъ повеле сотворити въ древехъ тѣхъ три креста распяше, — Господа нашего Исуса Христа на древѣ, иже израсте изъ главы Адамовы; а разбойника вѣрнаго распяше на древѣ, иже израсте отъ трехъ главенъ, одесную Христа, а невѣрнаго разбойника распяше на древѣ, иже израсте въ Мерстѣй рѣцѣ, еже посади Моисей.

(23) *Въ рук.* изде.

(24) *Въ рукописи не вѣрно.*

III.

(Изъ Румянцовской Палеи 1494 года, № 453, л. 40—42).

Аще хощеши оуведа добре силоу книгъ, послоушай да ѿ бытиꙗ историꙗ и бодхвныи прркъ повесть скажемъ.

Ре бо писание: потомъ приложи пакы роти Авелꙗ, и бы по дне ѡне, ре, принесе Каинъ Гви ѿ пло земны жрътвоу, и Авель принесе ѿ пръворо́ны агнець. Авель оубо то творꙗше паствꙋ млека ра и волны, ма ꙗдение еще возбранено бѣаше. И призрѣ Гь на Авелꙗ и на дары его, бꙗше и призрѣ Гь на Авель пло смирениꙗ, и тѣмъ хотꙗше стрть свою изобразова, а Каина видꙗше Гь, ꙗко моужь крови е и пло пръваго безакониꙗ, тѣмъ не вънꙗ Гь на жрътвꙋ Каиновоу. Томꙋ ре блжныи Двдъ: «испыташ срца и оутробы Бгъ првнъ».

Ѡскорбѣ же, ре, Каинъ зело не ѿ свое согрѣшении, но ѿ братни блгодѣꙗнии, и испаде лице, завидевъ бо Авелю братꙋ своемоу. И ре Каинъ ко Авелю: «поиде на поле» и бы ега быти и на поли, и оумысли Каинъ оубити брата своего Авелꙗ, и не оумеꙗше, не бе бо кто кого оубилъ; но наоучи его сатана, ре: «возми камень и оудари въ главоу,»—ѡн взе камень и оуби брата своего Авелꙗ. Се оубо Авель пръвоу подобноу смрть стрти Хвп восприꙗтъ, иже завистию до . . . . (25) ѿ брата своего Каина бес правды оубиен бы . . . . (26) Плакашесꙗ, ре, Адаамъ и Євга на тѣло Авелевы л лѣ. И не согни тѣло его, и не оумеаста его погрести, и повеление Бииимъ прилетесте горлице две, єдина оумре, другаꙗ ископа ꙗмоу и вложи в ню . . . . (27) Адаамъ и Євга и погребоста Авелꙗ, и оуставистасꙗ плачь.

Ѡ оубитии Авель Каина. Рече Гь к Каиноу: «где е Авель, бра твои?» — ѿвеща Каинъ, и ре: «єга стражь братꙋ моемоу есмь азъ?» Рече Гь: «что еси створилъ! Се кровъ брата твоего вопие ко мне?» Тѣмъ оубо разꙋмее, ꙗко двое зло створи Каинъ: пръвое оубиица бы и начальникъ всꙗкои кровии и лжи, и оуби бо и солга: рекбо егда стражь братꙋ моемꙋ есмь азъ. Гь же ре к немꙋ: «боу и стенꙗ и трꙗсысꙗ», поне приꙗтъ кровъ брата своего . . . . . . (28) И положи, ре, Гь знамение на Каинѣ не оубити его всꙗкомоу ѡбретающемꙋ его, Бии бо оуста въ знаменіа е возбранꙗемꙋ оубпемꙋ быти, но и трꙗсаніа оудовь е бы.

Ѡ рожении Сифовѣ. Изыде Каинъ ѿ лица Біиꙗ и вселисꙗ в землю Наидъ, прꙗмо Єдемоу. И виде Каинъ женꙋ свою, и заченше и ро Єноса и бѣ зижа гра и наре гра въ имꙗ сна своего Єноса. Рожесꙗ Єносови Гаида, Гаидадъ ро Маноуилꙗ, а Маноуиль . : . . . (29) Матоусалꙗ, а Матоусалъ ро Ламеха, Ламехъ ро ѿ Ѡада Иѡавелꙗ себѣ ѡць живоущи въ кровѣ скотъ пищны. Имꙗ братꙋ его Иѡань. Сеи бѣ сказавыи прегоуднице и гоусли, а ѿ Семы роди Итотавелꙗ; сеи коузнець меди и железꙋ. Сестра же Итотавѣлева Неѡмань. Рече Ламе своима женама Адда и Селла: оуслышите гла мои, жене Ламехове, въноушите моꙗ словеса, ꙗко мꙋжа мозп въ вре мнѣ и юношꙗ въ ꙗзвꙋ, ꙗко сед-

(25) *Недостаетъ одной строчки въ рукописи.*
(26) *Опущены въ этомъ мѣстѣ нравственныя толкованія.*
(27) *Недостаетъ строки.*
(28) *Пропущены толкованія.*
(29) *Нѣтъ слова.*

м'ерицею м'стисѧ ѿ Каина, ѿ Ламеха седмъдесѧт седмерицею. Оуведѣ же Адамъ женоу свою Євгу, и зачен'ши и роди снъ, и нарѣ имѧ ємꙋ Сифъ, глющи: ꙗко въскрси Бъ семѧ второє, въ Авелѧ место, єгоже оуби Каинъ.

Посемъ оуведе Адамъ женоу свою зачен'шю ѿ него днп створи Бъ Адама. Житъ Адамъ лѣтъ с. и л. и род снъ по ѡбразоу своємꙋ и по подобию, рекъ: въскрси на Бъ во Авеля дроугоє семѧ, въ . . . . [30] мѧ ємоу Сифъ, иже тольковетсѧ ѡснованиє, ѡ то бо двоє прркъство рекоша: ꙗко и семени пръвенецьство имає. Си бо родвысѧ ѡснованиє члко боуде. Ѿ Каинови племени разоуместа, ꙗко потоплени боудоу. Адаа оубо тѡлкоуєтсѧ: землѧ черленаа. Моуиже оубо ꙋкры ны покрово трисобьнє Бжтве, и посе нача родословити, ре: и кни бытїа чл̃цѧ, воньже днь сотвори Бъ Адама, по ѡбразꙋ Бжию створилъ є моужа, и женоу створи, и блгви . . . . [31] Бы же все Адамове иже жити: ро Сифа лѣт з сѡ, и род сны и д'щери, и бы все лѣт Адамове ц. л. . . . . [32] лѧ Сифа и д'ве дщери: Азароу, Асуамꙋ, и по повеленню Бжию дасть имена все звере и ското и гадо и рыба и птица и свои чадо. Адама соз'авъ Гь имѧ далъ, тако и Євз'е. Авель же оубиє'нъ бы ѿ брата своєго Каина. Каинъ поѧтъ собе женоу сестроу свою Асоуамоу. А инде гл̃ть д'щери Адамли а-а Каламоноу, а в-ю Идевероу.

Ѿ сде́нии стыѧ трцл. И бы Адамъ въ немощи, и посла сна своєго Сифа ко вратом раѧ, глѧ: да просиши оу Га и послеть ти агглъ свои, да дасть ми масла ѿ древа милованїа, да бых помазалъ тѣла моєго немощ'на.

Аз'-же, Сифъ, єг'а бѣх молѧ Га ꙋ вратъ Єдемскых, зарѧ ми ꙗвимисѧ, архнглъ гнь Михаилъ, азъ єсмь поставлен чресъ єство члчко тебе ꙋбо рекъ Сифъ не може ты троудитисѧ, слезами ѡлѧсѧ масла ра милованїа, да помажеши ѡца своєго Адаама болезни . . . . [33] коно не мо'ши ѿ него прийти, развеє в послѣд'нѧѧ дни, єг'а исполнена боудоут е и ф лѣт. Тог'а прийде на землю возлюблен'ный Снъ Бжи Хс и створит ти въскрниє тѣлꙋ Адамовꙋ, и ѡживити телеса мртвых, и тъ прийдет во Иєрданстеи рѣце кртитсѧ и єг'а изыде ѿ воды, тог'а ѿ ѡлеѧ мати єго помаже всѧ вероующаѧ, и бꙋдет ѡлеи милованїа и порѡжени боудоу водою и дхо в' жизнь веч'ноую; тог'а прийдет возлюблен'ныи Снъ Бжи Хс и в'ведет ѡца твоєго Адама в раи к' древоу милованїа. И житъ Адамъ во ѡстрове Афоулии лѣт ѧ и л, и оумре; и взаше аггли тѣло єго и погребоша и посред землѧ въ Иєрлмѣ, идѣ распаша Га, єже сѧ нарицаєть лоб'ноє место, євреискыи Голгофа. Бы же Сифъ мꙋ првнъ; семоу в'дана быша євреиска писмена, да быша разоумели сн̃ве члвчтии чюса Га Ба, и ѿ сего начаше быти грамоты.

(На поль) Житъ же Си с и о. лѣ, и род Єноса, є тол'куєть скорбь и болезнь.

Житьѧ Сифова . . . . [34] го сны .и . . . . [35] . . . . меющю Бмъ прор. . . . . оу писмена и ѿ би ємꙋ глщоу, како подобает Ба боѧтисѧ. Тог'а-же быша мнози неразꙋмнии, дивни бѣахоу ре Сифови, да того ра Бмъ зваше в род томъ и сны єго Бжии сны нарекошасѧ, ꙗко и мы по Хѣ Хртьꙗни нарекохомсѧ. И бы все днии Сифовых лѣ ѧ и кı, оумре. Се Сифъ наре д времени лѣтꙋ и годы и мци, имена звѣз'амъ, а слнцю и лоуне Гь самь нарече.

[30] *Пять строки.*

[31] *Пропущены толкованія.*

[32] *Оторвана строчка.*

[33] *Оторвана строка.*

[34] *Также.*

[35] *Также.*

IV.

(Изъ Румянцовскаго сборника XV—XVI вѣка, № 358, л. 281).

Григорій рече: отъ колпкъ частіи Адамъ созданъ? Іванъ рече: отъ и҃ частеи созданъ бысть Адамъ: сердце отъ камени, тѣло отъ персти, кости отъ облакъ, жилы отъ мглы, кровь отъ Черного моря, теплота отъ огня, очи отъ солнца, духъ отъ святого Духа.

V.

СЛОВО АДАМА ВО АДѢ КЪ ЛАЗАРЮ.

СЛОВО СТЫ҃ АП҃ЛЪ И҃ Ѿ АДАМА ВО АДѢ К ЛАЗАРЮ. ГИ҃.

(Изъ «Златоуста» не позднѣе XVI-го вѣка).

Воспоемъ (36), дрѹжино, пѣмн дн҃ь, а пла ѿложи (37), ѹтѣшим ся: ѹдари рѣ Дв҃ъ в гоусли, възложи персты своа на живыа строуны, иныи накладаа, а седа в преисподнемъ аде. Се бо времѧ весело наста, се приспѣ дн҃ь сп҃сениа, ѹже бо слышю пастыри свиражть ѹ вѣртепа, а гла и прохо҃тъ адова врата, а в мои ѹши приходитъ, а оуже слышю топотъ ногъ перскы коне, и дар несоуть емоу, възлъсви ѿ свои црвъ нбн҃омоу црви, дн҃ь на земли рож҃ьшоуса. А того єсми, дроужино, мнози дн҃и жадали, томоу бо єсть нб҃о пр҃тлъ, а землѧ поножие ногѹ єго, того бо мт҃и двца повивши в пелены, повивающа нб҃о ѡблакы, а землю мглою приник҃ши к немоу гл҃ше: ѡ црю великыи нб҃ныи, что ти ся въсхотѣло к намъ снити нищимъ на землю? сія ли пещеры въсхотѣлъ єси, или си яслеи, в ниже нн҃ѣ лежиши? а се скоро Иро безоумныи шатаяся ѡстрить на тя мечь, и хощеть тя оубити.

И гл҃а Ада соущимъ въ аде: приидете прр҃ци и вси праведнии, послемъ вѣсть ко вл҃це Х҃ѹ съ слезами, на живыи ѡнъ вѣкъ, хощеть ли на ѿ моукы сеа изба вити; а Исаиа и Еремеи, роугающіи адови и немощнои силѣ єго, рекоста Дв҃дѹ: а кто мо҃ть ѡселе тамо ѿ на вѣсть донести? а врата медянаа, и вереа железныа, а замкы каменыя, а твердо запечатано? Тогда Дв҃ъ к нимъ ясно рѣ: а се заѹтра ѿ на поидеть Лазорь четверодневныи, дроугъ Х҃въ, тъи ѿ насъ к немоу донесеть вѣсть. И се ѹслышавъ Адамъ первозданныи ч҃лкъ, и нача битися рѹкама своима по лицоу своемѹ, тажко въпиаше и гл҃ше: повѣдаи ѿ менѣ вл҃це, свѣтлыи дрѹ Хв҃ъ, Лазорю — а се ти въпиеть твои первозданныи Адамъ: на се ли мя єси, Г҃и, създалъ, на короткыи вѣкъ на земли сеи быти, а се и мя ѡсѹ

(36) Въспоимъ *въ другомъ спискѣ.*

(37) ѹ, *въ др. сп.*

въ адѣ многа лѣта быти моучитисѧ; того ли радї наполни землю, ѿ влaдико? а се нн͞ѣ твоѝ възлюбленнии вноуци въ тмѣ седѧть, въ дн͞е адовѣ моучимы ѿ сотоны, и скорбию и тоугою ср͞дце тешать и слезами своими ѡчи и зеница ѡмывають, и памѧти желающе велми ѹныли соуть. Се бо на земли сей только в малѣ ча͞с видихо добра, и се ѹже в тоузе сей многа лѣта въ ѡбиде есме. Въ малъ ча͞с азъ цр͞ь быти всѣмъ тваремъ бж͞иимъ, а нн͞ѣ въ многы дн͞и рабъ бы адѹ, а бесомъ его полонѧникъ. В мало времѧ свѣтъ твои видѣхъ, а се оуже слн͞ца твое (*sic*) пресвѣтлаго не вижю на многа лѣта, ни боурѧ вѣтренаѧ не слышю. Гн͞и, аще азъ съгрѣших, Гн͞и, паче всѣх члк͞ъ, то по дѣломъ моимъ възѧлми еси моукоу сию; не жалоуюсѧ, Гн͞и, но сего радї жаль ми, Гн͞и, азъ по твоемоу ѡбразоу сътворенъ есмъ, а нн͞ѣ діаволъ рѹгаетьмисѧ, а по твоемоу ѡбразѹ сътворена мѧ моучить злѣ ноудѧ мѧ, Гн͞и; азъ в порѣдѣ (*sic*) живѧ, а твою бж͞твеноую заповѣдь престоупих. А се ти Гн͞и, первыи патріархъ Аврамъ, а твои дроугъ, иже тебѣ ради хотѧ заклати с͞на свое Исака възлюбленаго и тъи рече емѹ, Гн͞и — тобою, Авраме, бл͞гословатсѧ всѧ колѣна земьнаѧ, то тъи что съгрѣши? а тои зде въ адѣ семъ моучитсѧ и тѧжко въздышеть. И Нои праведны и избавленъ бы͞с тобою, Гн͞и, ѿ лютаго потопа, ада ли не можеши избавити? то аще боудѹт сии съгрѣшили яко и азъ? А се великыи пророкъ Моисей, а то, Гн͞и, что съгрѣшилъ есть, то и тъи здѣ седить с нами въ тмѣ адовѣ. А Дв͞да, Гн͞и, прославилъ еси на земли, и далъ еси емоу цр͞твовати надо многыми, а той съставилъ пс͞атрь и гоусли, то что той, Гн͞и, съгрѣшилъ, а и тоѝ зде же с нами въ адѣ семъ моучит͞с, часто стонѧ въздышеть, — аще ли бѹдоуть тако съгрѣшили яко и азъ. А се великыи въ пр͞рцѣх Іwа͞н пртчѧ кр͞тль г͞нь, и родисѧ ѿ бл͞говѣщенна агглва Гаврилова, в поустыни въспита͞н ѿ ѹности, ядыи медъ диваи, и той ѿ Ирода пороуганъ бы͞с, но что той, Гн͞и, съгрѣшилъ е͞с, а здѣ с нами въ адѣ семъ моучимъ есть? Но и сего желають пророци твои, Илья и Енох, оугодиша тобѣ паче всѣх праведникъ на земли, то грѣх ли радї наших не хощеши помиловати на͞с, или своего времени ждеши, ли самъ хощеши, — свѣси единъ, но мы чл͞вци есме тощливи, а ты еси, Гн͞и, долъготрьпѣливъ, но прииди по на͞с вскоре, и избави ада и свѧжи діавола, и да тѧ ѹвѣдѧть бѹявіи жидове, а мы вси чл͞ци благовѣрнии полонимс͞ тобѣ, Хе͞, имени твоемоу ст͞омоу славѧще ст͞оую тр͞цѹ, ѡц͞а ис͞.

VI.

СКАЗАНІЕ, КАКО СОТВОРИ БОГЪ АДАМА.

(Изъ Румянцовскаго сборника XVII вѣка, № 370, л. 147,—177).

....Создати въ земли Мадіамстей человѣка, веземъ земли горсть ото осьми частей: 1) отъ земли — тѣло, 2) отъ камени — кости, 3) отъ моря — кровь, 4) отъ солнца — очи, 5) отъ облака — мысли, 6) отъ свѣта — свѣтъ, 7) отъ вѣтра — дыханіе, 8) отъ огня — оттепла. И поиде Господь Богъ очи имати отъ солнца, и остави Адама единаго лежаща на земли; пріиде же окаянный Сотона ко Адаму и измаза его каломъ и тиною и возгрями. И пріиде Господь ко Адаму и восхотѣ очи вложити во Адама, и видѣ его мужа измазанна; и разгнѣвася Господь на діявола и нача глаголати: окаянне діяволе, проклятый, не до-

стоитъ ли твоя погибель? Что ради человѣку сему сотворилъ еси пакость, измаза его? и проклятъ ты буди, — и діяволъ исчезе, аки молнія, сквозь землю отъ лица Господня. Господь же, снемъ съ него пакости Сотонины, и въ томъ сотвори Господь собаку, и смѣсивъ со Адамовыми слезами и теслою(?), очисти его аки зерцало отъ всѣхъ скверпъ, и постави собаку и повелѣ стрещи Адама, а самъ Господь отъиде въ горній Іерусалимъ по дыханіе Адамлево. И пріиде вторые Сотона и восхотѣ на Адама напустити злую скверну, и видѣ собаку при ногахъ Адамлевыхъ лежаща, и убояся вельми Сотона. Собака начала зло лаяти на діавола, окаянный же Сотона, во́емъ древо, и истыка всего человѣка Адама, и сотвори ему въ немъ 70 недуговъ. И пріиде Ісусъ изъ горнево Іерусалима, и видѣ Адама древомъ исколота, и милосердова о немъ и рече Сотонѣ: проклятый діяволе, что сотворилъ человѣку сему, почто вложилъ недуги сія? — Тогда отвѣща діяволъ, окаянный Сотона, Господу, глаголя: аще пріидетъ кая болѣзнь человѣку сему, да не постигнетъ, до скончанія всего тобя не помянетъ; аще ль поболитъ, кой недугъ въ немъ пострадетъ, тогда всегда тебя имать на помощь призывати въ недузехъ сихъ. — И отгна Господь діявола и исчезе діяволъ, прогна(нъ) аки тма свѣтомъ, и обороти вся недуги въ него ([38]).

И посла Господь ангела своего, повелѣ взяти *азъ* на востоцѣ, *добро* на западѣ, *мыслете* на сѣверѣ и на юзѣ. И бысть человѣкъ въ душу живу, нарече имя ему Адамъ. А костей сотвори Богъ во Адамѣ тмѕ҃, и бысть Адамъ царь всѣмъ землямъ и птицамъ небеснымъ и звѣремъ земнымъ и рыбамъ морскимъ, и самовласть дасть ему Богъ. И рече Господь Адаму, глаголя: тебѣ работаетъ солнце и луна и звѣзды, и птицы небесныя и рыбы морскія, и птицы и скоты и гади. — И насади Господь Богъ рай на востоцѣ, и велѣ Адаму пребыти, а жена Адаму еще не сотворена бысть. И вложи Господь Богъ сонъ во Адама, и успе Адамъ, и взятъ его ребро лѣвое, и въ томъ ребрѣ протяже руцѣ и нозѣ и главу, и созда ему жену въ шестый день, и показа ему Господь свою смерть и распятіе и воскресеніе, и провидѣ вознесеніе за полшесты тысящь лѣтъ. И видѣ Адамъ Господа распята, а Петра въ Римѣ ходяща, а Павла въ Дамасцѣ учаща народъ и проповѣдующе твое (sic) воскресеніе, и вознесеся Господь.....

И воста Адамъ отъ сна своего и трепетенъ бысть во ужасѣ велицѣ о провидѣніи. И вожда (sic) Господь Адама въ рай ходяща и рече ему: Адаме, Адаме, повѣждь ми. Адамъ же убояся велми, не смѣя Богу повѣдати того видѣнія. И рече ему Господь Богъ: Адаме, Адаме! — Адамъ же рече ему: Господи владыко, тебе видѣхъ на крестѣ распята во Іерусалимѣ, а ученики твоя видѣ(хъ) ходяща — Петра въ Римѣ, а Павла въ Дамасцѣ, проповѣдующе твое распятіе и воскресеніе. — И рече ему Господь: подобаетъ ми тебе ради сгнити на землю и распяту быти и въ третій день воскреснути; а ты же не повѣдай никомуже видѣнія сего, дондеже увидиши мя въ раю сѣдяща одесную отца, и ты о томъ поскорби, Адаме.

И бысть Адамъ въ раи 7 дній, прообразуя Господь Богъ житіе человѣческое: десять лѣтъ исполнится роженіе, 20 лѣтъ — юноша, 30 лѣтъ — свершеніе, 40 лѣтъ — средовѣчіе, 50 лѣтъ — сѣдина, 60 лѣтъ — старость, 70 лѣтъ — скончаніе.

И сотвори Господь Богъ всю тварь, море и рѣки и скоти своею хитростію, а та 7 дней противъ седми тысящь лѣтъ. И постави Господь Богъ двѣ свѣтилѣ велицѣ на тверди небеснѣй — освѣтити землю, и разлучи между днемъ и нощію, да будетъ во знаменіи дне и лѣта, а будетъ просвѣщеніе на тверди небеснѣй: свѣтила великая въ начатокъ дни, второе свѣтило — въ начатокъ нощи. И звѣзды постави Господь Богъ на тверди небеснѣй, яко свѣтити по земли и обладати днемъ и нощію, и разлучити между днемъ и нощію и свѣтомъ.

И бысть вечеръ и бысть утро — день четвертый.

Постави Господь Богъ планиты и облацы зарьныя и дуги на облацѣхъ, еже пущати дожди, и громи, и

([38]) *Т. е. всѣ недуги обращены были во внутрь человѣческаго тѣла, гдѣ они всегда скрываются.*

молнія человѣкомъ всея земли просвѣщати древа продовитая. И рече Господь Богъ: изведу воды живыхъ во вѣки, птицъ перящеся по заводемъ на тверди небеснѣй. И бысть, яко сотвори Господь Богъ четыре киты великія, изведе отъ нихъ всяку птицу и всякъ гадъ на земли; и иныя благослови ясти, и глаголя: раститеся и умножитеся и наполните (землю) и обладайте ею.

А в семъ бо дне(й) обходитъ кругъ, а 7 лѣтъ за всю 7,000 лѣтъ, и (о)смой тысящи нѣсть конца, еже есть безконечный.

Въ недѣлю, день рекомый недѣля, въ той день воскресе Христосъ отъ мертвыхъ, и въ той же день Господь на облацѣхъ судити всему міру, иже не имать конца свѣта, и воздастъ комуждо по дѣломъ его....

VII.

О ГЛАВѢ АДАМОВОЙ.

(Изъ Румянц. сборника XVII вѣка, № 367, л. 92—95, въ статьѣ о томъ, какъ пишется распятіе).

..... Подъ крестомъ глава Адамова; понеже потопною водою принесена бысть глава Адамова въ Палестину, и обрѣтъ ю Соломонъ, и принесе во Іерусалимъ, и осыпа ю каменіемъ, и нарекъ имя Голъгофа, еже есть лобное мѣсто. При страсти Господни ту водрузися крестъ господень. И егда распятся Господь нашъ Іс҃. Хс҃. и прободеся въ животворивая ребра, и изыде кровь и вода, — тогда крестися Адамъ кровію и водою, и весь родъ его отъ первыя клятвы свободися, и по воскресеніи Господни паки въ рай вселися.

КНИГИ ЕНОХА ПРАВЕДНАГО.

ОТЪ КНИГЪ ЕНОХА ПРАВЕДНАГО ПРЕЖЕ ПОТОПА.

(Изъ Румянцовской Кормчей 1620 года, № 238, л. 727 обор.).

Слышите, чада моя: преже даже вся не быша, Господь постави вѣка тварнаго, и потомъ сотвори всю тварь видимў и невидимую, и по всемъ томъ созда человѣка, во образъ свой, рукама своима, мала и велика. И вложи ему очи — видѣти, и уши — слышати и умъ — совѣтовати. Тогда разрѣши Господь вѣкъ, человѣка ради, и раздѣли е на времена и лѣта, на мѣсяцы, и дни и часы, да размыслитъ человѣкъ временъ премѣну, зачала и конца, да чтетъ своея жизни смерть. И се, чада моя: азъ правлемая по земли, промѣтая и списахъ, и лѣто все и складохъ, и часи деньніи, часы размѣрихъ, и списахъ всяко сѣмя на земли, и изровнахъ всяку мѣру, и превѣсу праведну измѣрихъ и списахъ, якоже повелѣ ми Господь. И въ сихъ обрѣтъ разньство: лѣто лѣта честнѣи есть, и день — дне, часъ — часа, такожде и человѣкъ человѣка честнѣе есть, овъ имѣнія ради, инъ премудрости сердечьныя, а инъ разума ради и простомлъчанія устеннаго. Никтоже боле боящагося Господа: боящіися Господа славни будутъ во вѣки. И послушайте, чада: во дни отца нашего Адама сниде Господь на землю, и присѣти всея твари, и призва Господь весь скотъ земный, и звѣри, и вся птица парящаа, и приведе я предъ лицемъ отца нашего Адама, и да наречетъ имяна всѣмъ. И нарече Адамъ всѣмъ на земли, и покори ему вся въ меншиньство; в-е и оглуши его на все повинованіе и послушаніе всѣмъ душамъ скотіимъ, въ вѣцѣ семъ; едино мѣсто кошяря едина, и паствина, не затворитъ бо ся душа животная, юже сотвори Господь до суда. Постави господа человѣка всему стяжанію своему, о семъ не будетъ суда всякой души живѣ въ человѣчину едину. Всѣ же души оклеветаютъ человѣка, и дѣя пакости скоту втайнѣ, зло безаконіе, беззаконнуютъ свою душю. Дѣя пакости души человѣчи, пакоститъ души своей. Творяи убійство, умершвяетъ свою душю, и нѣсть ему исцѣленія во вѣки. Врѣя человѣка въ сѣть, самъ увязнетъ; врѣя человѣка въ судъ, не оскудѣетъ судъ его во вѣки, и окаруя и презря лице человѣче, окаруетъ и презритъ лице Господне. Гнѣвъ и судъ великъ, иже плюетъ на лице человѣку. Блаженъ, иже управитъ сердце свое на всякого человѣка, и помощи судиму и подъяти судиму и подъяти искушена, зане въ день суда велика всяка мѣра и ставило на купъ прилягутъ, и познаетъ кождо мѣру свою, и въ ту пріиметъ мзду; и послетъ Господь свѣтъ свой великій и въ томъ будетъ судъ. Да кто ту утаится, и еще не бысть человѣкъ; мѣсто судное уготовася ему прежде, и мѣрило, и ставило, и въ немъ искушенъ будетъ всякъ человѣкъ. Азъ въ дѣло всякого человѣка положу, никтоже утаится, зане Господь воздая есть и будетъ мьстникъ въ день суда великого. Злато и сребро погубите брата своего ради, и пріимете сокровище неоскудно въ день суда. Блаженъ

славя вся дѣла Господня и храня основанія отецъ изконныхъ (*sic*) и садя миръ, и есть ему миръ. Проклятъ, укаряя твари Господня и глядая потребити труды чюжая, и раскозити уставы и предѣлъ отецъ своихъ; и глаголя миръ, — и нѣсть миръ въ сердцы его. Все се въ мѣрилѣ и въ книгахъ изъобличится въ день суда великого. Блаженъ, иже судитъ судъ праведный, и сиротѣ и вдовици и всему обидимому поможетъ. Блаженъ, въ немъже есть истинна, и глаголя истинну искреннему и есть милость во устѣхъ его и кротость. Блаженъ сѣяи сѣмена праведна, пожнетъ седмерицею и сотворитъ судъ праведенъ, нага одежетъ ризою и алчьну дасть хлѣба. Блаженъ разумѣяи дѣла Господня, и дѣлъ его ради познаетъ творца. Азъ пріидохъ на мѣсто судное и видѣхъ адъ отверстъ и видѣхъ ту етеро боле, яко уженицы, судъ безъ мѣры, и списахъ всѣхъ суди судимыхъ, и всѣ вопросы ихъ увѣдахъ, и воздохнувъ, и плакахся о погыбели нечестивыхъ, и рѣхъ въ сердцы моемъ: блаженъ, иже ся не родилъ и иже, рождьшися, не согрѣшилъ на лицы Господни, и дабы не пришелъ въ мѣсто се, ни понеслъ смрада мѣста того. И видѣхъ сторожа адовныя, стояща у превеликихъ вратъ; яко аспиды велики лица ихъ, и очеса ихъ яко свѣща потухли, зубы имъ обнажени до прьсіи ихъ, и глаголахъ въ лице ихъ: луче бы не видѣлъ васъ, ни вялъ дѣяніи вашихъ, ни племени моего кто приведетъ къ вамъ. Не рцыте, чада моя: отецъ вашъ съ Богомъ есть и избавитъ ны отъ грѣхъ. Вѣ^сте: азъ вся дѣла всякого человѣка написываю, и никтоже не можетъ расказити рукописанія моего, зане Господь вся видитъ; да сотворитъ доброе на лицы Господни, паче же всякой души живѣ, якоже проситъ человѣкъ души своей отъ Господа, тако да сотворитъ всякой души живѣ. Нынѣ, да сохранитъ сердца ваша отъ всея неправды, и да ставило свѣта наслѣдуете во вѣки, и будетъ вамъ въ достояніе покоя. Егда скончается вся тварь, юже сотвори Господь, всякъ человѣкъ иде на судъ Господень великій, тогда времена погибнутъ, и лѣта не будетъ къ тому: дніе и часи не почтутся, но станетъ вѣкъ единъ, и вси праведницы убѣжатъ суда великого и прикупятся вѣцѣ велицемъ и вѣкъ прикупится праведницѣхъ, и будутъ вѣчніи, и къ тому не будетъ въ нихъ труда и болѣзни, ни чаянія нужна, ни скорби, ни усилія, ни нощи, ни тмы, и свѣтъ великъ воину и вѣкъ великъ, стѣна неразорима и кровъ, рай великъ и вѣченъ. Блажени праведницы, иже избѣжати суда великого Господня, и просвѣтится яко солнце.

СКАЗАНІЯ О НОѢ.

I.

СКАЗАНІЕ МЕѲОДІЯ ПАТАРСКАГО.

(Изъ Толстовскаго сборника 1602 г., отд. II, № 229, л. 87—91; по каталогу Публ. Б-ки отд. XVII. Q. № 82).

. . . . . Посла Богъ ангела своего къ Ноеви, повѣсти ему о потопѣ Господни, глаголя: хощу пустити потопъ на землю, занеже исполнишася земля безаконія; глаголи людемъ, да покаются отъ грѣхъ своихъ, и отдамъ имъ гнѣва своего, а ты начни здати ковчегъ, — якожз повелѣ ему ангелъ Господень. Искони же ненавистникъ діяволъ поревна роду человѣчю и прикоснуся къ женѣ Ноевѣ, и рече діяволъ: испытаи, гдѣ ходить мужь твои. — Она же рече: крѣпокъ есть мужь мои, не могу испытати его. — И рече діяволъ: надъ рѣкою растеть трава, вьется около древа, и ты, земъ травы тоя, скваси съ мукою, да пои его — исповѣсть ти (1) все. — Единою же пріиде Ной по обычаю изъ горы пища ради; исхожаше бо въ въ г҃ мѣсяцъ во всю з҃ лѣтъ; сшедши же, рече женѣ своеи: даиже ми квасу, яко вжадахся отъ дѣла своего. Она же нальяша чашу и дасть ему. Ной же испивъ, и рече: есть ли еще? — Испивъ же г҃ чаши, и возлеже опочити, якоже веселъ сотворися Ной. Она же нача ласковьными словесами воспрошати его, онъ же не исповѣда ей, она же болѣ нача діяволскимъ ученіе(мъ) и ласканіемъ, около его лстивыми словесами. Онъ же рече ей: посла Богъ ангела своего ко мнѣ, и рече ми: хощеть Богъ потопити землю, и повелѣ мнѣ сотворити ковчегъ и и внити въ него мнѣ съ тобою и съ сынами и з женами ихъ. Се уже создахъ его з҃ лѣтъ. — И се рекъ, иде на гору и видѣ ковчегъ разоренъ, и бысть яко прахъ. И плакася Ной м҃ дней и м҃ нощь, и явися ему ангелъ Господень, глаголя: азъ не рѣхъ ли ти, не исповѣдаи никомуже; почто исповѣдалъ еси дѣло свое? а нынѣ отдалъ ти Богъ (гнѣвъ) грѣхъ твои. — И показа ему древо негніеющее, имя ему немотриклинъ, и рече ему: въ семъ древѣ созижди (2) ковчегъ. Нои же, препоясавшеся власеницею, и не прикоснуся къ женѣ своей и главы своея не чесаше.

Въ л҃ лѣто созда Ной ковчегъ, въ долготу т҃ лакотъ, а въ прекы н҃ лакотъ, и сшедъ з горы, веляше людемъ покаятися грѣховъ своихъ, они же не послушаше его, и рече ангелъ Господень къ Ноеви: поди ты въ ковчегъ и жена твоя и сынове твои и жены сыновъ твоихъ, поими съ собою всякого животнаго, по двое отъ четвероногихъ, отъ гадъ и отъ птицъ по двое. — Нои же рече: како (3) могу созвати отъ всякого животнаго? — Ангелъ же Господень принесе ему бѣлцо, и рече ему: беи въ билцо. И ста прямо ковчегу и сотвори

(1) *Въ рукописи* исповѣсти.

(2) *Въ рукописи* созижде.

(3) *Въ рукописи* камо.

Ной тако, якоже повелѣ ему ангелъ Господень, — еже зваше всякимъ языкомъ всяко животное въ ковчегъ, ис пустыни и отъ воздуха.

Діаволъ же, не хотя добра роду человѣчю, но хотя весь міръ погубити, и прикоснуся къ женѣ Ноевѣ и рече: не ходи безъ моего слова въ ковчегъ къ Ноеви. — Тогда повелѣ Богъ припрудомъ, дождю, итти съ небеси безъ кропленія, и повелѣ Богъ въ морѣ л҃ китовъ отъитти отъ мѣстъ своихъ, заложитъ бо л҃ оконець морскихъ, — и поиде вода вси оконцы на землю, иже оступиша киты, и бысть туга велика и плачь горекъ въ людехъ, превратися веселіе ихъ въ рыданіе. Тако безъ милости пожре вода всѣхъ сущихъ на земли. И поиде вода на горы высокія, тогда не поиде жена Ноева въ ковчегъ по діяволю ученію. Нои же нача звати, глаголя: поди въ ковчегъ; — она (и) же не идяше, дожидашася слова, еже рече бѣсъ: «поди, окаяница, поди, прелестница окаяная». Она же стояше (4), ждуще. Егда Нои рече: «поди, д..... въ ковчегъ,» она же поиде, и діяволъ съ нею вниде же въ ковчегъ.

Иде дождь м҃ дней и м҃ нощь, и бысть вода надъ горами Аравитцкими еі҃ сажень. Тогда окаяныи діяволъ хотяше потопить весь родъ человѣчь, и превратився мышью, и нача грысти дно ковчегу. Нои же помолися Богу... (5) и прысни лютый звѣрь, и выскочиста изъ ноздріи его котъ и кошка, и скочиша и удавиша мышь, — и не избысть діяволе злохитроство.

Стояше вода на земли и҃ мѣсяць. Тогда же Ной нача пытати, уже ли есть суша на земли, испусти голубя изъ ковчега; голубь же лѣта́ много и не обрѣте земли, и возвратися въ ковчегъ. Посемъ испусти врана; вранъ же лѣте, обрѣте землю и не возвратися къ Ноеви. Ной же проклятъ врана — не послушаше по(ве)леніа его, и потомъ пусти третьяго голубя; голубь же летѣ, обрѣте сучець масличенъ, и уломивъ, и принесе во устехъ своихъ къ Ноеви въ ковчегъ. Тогда Ной возрадовася и похвали Бога, глаголя: Господи, Боже мой, сподобилъ мя еси видѣти землю свою; Господи, постави на землѣ своей. И повелѣ Богъ погнати ковчегъ на горы Аравитцкые, идѣ же созданъ, ту и осѣче (*sic*) на горахъ Ара(ви)тцкихъ.

Тогда Ной помолися Богу, изыде изъ ковчега и вси сущи съ нимъ. И нача Ной жити з дѣтми своими на земли, и помолися Ной Богу, глаголя: Господи, насажду ли виноградъ? — Рече ему Богъ: насади, да не упейся отъ него, еще бо Адамля преступленія въ немъ корень есть. И насади Ной виноградъ, и упися отъ него, и успе на постеле своей нагъ. Хамъ же видѣ наготу отца своего и сказа братіѣ своей, и посмѣяся наготѣ отца своего. Ной же протрезвися и проразумѣ духомъ святымъ и рече Хаму: буди ты рабъ братіи своей. И оттолѣ начаша рабы быти.

Въ а҃-е же лѣто по потопѣ р҃. г҃-е тысяща родися у Ноя сынъ въ него, имянемъ Мунтъ, и расплодишася по земли. Сынове же Ноеви раздѣлиша собѣ землю: яся Симови восточная страна земля, а Хамови полуденая страна земля, Афету западная страна земля, а Мунту полунощная страна земля. Живъ... Ной лѣтъ а҃ сотъ и н҃, и преставися къ Богу.

По умертвіе же Ноевѣ въ а҃-е лѣто г҃-е тысяща, внуци Ноеви еі҃ гра҃ начаша столпъ здати, и глаголаша собѣ: аще сотворитъ Богъ потопъ на землю, то на столпъ сей... и вшедъ живии будемъ. Мунтовъ же родъ не приступи къ нимъ, но ркуще: аще сотворитъ Богъ потопъ на землю, и буди воля его, аще велитъ жити намъ или умрети...

Мунтъ же живяше на полунощной странѣ, и пріятъ даръ много и милость отъ Бога, и мудрость остромѣйную обрѣте; къ сему пришедъ закону научися, како царствовати ему на земли людми, — сынове же Ноеви первіи цари на земли, и потомъ иніи цари, и начаша грады ставити и села...

(4) *Въ рукоп.* стоище.

(5) *Въ другомъ спискѣ:* помолися Ной Богу, лютый же звѣрь левъ прыснулъ *и проч. См. Лѣтописи Русской литер. и древ. 1859, кн. 2, стр. 160.*

II.

ИЗОБРѢТЕНІЕ АСТРОНОМІИ.

(Изъ Толстовскаго сборника 3, 92; Публ. Библіотеки отд. I. О., № 67, л. 142 обор.)

О остромоміи. Отъ Монда, внука Ноева, сына Симова, Остромомія списася. Явися ему Михаилъ архангелъ, глаголетъ ему: гдѣ есть Михаилъ, угони. — Мондъ же рече: на небеси нѣсть его, а въ преисподняя не сошелъ. — Паки рече ему: ты еси Михаилъ. — Онъ же удари его руки запястіемъ, и веземъ отъ него книгу Остромомію, и вверже ея въ море, «да к тому, рече, не угадываеши». Онъ же паки обумь состави отчасти сію книгу Остромомію.

О МЕЛЬХИСЕДЕКѢ.

I.

Ѡ МЕЛЬХИСЕДЕЦѢ.

(Изъ Румянцовской Палеи 1494 г., № 453, л. 56 на обор.).

Мелхисе́дкъ безь о́ца и́ без мтри, не вочтена в ро́ апл҃ъ наре҃, зане́ нѣ его начинаема ѿ живъ в бытьи родны́, аки и́ноплеменника соуща, ни ѡ́ца Е҆́ллина, по писанию же ст҃мꙋ числа ро́ жидовьска; безъ ѡ́ца бо Мелхиседе́ ѿ живъ безмт҃рнъ, ꙗ҆ко не ѡ҆брѣтоша в числе́ и҆хъ родны́ ѡ́ць, ни мт҃и, ни ро́ е҆го . . . . ([1]).

Ѡ҆ томъ Мелхіседецѣ. А Федорит пише ѡ то гра, и҆ Снꙋ, и҆же имѣлъ е҃ в долготꙋ и҆ въ ширинꙋ г҃ версты и҆ боле. Тако бо сѧ сгадаеⷮ в Палеи: ꙗ҆ко Хамъ ро́ Хоуса ефиѡпа, Хоусъ ро́ Крона, Кронъ роди Фꙋра, Фоур же ро́ Неврота гиганта, и҆же столпъ здаше по разделенiи ꙗ҆зыкъ. Невро́тъ роди Ламарла, Ламарлъ ро́ Сида, Сидъ ро́ Мелхила, Мелхил же ро́ Мелхила и сего Мелхиседека, цр҃ѧ и҆ жерца. Невро гиганта бѧаше до те лѣ г҃лние е҆дино все чл҃комъ, е҆дине гл҃мъ живьскы, и҆нии г҃ть соурьꙗ҆нскы, но мы се́ держи ꙗ҆ко́ живскы. ѻ҆ моу началници всемъ племене пишюсѧ, и҆ соу тог҃а свѣщали по Невротове воли здати Сна и҆ Вавилона гра. Е҆верь, прадѣ А҆враа́мовь, нѣ приложилъ в Невротово повеление́, тѣ ѡ҆сталъ е҆си тои Е҆верь и҆ колено е҆го въ пръво г҃лнии, еже е и҆ донн҃ѧ живьскы. Нарсченнiи же началници ѻ҆ разделишасѧ на ѻ҆ ꙗ҆зыкъ. Зоветь сѧ та землѧ, где е зданъ Снъ и҆ Вавилонъ гра и҆ Сенарь, е҆же е та землѧ на левоую страны пръстии земли, а ѿ востока приближае́тся ко И҆вер́стеи земли. Но ꙗ҆ко и пре рехомъ, считаютсѧ всѧ сiа мѣ до Сна, и҆ до разделенiа ꙗ҆зыкъ. Но ꙗ҆ко ѿ Авраа́ма ѡ҆ставльше на Невротовоу оубо повесть возратимсѧ, и҆ и҆же е по (немъ) црт҃вовали.

Си бо Невротъ столпъ и гра Вавилонъ повеле здати, пръвое́ ловы и в҆лъш҆вение изоѡ҆брете; си П҆ръсомъ старешина бы. Наоучи ихъ звѣздочетею и звѣздословию, и҆ нб҃номоу преходоу; ѿ нихъ е҆ллини ро́словию наоучиша, начаша ражающихсѧ чл҃къ на прехожденіе звѣздамъ и҆ части и҆хъ наричати.

По Невроте движе дроугiи чл҃къ, гигантьского племени, е́моу и҆мѧ Кро́нь, по имени блаженiа́ звѣз҃ы; бы же и силенъ велми, и многи ѡ҆долевъ и победивъ, пръвое нача црт҃вовати, тою владети землею и л҃юмъ, лѣ из, и повинꙋ всю землю Перскоую́, начеⷮ ѿ Сириа.

По Кроне бы цр҃ь с҃нъ его Нилъ, лѣ лв. То свою мт҃рь Семирамоу пои в жeноу себе́, и законъ оустави Перь́стеи земли поимати свои мт҃рни жене. То и гра великыи созда, г҃-ми днемъ шествие поуть имеюща, и҆ прозва и Невгиi по своему имени.

. . . . . црт҃вовалъ е Фоура, ... црт҃вовалъ е

([1]) *Слѣдуетъ толкованіе этого для объясненія извѣстныхъ словъ:* іерей во вѣки по чину Мелхиседекову.

Лаа́мъ, а ѿ Лама цр҇твовалъ є҇ Сар́данапаль великыѧ, ѿ Сарданапала цр҇твовалъ є҇ Персь, ѿ него҇ прозваша҇ та́ землѧ Персида, и́ цр҇тво́ва лѣ҇ ӥг и ѹ҆мре . . . (²).

'И бы҇ же паки въ Єгипе́стеи̇ земли цр҇ь имене҇ 'Єгипетъ, и ѿтоле прозвасѧ та землѧ Єгипетъскаѧ. 'И пото҇ цр҇твова сн҇ъ е́го Сидъ, и́ приємъ Хананеискоую землю, и҇ слове нн҇ѣ Пале́стина и 'Єр҇лмьска землѧ и гра҇ созда в неи̇, и прозва по своємоу имени Сидонъ, и́ постави свое́го сн҇а Мелхила цр҇твовати в Сидоне, и во власти Салим́стеи. Мелхилъ҇ ро҇ к҇ сн҇а, а҇-го прозва по своємоу и́мени Мелхила́, а второмоу Мелхиседека, є҇ искони з҇е бн҇е испише҇ (³).

II.

ВЪ ТОЙ ЖЕ ДЕНЬ (⁴) ПАМЯТЬ ВЪ СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО МЕЛХИСЕДЕКА.

(Изъ Румянцовскаго Пролога XV—XVI в., № 321, л. 245—250).

Подобно есть первое отчьство и родъ блаженаго Мелхиседека сказати, имъже глаголется не рода славна, бысть бо отъ племени Хамова, егоже роди Ной. Хамъ же роди Суха, Сухъ же роди Крона, Кронъ же роди Фура, Фуръ же роди Неврода, иже и столпъ замысли създати. По раздѣленіи ихъ языкъ, Невродъ роди Ламарла, Ламарлъ роди Диса, Дисъ роди Мелхила, Мелхилъ роди сего Мелхиседека. Мелхилъ бѣ царь Палестиньстѣй земли и въ Іерусалимѣ жертвуя. И хотя творити жертву кумиромъ, посла Мелхиседека во стадо привести волы и овны; идый же Мелхиседекъ възрѣ на небо и видѣ украшено звѣздами, и рече: «тому было лѣпо принести жертву, иже небеса створи и на нихъ почиваеть». И възвращься въспять, рече къ отцу своему Мелхилу: «воскую, отче, приносиши жертву болваномъ, лѣпо ти бы въздати небесному Богу?» Разгнѣвавшеся навь отець и хотяше заклати и́ кумиромъ, мати же его не даше, бѣ бо милъ матери. И рече Мелхилъ женѣ своей: «не мни, яко хощу гнѣвомъ убити его, нъ мещивѣ жребьи, да аще падеть мнѣ, и заколю своего азъ». И паде жребій Мелхилу; и видѣ Мелхиседекъ смерть брата своего и бѣжа въ гору Өаворьскую, убоявся, да не такоже его заколеть отець, и ту пребысть многа лѣта, моляся Богу сущему на небесѣхъ. И возвѣже Богъ Авраму ити въ гору Өаворьскую и благословитися отъ Мелхиседека и причаститися отъ него, яко то есть ерѣй Бога Вышняго, сему убо Аврамъ и десятины дасть (⁵). Поживъ же Мелхиседекъ лѣтъ ри҇г, и преставися въ вѣчную жизнь. Есть же и нынѣ въ горнѣ Іерусалимѣ, принося жертвы и молитвы за весь міръ и за вся Хр҇тьяны.

(²) Дальше о Фараонахъ, объ Инахѣ.

(³) *За тѣмъ идетъ статья Аванасія Александрійскаго*: Мелхилъ цр҇ь, и́ко҇ преже рехомъ, имѣ́аше два сн҇а и проч. *Эту статью мы помѣщаемъ ниже по другому списку.*

(⁴) 22 мая.

(⁵) Καὶ ἔδωκεν αὐτῷ Ἀβραὰμ δεκάτην ἀπὸ πάντων (Въ Пасхальной Хроникѣ. Fabric. I. 325).

III.

ВЪ ТОЙ ЖЕ ДЕНЬ, СЛОВО АѲАНАСІЯ АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРЬСКАГО О МЕЛХѢСЕДЕЦѢ.

Мелхилъ царь, якоже рехомъ, имѣ два сына: единого Мелхела по отечію имени, а другаго Мелхеседека; да отець любляше старѣшаго Мелхела, а мати любляше Мелхеседека. Бяше же отецъ ею Елинъ же не спасенъ, жертву принося идоломъ; приде же время подобно, въ неже бѣ долженъ принести жертву идоломъ, бѣ бо жертвуя 12 идолома; и рече Мелхелъ царь къ сыну своему Мелхиседеку: «поимъ отрокы, и иди въ стадо волуе, и приведи ми 7 телець, да жертвуемъ богомъ.» Идый же Мелхиседекъ, мысль божія приде ему на пути и въздвигъ очи на небо, глядяше на солнце, и о лунѣ и о звѣздахъ (и) размышляше, и въ собѣ бывъ, рече: «иже есть створилъ небо и землю и солнце, тому бы долженъ вдати жертву, создавшему тѣхъ; извѣсто бо ми творять знаменія небесна, яко зижитель тѣхъ на нихъ почиваеть—нетлѣненъ, бесмертенъ, невидимъ, единъ сы Богъ на небеси и на земли, свѣдый хуленія сердцемъ; то есть истинный Богъ, и тому есть было подобно дати жертву. Шедъ убо ко отцу своему, съвѣтуя ему, нѣгли послушаеть мене.» Приде Мелхиседекъ, ничтоже веды; видѣвъ же отець его, глагола ему: «гдѣ суть телци, по няже еси шелъ?» И рече Мелхиседекъ: «не гнѣвайся, отче-царю, но слушай мене.» Онъ же рече: «что хощеши рещи, рци скоро.» Мелхиседекъ же рече къ нему: «приди, и жертву, юже хощеши дати, не дадимъ ея симъ богомъ: си бо не видитъ-ми-ся бози; но паче дамъ жертву, еже почиваеть верху небесъ: то бо есть Богъ и Господь господемь.» Отець же разгнѣвася и рече ему: «иди, приведи, еже ти еси реклъ, аще ли, то не будеши живъ». Идущи же Мелхиседеку пакы въ стадо волуе, вниде Мелхилъ царь къ Салимѣ царици, женѣ своей, глагола къ ней: «приди, дадимъ въ жертву единаго отъ сыновъ своихъ.» Салима же, жена его, слышавше се, плакася горко, не разумѣ бо, я какою (*sic*) виною хощеть царь Мелхиседека погубити, — понеже есть ему поносилъ, и воздохнувши, царица рече: «увы мнѣ, яко трудихся и поспѣшихся вотще!» Видѣвъ же царь, рече къ ней: «не плачися, приди и мечвѣ жребія, да аще лучится мнѣ, изберу его же (⁶) хощу, дамъ его жертву богомъ нашимъ; аще ли лучится тобѣ—избери егоже хощеши, будеть ти схраненъ». Се глагола, яко лучится женѣ. И вергоша жребія, и улучися царици—избра Мелхиседека, егоже любляше; царь же посрамленъ бывъ отъ своея жены, утвержанаго сыца на жертву готовляше, бояшебося предбоснутися бозѣхъ своихъ. И пришедъ Мелхиседекъ, приведе 7 телець; поимъ же отца его утверженаго сына, ему брата Мелхиседекова, иде въ храмъ идольскый 12 богъ. Събражеся ф҃ отрокъ и тріе отроци, отъ своихъ отець приведени, другыхъ т҃ дѣтей своихъ матери, и говядомъ и овцамъ нѣсть числа; и бысть жертва уготована. Салима же, мати Мелхеседекова, сѣдящи во своемъ дому, возпи гласомъ великимъ и рече Мелхиседеку: «чадо, не плачешилися брата своего, иже по толицихъ трудѣхъ идеть закланъ быти? и не вѣсть ли, Богу-ли идеть въ жертву, или бѣсомъ?» Тоже тои глаголющи, Мелхиседекъ възпи и рече матери своей: «до сего мѣста есть ми орудье.» И во-

---

(⁶) *Въ рукоп.* его.

ставъ, иде въ гору Ѳаворьскую, и преклони колѣни, и рече: «Боже всѣмъ, створивый небо и землю, тебе призываю истиннаго Бога: услыши мя въ сій часъ и повели, да иже суть пришли на жертву, брату моему Мелхилу мѣсто адъ будеть, и пожреть ихъ всѣхъ!» И послуша Богъ Мелхиседека, и абіе зинувши земля, пожреть всѣхъ ихъ и всего града и всего рода Мелхилова, да ни человѣкъ, ни требище, ни скотины, ни званія ко граду тому отстанъ, — все погибе. Слезъ же Мелхиседекъ съ горы Ѳаворьскыя, видѣвъ, яко послуша его Богъ, въ страсѣ велицѣ бывъ, пакы възврати въ гору, и пришедъ въ чащу лѣса, уединенъ бысть ту 7 лѣтъ, нагъ, яко отъ роженія матери его, и хребетъ бысть якоже лвина кожа; корьмля же его бѣ вершіе дубное, а в водѣ мѣсто росу лизаша. И по 7 лѣтъ гласъ приде (7) Авраму, глаголя: «Авраме, Авраме!....» Рече: «се азъ, Господи мой!» Господь рече къ Авраму: «осѣдлай си подъяремникъ и понеси одѣніе многоцѣнно, и жертвовавъ, взиди на гору Ѳаворскую, даже възови гласомъ трижды: человѣче Божій», и изидеть ти человѣкъ акы дивіи, и не възбойся его, и острижи и́, и обравъ ногты его, и цѣлуй и благословися отъ него.» И створи Аврамъ, якоже повелѣ Богъ, и взиде на гору Ѳаворьскую, и ста въ частотѣ лѣса, възва и глаголя: «человѣче Божій, излѣзи!» И изыде Мелхиседекъ, и видѣвъ его Аврамъ, убоявся; и рече ему Мелхиседекъ: «не бойся, нъ рци ми, кто еси, и кого ищеши?» И рече Аврамъ: «послалъ мя есть Господь изискати тя и благословитися отъ тебе». Мелхиседекъ же рече къ нему: «якоже ти есть повелѣлъ Господь, створи тако». И слезъ Мелхиседекъ съ горы Ѳаворьскыя и пребывъ 3 дни, и вземъ рогъ масла и знаменавъ его словомъ Божіемъ, благослови Аврама, глаголя: «благословенъ еси, Авраме Бога Вышняго! Да уже не будеть наречено имя твое Аврамъ, но будеть свершено имя твое Авраамъ.» И пакы приде гласъ къ Авраму. Онъ же рече: «Господь мой!» Господи же къ Авраму рече: «понеже никтоже отъ рода Мелхеседекова осталъ на земли, да того ради будеть званъ: безъ отца и безъ матере, не родъ славе(нъ), ни начатка днемъ имѣя, ни животу кончанія, по образу сына Божія бысть ерѣй в вѣкы, и възлюбихъ, якоже люблю сына своего възлюбленнаго, иже есть съхранилъ повеленія ми и съхранить я в вѣкы». Тѣмъже да ся не мнить, яко по естьству нѣсть имѣлъ начатокъ днемъ, но понеже не вѣсть никтоже, къгда ся родилъ, ни родословія его, ни отня, ни матерня; тѣмъ ся наречеть: безъ отца и безъ матере, не родъ словенъ, и понеже есть угодилъ Богу, и есть иерѣй воину (8). Егда же срѣтѣлъ Мелхиседекъ Аврама, возвратившася от сеча (9) съ царемъ, пода Авраму чашю нерастворену, предложивъ уломокъ хлѣба и людемъ его, числомъ т҃. и и҃і. По сему жъ чину есть по образу сына Божія, а не по благодати. И тако первой уставникъ бысть Мелхиседекъ бесмертнѣи жертвѣ, образъ створивъ святѣи просфурѣ; тѣмъ и глаголеть: «ты еси ерѣй в вѣкы по чину Мелхиседекову», понеже уставъ бысть бескверьнѣи просфурѣ, подавъ Аврамови и тремъ стомъ и и҃і.; тако бо и святіи отци въ время обрѣтошася въ Никіи — святѣмъ градѣ, право исправляюще вѣру, имъже бяше число по образу патріарха Авраама, бяхуть бо т҃. и и҃і. святіи отци въ сборѣ, благодатью и человѣколюбіемъ единороднаго Сына Твоего.

(7) *Въ рукоп.* при.

(8) *Т. е.:* выну.

(9) ἀπὸ τῆς κοπῆς.

КНИГИ ОБЪ АВРААМѢ.

КНИⷢ҇И Ѿ АВРААМѢ ПРАѠЦⷯИ И ПАТРІАРСИ.

(Изъ Румянцовской Палеи 1494 года, л. 52).

Ѳара роⷣ҇ Авраамъ, и начаⷮ Фара тоⷤ дѣло творити, еже виде оу во ѿца своего Нахора и покланяшеⷭ҇ идолѡⷨ, и жрътвы преⷣ ними жряше, и телца и юнца, и всеоугодие діаволу творяше. Еже виⷣвь Авраамъ, во мнозе недомышленіи быⷭ҇ и гл҃ше в себе: се б҃зи ѿ древа соуще, имиⷤ прелщаетьⷭ҇, Фара ѿц҃ь мои: б҃зи не имоущи в себе, и ѻчи имеюще и не видяще, и оуши имоуще не слышаще, роуцѣ имоуще не ѡсязающе, ноздри имоуще не обоня, и неⷭ҇ глаⷭ҇ во оустеⷯ ихъ; темъⷤ мню во истинноу, ꙗко прелщаетсѧ Фара ѿц҃ь мои. Сиⷤ помысливь Авраамъ...

Во дн҃и стрегоущю ми б҃гъ ѿц҃а моего Фары и боⷢ҇ Нахора браⷮ҇ моего + ([1]) Кыи еⷭ҇ б҃ъ силенъ и и прилоучаю жребия моего. Егда скончавахоу слоужбы трѣбы ѿц҃а моеⷢ҇ Фары и б҃мъ его древеныⷯ и каменыⷯ, златыⷯ и серебряныⷯ, медяныⷯ и железныⷯ, вшеⷣ въ цркоⷡ҇ иⷯ на слоужение, ѡбрѣтоⷯ б҃а Мароумафа именеⷨ҇ ѿ камени изваяна, паⷣша ниць оу боⷢ҇ Нахива железнаⷢ҇. И быⷭ҇ егда видеⷯ, срⷣце ми ся смяте, и помышляⷯ въ оуме своемъ, и помыслиⷯ ѡбратити его на меⷭ҇ свое и не возмогоⷯ, понеⷤ в великъ бѣⷯ. Поведахъⷤ ѿц҃у своемоу, и пришедши, тщахоⷨ҇ся его воздвигноуⷮ҇ на меⷭ҇ его, и ѿпаⷣ глава емоу; и ꙗкоⷤ ѿц҃ь ([2]) мои и повеле ми принести сечива и принесоⷯ, и оусече дроугаго Мароумафоу ѿ другаго камени безъ главы, и ѿвергшююся главоу скроуши. И створи инеⷯ е б҃овъ и даⷭ҇ я мнѣ продавати вне на поуⷮ҇ граⷣсте. И ѡседлаⷯ ѡсля ѿц҃а моего, изыдоⷯ на гостинницю продати иⷯ, и се коупци ѿ Фандавы сирскыя градяхоу с велблоуⷣ, идоущи въ Египетъ коупитъ ѿтоуⷣ ко къ нилъ ѿ Нила, и вопросиⷯ я и поведаше ми. И оустрашився абие ѡслъ мои ѿ велблуⷣ, и побѣже и сверже б҃ы, исътрошаⷭ҇ трие ѿ ниⷯ, а два ѡстаста. И ꙗко виⷣша Соурии, ꙗко б҃ы имѣⷯ, и рекоша ко мне: почто не поведⷷ намъ, ꙗко б҃ы имаеши, да быхомⷨ коупили я преже скроушения; но продаⷤ намъ ѡставшая б҃ы и мы дадим ти достоиноу ченоу. И давше ми цѣноу и скроушеныⷯ б҃ъ на ѡставшиⷯ бозеⷯ. И скроушеныяⷤ б҃ы вверхоⷯ в рекоу Тоуръ, ꙗкоⷤ еⷭ҇ на месте тоⷨ, и погрязоша, и ктому н бысⷭ҇ иⷯ.

Идоущю ми поутеⷨ, размышляⷯ въ срⷣци своеⷨ, что си лихоⷭ҇ деяние, еже дѣлаеⷮ ѿц҃ь мои? не паче ли то неⷭ҇ б҃а б҃мь его, имъⷤ и того изваяние и исторгание мдрти его бываюⷮ, и паче бы лепо ⷫ҇ покланятиⷭ҇ (ѿц҃ю) моемоу, ꙗко того дѣлѡ бывающиⷨ, что сии зде ѿц҃а моего в делеⷯ своиⷯ. Си Мароумаⷪ паⷣся и не моⷤ востаⷭ҇ въ храмѣ своеⷨ҇, ни азъⷤ единъ возмогоⷯ воздвигноути его, дондеⷤ прииде ѿц҃ь мои и воздвигохоⷨ его. И тако изнемогшиⷨ нама ѿпаⷣ глава емоу ѿ него, и положи ю на иноⷨ камъцѣ дроугаго б҃а, егоⷤ издела

([1]) *Было вѣроятно какое нибудь замѣчаніе при этомъ знакѣ.*

([2]) *Опять таже замѣтка.*

без главы, и прочи^х^ є҃. бг҃овь скроушившиса со ѡслати, и^ж^ ни са^м^ себе избавити возмогоша, ни ѡслати зла створити, зане ӏа скроуши, ни скроушеніа и^х^ изыдоша пз' реки. Како оубо возможе^т^ Мароумаѳъ, бъ҃ ѡц҃а моего, дроугаго камени главоу имыи, дроуго створенъ, спс҃ти ч҃лка и ни оуслышати м҃лтвоу ч҃лвчю?

И сице Авраамоу помышлающѹ, — прiидо^х^ в до ѡц҃а мое҃, и напои^х^ ѡсла и да^х^ емѹ ӏадь, и да^х^ сребро в роуцѣ ѡц҃а моего Фары, и ӏако ви^д^ ма, ра^д^ бы҃, и ре҃: бл҃гнъ ты, Аврааме, (³) бг҃мъ мои҃, зане принесе цѣноу бг҃мъ, ӏако не бы҃ троу^д^ мои тощь. — И ѿвещавъ, реко^х^ емоу: слыши, ѡц҃е Фара, бл҃гвени бз҃и тобою, ӏако ты бъ҃ тѣ҃, поне^ж^ ты те^х^ створи, ӏако бл҃гвние и^х^ погыбель є҃, и сила п^х^ тоща є҃, иже сами себе не помогоша, то тебе помогоу҃, или има бл҃гвать? азъ тебе бл҃гъ бы^х^ в вещии сеи, зане смысло^м^ моимъ принесох ти сребро скроушены^х^ бъ҃. — Ѡн же, слышавъ, разгнѣваса ӏаростию на ма, имъ^ж^ гл҃хь словеса жестока на бн҃ є҃.

И азъ^ж^ ӏарости ра^д^ ѡц҃а моего изыдо^х^ вонь; та^ж^ возва ма помало и ре҃ ми створити брашно во сне^д^. И бы҃ сбирающю ми (ра)тесы древаныа, и ѡбрѣто^х^ в ни^х^ ба҃ мала, и^ж^ во ѡслони во шюици ми, и писано бяше на челе емѹ: б҃ъ Вариса҃. И бы҃ ӏако ѡбрѣто^х^ его, не поведа^х^ ѡц҃ю моемѹ, ӏако ба҃ древана Варисата ѡбрѣто^х^ въ тресках. И складшю ми ѡгнь створити брашно ѡц҃ю моемоу, и пристави^х^ Варисата оу возгнещениа ѡгна, гл҃а ему с прещеніе^м^: Варисате, блю^д^, да не оугасне҃ ѡгнь, донде^ж^ прииду азъ. . . . . дми нань, да са возгори^т^. И возвратившюмиса ѡбрѣто^х^ Варисата па^д^ша, и нозе бе ѡбе ѡгнемъ сож'жени лютѣ. И восмѣаваса в собе, и реко^х^: по истинне, Варисате, имеешн гнетити ѡгнь и варити брашно. Помале^ж^ и весь Варисать сгорѣ, и бы҃ попело҃. И принесехъ брашно ко ѡц҃ю моемоу и ӏасть млеко и вино и пи҃, и насладиса и бл҃гви Мароумаѳа ба҃ своего. Реко^х^ же к немоу: ѡц҃е Фаро, не бл҃гви^х^ Мароумаѳа ба҃ (⁴) своего, ни похвали его; хвали^ж^ паче Варисата ба҃ своего, зане ӏако, люба тебѣ, ввѣржеса во ѡгнь на свареніе пища твоеӏа. — И ре҃ ко мнѣ: да гдѣ є҃ нн҃ѣ? — И реко^х^, ӏако сгоре во ѡгне и бы҃ попелъ (⁵). И ре҃: велика сила Варисатова, створю иного днь и заоутра створити пищю мою. Азъ^ж^ Авраамъ ӏако слыша^х^ словеса ѡц҃а моего, и скорбе^х^ во оуме своемъ, и реко^х^: како оубо помощникъ ѡц҃а моего є҃ з'деланое имъ твореніе тѣла? . . . . де^т^ своеи дш҃и и дх҃ви, а дх҃ь безоумию и невежьствоу. И ре^ч^: единою по^д^бае^т^ пострадати з'ло, да връгоу оумъ свои въ чт҃оу и мысли своа ӏавлены створю ѡц҃ю моемоу. И ре^х^ ѡц҃ю моемоу: коего похвалиши ба҃, безоумьствоуеши в мысли своеи, се бз҃и бра^т^ моего Нахора стоӏаще во храме, чт҃нѣиши соу҃ паче си^х^ твои^х^; се бо Зоухъ, бъ҃ Нахора бра҃ моего, чт҃нѣиши є҃ Мароумаѳа ба҃ твоего, зане злато^м^ оучиненъ^ж^ ѿ ч҃лкъ оучиненъ є҃ и створенъ є҃; аще изменить҃ тело҃, то пакы потворитса; а Мароумаѳь аще скроушиса, то не исправитса, зане камень є҃. Что^ж^ навоу боу^д^ на^д^ дроузе бозы, иже стоить; разоумеемъ (⁶), ӏако чт҃нѣиши є҃ паче Варисата ба҃, иже є҃ ѿ древа дѣланъ и ѿ сребра кованъ, ӏако и тои оукрашенъ є҃ на ви^д^ние ч҃лко^м^. Варисатъ^ж^ б҃ъ твои, еще соущю емоу преж^д^е изделаніа искорене валъ на земьли и великъ си и дивенъ съ. . . . . . мъ и цве.. и похвала. Посечеть^ж^ и сечиво^м^ и твоею хитростью створенъ (⁷) є҃ бъ҃, и се оуже исше и погибе и тоу кѡпса его, и ѿ высоты паде на землю, и ѿ величьства прiиде в малость, и позоръ лица его во истькновени бы҃, и самъ изгоре ѡгне҃, и бы҃ ѡгне҃ и нѣ҃ его оуже и гл҃ши, да створю дроугии, — и'же оутро створити ӏадь мою, и^ж^ и са^м^ сгоре.

И рече^х^: вса ѡгнь чт҃нѣиши є҃ бъ҃ твои^х^ златыиа сребрены^х^ и каменны^х^ и древаны^х^, зане ѡгнь изжигае^т^ твоа бг҃ы; бози^ж^ ж'жени повиноують҃ ѡгню. Ѡгнь^ж^, роугаиса и^м^, поедае^т^ и^х^; но ни того бг҃мъ нарекъ, зане покоренъ є҃ вода^м^. Чт҃нѣиши^ж^ его соу^т^ воды, ӏако ѡгневи ѡдолеваюѣь, и землю пло^д^ оуслаж^д^аюѣь; но и те^х^ бм҃ъ не

(³) *Въ рукописи* Авраамомъ.

(⁴) *Въ рукоп.* Фмароумаѳа.

(⁵) *Въ рукоп.* повелелъ и рече.

(⁶) *Въ рукоп.* созоумеемъ.

(⁷) *Въ рукоп.* створинъ.

наре̃, ѩко вода по́д землею клонѧтся. Но паче чтнѣйшю наре̃ землю, ѩко ѿдолеваю̑ земномоу е́ствоу; но ни тоую бм̃ъ не наре̃, ѩко и̑ та слнцемъ исоушае́ма и члко̑ на дѣло́ оучинена е̃. Чтнеише землѧ слнце́, ѩко лоуча̃ свои̑ просвѣщае̑ всю вселеноую; но ни того бм̃ъ не нарекъ, зане нощи приспѣвши тмою помрачаетсѧ. И пакы̑ мц̃ь, ни звѣзды Бм̃ъ не наре̃, ѩко и та времен҆на нощью помрачае̑ свѣтъ и̑. Но се слыши, ѿче, да ти возвещю́ Бга створша̃ нбо и̑ землю́, и (ꙋ)зла̑ слнце и̑ оу́свѣтлова лоуноу, и с нею звѣзды, и̑ и́соуши землю посре́ во́ многъ, и̑ тебе же само̃ в глехъ положи, и мене̑ нн̃ѣ взыскавъ смоущение́ мыслеи̑ мои̑, — и̑ а́ще ѩвитсѧ намъ собо́ю Бг̃ъ.

'И бы̃ оу̑бо́, рече, глщю Авраа̑ таковаа́ ко ѿцꙋ̃ Фаре во дворе̑ домоу е́го: —

Разоумееши ли, что пророче добре и̑ ѿ Авраа́мъ, ре̃ бо: аще ѩвитсѧ намъ собою́ Бг̃ъ, что̑ е̃ — ѩвится самомоу собою́? — 'Аще не веси, оумол҆кни, то бо бе 'Авраа̃ оуповаѩ Рж̃тва Хв̃а́, прозраше бо́ всѧ напре́ дх̃вныма ѿчима, ѩко̑ и бы̃.

Си̑ слышавъ Фара ѿц̃ь е́го, и тѧжкыма ѿчима взираше на 'Авраа̑, ѩко не любо емꙋ бѣ глъ Авраа́мль, но возлюби прелесть, пре́нноую́ ѿцемъ его Нахоро̃. Авраамъ̑, бы̃ в себѣ, ре̃: искоушю бг̃ы ѿц̃а мое́го, а́ще могоу̑ себе помощи. 'И приемъ 'Авраа̑ ѿгнь и̑ заж҆же хра̃, иде̑ лежали бг̃ы ѿца свое́го. Видивъ̑ се Арѿнъ, бра̑ Авраа́мовъ, ревноуѧ по идоле̑, хотѣ вымча̃ идоли ѿ̑ ѿгнѧ, и̑ тако и̑ са̃ сгорѣ съ бо̃ ѿц̃а свое́го, и̑ оумре пре́ ѿцемъ; — пре́ сим҆ бо́ не бе оу́мрлъ сн̃ъ пре́ ѿцмъ, но ѿц̃ь пре́ сн̃омъ, — и̑ ѿселѧ начаша оумирати (⁸) пре́ ѿцемъ. 'И возлюби Бг̃ъ Авраа́ма, и̑ ре̃ Бг̃ъ Авраа́мꙋ: 'Авраа́ме, Авраа̑! Бга̃ бм̃ъ взыскалъ е́си ты̑; изы́ оубо изъ домꙋ ѿц̃а свое́го, и̑ иди в землю, в ню̑ ти покажю́, и̑ створю тѧ во ѩзыкъ великъ, и̑ блг̃вѧтсѧ ѿ тебе всѧ колена земнаѩ.

Да разумее́ши ли ты̑, что е̃ ѿ̑ Авраама бл̃вити̑ колено̃ земны̑? Поне̑ Гг̃ь нш̃ь Іс̃ Хс̃ и́зволи родитисѧ ѿ̑ колена 'Авраамлѧ, ѿ д҆щери 'Иа́кимови; не ѿ 'Авраме бо бл̃вити̃, но ѿ Бз̃е, створше̑ нбо и землю́. Не̃ бо веры̑, ни̑ верова́ше во Авраа̃. ѿ имени Ісв̃е, поне̑ ѿ̑ его колена и́зы́ прч̃таѩ дв̃ца, ѿ̑ неѩ̑ ро́сѧ Іс̃, — тѣмъ блг̃вишасѧ ѩзыци и кр̃тишасѧ во и́мѧ е́го.

Да разоумееши ли, жидовине́, что прорѣ̃ добрыи̑ ѿнъ Авраа̃, ре̃ бо: аще ѩвитсѧ намъ собою Бг̃?

'И бы̃ таковаѩ помышлѧющи ми к Фаре ѿцꙋ̃ мое́моу, и̑ гла̃ крѣпокъ бы̃ с нбси в потоце ѿгненѣ, глѧ: 'Авраа̑, 'Авраа́ме! — 'И ре̑: се а́зъ, — и ре̃: Бга̃ бм̃ъ и̑ творца ищеши во оуме свое̃ и̑ въ мысли ср̃ца свое́го, а́зъ е́смь; изи́ ѿ̑ Фари ѿц̃а свое́го и̑ ѿ̑ домоу и́зыди, да не и̑ ты оу́биенъ боудеши во гресе̑ до̑ ѿц̃а твое́го. 'И а́зъ изыдо̑. 'И бы̃, ѩко и́зыдо̑, и не доспе̑ изыти пре́дверьѩ дворнаго, и̑ гла̃ грома велика прииде и̑ оуж҆ же до̑ ѿц̃а́ моего и всѧ, е́лико́ в домоу ѿбрѣтѣ, до землѧ лако̑ м̃.

(⁸) *Опять таже замѣтка въ рукописи.*

ЛѢСТВИЦА.

(Изъ Румянцовской Палеи 1494 г., № 455, л. 76—83) (1).

И се лѣствица бяше утверьжена на земли, ея-же глава досязаше до небеси, и бѣ верхь лѣствици лице, яко человѣку, изъ огня исѣчено, имѣя-же 12 ступени до верху лѣствици, и на коемждо степени, до верьха, лица человѣца двѣ: одесную и ошюею; се[д] лица на лѣствици до перси ихъ, среднее[м] лице превыше всѣхъ бяше, еже видѣхъ, изь огня до раму и до руку, излиха сътрашно паче оне[х] и к[д] (2) лиць. И еще мнѣ зрящю, и се ангели Божіи восхождаху и низъхождаху по неи, Господь же утвержашеся на неи.

Тако убо есть разумѣти, яко се — кто подпрется своимъ жезломъ. О ангелѣхъ-же разумѣваемъ, еже въсхождаху, образъ убо есть о семъ, егда водружиша древо крестное на землю, въ страсть Владычьню, яко[м] утвержена бяше бысть лѣствица при Ияковѣ, и абіе пріимашеть крестившаяся языкы Господь, и восхождаху на небо; а еже нисходяще, — непокоривіи, развращенніи. Прообразова[м] Муисеи, къ нимъ рече: «родъ строптивъ и развращенъ! сіа ли Господеви воздаете?» Тѣмъ, убо, видимъ языкы восходяще, Июдѣя же нисходяще . . . . (3) на лице горнимъ и оттолѣ възва ко мнѣ, глаголя: «Якове, Якове!»— и рѣхъ: «се азь, Господи». И рече ко мнѣ: «земля, на неиже ты спиши, тебѣ дамь ю и сѣмени твоему по тебѣ, и умножю племя твое яко звѣзды небесныа и яко песокъ морьскыи; благословится сѣменемъ твоимъ вся земля и живущіи на неи въ послѣдняя времена лѣ̑ скончанія; благословеніе мое, имъже благословихъ тя, отъ тебе протече[т] въ послѣдніи родъ, восточная[м] и западнаа вся полна буде[т] племенемъ твоимъ.» И яко услыша[х] съ высоты, ужасъ и трепетъ нападе на мя, и въстахъ отъ сна моего, и еще гласу сущю и глаголъ Божіи во ушію моею, и рѣхъ: коль страстно мѣсто се! нѣ̑ се, но домъ Божіи, и си врата небеснаа. И поставихъ камень, еже бѣ возглавье ми, столпъ, и возліяхъ масло древяное на верхь ему, и нарѣкохъ имя мѣсту тому домъ Божіи . . . . (4) Господи, Боже Адаамль . . . . . (5) твоея, и Господи Боже Авраамъ и Исаакъ, отцю моею и всѣхъ ходовъ ихъ пр̑вою *(sic)* предъ Тобою, крѣпцѣ сѣдяи на херувимѣхъ и на престолѣ славѣ огньнѣ, и многоочитаа, яко[м] видѣ[х] во снѣ моемъ, держа четвероличныа херувими, нося и многоочитая серафи[м], кося *(sic)* вѣкъ всего подъ мышцею своею, а не носимъ ничимъже; утверьже небеса на славу имени Твоему, простри на облакъ небу лщащееся подъ Тобою небо, и да подъ нимъ точиши солнце и скрываеши въ нощи, да не будеть мнимо Богъ, иже учини на нихъ путь мѣсяцю и звѣздамъ; и сего же малеши и растиши, а звѣзды наречеши преходя[т], да не и ти мними будуть бози. Отъ лица сла-

(1) *Чтобы не затруднять читателя, въ настоящей статьѣ мы не соблюдали всѣхъ мелочей написанія, тѣмъ болѣе, что орѳографія Румянцовской рукописи достаточно видна изъ другихъ статей, нами изъ нея заимствованныхъ.*

(2) *Такъ въ рукописи.*

(3) *Въ рукописи оторвана одна строка, какъ и въ другихъ мѣстахъ.*

(4) *Нѣтъ строки.*

(5) *Не достаетъ слова; можетъ быть* — твари.

вы Твоея боятся серафими шестокрилатіи и покрывають нозѣ и лице крылы своими, а прочими летающе, поют . . . ., ...(6) верховнеи 12 лиц не много именне *(sic)* огньно, мльнозрачне сте, свять, свять, свять, Іао, Іаова, Іаоиль, Саваидосъ Ха во, Саваофь, омлеле, нлавиръ, амисьп, вари, вѣчныи царю, крѣпкыи, силне, превеликь, терпѣливе, благословенне, наполняе небеса и землю и море и бездны, и вса вѣкы славы твоея, услыши пѣніе мое, имъже воспѣхъ Тя, и даи же ми прошеніе мое, егоже прошю у Тебе, и возвѣсти ми раздрѣшеніе сна моего, яко ты еси Богъ крѣпокь и державенъ и славенъ, Богъ святъ, Господь мои и отець моихъ.»

И еще мнѣ глаголющю молитву свою, гласъ глядаше предъ лицемъ моимъ, глаголя: «сарикль, старѣишино услаждаемыхъ, иже еси надъ сны, иди вразуми Иякова въ разрѣшеніи сна, иже видѣ, и повѣжь все, елико видѣ, прьвіе же благослови.» И пріиде ко мнѣ сарикль архангель, и видѣ бяше видѣ . . . . (7) (у)жасно, азъ же не ужасохся взора его, имъже видѣніе, имьже видѣ во снѣ моемь, притваніе бяше паче сего и видѣніа ангелова не убояхся. И рече ко мнѣ ангель: «что ти имя?» И рѣхъ: Іаковъ. — «Яже не наречется имя твое Ияковъ к тому, по буде имя твое подобно имяни моему — Израиль». И егда идя отъ Фанданы Сурскыа, противу Исаву брату моему, пріиде ко мнѣ и благослови мя, и прозва имя Израилемь, и не повѣда ми имени своего, донеле закля и, и тогда повѣда ми: «Яко ты бяше коп-зулъ».

Та же рече ко мнѣ: лѣствица, юже еси видѣлъ, 12 степени имущю, кыи степень имущь двѣ лице человѣцѣ премѣняюще зрака своего, — лѣствица есть вѣкы си, а 12 степени времена вѣка того су, а 24 лиць су цари языкъ безаконныхъ вѣка сего, въ тѣхъ царехъ и стеза . . . . (8) въ твои, си въстануть на безаконіе внучатъ твоихъ и пусто сътворить мѣсто се; сходи 4-ми грѣхъ внукъ твоихъ, и о имѣніи прадѣдъ созижется полата ея во храмѣ имени Бога твоего и отець твоихъ, и о прогнѣваніи чадъ твоихъ запустѣеть до схода 4 вѣка сего, поне видѣ ты 4 лица, первое а еже приразающася степенемъ, ангели восходящая и нисходящая, и лица посреде степень, — воздвигнеть Вышніи царя отъ внукъ брата твоего Исаава, и пріиму вся могуть племень земныхъ, створшихъ пакость сѣмени твоему, и дани буду въ руку его и будуть негодуемь ими. То же держати я начнеть силою и обладаеть ими, и ти не возмогуть противитися ему до дни, въ онъже изыде мысль его на ня служити капище . . . . (9) и его всѣмъ, иже въ таковеи винѣ явятся; и елико въ кошнемъ ис нле(ме)ни твоего, елико кфалконагаргаилюяве (10) и буди Ияkове, яко пришелци, буду сѣмя твое, на землю чюжю, и озлобя я работою и наложать на ня раны по вся дни, но языкъ съ мужи поработають; судить Господь ти, егда въстанеть царь, и суди, тогда будеть мѣсто тому, тогда изыде сѣмя твое, Израиль, отъ работы языкъ державшихъ насиліемъ, и гонзу отъ всякоя укоризны врагъ твоихъ. Царь бо то глава есть всякому крещенію, и отданіа пропировавши вамъ, Израилю, и конець же вѣка горци бо встануть, взопіють же, и услыши я Господь и умоленъ буде, и раскается крѣпкыи о сътрадании. Понеже ангели и архангели изліють молнія своя предъ ними избавле . . . . (11) тогда жены ихъ родять по многу, и пото поборе Господь (по) племени твоему.

Разумѣи же, жидовине, како сказа Господь праотцю вашему Иякову о пришествіи сына Божія. А еже рече ангель, яко буде царь отъ ближни твои, — се слово бысть о Ровоамѣ сынѣ (12) Соломонѣ, створити убо

---

(6) *Нѣтъ двухъ строкъ.*

(7) *Нѣтъ строки.*

(8) *Также.*

(9) *Нѣтъ строки.*

(10) *Такъ въ рукописи.*

(11) *Нѣтъ строки.*

(12) *Въ рукоп.* Ровоимехоионѣ.

реⷱ пакость, яко отлучися отъ Бога и повелѣ имъ кланятися двѣма краваⷨ златыⷨ, иже постави на высокыхъ холмѣхъ. Рече боИяковъ: «ими негодуемъ будеⷮ за холопьство его». Хухнаху нань жидове, тогда рече: держати я начнеⷮ силою и обладати ими, и ти не возмогуть противитися ему, — како не возмогоша противитися ему, аще и хлапь есть повинувше иго свое поⷣ иго работно? Взыдетьⷨ, рече, мысль его на ня, да быша послужили капищемⷨ и жрели мертвыⷨ. Бысть же убо се зряста златыⷨ краваⷨ Еровоамима. РечеⷨИяковь и повелить нуждею творити сущиⷨ въ царствіи его всѣмъ, не оста бо никтоⷨ въ царствіи Еровоамли не покланяяся на высокыхъ, но вси, яко Бога, чтяхъ златица. А еже рече: се вѣдѣ буди, Иякове, яко пришлеци будуть сѣмя твое на земли чюжеи, въ чюжю бо землю вселиша, въ неи и озлобять я работою и наложа на ия раны по вся дни. Что бо зла не пострадаше Июдеи во Египтѣ? граⷣ чюжь здаху беспрестани, и томяху и, и дѣти иⷯ топяху, и всякоⷨ зломь держаше. Но языку, емуⷨ, рече, поработають, судиⷮ Господь, и раскается крѣпкыи о страданиихъ, ихже ради ангели изліють молнія своя преⷣ ними, избавленіа ради племени твоего; смилити же ся, рече, Вышнему, — то убо и се сбыся: смилоша, изведе ихъ силою великою, и вдасть имъ Мунсея и Аарона, сквозѣ Чермное Море. А еже рече: жены иⷯ родяⷮ по многу, — и потоⷨ: побореⷮ Господь по племени твоеⷨ, — знамени люты ни створша имъ работа, раждаху бо жены жидовьскыя по многу во Египтѣ; побороⷨ Господь по нихъ 10 казніи на Египетъ. А еже рече: хранилища иⷯ полніи тщи обращются, — тогда жидове, идущ изъ Египта, испросиша ссуды сребряныа и златыа, кождо у сусѣда своего, мняще же ся рожество принести Богу, и опять съ страхомъ възратитися; да того ради тщи египътяни оставиша, а сами съ сребромъ и златомъ изыдоша. А еже рече: гады и всѣми смертьными вскипѣ земля ихъ, труси и разореніа многа будуⷮ, егда дасть Вышніи судъ мѣсту тому, изведеⷮ сѣмя твое отъ работы языкъ державшихъ насилие, и гоне зуⷮ укоризны врагъ твоихъ, — дасть бо Господь судъ и казнь египтяноⷨ, паче казни евреискыхъ, будетьⷨ царь глава мщенію, горце въстанеⷮ на ня Фараонъ и немилостивно искаше погубити иⷯ.

А еже рече: возпиша, и Господь услыша иⷯ, — услыша бо я и спасе ихъ отъ Чермного моря. Излеетъ е, рече, гнѣвь свои на Лониафана зміа морскаго, убіеть безаконнаго Фалкона мечемъ, понеⷨ на Бога богомъ воздвигнеⷮ гневь свои и съ гордынею, не бѣ бо Фараонъ безъ діавола поученіа; тѣмъ же видѣ надъ собою много казни, не пущаше бо людіи евреискыхъ, но погна въ слѣдъ ихъ, и моремь потопленъ бысть.

А еже рече: тогда явится правда твоа, Іакове, и дѣдъ твоихъ, по тобѣ будущихъ и ходящихъ въ твоеи правдѣ, и тогда сѣмя твое вострубить рогъ, и погибне все царство Едемъ со всѣми языкы моавидскыми, — тогда бо Израиль ходяше въ законѣ Божіи, и по преданію Моисеиску бѣ имъ трубити рогоⷨ на новъ мѣсяць.

А еже рече: погыбнеⷮ все царство Едемьское со всими языкы моавитьскоми, — егда бо пройде сквозѣ Чермное море Израиль, и протившаяся языкы погыбоша. А еже рече: видѣ ангелы нисходящи и восходящія на лѣствицы, — въ послѣдняя лѣта будеⷮ человѣкъ отъ Вышняго, тои есть сынъ Божіи и отъ пречистыа дѣвица, и тъ, рече, хощеть совокупити горняя съ нижними. Сеⷨ, убо, сбыся, — безъ лѣствици убо святымъ крещеніемъ, акы по лѣствици, на небо восходять. А еже реⷱ: о немъже преже пришествіа Его возвѣстять сынове ваши и дщери ваши; се-же убо сбыся: по ряду вси пророци возвѣстиша воплощеніе Божіе, о рожествѣ и о крещеніи, и о сртѣіи, и о распятьи, и о воскресеніи, и о сшествіи Святого Духа.

А еже рече: юноша ваша видѣніе видять о немъ, будеⷮ бо, реⷱ, знаменіа сице во время пришествіа Его: древо сѣкомо сѣцивомъ кровь источить и отрочати 3-мѣсяцьна возглаголеть, младенець во чревѣ матерни повѣсть иⷹ Его. И се убо бысть: егда пріиде Елисаветь цѣловаⷮ Богородицю, тогда Іоанъ възыграся во чревѣ матер-

ни, и матерними усты пророчьствоваше и проповѣдаше путь Вышнего. Рече же Елисавефь: откуду се мнѣ бысть, да пріиде^т мати Господа моего ко мнѣ? се бо возыграше младенець радощами во утробѣ моеи.

А еже рече: юнъ яко старъ будеть, — се^ж рече о святыхъ младенцехь, ти бо младенци паче Адаама путь свои исправили на сущи и Христа исповѣдавше, и врага обличиша съ дерзновеніе^м, неустрашающася ярости царскои, яко^ж и Кюрикъ, сынъ Улитинъ, паче естества 3 лѣ сущь, Діоклитьяна во еретичьство обличи, Христа же во плоть исповѣдавъ, отъ Діоклитіана убіенъ бысть, егоже и до днесь памя творимъ июліа въ 15 день, и инѣхъ^ж множество, ихъже уста цѣломудрено не могуть исповѣдати.

И се^ж ты разумѣи, жидовине, како ти извѣсти Иякову 3-мѣсяцьнымъ, слово о Троици извѣсти. Почто ли не въмѣни 5 мѣсяць или 6, или 2, или 1, но преже вѣкъ Гь си въ Троици, и се проповѣда? Почто ли Кюрикъ глаголеть, сущь недѣтескы во Троици Бога проповѣда, како ли не убояся ярости царя? Тѣмъ да изреченно Гмъ Богомъ, да исполнится, еже отрочати возглаголати разу^м.

А еже рече: уны пакы старъ буде^т, — тогда бо много юношь паче старець истину разумѣша Христово во пло^т пришествіе, старци же жидовьстіи, мнящеся цѣломудрьствовати, неистовьство бѣсящеся, отпадоша.

А еже рече то: пріидеть чаемыи, егоже стежа никимъже очютится. Да и се, убо, разумѣи добре, кто есть чаемыи, не съ мужи ли вси нынѣ поработиша языци, въсплекашеже и славу даше Богу? Рожество бо Его бѣ сице: обручене бывши матери Его Іосифу древодѣли, преже даже не снидостася, обрѣте во чревѣ имущи отъ Духа свята; Іосифъ^ж, мужь ея, праведенъ сы, нехотя обличити ея, но въсхотѣ отаи пустити ю. Но се ангель Господень во снѣ явися ему, глаголя: Іосифе, сыну Давидовъ! не боися пріяти Маріамъ жены твоея, рожшебося отъ неа — отъ Духа свята есть; родиши же сынъ, и наречеши имя Ему Іс, то^т бо спасеть люди своа отъ грѣхъ и^х. Се бысть древле глаголано пророко^м: се дѣваа во чревѣ пріиметь и роди^т сынъ, и нареку^т имя ему Еммануилъ, еже нарочется: съ нами Богъ.—Се же слышавъ Іосифъ, и абье вста отъ сна; того ради стяза его въ то время никии^м общютися. Въ рожествѣ же Его земля восъхвалиша, небесную славу въспріемше, иже бо бысть горѣ, ти днесь долѣ.

А еже рече: ис сѣмени твоего корень процвѣте^т црь, — тѣмже внимаи ми глаголемаа, жидовине, яко не рече: процвѣте о тобѣ црь. Аще ли бы реклъ: царь, то на Давида бы помыслилъ, но рече: корень царскыи, понеже обѣщанію Авраамову, Исаакову, Ияковлю и Давидову, изволи родитися отъ пречистыя дѣвица отъ племени Давидова. Аще бо бы племя Давидово царьство держало до Христа, то убо рекли бысте: есть се царь нашь, и нужею ни изменяеть законъ Муисеовъ единыи; того ради и царь отъ племени Давидова отъятся, да въ смирени сану пріидеть Христосъ. Того ради Іосифъ бысть древодѣль и дѣло своимь питашеся, то^т бо гла: восъклонится и отвержеть власть злоба^м, и самъ бысть странамъ спасъ и тружающимся покои.

А еже рече: облакъ осѣняяи отъ зноя весь міръ, — тогда поты во зноя возвареніемъ естества ходяшеть весь міръ. Прохладившю^м ны облакъ, прогнавше смрадныи поть исъ тѣлеси нашего рожшюю, Христу прохладившю святыа апостоли Духомъ святымъ, и инѣми языкы глаголати устрои; рожшужеся Христу, прогнаша блазньши тѣлесемъ нашимъ діаволъ и осужень бысть во огнь негасимыи; рожшуся Христу, распенши преданы быша въ работу и злыхъ ради утомлени бывають. Реннаго не буде устроеніа, аще бы тотъ не пришелъ, инако нижняя съ вышними не имуть совъкупитися.

А еже рече: въ приходяще его тѣлища мѣдняя и каменная изваяніа гласъ дадя. По 3 дни то ся сбы, егда родися Хс отъ пречистыа дѣвица, тогда-бо, въ то время знаменіе бысть въ Персе: вса изваяніа и бездушнаа даша глаголи. Еже ре: и ти мудреце и о Немъ и вѣсть воздадя^т увѣдѣти будущаа на земли, егоже

не видять горѣ ангели; тогда обращется Вседержитель тѣло на земли; тогда, убо, яко рѣхо, бысть въ рожество Христово, бози перстіи гласъ даша по 3 дни, и кождо ихъ свое ремество творяше, сынове же перстіи въ то время, иже рє, и чюдиша изърядне, что своряху безд шаа и изваяніа; тѣмже, во много размышленіе входяще, чюдяхуся. Ты же, убо, быша ученію послѣдующе волхва Валаама, и воспомянуша притьцю, еже рече: «восіяеть звѣзда отъ Иякова и востанеть мужь отъ Израиля», и начаша зрѣти звѣзды, возрадовашася радостью великою зѣло, яко небесныи царь родися на землю плотью, и на звѣзду зряще, шествоваху, вземше же дары: и ливанъ и злато и змирну. Того ради ливанъ взяша, ркуще: яко Богъ небесныи и земли тои есть, родивыися днесь, того ради въ воню фиміяна благоуханіе буди, приносимъ; злато, яко царскыи дарь и яко царю приносим, се бо есть царь небу и земли, реша, се бо есть царь видимы и невидимы, реша, се есть царь царствующи и Господь господьствующимъ, си царіе царствующе имь и власти ли власти держать, сему царю покланяются, и всякъ земень исповѣсть славу Его; змирну вспріемши, реша: се на смерти помазанія Его будуть, зане за весь міръ изволиши ([13]) умрети и умершаа с собою въставиши. Вземше дары, идоша въ Иерусалимъ, и звѣзда имь проводникъ бяше. Тогда убо обладающю Ироду Іерусалимомъ, прівдоша же Персы въ Іерусалимъ съ дары, и много истязани быша отъ Ирода о рошимся отрочати, они же показаша ему звѣзду Его на въстоцѣ. Видѣвъ же, и поклонися, но потом всѣа ему лукавыи діаволъ въ сердце, яко убити ему отроча, дакы не пріят царство его мѣсто, и въпраша и лестью: «повѣдите намъ, гдѣ есть рожешееся отроча, да шед и азъ, поклонюся Ему?» Но, по изволенію Владычню, не увѣдѣ звѣзды, и отпустивь е, заклявь, яко возвратити имъ вспять и видѣти, гдѣ есть рожьшеся отроча. Они доидоша Виѳлеома, звѣздѣ наставляющи я. Тоу и сбыся повѣданое патріарху Іакову: «звѣздою пу до Него познають, хотяще видити на земли, егоже горе не видять ангели». Рече: тогда убо обрѣтеся Вседержитель тѣло на земли и тѣлесныма руками, рє, обіять, яко рє, бысть; ту бо и видѣша рошюю дѣвицю со отрочатем, и поклониша, и подаша дары, и ту видѣша и понавляюща вещь человѣческу, умершюю древле плодо древа, и первую Евву оживляюще днесь. Тогда-бо, яко рече, нечестивы лесть обличися и вси кумири падоша ници, отъ санови бо лица осрамлени бысть, поне бо лжущимъ чтяху, да ктому уже не возмогоша владѣти, ни пророчества даяти. Яко преже рече, отъята бысть честь и уже и безъ славы осташа, прише бо младенець, взя власть и силу ихъ, и возда истину. Авраамъ уже пре рє ему: «Тои бо младенець острыя вся притупи и стропотнаа гладка створи.» Тои бо младенца вверже вся неправды въ глубину морскую. Тои бо младенець створи чюдеса на нбси, и днесь на земли обрѣтеся. Того бо уязвиша средѣ дому возлюбленнаго, рєша Израилева, егда бо, рече, язвять и, тогда бо и приспѣеть спніе, тогда бо, рє, и приспѣе конець всякоя пагубы, являши бо, рече, себѣ Его язву пріиму, яже не исцѣлѣе имь в вѣкы.

Ты, жидовине, что мутишися? Како не увѣдѣ истины, глаголющу самому Господу Богу къ великому отцю нашему Иякову, патріарху, еже рече: «приспѣеть спасеніе и конець всея пагубы?» Тѣмже, убо, разумѣи, кому-ли спасеніе, кому-ли пагуба, кто-ли есть уязвивыи Спаса? И уязвеному вся тварь поклонится, и нань мнози уповати иму, вездѣ, по всѣх странах увѣсться имя Его; то почто не разумѣ Его ты, възлюбленыи Израилю? Иже на древѣ пригвождается за Адаама, соблазнившагося древо, иже родися отъ дѣвица, изведъ изъ Адаама жену дѣвицею, иже и кровь свою пролья на крестѣ за пролившюю кровь Авелеву отъ Каина, брата своего. Тои въ водѣ крещается, не имыи скверны, за погыбшее естьство человѣческую водою; тои въ камени положенъ бысть за Невротово зданіе столпу. Но услыши то, что рє Гь къ патріарху, праотцю вашему:

([13]) *Въ рукописи* изволиті.

«познавши имя его и не постыдя́ся.» Мы́ познахо́, и не постыдимся, и сердца наша веселіа исполняются, и языкъ нашъ исплета Ему пѣніе, радуется; аще-бо быхомъ болѣ имѣли разума, то доброгласны̇ языкомъ брячали беспрестани хвалу Ему. Тоже не познавь Его, что твориши, а оному милосердующю о на́ и сказающю великому патріарху васъ дѣля?

А еже рече: «Того власть самого и лѣта не оскудѣють въ вѣкы.» То, аще не оскудѣють, воспомянися, окаанне, и возпи къ нему, глаголя: съгрѣши́, согрѣши́, Господи, послѣдовавъ оч̃ьскому разумью ([14]) и како явлюся чистому лицю твоему, и како укрыюся отъ страшную очію твоею! Но рци: не язь пре́стояху у волнаго ти распятія, Господи, имь́ міру спасеніе даеши, по послѣдоваху очь́скому ученію, за безуміе мое. Ныня же, Господи, отдаи же, яко Павла, злая дѣавшу, нріими мя, то́ бо дыхаше на святыа твоа ученикы прещеніе́, ты, Господи, милосердовавъ о неи, ссу́ изъбранъ себѣ створи, и расширивъ ему уста и наполнивъ Духа свята проповѣдати твое неизреченное Божество. И спомяни же ему Манасію, како (тои?) медена тѣлища своею милостью избави. И зорци не вѣдѣ, ходи́ во мрацѣ, и днесь увѣдѣ̇ тя. Рци: мл̃тве, спаси мя. Речеши ли ми ты, окаанне: яко злодѣя обѣсиша праотци наши на древѣ, то азь ти рѣ̇ ([15]), окаанне: воспомяни дн̃и древныя отъ первозданнаго Адаама до потопа, кто обѣшеному на древѣ злодѣичю поклони́?

([14]) *Вѣроятно должно быть* неразумью.

([15]) *Въ рукописи* рѣ̇ къ.

Помяни̇ отъ потопа до зданіа столпу, кто ли въ томъ родѣ во обѣшенаго вѣрова злодѣа? Помяни́ отъ столпотвореніа да Авраама, помяни̇ отъ Авраама до Мунсея, помяни̇ отъ Моисеа до Дв́а, отъ Дв́а до Іоа́ Крестителя, сына Захаріина, кто во обѣшенаго злодѣа вѣрова? Разведи же, слуше, заповѣдь всеи вселенѣи, кто повѣшеному злодѣю поклонися? Мнози бо по всеи вселенѣи обѣшени быша за вину, никто́ въ нихъ памятенъ бысть.

Въ немъже Іс̃. Хс̃. отъ Адаама до Іоа́ вси пророци пророкоша, яко сынъ Божіи волею распятся; вы́, окаанни, злодѣа нарекосте, иже пре́ вѣкъ въ ядре́ ([16]) сы, во отци бяше, видѣ убо отца, дающа манну въ пустыни, то и са̇ то́ створи е-ю хлѣбъ е. народа насыти, 12 кошници взяша избытковъ.

Оле чю́, — сынъ, пло́ нося, отца дѣла творити! Вы́ злодѣа нарекосте Его! Но ва̇ убо не избы́ся ман́на до утра, намъ́ отъ е паче е́ства ві. кошници осташа избытковь. Того̇ вы злодѣа вмениисте, иже древле ва̇ отъ камени воду источи, то ти на̇ воду дн̃ь въ вино въ Кана Галеліистѣи нретвори; иже древле повелѣ вамъ пронти сквозѣ Чермное море посуху, то́ ти дн̃ь повелѣваеть Петрови по вода̇ ходити, сверхь. Но аще злодѣа нарекосте, мы же сына Божія проповѣдае́, яко̇ рече великыи Павелъ: жидо́ убо бысть соблазнъ, — мы̇ къ пре́писаному взыдемъ».

([16]) *Т. е. въ нѣдрахъ.*

ЗАВѢТЫ ПАТРІАРХОВЪ.

I.

ЗАВѢТЪ РУВИМОВЪ О БЛАГОУМЬИ.

(Изъ Румянцовской Палеи 1494 г., № 453, л. 116—122) (¹).

Написаніе завѣта Рувимова, елико заповѣда сыномъ своимъ преже умртвія своего, во рк҃і лѣ умертвія своего.

Во 2-е лѣ по скончаніи Иосифовѣ, болящю Рувиму, собраша посѣти его сынове его и сынове сыновъ его. И простре къ нимъ слово покаяніа и рече имъ: «чада моа! Азъ умираю и иду путемъ отець мои». И видѣвъ Июду и Гада и Асира, братію свою, и рече имъ: «воздвигнете мя, брате, да рку брати моеи и чадомъ моимъ, елико имамъ въ сердци моемь таинъ, скончаваюбося азъ ужеꙫ». И восклонився, целова я и проплакався, рече: «послушаите, братіа моа и чада моя, внушаите глаголы Рувима отца вашего, елико азъ заповѣдаю вамъ. И се вы завѣщаваю Богомъ небеснымъ днесь, яко не ходити въ неразумьи уностнѣ и въ блудѣ, въ немъже изліяхся азъ и оскверних ложе отца моего Іакова; съгрѣших съ Валою рабою отца моего, яко уязви мя язвою великою въ утробѣ моеи и за з҃ мѣсяць, и аще не бысть отець мои Ияковъ молился о мнѣ Господеви, яко хотяше Господь убити мя, бѣхъ бо лѣ л҃, егда створихъ злое пред Господемъ и з҃ мѣсяцъ болѣхъ до смерти и похотѣніемъ дша, з҃ лѣ каяхся пред Господемъ, вина, ни олу не вкусих и мясо не вниде въ уста моа и хлѣба повсии не вкусихъ, плачася блуднаго рад согрѣшеніа, великъ бо бѣше грѣхъ и не будеть въ Израили таковаго.

«И нынѣ послушаите мене, чада моа, Рувима, отца вашего, иже видѣх з҃ духъ прелестных въ покаяніе мое. з҃ духъ дано есть на человѣка отъ оврага, да ти суть начатци дѣломъ уностнымъ, и з҃ духъ дасть ему во възрасте, яком быти въ нихъ всему дѣлу члвку: а҃, духъ живот, съ нимъже похот зижется; в҃-и духъ — видѣніе, съ нимъже бывает помышленіе; г҃-и духъ — слышаніе, съ нимъже дается ученіе; д҃-и духъ — обоняніе, съ нимъже есть вкушеніе, даемо въ силу воздуха (²) и дыханіа; е҃-и духъ — глаголаніа, съ нимъже бывает разумѣніе; ѕ҃-и духъ — вкушеніе, съ нимъже бываетъ помышленіе яденіемъ и питіемъ и крѣпостью, въ немъже зижется, яко въ пищах есть сила крѣпостная; з҃, духъ сѣяніа и зачатья, съ нимъ сходить любопохотный грѣхъ: тѣмже послѣд его есть зданіе преже уности, яко не разумѣніа исполнися, и тъи уность вводит акы слѣпьца въ пропасть и яки скот над брегъ; и над всѣми сими и҃-е духъ сонныи есть, съ нимъ же создася ужасеніа вещи образъ смертныи. Въ сими духы совокупляется духъ прелестныи: а҃-е блудныи духъ въ вещи и къ существу прилѣпляется; в҃-е духъ несытости во утро-

---

(¹) *Въ этихъ статьяхъ мы также не наблюдаемъ всѣхъ подробностей написанія, по причинѣ, указанной прежде.*

(²) *Въ рукописи:* возду.

бѣ; г҃-е духъ вражды въ сердци и въ кручинѣ; д҃-е духъ славохотіе и приказнивства, да обаніе[ж] добръ ся яви; є҃-е духъ прозорьства, да хвалится и высокомудрует; ѕ҃-е духъ лжа въ пагубу и въ зависть, яко творити рече и крыти словеса отъ сердоболя и домашны[х] свои[х]; з҃-е духъ неправды, съ нимъже татбы и обаженіе, да сотвори угоди сердцю своему, неправда бо дѣлае съ прочими духы дарованіе. На[д] всими[ж] сими сонныи ко осмому духу совокупляется, иже есть прелсти и мечта, и тако погыбае и всякыи, омрачая умъ отъ истины и не разумѣваа въ законѣ Божіи и не слушая казанія отець свои[х], яко[ж] и азъ пострада въ уности моеи.

И нынѣ, чада, правду возлюбите, и та хранитъ вы. Послушаите словесъ Рувима отца вашего, не взираите на лица женьскаа, ни глумитеся съ женами мужесками, ни дѣлаите дѣла женьска, аще бо не бы[х] видѣлъ азъ Валы, мьюще въ таинѣ мѣстѣ, не быхъ палъ въ безаконіе великое, пріемши бо мысль моа женскую нагость, не да ми спати, донде[ж] створи[х] мерзость. Отшедшю бо Іакову отцю нашему ко Исааку отцю своему, сущи вамъ въ Гадери, близь Еуфраѳа въ Виѳлеѡ, Вала бѣше упила и спаше не покрывши, во хлѣвинѣ своеи; азъ же влѣзо[х] и видѣ[х] наготу ея, створи[х] безаконіе, и оставивъ ю спящю, и излѣзо[х]. И абіе ангелъ Божіи явися отцу моему Иякову о безаконіи моемь. И прише[д], скорбяше о мнѣ, пото[м] не приближився къ неи. Да не можете убо взирати на доброту женскую, ни разумѣваите дѣлесъ и[х], но ходите простотою сердца, въ страсѣ Господнии, и тщащеся въ дѣлеса, а не прелщающеся въ писаніи, и о паствѣ вашеи, донде[ж] дасть вы Господь по[д]дружіе, яже самъ хоще, да не постраже, яко-же и азъ,—яко до кончины отца моего не имѣ[х] возрѣніа дерзновенія на лице Ияковле, или повѣдати кому отъ брата поноса дѣля, и доселѣ свѣсть моа клещитъ мя о грѣсѣ моемъ. И утѣши мя отець мои, яко[ж] помолися бѣше о мнѣ Господеви, да пріиде отъ мене гнѣвъ Господень, яко[ж] показа ми Господь: оттолѣ акы таину схрани[х] и не согрѣши[х]. Того ради, чада моа, схраните вся, яже заповѣдаю вамъ, и не имаете согрѣшити, пропасть бо души грѣхъ, иже блуда ради отлучаеть отъ Бога, и приближается къ кумиро[м] (3), яко тои есть прелщая и умъ и свѣсть и вводить уныа во адъ преже времени и[х], ибо много погуби блуженіе. Яко[ж] аще есть кто старъ или доброро[д], то укоръ твори собѣ отъ врагъ и отъ сыновъ человѣчьскъ. И елма[ж] схранися Иосифъ отъ всякыя жены, и помыслъ очисти отъ всякого блуженія, обреть благодать пре[д] Господемь и человѣкы; много бо е[м] створи египтяныни, и волхвы призва, и отраву даа, и не пріа свѣтъ душа его помысла непріязнена. Того ради Богъ отець наши[х] избави его видимыа и скровены смерти, аще бо не удолѣеть блу[д] помыслу всему, то ни сатана одолѣе вамь. Лукавы су жены, чада моя, яко не имѣюще власти, ни силы на муже[х], лстять крашеніе, како я къ собѣ привади, еже силою не могу принудити, того лестію принужають,—ибо о сѣ[х] ми рече ангелъ Божіи, научи мя, яко жены зѣло распаляются па блу[д], паче мужа, и въ сердци разжизають на му[ж] и крашеніе прелщають ихъ, — а҃-е мыслью и взоро ядъ всѣвають, и потомъ дѣломъ плѣняють, не бо можеть жена мужа принудити. Бѣгаите убо блужевіа, чада моа, и заповѣдаите женамъ вашимь и дщере, да не крася[т] главъ свои[х] и лиць, на прелесть уму, яко всяка жена красящися, о то въ муку вѣчную соблюдется. Тако бо провабиша Добрыя (4) преже потопа, они бо (5) съ прележаніе зрящи на ны, быша въ помыслехъ другъ другу, и зачевше въ помыслѣ дѣло и преобразовахуся въ мужа и въ соблажненіи и мужь свои[х] являхуся имъ, они-же помышляюще на умѣ образы и[х], ражаху гиганты, явьляху бо ся имъ Добры, до небеси досязающе. Храните убо, чада, отъ блуженія, и аще хощеть очистити помысло, то хранить естество ваше отъ всякыя жены. О немже заповѣдаите пре[д]

(3) *Въ рукописи невѣрно*: боумиро[м].

(4) Добрые — *переводъ греческаго слова, которое по мнѣнію разныхъ толкователей означаетъ или ангеловъ, сошедшихъ къ женамъ человѣческимъ, или сыновей Сиѳа.*

(5) *Т. е. женщины.*

человѣкы, да и ти сами чистятся во умѣ, еже бо частыя бесѣды аще и не твори̑ согрѣшенія, тѣмь убо есть болѣзнь неицелима, намъ҄ поносъ вражіи ѿ вѣкы, яко блуженіе ни смышленіи благочестье имаеть въ собѣ и всяка завистъ живеть въ помыслѣ ея. Тѣмже ревнуите сыномъ Левгиномъ, ищете вознестись выше и҄, но не можете, Богъ бо сътворити отмьстіе ихъ, и ум҄рть см҄ртью лютою,—Левгіи бо далъ есть Господь начало, и Июдѣ съ нимь, а мнѣ и Дану, Иосифу яко҄ быти въ старѣишиньствѣ. Тѣмже заповѣдаю вамъ: слушаите Левгія, яко тои разумѣ̑ закону Господень и растроить въ суду и жрътву принесеть за всего Израиля до сконцаніа лѣтъ архіереа Христа, его҄, рече Господь: заклинаю вы Богомъ небеснымъ створити истинну къ ближнему своему, и любовь кождо ко брату своему, и къ Левгіи приближитеся въ смиреніи сердцемь, да пріимете благословеніе отъ усть его, то бо благодать Израиля Июду, яко отъ того избра Господь царствовати всѣмъ люде̑, и поклонитеся племени его, яко за вы҄ умрети в рате҄ видимы҄ и будеть въ ва̑ царь вѣчныи.

Разумѣиже ты, жидовине, яко добрѣ указаеть Рувимъ архіерея Христа, иже за вся смерти вкусивъ, по Левгію архіереи бывъ; отъ Июде-же избра Господь царствова(ти) всѣмъ люде̑; и поклонитеся племени его, яко за вы умрети во врате҄ видимы҄ и невидимы҄.

Ты҄ убо добрѣ разумѣи, что есть невидимаа рать—невидимою бо ратью ни единъ земенъ можеть помощи. Како-ли убо можеть помощи, невидящи? Невидими, е̑ убо ратныи діаволъ есть, но призваніе̑ Божіимъ, и҄ родися отъ колѣна Июдова, тѣмже побѣжается діаволъ. Приложи же убо и се расмотрѣніе, еже рече: «и буде̑ вамъ се царь вѣчныи.» О, како усмотри Руви̑ вѣчнаго царя отъ Июды родится? Кто ли убо земныи вѣкъ пребысть? — вецѣ *(sic)* убо то вмѣняется, еже преже створеніа міру бысть, тои по раздрешеніи земли пребывая въ вѣкы.

И си рекъ, умре Руви̑, а҃-и сынъ Иаковль, сынъ Ліинъ, заповѣдавъ сыномъ своимъ, живъ л҃ѣ ркі. И положиша и҆ во гробѣ, донде҄ изнесше изъ Египта погребоша и҆ въ Хевронѣ, въ пещерѣ сугубѣ, у отца его.

II.

ЗАВѢТЪ СЕМЕОНОВЪ О ЗАВИСТИ.

Вписаніе словесъ Семеона, яже глаголя с҃нмъ своимь преже смерти, въ рк҃і л҃ѣ живота своего, въ не̑ лѣто умре Иоси҄.

Болѣвшю Семеону, и пріидоша посѣти̑ сынове его. Укрѣпивше, сяде и лобзавь я, и ре̑:

«Послушаите, чада, послушаите Семеона, отца вашего, елико имамъ въ сердци своемь. Азъ родихся отъ Иакова, отца своего, сынъ в҃-и; Лія, мати моя, прозва мя Семеоно҄, яко услыша Г҃ь молитву ея. Силенъ бы҄ зѣло, не ужасохся дѣла, ни убояхся мятежа, сердце бо ми бѣ твердо и утроба моя безъ мятежа, и чресла моя не м҃лтвно, яко мужество отъ Вышняго дается человѣкомъ въ душа҄ и въ тѣлесѣ҄. Въ л҃ѣ убо оно уность, въ не҄ возврсвнова҄ Иосифу, яко любляше отець нашь, уже сточи҄ навь сердце мое, яко̑ убити и҆, яко к҃нзи прельсти посла духъ завистныи и ослѣпи ми умъ и не имѣти его яко брата и не пощади̑ Иакова, отца моего, но въ его и *(sic)* Б҃ъ отца его посла ангела своего, избави и҆ отъ руку моею, яко бо азь отидо҄ въ Сикиму по помаза *(sic)* паствины, и Руви̑ въ Дофаимъ; иже не потреб-

на бяху, и все рухло, и Июда брата нашего прода его Измалтанѡ̑. И прише҆ Руви҄, опечалися, хотяше бо и҆ вести ко отцю, азъ҄ разгнѣва҆ся на Июду, яко жива пустилъ и҆ есть, и сотвори҆ ѕ҃. мѣсяць гнѣваяся на него, но заняю ми Г҃ь и разрѣши отъ мене мощь ручную, яко рука моя десная мало не бысть суха за ѯ҃ днїи. И разумѣхъ, чада, яко Иосифа ради то случимися, и покаявъся, плака҆ и помоли҆ Гв҃и, да ся утвержю и останусся всякъ, яко скверны и зависти и отъ всякого веселїа; разумѣ҆ бо, яко вражїе дѣло мысли҆ пре҆ Г҃мь и пре҆ Ияковѡ̑, отцемь моимь, о Иосифѣ, братѣ наше҄, завидивъ ему. И нынѣ, чада моя, храните отъ духовь прелсти и зависти, ибо зависть обладае̑ всѣми помыслы человѣку и не оставити его ни ясти, ни пити, ни створити добра, но всегда мыслити убити завидимаго, а завидимыи всегда цвѣтетъ, а завидимыи увѣдаеть двою лѣ̑ днїи о страсѣ Гн҃и о злоба҆ душю мою о алчбѣ, и разумѣ҆, яко разоренїе зависти страхомъ Божїимъ бывае̑; аще бо кто къ Б҃у прибѣгне̑, то отбѣжи̑ лукавыи духъ отъ него, и буде̑ помышленїе тъще, и уже спостражеть завидимому и разумѣеть любяща его, и тако престане̑ отъ зависти. И впрашая отець мене, яко видяше мя дряхла, и глагола҆: сердцемь стражю азь, скорбя҆ бо паче всѣ҆, яко азь бѣ҆ виненъ продавїю Иосифову, и егда свидо҆ во Египетъ, и связа мя, аки прелагатая. Разумѣ҆ бо, яко по правдѣ стражю, и не жаловахси; Иосифъ҄ бяше му̑ блаженъ и имѣаше духъ Божїи въ себѣ, милосердь и милостивь, и зла моего не погоня, но и любляше мя, аки иную бра̑ю свою. Схраните̑ убо, чада моа, отъ всякоа зависти и вражды, и хо҆ти въ простотѣ и въ бл҃готѣ сердца, помышляюще Иосифъ, строя вп҃его, да дасть и вамъ Б҃ъ благодать и славу и благословенїе на глава҆ ваши҆, яко̑ видѣсте на то̑, — и во вся дн҃и не укори на̑ во слове̑ семъ, но възлюби ны, аки свою душю, и паче сн҃овь свои҆ прослави на̑, и богатьство, и скотъ, и семена дасть всѣмъ на̑. И вы, чада моа, возлюбите кождо брата своего въ благости сердца, да отступи̑ отъ ва̑ духъ завистныи, яко той бую створи̑ душю, и немощно тѣло, вражду и ра̑ даеть мыслемь и на убои поваждаеть и на ужаста приводи во мыслы *(sic)* и не да̑ разуму въ человѣче҆ дѣлати, и сонъ отиме̑, и мятежь души подасть и трепетанїе тѣлу, ибо и во снѣ не како завистъ злобная мече҆ творяще ему, поядаеть его и въ дусѣ лукаво мути̑ душю, и ужасть тѣлу твори̑, и въ мяте̑ возбну̑ уму, яко духъ непрїязненъ ядъ имѣя, тако являетъ человѣкомъ. Того ради Иосифъ бяше красенъ видомъ и добръ взоро̑, яко не живяше въ немъ никако҄ лукавьство, мяте҄ бо духовныи лице являеть. И нынѣ, чада, ублажить сердца ваша пре҆ Г҃мь и управи̑ пути ваша пре҆ человѣкы; и буде̑ обрѣтающе благодать пре҆ Б҃мь и человѣкы; и схрани҆ не блудити, яко блуженїе мати есть всякому злу, удаляюще отъ ва̑ и приближающи къ непрїязни. Видѣ҆ бо во сказѣ книгъ Еноховъ, яко сынове ваши съ вами въ блуженїи истлѣють, и въ Левгїи неправду створя҆ копїемь, но не возмогу̑ противу Левгїи, яко ра̑ Господню боре̑ и одолѣеть всему полку вашему, и буду̑ умалени и раздѣляемь въ Левгїи и во Июдѣ, и не буде̑ отъ ва̑ въ старѣишиньствѣ, яко̑ и отець Ияковъ пророчьствова въ бл҃вкии.

И се пр҃рко҆ вамъ, да избавьлюся отъ грѣ҆ душь вашихъ, и аще отиме̑ отъ себе зависть и высокоумье, аки ро҆ процвѣте҆ кости моя во Израили, яки кринь плоть моа во Ияковѣ, и буде҆ воня моя, яко воня ливана, и умножится, яко кедри святїи, отъ мене до вѣка, и отрасли и҆ долгы су̑. Тогда погыбне҆ племя Ханаоне и останка не будеть Амаликовъ, и погыбне̑ вся Каподокеа и вси Феттеи, распрашався тогда скончается земля Хамова, и вси лю҆е погыбьну̑, тогда пре҆станеть вся земля отъ мяте҄ и вся поднебесная отъ врати (6), тогда знаменїе прославится яко Г҃ь Б҃ъ великъ Израилевъ явится на земли, яко человѣкъ, спасаа собою Адаама; тогда дадятся вси дуси прелестнїи въ попранїи, человѣци царствовати начну҆ на лукавы҄ духомъ; тогда стану҆ въ веселїи, и благословлю Вышнего о чюдесе҆ Его, яко Б҃ъ плоть

(6) *Должно быть*: рати.

пріим и яды съ человѣкы, спасеть человѣкы. И нынѣ, чада моа, послушаите Левгіа, и во Июдѣ избавленіе будѣ, и не возносите на обѣма сима племенома, яко отъ тою взыдѣ вы спасеніе Божіе, воставити Гь отъ Левгія, акы старѣишину жречска, и отъ Июды акы царя и Ба и человѣка, тои спасе вся языкы и племя Израилево. Тѣмже се заповѣдаю вамъ, да и вы заповѣсте чадом вашим, да схранят си въ родѣ своемъ.»

Слыши убо, жидовине, что рече Семеонъ: видѣх убо сказаніи книгъ Еноховъ, яко сынове ваши съ вами въ блуженіи истлѣють, си речь, яко непознавшіи Сына Божіа и разстлѣвше въ языцех, въ Левгіи неправду створят, си речь Іс. Хс. по левгитьску иереи бысть, егоже Июдеи прободоша, но не возмогут противу и Левгію, яко рать Господню борет.

Познаижеся, жидовине, рать Господню, почто імени, понеж Гу противиша, противлешеся на крестѣ пригвоздисте волею стражюща, его же во гробѣ печатлѣвше, положисте, но и печатемъ цѣломъ схранены сущи, въскресъ изъ гроба безъ истлѣніа. Тѣмъже онъ рече: се не возмогут, не возмогоша бо удержати Божества печатлѣвшеи гробъ, но яко рече отець Яковъ пророчьствовавъ благослови. Не о немъ-же-ли бѣ благословити языко? И приложи убо Семеонъ рещи снмъ своимъ, си рекъ: «да избавлюся отъ грѣхъ душь вашихъ». Се убо Семеонъ пророчьствуе и сказаеть пришествіе Христово, тѣмъ-же и очищаеть душю свою отъ безаконнаго дѣиства племяни Иевреиска, аще отъиметь отъ себе зависть и высокоумье. И браняше убо Семеонъ сыномь своимь отъ зависти уклонитися и высокоумья, но не може убранити. Тогда убо сущеи жидове располѣша завистію и высокоумьемъ, иже связавше Іса, приведоша и къ Пилату на судище; Пилатъ рече: «не обрѣтаю до него вины никоея же». Но Семеонъ рече: «аще уклонитеся отъ зависти и высокоумья, та акы род процвѣту кости моя во Израили, и яко кринъ — плоть моя во Иякове, и будеть воня моя — воня дивна, и умножить яко кедри святіи.

Что убо кедръ святъ нарече, или гдѣ преже древо освятися? Но умныма очима прозрѣше велиціи патріарси, яко бѣ Ісу Сну Бгю на кипарисѣ и на певгеи и на кедрї распяту быти. Но того ра кедръ святъ наименова; а еже рече: отъ мене и до вѣка, си рѣ пророчьство (о) о Хѣ до избытья времени. Отрасли и долгы буду, си речь простреть имя крестное во языцехъ. Тогда, рече, знаменіе прославится, яко Гь Бъ веліи явится на земли, яко человѣкъ спа Адаама.

Смотри же, како собою Адама спсти, поне Адаамь а. человѣкъ бы, Божію заповѣдь преступивъ, пася, того ра Бъ человѣкъ бываеть, отъ дѣвы плоть пріи, спасая собою естьство человѣче и Адаама возводи; тогда рече: и дадятся ему вси дусии прелестніи въ попраніе и человѣци црствовати начнуть лукавыми духы. И егда по вознесеніи Гни, посла святыи свои духь на святыя апостолы, и вдасть имъ власть и силу и слово Гнимь ... прелестныа духы прогоняху. Тѣмь и мы до днесь кости сты въ руку держащї дество стго Духа нечти дуси скоро, яко ды ищезают. Того ра, рече, востану во вселеніи, и благословлю Вышняго о чюдесех Его. . . . . . сеся и гроби отверзошася и мртвіи вста... и благословиша Вышня. . . о чю . . . . яко Бъ, рече, пло имыи, яды съ человѣкы и спасеть человѣка.

И нынѣ, рече, чада моа, послушаите Левгіи, и во Июдѣ избавлени будете и не возносите на обѣма сима племенома, яко отъ тою взыде вы спасеніе Божіе: воставить Бъ отъ Левгиа я старѣишину жречска, отъ Июды акы царя и члка, то племя Израилево спасеть и вся члкы.

Смотри же, окаанне, Ісъ же рече: «въставиті вы Гь отъ Левгія акы старѣишину жречску». Почто рече, акы старѣишину? Бъ бо бѣ, одѣвся плотью, и по левгиту акы жречь бывъ, яко рече, во въся языкы и племя Израилево. Тогда убо, рече, множи Израильти спасоша, отъ них же верховныхъ аплъ бы 12 и 70 ученикь, и прочіи святіи стиша бе числа, вѣровавшіи къ Гу; вы, окаанніи, на укоръ и на поносъ и на обличеніе оставлени бысте во вся языкы. Тѣмже,

рече, заповѣдаю ва҃, чада, да и вы заповѣсте чадом вашим иже исказах вамъ, да схранитьси въ роды своя. И се рекъ, скончаша҃ Семеонъ, заповѣдая с҃нмъ своимъ, и успе сномъ вѣчны, лѣ҃ рке, и положиша въ ковчезѣ древа негніющаго, яко҃ пренести кости его въ Хевронъ, и принесоша я врата египетьская отаи, и кости бо Иосифовы храняху египтявіи въ полатах цр҃вах; глаголаху бо имь вольсви, яко во исходъ кости Иосифовы буде҃ во всеи земли египесте мракъ и тма и бѣда велика зѣло египтяно҃, яко со свѣщею не позна҃ комужд͏о брата своего. И плакаше҃ сынове Семеони о҃ца своего, по закону плачному, и бѣша въ Египтѣ до дни исход их рукою Моисеовою. Семеонъ сынъ Иаковль, 2 сынъ Ліинъ ([7]).

([7]) *Мы ограничиваемся двумя первыми «завѣтами» патріарховъ: изъ нихъ достаточно виденъ на первый разъ характеръ этихъ памятниковъ и старо-славянскаго перевода.*

СКАЗАНІЯ О МОИСЕѢ.

I.

ЖИТІЕ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО ПРОРОКА МОИСЕА, — СКАЗАПІЯ БЫТІЯ ЕГО.

(Изъ Румянц. Палеи 1494 г., л. 155—164 и Погод. сборника № 947, л. 716).

Яковъ убо, бывъ лѣтъ п҃з, и роди Левгія, и по преставленіи сыновъ Иаковль, начаша ражати мнози во Израили въ наслѣдіе ихъ и въ наслѣ[д] завѣта Божія, еже ко Аврааму праотцю. А Левгія, бывъ лѣтъ м҃а, роди Арміага и Дада, Хевронъ и Каата; Каятъ же, бывъ лѣтъ ѯ҃, роди Амбрама; Амбрамъ, бывъ лѣтъ ҁ҃, роди Арона и Маріамъ и Моисея въ лѣто ҁ҃. д҃., къ пришествію Израильве Египтѣ; Моисей же з҃-и бысть отъ Авраамля колѣна, мати же бысть ему Агавеѳь, дщи Левгина.

Въ единъ убо отъ днiй видѣ Фараонь царь сонь: сѣдящю ему на столѣ царства его во Египтѣ, въздвигъ очи свои, и видѣ старца противу ему стояща, а въ рукѣ его скалвы; и въсkладе во едину скалву вся старца египетскаа и вся вельможа его, а въ другу скалву въскладе вся агници. И убудився царь, и урань заутра созва вся рабы его, и повѣда имъ сонъ. И ужасошася людіе страхомъ великымъ (1); и рече волховъ Валамъ: «се востанеть зло во Египтѣ въ послѣдняя дни». И рече царь: «что буде[т], сказа намъ?» И рече Валамъ къ царю: «отроца родится во Израили и растворить (2) все царство египетское; вѣдая буде царю, да напиши въ законѣ(хъ) египетскомъ, да убіють всяко отроча, иже родится въ жидохъ». И призва царь бабы жидовскыа, и повелѣ имъ убивати младенца, а другыа вметати въ рѣкы. Бабы же, убоявш[е]и Бога и не створиша тако, якоже повелѣ имъ царь египетьскыи Фараонъ; и того ради изволи Богъ, да не токмо единехъ египьтянъ возвратится хотяше во Египетъ, что[ж] не быша створили едини си, но якы вражду сплетая имъ владыка и на обѣтаванную вводитъ. Жены же жидовскыа схождаху на поле и ражаху, ангелъ же Божій искавахъ дѣти и повивахъ и въкладахъ въ обѣ руцѣ имъ два камени: изъ единого ссаху масла, изъ другаго медъ. И выхождаху египтяне на поле искати ихъ, и повелѣніемъ Божіимъ отверза[ш]ша земля, пріимаше я (3); они же идяху по плуги и по рала своя и не можаху обрѣсти я, яко Богъ храняше я, — и возрастше на поли, прихождаху тмами въ домы своа. И умножиш[а] людье жидовьстіи и расселѣ паче египтянъ; царь же египетскый Фараонъ не любляше, яко множится Израиль. Мужь же бѣ во Исраили именемъ Амбрамъ, и поя жену собѣ Агавеѳь (4), родню свою, и роди дщерь, и нарече имя ей Маріамъ (5), во дни бо ты почаша сынове Хамове озлобляти сыны Израилевы. Амбрамъ же зачатъ и роди сынъ, и нарече имя ему Ааронь, во дни бо тыа начатъ Фараонъ про-

(1) И самъ царь видѣнію тому, *въ Погод. рукописи № 947*.

(2) *Погод. 947*: разорить.

(3) *Т. е. въ это время земля поглощала и скрывала дѣтей.*

(4) *Погод. 947*: Ехевду, родину свою.

(5) *Погод. 947*: Маріамьавіи.

лнвати кровъ на землю отрочатъ, а другыхъ вметати въ рѣку. Тогда[ж] отлучиша мнози отъ женъ своихъ; и отлучижеся и Амьбрамъ отъ жены своеа.

И бысть въ годину ту на конецъ третьего лѣта, бысть Духъ Божій на Маріамъ и пророчествовавъ, рече: «се сынъ родится у отца моего у годину сію, и тъи спасеть Израиля отъ руку египетьскую». И слышавъ же се Амбрамъ у Маріамни, и возврати жену свою воспять къ собѣ (⁶), и заченши, и роди сынъ и нарече имя ему Немельхіа, и наполниша храмъ свѣтлости; и видѣ жена, яко отроча добро есть, и схрани г мѣсяци во кровѣ. Въ тыи дни заповѣдаше египтяни носити дѣти своа младенца по храмомъ (⁷) жидовскымъ, негли бы ся отмолвилъ отроча жидовско къ дѣтяти жидовьскому. Жена же та, убоявшися того, створи ситенъ аскь (⁸) и помаза и смолою, и вложи тамо отроча и пусти е межю сытникы (⁹) надъ рѣкою; сестра же его Маріамъ ста издалеча, зрящи. И посла Богъ зной на землю египетску и взовреша человѣци, и сниде дщи Фараонова Фермуфа измытися на рѣку, съ дѣвицами и со многыми женами, и узрѣ ковчежецъ плавающь на рѣкѣ, и пославши, взятъ ю, и открывъ, и видѣ въ немъ отроча плачющеся, и помилуй его, и рече: «отъ дѣтее *(sic)* се еврейскыхъ есть» — и нарече имя ему Моисей, глаголющи «яко отъ воды взяхъ его». И приведоша ему жену доилицю египтянину доити, и не хотѣ ссати, отъ Бога бо бяше, яко возвратитъ къ сесцю матерню. И приступль Маріамъ, и рече къ дщери Фараонови, и рече: «хощеши-ли, да ти приведу жену доилицю отъ жидовъ, и воздоить ти отроча се?» — И иде, и приведе матѣрь его; и рече ей дщи Фараонова: «воздои ми отроча се, и вдамъ ти по двѣ сребряници на днь». И взя у нея и воздои его.

Бысть же на конецъ дву лѣту, принесе дщери Фараоновѣ, и бысть ей въ сынъ. И бысть во 3-е лѣто къ рожеству Моисееву, Фараонъ сѣдяше за столомъ, царица же (¹⁰) одесную его, Фермуѳь же сѣдяше ошюю его, отроча же сѣдяше въ пазусѣ ея, и велможи сѣдяху окрестъ его; отроча же сягъ (¹¹) сънятъ вѣнецъ со главы цареви и возложи на главу свою; и ужасеся царь и велможи его. Отвѣщавъ же Валамъ волховъ, и рече: «помяни, господине царю, сонъ, еже еси видѣлъ, и како протолкова рабъ твой къ тобѣ: се есть отроча еврейское, яко Духъ Божій есть въ немъ, и премудростью створилъ есть сее, и хощеть пріяти царство египетьское собѣ. Тако бо створи Авраамъ, дѣдъ его, иже царь переа славу ихъ, Авимеле[х], царя агарьского прогна, а самъ приходитъ въ Египетъ, и нарече жену свою сестрою, яко же бы (¹²) погубилъ царя ихъ. Тако же створи Исаакъ иноплеменникомъ и расспнѣ отъ иноплеменникъ, царя же ихъ хотѣ погубити, обрѣтъ; такоже жену свою сестрою створивъ. Ияковъ же лестью взятъ такоже брата своего Исава прьвенчество и благословенье, и иде въ Понорамъ къ Лавану, уеви своему, и поятъ лестью дщерь его и скотъ и вьсь домъ его, и бѣжа въ землю Ханааньскую. Възвратився, продаша сынове его Іосифа, и бѣ въ темници, дондеже видѣ сонь царь отецъ твой; и пусти изъ темници и возвеличи надъ всѣми велможи египетьскыми, понеже протолкова ему сонъ. И бысть егда пусти Богъ гладь на землю, и посла и приведе отца своего и бра[т]ю свою въ Египетъ, и корми безъ искупленіа, насъ же искупи собѣ раби. Да аще хощеши, царю, да убіемъ отроча се, да не возрасте[т], ни возметь царства твоего отъ тебе, и да не погыбне[т] надежа египетьская». И посла Богъ архангела своего Гаврила, и уподобися яко единому отъ велможь царевъ, и рече: «Аще хощеши, царю, да принесу ти камень драгъ и свѣтель и угль огненыи, и положа[т] предъ нимъ: аще

(⁶) И поя ю, во 6 же мѣсяць заченши *и пр. Погод.*

(⁷) *Погод.* по хоромомъ.

(⁸) *Погод.* Сотвори ѧскъ, рекши крабицю, и умаза глиною из дна, а извону смолою.

(⁹) *Погод.* межу ритники.

(¹⁰) *Такъ въ Погод., въ нашей рукописи невѣрно:* царя одесную *и проч.*

(¹¹) *Такъ въ Погод., въ Рум.* ся.

(¹²) Бы *не достаетъ въ Румянц.*

простреть руку къ камени, и вѣдайте, яко мудростію се створи, и убіемъ его; аще ли ко огню простреть руку, то увѣдаемъ, яко не мудростію се сотвори, да пощадимъ его и охапимся ([13])». И годе бысть се царю и велможамъ его; и принесоша предъ него камень драгыи и угліе огненіи. Восхотѣ Моисей яти за камень, и ([14]) уклони ангелъ Господень руку его къ огню, и вземъ, притьче конець языка, и отъ того бысть свиблив; и не убиша его. Бысть Моисей въ дому Фараоновѣ 15 лѣтъ, и растяше съ дѣтми царевыми въ ризахъ єдинѣхъ. И бысть на конець 15 лѣта, и восхотѣ ко отцю и къ матери, и поиде къ нимъ. И пріиде къ братіи своей, и видѣ мужа египтянина біюща евреянина отъ брата его, и озрѣсе сѣмо и онамо, и не видѣ никогоже, и уби египтянина и съкры въ пѣсцѣ. И бысть въ днь вьторый, вниде Моисей къ братіи своей, и видѣ два мужа свярящася, и рече Моисей: «о, злодѣю!.. чему обидиши друга своего»? Они же реша ему: «кто тя постави судію надъ нами?.. или убити мя хощеши, якоже и вчера египтянина уби?» — Убояся Моисей, и рече: «во истину вѣдома будет рѣць си, внидет слово се въ уши Фараону». — И заповѣда Фараонъ убити Моисеа, и посла Богъ архангела своего Михаила, и уподобися во обличье столника царева, и исхыти мечь изъ рукы его и стя голову его; и ятъ ангелъ Господень Моисеа за руку десную, и изведе вонь изъ земля египетьскыя, и посади кроми межу египетьскыми, м верьсть вдалѣ. И остася толко Ааронь, братъ его, и начатъ пророчествовати во Египтѣ сыномъ Израилевымъ, и рече: «мужи болванъ его возвержете и въ скверныствѣ египетстѣмъ и не оскверняйтеся». И не послушаша его, и рече Богъ забыти я, но помянути ([15]) завѣтъ, еже завѣща съ Авраамомъ и Исаакомъ и Яковомъ, и поиде ([16]) рука Фараонова болши и жесточайша надъ сынами Израилевыми, дондеже посла Богъ слово свое и помяну я.

Въ дни же ты бысть сѣча между сиинци и междю сими первыми и междю армены. И изыде Киканосъ, царь срачиньский, воеватися съ армены и съ сими первыми ([17]), и плѣни 'я, а Валамъ прибѣглъ бяше изъ Египта къ Киканосу, занеже не состаша рѣчь его. И бысть у Киканоса два сына его: Анос и Акрисъ, стрещи градъ, и люди сужаше съ ними. И свѣща ([18]) Валаамъ съ людми земьскыми отврещися царя Киканоса и не дати ему внити въ градъ; и послушаша его людіе, и присягоша къ нему, и поставиша и царя надъ всѣми, а сына его поставиша воеводу. И возвысиша забрала град тому съ двою страну, а съ третьея страны ископаша рвы и омути великы бес числа, а съ четвертоя страны созва Валаамь зміа и скорпіи многи велми шептаніемъ своимъ потвори ([19]); и затвориша градъ и не даша внити, ни приступити. И бысть егда возвратися царь Киканосъ съ воины, и возведше очи свои, и видиша забрала градная высокы зѣло, и удивишася и реша: «людие наши, яко быхомъ долго на войнѣ, и потвердиша градъ свой, глаголюще, — егда пріидеть на ны рать». Да якоже приступиша ко граду и видѣша врата градная замчена, и реша вратникомъ: «отверзете врата, да внидемъ во градъ». И не хотѣша оттворити по заповѣди Валаама волхва, и не даша внити. Полки же предъ врата ([20]), — и пад отъ воинъ Киканосовъ, во единъ день р҃. л҃. мужъ, а въ другый день бишася на брезѣ рѣкы и вобредѣ конникъ л҃ въ воду, хотяще пребрести на ону страну, и не возмогоша и истопоша ([21]) во рвеи. И повелѣ царь сѣщи дрова и дѣлати плоти, да быша прешли на ня. И створша тако, и пріидоша

([13]) *Вмѣсто словъ*: и убіемъ — охапимся, *недостающихъ въ Румянц., въ немъ стоитъ просто*: да охабимся его.

([14]) *Въ Рум. недостаетъ словъ*: восхотѣ и пр.

([15]) *Такъ въ Погод.; въ Румянц. невѣрно*: загутіинъ, помяну.

([16]) *Погод.; въ Румянц.* поиди.

([17]) *Въ Погод.* И выиде Киканосъ царь Срациньскы воеватся со Армены и со сны перьскими, и победи Киканосъ царь срачиньскы армены со сны перьскими и плѣни я.

([18]) *Погод.* здума.

([19]) *Погод.* и потворы.

([20]) *Погод.* Полку же стоящу предъ враты, *и проч.*

([21]) *Въ рукоп.* истопо.

на плотѣхъ въ ровы тыя, и возверте ими омуть, и утопе (22) въ тои день ѕ҃ мужь на і҃ плотехъ и во г҃ день пріидоша съ тую страну, на неи же зміеви, и не могоша успѣти ничтоже, — и избиша (23) зміе людіи р҃ и о҃, и охабиша их. И стояша около града лѣтъ д҃, и не даша внити вонь, ни приступити близъ.

И бысть, егда стоаху на срацинѣхъ, выбеже Моисей изъ Египта, и пріиде къ Киканосу, царю срациньскому. Моисеови бѣ лѣтъ м҃і (24), коли выбежалъ отъ Фараона, и приде въ Киканосовъ станъ (25). И прія царь и вся велможа его, и воя его, яко великъ драгъ бывъ во очію ихъ: высочество его яко тисово, лице же его яко солнце сіяющи, храбрьство же его яко силно. И бысть думца у царя. И бысть на конець д҃-го лѣта разболеся Киканосъ царь срациньскыи, и умре Киканосъ царь во днь з҃, и мазаша раби его, и погребоша предъ (26) враты градными; и сотвориша надъ нимъ полату красну и высоку велми, и писаша на неи на камени вся его воинъства и все его храбрьство. И бысть, егда доспѣша полату и рѣша другъ ко другу: «что сотворимъ? аще сечемся со градомъ, да погибнемъ; дѣемъ ли (27), да сѣдимъ здѣ, и увѣдятъ вси цари армен-стіи и сн҃ве прьвіи (28), яко умерлъ есть царь нашь, пріидуть на ны внезапу и не оставятъ насъ избытка; а ныня поидемъ, да поставимъ собѣ царя и сѣдимъ у града, дондеже пріимемъ его». И уборзиша, снемша съ себе одежда своа, и сметаша громаду, и сътвориша гору велику, и посадиша Моисеа, и реша: «въ вѣкы живи, царю», и сягошася къ нему вси велможи и вси людіе; и поятъ Моисей жену Киканосову свестью ея (29).

Муисей же бяше 27 лѣтъ егда ста царемъ надъ срачины. Бысть же во вторый день царства его, собраша вси людіе и реша ему: «царю, промысли намъ, что створимъ? 9 лѣтъ мину, не видѣхомъ женъ нашихъ, ни дѣтей». И рече Муисей къ людемъ своимъ: «да аще слушающе послушаеть гласа моего, вѣдѣте, яко преданъ будеть градъ сей въ руци наши; сѣчемъ ли ся съ нимъ, яко прьвіе почевше, то погыбнетъ насъ много, яко и прьвіе; аще-ли поидемъ на плотѣхъ въ омути, то потопитъ насъ много, яко и первіе; нынѣ же востанете, идете въ лѣсъ и принесете сыны стерковы, и кождо свой схраните, и дондеже возрастутъ, и научите а прелетывати, акы ястребкы». И идоша, принесоша сыны стерковы, якоже повелѣ имъ Моисей.

Бысть же, возрастоша стеркове, и заповѣда царь заморити я гладомъ за 7 дьний, и створиша людіе тако. Бысть же день 3, и рече къ нимъ царь: «облечетеся въ оружія своа, и всядете на коня своа, и возмете кождо стыргъ свой на руку, и поидемъ, да приступимъ ко граду на томъ мѣстѣ, идѣже зміеве су҃т». И рече царь: «пущайте стеркы», — и пустиша а, и летѣша стерковы на зміа и поядоша я, и очистиша мѣсто то. И бысть яко узрѣ царь и людіе его, яко погыбоша зміеве, и вострубиша люде трубою, и обьступиша градъ и взяша, и пріидоша кождо въ домъ свой. и убиша гражанъ въ тъ день ҂а҃ и р҃ муж, а внешьныхъ не убиша ни единого мужа. Узрѣвъ же Валаамъ волховъ, яко взятъ бысть градъ, и всѣдь на конь съ двѣма сынами своима, и бѣжа въ землю мадіамьску ко царю Валаку, до побѣди мадіамьскъ. Егда побѣди Моисеи съні з҃латы(?), то ти су҃т вльсви и чародѣи, иже суть писани въ Паремъи, (и)же поучаху погубити племя Ияковле отъ лица земли.

Да яко узрѣ Валамъ волхвъ (30), яко взятъ бысть градъ, всѣдъ на конь со двѣма сынома и бѣжа в землю египетескую ко царю Фараону мадіамску, ко царю Валаму, — то ти суть волсви и чародѣи, суть писани въ Пареміи, иже научаху загубити племя Іиковле отъ

(22) *Слѣдующее мѣсто, неполное въ нашей копіи Румянц. списка, приводится по списку Погод. № 947.*

(23) *Въ Румянц.* изьядоша.

(24) *Эта цифра въ Румянц., въ Погод. невѣрно:* к҃і.

(25) *Въ Румянц.* егда отбѣжа отъ Фараона и пріиде къ Киканосу во остою.

(26) *Въ рукописи:* ра҃д.

(27) *Въ Румянц.* дѣемъ ли си. *Здѣсь снова продолжается Румянц. текстъ.*

(28) *Погод. какъ и прежде:* сн҃ове перьстии.

(29) *Погод.* совѣстью ея, и с веселіемъ ея всея земли.

(30) *Слѣдуетъ варіантъ и вставка изъ Погод.*

лица земли. И бысть егда Фараонъ царь надъ Египтомъ измѣни законъ царь первыхъ, и ужесточи работу на люди своя и на домъ Іаковль и не помилова по повелѣнію Валама волхва и дву сыновъ его, яко думци царевы ти бяху во дни тыи. И свѣща царь с вѣльможами своими, имя единому рабу Рагуилъ, а другому Іовъ мадіянинъ, трети Валамъ. И рече къ нимъ: «се людіе Илви множатся и силнѣють паче насъ: аще пріидуть иноплеменници и приложатся к нимъ, и избивше насъ, изыдуть и земли нашея?» Отвѣща Рагуилъ мадіянинъ, и рече: «царь, в вѣкы ты живи; аще тебѣ годно, царю, не простирай рукы на ня, иже ихъ Богъ избралъ есть из людіи вѣчныхъ, и везе я на свою часть изо всѣхъ людіи земныхъ; некто е во всѣхъ царихъ земныхъ, ли избытокъ в не избыло ихъ, — и коли приде Авраамъ во Египетъ и взаповѣда Фараонъ пояти Сарру, жену его, себѣ, и приведе Богъ ихъ на Фараона раны великыя и на его домъ, и возрати Сарру жену, и помолися зань Авраамъ и излѣчи ихъ. Пакы же Авимелеху замче по всеи земли проходы отъ человѣкъ до скота, и посвари его Богъ в возрѣніи очнемъ, и возрати жену его, и помолися зань Богу своему, исцѣли и. Исаку же чюдеса удиви велика, коли изгнаша мужи градстіи, посхоша вси источници водъ ихъ, и трава же не возрасте, древо ихъ не восцвѣте, и сосци женъ ихъ исхоша. Иде къ нему Авимелехъ изъ града и дружина его и Фивель воевода его, и поклонишася ему до земли, и просиша у него прощенія, и помолися за ня къ Богу, и исцѣли ихъ и воды ихъ и древо ихъ, и жены ихъ, и скоты ихъ. Іяковъ же избавленъ бывъ отъ руку Исавову и отъ руку Валамову про правду его. Отець же твои возвелича Іосифа надо всѣми велможами египетьскыми, яко премудростію его избави всю землю отъ глада ([31]), и приведе отца своего и братію свою во Египетъ, и бы избавилъ землю отъ глада; охаби ихъ, аще Гй да пусти я въ землю египетску». И прогнѣва нань Фараонъ, и бѣжа вза (sic) Рагуилъ въ Мадіамъ, палицю же Іосифову вза с собою. И рече царь ко Іову: «а ты что глаголеши?» И глагола Іевъ ко царю: «вся вселенная в руку твоею есть, а что любо очима твоима, то сотвори». Гла Валамъ ко царю: «аще во огнь ввержеши я, Богъ ихъ избави отъ пещи Авраама Халдѣйскыя; да аще повелиши я мечемъ избити, Исаакъ отданъ бысть мечю и не закланъ, и вданъ бысть въ него мѣсто агнець. Да аще хощеши, царю, изгубити имя ихъ, да повели метати дѣти в воду, яко не искусенъ ни единъ отъ нихъ симъ». И бысть люба рѣчь та во очію цареву, и повелѣ сотворити тако, и вда заповѣдь во Египтѣ: всякъ отрокъ, иже родится у еврѣй, ввреци в воду. Да егда же метаху дѣти дому Іаковля, вверженъ бѣ и Моисей, и посла Богъ Ѳифію, дщерь Фараонову, избави отъ воды и воснѣстова и, и возва и сыномъ, и возбои предъ нимъ весь домъ Фараоновъ. И бысть въ тои день, повѣдаша Валамови: «се сынъ Ѳифѣинъ ищеть убити тя». И бѣжа Валамъ волхвъ и два сына его въ землю почторьску къ своему роду, и бысть тамо до побѣды мадіамскыя, коли побѣдилъ Моисей: бѣ ту убитъ Валамъ с пятію цареи мадіамьскыхъ ([32]).

Мусей же, сѣдя на столѣ въ срачинѣхъ, жена Киканосова бяше за нимъ. И убояся Моисей Бога, и не прибьлижися къ ней: и помяну, яко закла Авраамъ Емазъ ([33]) раба своего не имати жены сыну своему отъ дщерей Хананейскы(хъ); Исаакъ же заповѣда Якову сыну своему не сватитися сны Хамовы, яко продани сут въ работу сыномъ Симовымъ и сыномъ Аѳетовымъ. И убояся Моисей Бога своего, и не прикоснуся женѣ Киканосовѣ: та бо есть отъ сыновъ Хамовъ. И рассилнѣ царь Моисей, и воеваша съ Едомляны ([34]), и примучи я, и одолѣ на войнахъ своихъ Іяковъ дѣдъ его съ нимъ.

Въ лѣто 40-е царства его, Моисей сѣдяше на престолѣ, царица же сѣдяше близъ него; и рече царица къ людемъ и велможамъ: «се днесь лѣт 40 царьству-

---

([31]) *Въ рукоп.* града.

([32]) *Кончается вставка; снова идетъ Румянц.*

([33]) *Погод.* Елеазара.

([34]) *Погод.* со едѣмляны и снъми перьскими.

ющю Моисею надъ вами, и ко мнѣ ни прикоснуся, и богомъ нашимъ не поклонися; и нынѣ послушайте мене, сынове срачиньстіи: и отъ сего дни не буде се царь надъ вами — се вы есть Мукарисъ, сынъ мой, и тъˇ да царствуеть надъ вами; лѣпо бо есть вамъ послушати сына господина своего, нежели мужа страньска». И быша люе вси сварящеся оли и до вечера, и не хотяху отпустити Муисеа; и премоˣ царица, и уравиша заутра и поставиша Мукариса царемъ надъ всими; и убояшася люе простерти руку на Моисея, яко бояхуся, присягше къ нему, и вдаша ему дары великы, и отпустиша и честью.

Изыде Моисей оттуду путемь своимъ; Моисейˣ бысть 67 лѣтъ, егда изыде отъ срачинъ. Отъ Бога бо бяше сътворенъ, то пришла бо бяше година, яко уготована отъ дни первыхъ, извести сыны Израилевы отъ Египта. Иде Муисей въ Мадіамь, бояшебося воспягити во Египетъ, и сѣде на студенци и видѣ з дъщерии Рагуила мадіамьского паствить овца отца своего; и пріидоша ко источнику тому и почерпоша воду напоити овца, и приступиша пастуси мадіамьстіи и прогнаша и; и въставъ Муисей, спасе я и напои овца ихъ. Пришедшеˣ ко отцу, и повѣдаша, что створи Муисей: како спасе а и напои овца ихъ. И посла и Рагуилъ, и поя и въ домъ свой, и яде съ нимъ хлѣбъ. И повѣда ему Моисей, како избѣжа изъ Египта и како царствова въ срачинѣхъ, и како отняше отъ него царьство и отпустиша и. И бысть, яко услыша Рагуилъ рѣчь его, и рече въ сердци своемъ: всажю азъ сего въ темницю и примирюся имъ къ срачиномъ, се бо есть, — и емь его, и всади въ темницю. Бѣ же въ темници 10 лѣтъ; тамоˣ помилова его Чифора дщи Рагуилова, и корми егоˇ хлѣбомъ и водою. И бысть, на конець 10 лѣтъ, рече Чифора ко отцю своему: «муˣ евреанинъ, егоˣ всади въ темницю, се 10-е лѣто нѣсть взыскаа его, ни возмолвящаго о немъ; да аще тако годно предъ очама твоима, да быхомъ послали и видили его, живъ ли есть мужъ той, или умерлъ». Отецъ же ея не вѣдяше, яко та бяше кормила его, и рече Рагуилъ: «ни видихъ николиˣ на свѣтѣ, дабы человѣку, лежющю въ темници 10 лѣтъ безъ хлѣба и безъ воды, живу быти». — И рече Цифора отцю своему: «да не слышалъ ли еси, отче мой, яко Богъ великъ есть еврейскъ и грозенъ, и удивляеть чюдесы на всякъ часъ? Не онъ-ли избави Авраама отъ пещи халдейскыа, Исаака отъ меча, Иакова отъ руку ангела, егда боряше съ нимъ на перевозѣ? Яко Богъ паки мужи семъ многа створивъ чюдеса: избавилъ отъ руку египетску и отъ меча Фараонова, и пакы можеᵀ избавити»? И бысть люба рѣчь въ ушію Рагуилову, и створи, якоже рече дщи его, и посла къ темницю видиᵀ его, и обрѣтоша молящеся Богу отець своихъ. И изведоста исъ темници и остригоша, и измѣниша ему порты темничныа, и ядяхъ хлѣбъ съ Рагуиломъ. И пріиде Муисей въ оградъ Рагуиловъ, иже бяше за двоpомъ его, и молися Богу своему, иже ему створилъ чюдеса и избавилъ исъ темници той. Молящужеся ему, возрѣвъ очима своима, и видѣ палицю потчену на среᵈ ограда; и приступи къ палици, и бѣ написано на ней имя Бога Саваоѳа, и приступивъ, исторже ю, и очютися палица въ руку его трестата.

И еюже суᵀ чинили чюдеса божіа, егда створи Богъ (53) небо и землю и вся дѣла ихъ — и море и рѣкы и вся, яже въ нихъ; и коли изгна Адаама изъ ограда райскаго, взя палицю ту съ собою въ руку. И донде палица та отъ Адаама до Ноа; Ной же дасть ю Симови и родомъ его, дондеˣ пріиде въ руцѣ Авраамовѣ; Авраамъˣ дасть Исаакови, Исаакъˣ ю дасть Иякову; Ияковъˣ, егда бѣжа на поле Арменьское, палицю же ту взя съ собою; и дасть ю Ияковъ Иосифу, часть едину излиха братьи. И бысть по смерти Иосифовѣ, разграбиша египтяни домъ Иосифовъ, и попаде Рагуилу палица та, и посади ю во оградѣ среᵈ. И окушахуся вси храбри, хотяще пояти дщерь его, и не могоша до пришествія Моисеова — емуˣ сужена, тъˇ ю исторже. И бысть яко узрѣ Рагуилъ палицю ту въ ру-

(53) *Этого слова недостаетъ въ Румянц.*

ку Моисеову, и удивися, и вда ему Чифору дщерь свою въ жену. Моисей же бяше лѣтъ о҃з, егда изыде изъ темницы; и поятъ Чифору мадіамлю въ жену собѣ, и поиде Чифора въ пут жене (36) дому Ияковля, и не менши бысть ничимъже отъ правды Саррины и Ревечины и Рахилины и Ліины. И зачевши Чифора, и роди сынъ, и нарече имя ему Герсанъ, глаголя: «яко пустъ (37) быхъ въ земли чюжей», но не обрѣза плоть его, по повелѣнію Рагуилову, тестя своего. И бысть конець г҃-его лѣта, и роди сынъ и нарече имя ему Елеазарь, глаголя: «яко Богъ отца моего помощникъ бысть, — избави мя отъ меча Фараонова». Семфорах, жена Муисеова, иноплеменница бѣ, образь предлежа яже отъ языкъ церквы: якоже бо Муисей бѣ и отъ иноплеменникъ собѣ невѣсту обручи, тако и Христосъ Спасъ нашь родися изъ Маріа-дѣвица, въ родѣ еврейстѣмъ, отъ языкъх собѣ церковь обручи и невѣсту нарече, иже вѣньца ю своею кровью, пречистою, яко веньльбею *(sic)*. Муиси отъ пастухъ отъ гнаніа; но на предлежащаа да возратимся (38).

Въ дни же ты бысть ходя Муисей по пустыни со овцами тестя своего, палица же божія въ руку его, и начать любити премудрость, и учаша отъ ангела Гавріила о бытии всего міра, о первемъ человѣци и иже сугу былъ по тѣхъ, и о потопѣ, и о спасеныхъ отъ потопа, и размѣшеніи языкъ, и о лѣтѣхъ, елико лѣтъ было до него, и о законоданіи, елико бяше самому дати июдѣйску языку, и звѣздное теченіе и стухія, и числа, и земню мѣру, и всяку премудрость писати въ книгахъ доброго житія. И пасаше Муисей стада, палицах божія бѣ въ руку его; и пріиде до горы Хоривьскыа, и видѣ Муисей купину стоящу и пламенемъ огня горящю, но не изгараше отъ пламени купина; рече же Муисей къ собѣ: «что убо вижду видѣніе се, да минувъ усмотрю, что убо, яко не изгараеть купина огнемъ горяща; почто ли неопалима пребысть?» Дивися Муисей, глаголаше: «огню естеству вся попалити и снѣсти вся, почто убо купина неопалима пребысть? огня естьство.... смотрю, купинух посред огня злачну вижду.» И нача Муисей приступати, глаголя: «о, чюдо изрядно! огнь палящь вижду, купиних сіяніа листа утергающася вижду; о чюдеса, достойни дива!» По семъх возва Господь изъ купины, глаголя: «Муисе! не приступай сѣмо, но изуй сапогъ ногу твоею: мѣсто бо, на немъже стоиши, свято есть».

Слыши, яко благоговѣйнѣша его устраяеть Владыка и съ боязнью повелѣваеть ему послушати глмыт: изутья бо онущи, житійскыхъ печалій Фревие (39) являеть; Ной же то глаголеть, яко освященіе земли будеть, егда самъ Владыка въ плоть оболкся человѣчьскаго существа, и самъ ногама начнет ходити по земли. И рече ему Господь: «Азъ есмь Богъ отца твоего, Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ, Богъ Ияковль....» Моисейх отвращаше лице свое, бояше бо ся зрѣти предъ Богомъ....

Смотри же отъ сего, окаяныи жидовине, како купина, пріемши огнь, и не опалися чресъ естьство?

Купина же образь бѣ дѣвици, якоже бо онь огнь неугасимъ божіею силою былья не сожже, тако и божіе слово неистлѣнно сохрани ю по рожествѣ дѣвицею; разумѣй же, яко вся возможна суть исполнить, елико хощеть. Тако убо пречистаа наша госпожа Богородица, пріемши во утробѣ Бога, не опалима пребысть; такох и по рожествѣ паки Пречистая дѣвою пребысть; идѣже бо хощеть Богъ, побѣжается естества чинъ. Родивы бо ся отъ неа Господь Богъ вѣру утверди и свирпыя языкъ укроти и всего міра умири, яко человѣколюбець.

Рече же Господь къ Моисеови: «видѣхъ бѣду людей въ Египтѣ и вопль ихъ слыщахъ, иже отъ дѣлъ наипаче, видѣвъ болѣзнь ихъ; и нынѣ сниду изятъ ихъ изъ руку египетьскую и извести ихъ отъ земля тоя

(36) *Погод.* женъ.

(37) *Погод.* путникъ.

(38) *Этого толкованія, начиная отъ словъ*: Семфора же, жена Муисеова *и проч., недостаетъ въ Погод. спискѣ.*

(39) *Такъ въ рукописи.*

въ землю благу, каплющюю медомъ и млекомъ; и пущаю тебе къ Фараону, царю египетьску, и шедъ, изведеши люди моа, сыны Исраилевы; яко умерша вси ищющи душа твоея, а оставши, иже по нихъ, не иму^т^ силы, что сътворити тобѣ.»

Рече^х^ Муисей Господеви: «что есмь азъ, Господи, яко мною изведеши люди своа?.. но молю ти ся, Господи, изберн иного, могуща, или даси ми знаменіе, да иму^т^ ми вѣру лю^д^е твои, яко видѣхъ Тя, и язъ иду къ сыномъ Исраилевымъ и рку имъ: Богъ отець вашихъ пусти мя къ вамъ; и въпрашати мя начнуть, како есть имя Ему? — что отвѣщаю къ нимъ?» — Рече же Господь къ Муисеови: «се Азъ есмь съ тобою, токмо и глаголи сыномъ Исраилевымъ: Господь Богъ отець вашихъ — Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ, БогъИяковль, пусти мя къ вамъ и послушати тя рече; и влези ты и старци Исраилеви къ Фараону, царю египетскому, глаголи же ты къ нему: Господь Богъ еврейскыи повелѣ намъ ити путемъ 3 дни въ пустыню, да положимъ требу Господеви Богу нашему; Азъ же вѣде, яко не послушаеть васъ царь египетскый, и простеръ руку, побію египтянъ всѣми чюдесы своими; егда^х^ изыдеть, не тщи, но да испросить жена отъ сусѣдъ своихъ сосудъ сребряніи и златыа, и ризы, и прелстите египтянъ.» И рече^х^ Муисей: «аще не послушають рѣчи моея, что реку къ нимъ?» Рече^х^ Господь: «поверзи жезлъ свой на землю, иже имаеши въ руцѣ своей.» Муисей^х^ поверже жезлъ, абье бысть змій великъ ползае, егоже видѣвъ Муисей, отскочи. Рече^х^ Господь: «не бойся, но ими за опашь.» Муисей же, приклонше, и ятъ за опашь (40), и бысть пакы жезль въ руцѣ его; — «да вѣрують, яко явилъ ти ся есть Господь Богъ отець твоихъ».

Смотри^х^ и сего, жидовине, како бывъ змій, въ жезлъ претворися, не вся ли су^т^ Богу возможна творити? Тако убо бысть и въ законѣ нашемъ.

Въ лѣ^т^ царя Костянтина чюдотворечь Спиридонъ, епискупъ кипръ^с^кый бысть. Въ единъ убо отъ дній видѣ некоего заимодавча, въдачаща некоего нища; сій же старець Спиридонъ видѣ змію ползающю, и именемъ Христовымъ приложи ю въ гривну злата и вдасть ю заимодавцю; посемъ же паки искупився нищии, принесе залогъ къ старцю, Спиридонъ же блаженый, претворивъ ^т^я зміею, на землю испусти ю.

Рече^х^ Муисей Господу Богу: «молю ти ся, Господи, худоглаголивъ есмь азъ, рабъ твой, отнележе и начахъ глаголати». — Речеже Господь къ Муисеови, глаголя: «кто дасть уста человѣку? кто ли створилъ есть глуха или нѣма или слѣпа, видящи? се Азъ, Господь Богъ, хощю тобою худоглаголивымъ посрамити премудрыа египетьскыа».

Смотри^х^, жидовине, словесе сего, что рече Господь Богъ Моисеови: то аще створи Господь слѣпа, глуха и нѣма, и слѣпа видяща, то вся возможна Богу творити, еже хощеть (41).

Муиси^х^ возврати^с^ въ Мадіамъ и глагола во уши тесту своему вся сія; тест^ь^ его Рагуилъ рече: «иди съ миромъ».

И воставъ Моисей, пойде съ женою своею и дѣтми; и быша на стану, и сниде ангелъ Господень и хотяше убити Моисеа, понеже бяше не обрѣзалъ пло^т^ сыновъ своихъ и преступль законъ, иже заповѣда Богъ Авраамy. И ускори Чемьфора, и взя скрижалъ камену (42) и обрѣза сыны своя, избави мужа своего отъ рукы ангеловы.

И явися Господь Аарону и Левгію въ Египтѣ, хо-

(40) *Т. е. за хвостъ; въ рукописи невѣрно*: онашъ.

(41) *Вмѣсто всего этого разсказа и толкованій, въ Погод. просто*: Во дни же ты сѣдяше Моисеи, пася овьца отца Семфорина Ругаила мадіамскаго, тча своего; палица же божія въ руку его, и поревнова Богъ людіи своихъ, слыша гласъ и рече вывести отъ работы сыновъ Хамовыхъ и дати имъ землю ханаонъску власти; и проявися Моисееви, рабу его в Хоривѣ, и въ купинѣ, горящей огнемъ, купина же не згаряше. И возва Богъ посрѣди огня и заповѣда ему ити во Египетъ ко царю Фараону египетескому, дабы пустилъ люди. И научи ^т^я творити чюдеса, якоже быша увѣрили, яко Богъ ^т^я послалъ. И обѣщася ему и рекъ: «иди и возратися во Египетъ, яко изомроша вси, ищуще душа твоея; оставши же по нихъ не имуть силы сотворити тебѣ зла». И обратися Моисей въ Мадіямъ, и глагола во уши Ругаилу тестю своему всю рѣчь *и проч.*

(42) *Въ Погод.* кремену.

дящю на брегу рѣкы, и рече ему: «иди противу Муисеа въ пустыню». И иде Ааронъ и срѣте и въ пустыни, въ горѣ Божіи, и цѣлова и, и воздвиже очи свои и видѣ жену его и дѣти, и рече: «кто сут си?» И рече Муисей: «се жена моя и дѣти мои, яже ми есть далъ Богъ въ Мадіамѣхъ». И бѣ зло во очію (43) Ааронову, и рече Ааронь: «пусти жену свою и дѣти ко отцю ея въ домъ». И створи Муисій тако, и отъиде Семфора и два сына еа въ домъ отца своего, до годины, въ нюже помяну люди своя Господь, изведе я изъ Египта, отъ рукы Фараоня. И сказа Муисій вся Аарону, яже глагола къ нему Богъ, и пріидоста въ Египетъ, и явиша къ сбору сыновъ Израилевъ, и повѣдаша имъ вся рѣчь божія, и возрадовашася люе о словесѣхъ ихъ. И ураниша заутра, и идоша въ домъ Фараоновъ, и палицю божію взяста съ собою; и бысть егда пріидоста ко вратомъ дому царева, и 2 лва стояху привязана ужи желѣзными, и не можаше ни единъ человѣкъ ни прити, ни изыти, развее ему царь повелит изыти, и шедше кормилци, и утолять лвы, и проведут ихъ.

Муиси и Ааронь и пріидоста и воздвигоста палицю на лвы, и раздрѣшистася лвы; и пріиде Муиси и Ааронь въ домъ царевъ, и лва внидоста съ нимъ, радующеся. Да якоже узрѣ ихъ Фараонъ, удивися велми, ужасеся; бяше бо взоръ ихъ яко сынъ божіихъ; рече къ нимъ царь: «что хощете»? — И рекоста: «отпусти насъ въ пустыню, да положимъ требу Господеви Богу нашему, и послужимъ Ему». — И убояся Фараонъ велми, и рече къ нима: «идета днѣсь въ домъ свой и утро пріидете ко мнѣ.» И изыдоша, якоже рече имъ царь.

И бысть яко отъидоша, посла царь и призва Валаама влъхва и сыны его: Еноса и Акриса (44), и вся чародѣа египетьскыа, и повѣда имъ царь, еже глагола Муиси и Ааронь. И реша чародѣи къ нему: «како су пришли (45), скажи намъ?» — И рече имъ царь: «толко воздвигоста на не жезлъ, и раздрѣшистася лвы и притекоста къ нимъ радующеся». — Отвѣща же Валаамъ и рече: «се, царю, чародѣи су, яко и мы, а нынѣ посли по нихъ, да пріидуть къ намъ, да искусимъ рѣ ею». И створи царь тако и посла по нихъ. Они же взяста палицю божію въ руцѣ свои, и пріидоста къ цареви, и глаголаста ему словеса божія, глаголюще сице: «ти глаголеть Господь Богъ: отпусти люди Израилевы, да створять требу Господеви Богу своему.» — Рече имъ царь: «но кто вѣру имает вама, яко есть послана отъ Бога (46), и что знаменіе створите предъ мною, да увѣрится рѣчь ваю?» — И поспѣши Ааронь, и поверже палицю свою предъ царемъ и предъ велможами его; и бысть змій великъ ползае. И створиша чародѣи тако, пометаша жезлы своя, и быша зміеве. Того ради попусти Богъ влъхвомъ египетскымъ жезлы своа во змія претворити, да не рекуть Фараону, яко волхвъ есть Муиси и Ааронь, и волшествомъ си творя. Но сопротивленіемъ спротивляхуся ему, и потомъ изнемогоша; въздвиже бо змій главу свою, иже въ Муисеовѣ палици, и пожре вся зміа влъхвамъ. И рече Валаамъ волховъ: «уже створило се есть отъ двій первыхъ, яко пожиралъ есть змій друга своего, яко и рыба морскаа пожре дружину свою; а нынѣ створи палицю свою, яко и преже была, да аще можеши, палица бо будеть и наша палица пожертыа, и да увѣмы, яко Духъ Божій въ тобѣ; аще ли не можеши, то чародѣй еси, яко и мы». И простеръ Ааронь руку свою и ятъ за хвостъ зміевъ, и бысть палица въ руцѣ его и онѣхъ палица, якоже и прежде. И заповѣда Фараонъ принести вся книгы египетьскыа (47), и чтоша предъ нимъ, и рече: се не обрѣтохъ Бога вашего въ книгахъ сихъ, ни имяни его видѣ». — Отвѣщаста и рекоста царю: «Адонаи Саваоѳь есть имя его». — И рече Фараонъ: «гдѣ есть Адонаи, да быхъ видѣлъ его и гласъ его слышалъ быхъ и пустилъ быхъ Іизраиля? не вѣдаю Адоная и не пущю Исраиля». — И рекоша: «Бога еврейского имя возваша (48) на насъ отъ

(43) *Въ Румянц. спискѣ*: и бѣ слово очію...

(44) *Въ Погод.* Валама волхва, и Аноса и Аркиса, сына его.

(45) *Въ Погод.* но како суть прошли мимо лвы тыи.

(46) *Въ Погод.* яко посолника еста Божія.

(47) *Въ Погод.* и повелѣ Фараонъ принести грамоты всѣхъ боговъ египетескыхъ.

(48) *Въ Погод.* возвалось на насъ отъ дни дѣдъ нашихъ.

двій нашихъ; и ныня пусти ны, да идемъ въ пустыню, да пожремъ жертву Господеви Богу нашему, отнелѣ бо сниде Іизраиль въ Египетъ, оттолѣ не пріялъ ничтоже отъ руки нашея; аще-ли насъ не пустиши, вѣдая буди, яко разгнѣваеть и изьбіеть землю египетьскую моромъ или ([49]) мечемъ». — И рече Фараонъ къ нимъ: «скажите ми силу его и храборьство его»? — И реша къ нему: «Онъ есть створилъ небеса и всю силу ихъ, и землю и вся, яже на ней, и море и всю рыбу ихъ, и родилъ есть свѣтъ и породилъ тьму, и пущаеть дождь и напаяеть землю, и створилъ есть человѣка и скоты и звѣри селныа, и звѣзды небесныа и рыбы морскыя ([50]). Тойже и тебе створилъ есть въ ложеснахъ матери твоея; той-же вложи въ тя духъ животный, и возрасти тя и посади тя на престолѣ царствія твоего ([51])» — И разгнѣвася Фараонъ на ня и рече: «и кто есть въ всѣхъ бозѣхъ людскыхъ, иже може створити мнѣ тако? рука моа, ю се самъ створихъ ([52])». И разьярися на ня велми и насилье имъ веліе створити повелѣ, египтяни израильтомъ.

Муиси же возпи къ Господу Богу, глаголя: «почто предасть люди своа, Господи?» — И рече Господь къ Муисеови: «се узриши, что сътворю Фараоню: рукою крѣпкою испущю тя и мышцею высокою възведу тя отъ земля его. Азъ есмь Господь Богъ, явивыся Аврааму, Исааку, Иякову, и вдахъ завѣтъ мой къ нимъ, яко дати имъ землю Хананейску, на нейже земли самъ хощу обитати».

Смотри, жидовине, како ти обита въ ня Богъ, не греміня, ни блистая, якоже въ Синаи, но тихостію, обоживъ собою человѣчьство. Речеши же ми: гдѣ обита Господь? Азъ ти укажю: не въ Назареѳѣ ли благовѣщеніе бысть? ту бо предсталъ архангелъ Гаврилъ, рекъ дѣвици: «радуйся, обрадованьнаа, Господь съ тобою.» Она же абье обрѣте имущи во чревѣ отъ Духа свята. Не ту ли Елисавеѳь, видѣвшю Марію, рече: «откуду се мнѣ, да пріидеть мати Господа моего ко мнѣ!» Не въ Виѳлеомѣ ли рожество Господне, не въ Кана-Галилеи ли воду въ вино претвори, многая же неизглаголанаа чюдеса створи въ плотьскиимъ своемъ смотрѣніи, и не привидѣніемъ, но истинною? — Но на предлежащаа възвратимся.

И въздвиже Господь гнѣвъ на Фараона и люди его, и удари 'я язвою великою, Фараона и египтяны ([53]).

О СМЕРТИ МУИСЕОВѢ.

(Румянц. Палея, л. 199).

И сконча рабъ божій Муи в земли Моавли, близь до Фагоро. По скончаніи бысть ту архистратигъ Михаи, начални силы Гня; и се діаво бестудный и злокозненый обрѣте ту, и прашеся о Муисеове телѣ, яко сътворшю ему, ре, египтянина уби и иназ некая іташе нань, оболгаа рѣчи. К немоу архистратигъ Михаилъ отвѣщавъ, рече: «запрещае ти Господь, вселукавыи діаволе.» Не сме архистрати Господень Михаилъ силы Господня су хулна навести нань, но проповеда величество Божества, ре: «и запрещае ти Господь, діаволе». Обличая его суровое его бестуство, имъ са за гордо свержень бысть;

([49]) *Въ Погод.* любо моромъ, любо мечемъ.

([50]) *Въ Погод.* и звѣри лѣсныа, и птици небесныа, и рыбы морьскыя.

([51]) *Въ Погод. прибавлено:* онъ же отъиметь душу твою отъ тебе, и возратитъ тя въ землю, отъ нея же взятъ еси.

([52]) *Въ Погод. спискѣ опять нѣтъ слѣдующихъ дальше толкованій; идетъ прямо разсказъ о казняхъ.*

([53]) *На этомъ мы кончаемъ свое извлеченіе; разсказъ о казняхъ египетскихъ не представляетъ особенной занимательности. Приводимъ еще сказаніе о смерти Моисея по Румянц. списку; Погодинская рукопись не полна и не имѣетъ конца статьи.*

того рад имене Господнимъ архистратиг запрещает ем, проповед вечьство Божества. Абие ищезну лстедь, о сем бо послушествова и апостолъ Июда въ ле-мъ посланіи. Тѣмъ и не ведаша сынове Иилви теле его даже и до днесь. И житъ Моус рк лѣ, и сконча, и плакаша его вся сынове Іизраилеви л. дний во Арафове Моавли, у Ердана, близ Ерохона. И егда Муи изведе изъ Египта, тогда бы ему лѣ п. Муи быть по Авраа седмый.

II.

СКАЗАНІЕ О ПЕРЕХОДѢ ЧЕРМНАГО МОРЯ.

(По Толст. сборнику 1602 г. Отд. II, № 229, изъ путешествія Трифона Коробейникова).

.... На 4 день видѣхомъ Чермное море, то мѣсто, гдѣ Моисей проведе Израильтескіе людіе ,хѕ, сквозѣ Чермное море, а Фараона погрузи со всѣми вои его. Верху же воды чрезъ все море 12 пути знати по морю, а море же бѣ сине, а дороги по морю бѣлы лежатъ, издали видѣти, а какъ къ морю пришедъ, пно море по обычаю стоитъ лазорево....

О проходѣ сыновомъ ІІзраилевымъ сквозѣ чермное морѣ. Дивно же бѣ исповѣдати о проходѣ сыновъ Израилевъ сквозь Чермное море. Егда повелѣ ангелъ Господень Израильтянъ извести, Мосѣй же, вземъ Израильтянъ, и иде съ ними, Фараонъ же гна во слѣдъ ихъ; въ день же покрываше облакъ сыновъ Израилевыхъ, а въ нощь облакъ огненъ стояше и идяше предъ ними. Они же день и нощь идяше, не почиваше, — о томъ же Давидъ пророкъ рече: не бѣ въ ко(лѣ)нѣхъ ихъ боляи. И пріиде къ Чермному морю, возропташесынове Израилеви на Моисѣя, глаголюще: «почто насъ изъ Египта изведе въ пустыню гробов? — во Египтѣ ли намъ небѣ, или бы мы на египтянъ работали, а нынѣ гдѣ можемъ укрытися отъ силные руки Фараоновы? Почто еси насъ привелъ къ морю?» — Моисѣй же рече: «умолкните, не поропщите... Богъ повелѣлъ извести, тотъ и сохранитъ». Ту же есть гора высока, Моисѣ(и) же вшедъ на гору и помолися, и показа ему ангелъ Господень древо и повелѣ ему отъ того древа урѣзати жезлъ, (и) тѣмъ ударити въ морѣ поперегъ. Моисѣй же, сшедъ съ горы, повелѣ имъ раздѣлитися 12 колѣнома Израилевыма, и пришедъ къ морю, и удари жезломъ поперегъ моря и рече: «во имя Господа Бога Саваофа, раступися вода, да идутъ сынове Израилеви по суху», — и раступися вода; и удари Моисѣй 12 кратъ по морю и бысть 12 дорогъ по морю, и поидоша сынове Израилеви кождо во свою дорогу всяконо *(sic)*, а Фараонъ позади (54) ихъ погна ихъ въ море, и паки взыдоша сынове Израилеви на брегъ, а Фараонъ среди моря. Моисѣй же простеръ руку на морѣ, и удари жезломъ въ длину моря. Моисѣй же рече: «во имя Господа Саваофа, да ступится вода», — и абіе ступися вода, и тогда Моисѣй на морѣ начерта крестъ Господень. Фараона же потопи въ моря со всѣми вои его, и люди же Фараоновы обратишася рыбами: у тѣхъ рыбъ главы человѣческіе, а

---

(54) *Въ рукоп. исправлено изъ другого слова:* призади.

тулова нѣтъ, токмо едина глава; а зубы и носъ человѣчь; а гдѣ уши, тутъ перье; а гдѣ потылица, тутъ хвостъ, а не ясть ихъ никтоже. А кони и оружія обратишася рыбами, а на конскихъ рыбахъ шерсть конская, а кожа на нихъ толста на персть; ловятъ ихъ и кожи съ нихъ снимаютъ, а тѣло мечютъ, — а въ кожахъ переды и подошвы шьютъ, а воды тѣ кожи не терпятъ, а въ сухо носко, — на годъ станутъ. А о того мѣста, гдѣ вышли сынове Израилеви, возроптали людіе на Моисѣя, не бысть у нихъ воды, что имъ пити. Моисѣй же имъ повелѣ стати кождо своимъ колѣномъ; они же сташа, якобы на к҃ верстахъ; Моисѣ(и) же, пришедъ въ станы ихъ, и удари жезломъ, и воскипѣ вода и дасть имъ 12 источникъ воды.

Дивно же повѣдати о тѣхъ источницехъ. Гора же бяше велми высока и песчана, песокъ же яко (бы) до полуноги погружатися въ песку, на самой же горѣ источникъ кипитъ кверху, а протекши з горы въ песку на самои же (55) горѣ к҃ сажени, да опять въ землю, — тое есми воды себѣ взяли. И идохомъ г҃ дни, взыдохомъ на великую гору, и на той горѣ возроптали сынове Израилеви на Моисѣя, яко не бысть воды, — Моисѣй же удари жезломъ въ гору, и поиде рѣка з горы. И о то(и) рѣки Давыдъ пророкъ написа: дасть въ безводныхъ рѣки. Тажо рѣка идетъ, поныряя въ землю, яко источники; и оттолѣ идохомъ г҃ дни и обрѣтохомъ на дорогѣ камень лежитъ великъ близь Синайскія горы въ Хоривѣ, что Моисей источи 12 источниковъ сыновомъ Іизраилевымъ, и нынѣ знати на (56) камени, откуды шла вода.

(55) *Въ рукописи:* на моиже.
(56) *Въ рукоп.* намъ.

ПОВѢСТИ И БАСНИ

О ЦАРѢ СОЛОМОНѢ.

I.

ПОВѢСТЬ Ѡ КИТѠВРАСѢ.

(Изъ Румянцовской Палеи 1494 года, № 453, л. 320—321).

Тоⷢ҇а же ȣбо бы҇ потреба Соломонȣ вопросиⷮ҇ ѿ Китоврасѣ. Ѡсочишаⷯ҇ и, гдѣ живеⷮ҇ в пꙋ҇ни дáлнеи; и по мȣдрости своей замысли Соломонъ сковаⷮ҇ ȣже желѣзно и гривноу желѣзну, — написаⷯ҇ на неи во имѧ бж҇е зароченіе. И послаⷯ҇ боѧрина лȣ҇чшаго со ѿтроки, оу҇казаше вести вино и медъ, и роуна ѡвчьа с собою взѧша. Придошаⷯ҇ к мѣ҇стȣ ѥ҇, — ѿли г҇ кладѧзи, а ѥ҇го нѣ҇ ту. И по ȣкáзанию Соломоню и вылїаша г҇ кладѧзи и заткоша жерала иⷯ҇ роуны овчими, и налїаша д҇ва кладѧзѧ вина, а треⷮ҇и медȣ; самиⷯ҇ схраниша҇ на странѣ, вѣдѧхȣ бо, ѡже приидеть емȣ вода пиⷮ҇ къ кладѧзеⷨ҇. И приⷣ҇е перехотѣвъ ѡдѣ, и приникъ, и видѣ винó, и ѿвѣщавъ, ре҇: «всѧ҇ пьѧ҇ вино не ȣмоудрѧеⷮ҇»; — ѧкоⷤ҇ перехотѣ ѡды, и ре҇: «ты ѥси вино веселѧща ср҇ца ч҇лкѡ҇». И выпи всѧ трї кладѧзѧ, и хотѣ поспаⷮ҇ мáло, разⷣ҇иже ѥго винó и ȣспе твердó. Ѡнже боѧри҇ прїшеⷣ҇, ѡстегнȣ ѿ шеи ѥгó ȣже железнó и привѧза и твердо. И ѡчютивсѧ, хоте изѧти҇, и ре҇ ѥмȣ боѧринъ Соломонь: «имѧ Гн҇е со запрещеⷩ҇еⷨ҇ на тобѣ». Ѡнъⷤ҇, видевъ на собѣ имѧ Гн҇е, поиде кротко.

Нравъⷨ҇ ѥго бѣаше таковъ: не ходѧшеⷮ҇ поутеⷨ҇ кривыⷨ҇, но правыⷨ҇, и въ Иерⷭ҇лмъ пришеⷣ҇ше, треблѧхоуⷮ҇ преⷣ҇ ниⷨ҇ поуⷮ҇ и рушахоуⷮ҇ полаты, не ходи бо крїво, — и прїидоша ко вдовицинѣ храминѣ, и возопи г҇лщи, молѧщи҇ Китоврасȣ: «вдовица ѥсмь ȣбога». Ѡнъ же сѧ ѿгнȣ ѡколо ȣгла, не соступѧсѧ с поути, изломи си ребро, и ре҇: «мѧгко слово кѡсть ломиⷮ҇, и жестоко слово гнѣвъ взⷣ҇визаѥтъ».

Вѣдомъⷤ҇ (*sic*) сквозѣ торгъ и слыша моужа рекуща: «нѣ҇ ли черевии на з҇ лѣⷮ҇», и росмеѧсѧ Китовра҇. И виде дроуга҇ моужа ворожаща и посмѣѧсѧ. И виде сваⷣ҇боу играющи и восплакасѧ. И виде моужа идȣща и блȣдѧща кроме поуⷮ҇, и наведе и на поуⷮ҇.

И привеⷣ҇ша и в дѡⷨ҇ ц҇рвъ; а҇-мъⷤ҇ дн҇и не ведоша ѥ҇ к Соломоноу, и ре҇ Китовра҇: «чемȣ мѧ не зовеⷮ҇ Соломонъ ц҇рь?» — И реша ѥмȣ: «перепилсѧ ѥ҇ве҇ръ.» Възѧтъⷤ҇ Китовра҇ кáмень и положи на камени. И поведаша Соломонȣ створеніе китоврасе, и ре҇ ц҇рь: «велиⷮ҇ ми пиⷮ҇ пиⷮ҇е на пиⷮ҇е.»

Другыиⷤ҇ дн҇ь не зва ѥ҇ ц҇рь к собѣ, и ре҇: «чемȣ не ведете мѧ ко ц҇рю и почто не вижю лица ѥго?» — И реша: «поболѧеⷮ҇ ц҇рь имъⷤ҇ вчера много ѧ҇.» И снѧтьⷤ҇ Китовра҇ кáмень с камени.

Въ г҇ⷤ дн҇ь реша: «зовеⷮ҇ тѧ ц҇рь». Ѡнже, оумерѧ пруⷮ҇ д҇ лакѡⷮ҇ и вшеⷣ҇ преⷣ҇ ц҇рѧ, поклонисѧ, и повръже прȣты преⷣ҇ ц҇ремъ молча. Ц҇рьⷤ҇ мⷣ҇ртью своею протолкова

прѹты боꙗро свои. И рѣ: «ѡбласть ти дā Бъ вселенѹю, и ненасытилсѧ еси, и ꙗ еси и мене». — И рѣ емѹ Соломонъ: «не на потребѹ тѧ приведо собѣ, но на ѹпросъ ѡчрътанию стаа сты, приведо тѧ по повелѣнию Гню, ꙗко не повелено ми е теса камени железо».

И рѣ Китовра: «негоже птиць ма воимаша миръ(?), хранить же коко дѣтьскы во гнезде свое, на горѣ каменѣ, в поуни далнеи». Соломонъ посла боꙗрина свое со ѡтрокы свои по наказанию китоврасовоу ко гнездѹ. Китоврасъ же вда стекло велио белое, оуказа емѹ схранити ѿ гнѣзда: «ꙗко вылети кокѡ, замажи стекло си гнездо». Боꙗринъ вставъ, иде ко гнездѹ, е(?) в не коренци ма, кокотъ бѣ лете по кормлю. И замаза стекло гнѣздо, мало постоаша, и кокѡ прилетевъ, и хоте влести в гнездо, кѹренци псканхѹ съквозе гдѣздо, а ѡн к ни, и не ѹмѣ что створи, ...сохранилъ и бо бѧше не на кое мѣ, и принесе и ко гнезду и положи на стекле, хотѧ е рассади. Ѡни клѥнѹша, и ѹпоусти ногѡ, и взе боꙗринъ, принесе къ Соломоноу.

Бы Соломо впрашаа Китовра: «почто сѧ еси росмѣꙗ моужа, прашающа на з лѣ черевиі?» — И рѣ Китовра: «виде на не, ꙗко не буде по з днеи живъ».

И рѣ Соломонъ: «почто росмеꙗлсѧ еси мужю ворожащю?» — И рѣ Китѡвра: «ѿ поведаше люде скровенаа, а са не вѣдаше крова подъ собою со златѡ». — И рѣ црь: «испытовайте», — и испыташа, и бы тако.

И рѣ црь: «почто сѧ еси росплака, видевъ свадбѹ?» — Ѡнъ рѣ: «сжалимися, ꙗко ѡженивыся не бѹде живъ до л днии»; — и испыта же црь, и бы такѡ.

И рѣ црь: «почто моужа піана возведъ на поу?» — И ѿвѣщавъ Китовра рѣ: «слышахъ гла с нб и, ꙗко вѣренъ е мужь то и дѡить послужити ему».

Бы же оу Соломона Китовра до съвръшеніа стаꙗ стыхъ.

И бы егда на млъви Соломонъ Китоврасѹ: «нинѣ виде, ꙗко сила ваша аки чл҃ка, и нѣ сила ваша боле нашеа силы, ꙗко азъ ꙗх тѧ.» — И рѣ емоу Китоврасъ: «црю, аще хощеши виде силоу мою, да сними с мене ѹже се и дажь ми жюковинѹ свою с роукы, да ви ши силѹ мою». — Соломонъ же повелѣ снѧти с нѐ ѹже железное, и да емоу жюковинѹ. Ѡнъ пожре ю, и простеръ крило свое и оудари Соломона, и верже и на конець землѧ ѡбетованныа. Оувѣдаше же моудрецы е книжници, взыскаша Соломона. Всегда же ѡбхожаше и стра китоврасъ в нощи....(1)

II.

СКАЗАНЬЕ О ПОДЗЕМНОМЪ ЧЕЛОВѢКѢ.

(Тамъ же л. 328 об. — 329.)

Тогда возве Соломонъ дщерь Фараѡню из града Двва в до свои, и бе созда во дни сіи к лѣ, в нѧ созда Соломонъ два домы, хра Гнь и до црвъ. И тогда ѿпоу Соломонъ Китовраса. Китоврасъ же пои во свои лю, вда Соломонѹ моужа ѡ двѹ головѹ. Ѡбычь же сѧ житье оу Соломона моужь тѿ; въпраша его Соломонъ: «которы лю и еси ты, чл҃къ ли е ты, или бесъ?» — ѿвѣща ѿ чл҃къ: «азъ есмь чл҃къ живоущи по землею». — И (во)праша е црь: «е ли ѹ ва слнце и лоуна?» — Ѡнъ рѣ: «ѿ запада ваше к на восходи слнце, ѿ востока

(1) *Затѣмъ слѣдуетъ въ Палеѣ описаніе Соломонова храма, которое мы опускаемъ. Ниже упоминается опять о Китоврасѣ.*

вашего заходи҄, — егда ѹбо оу ва днь, тогда ѹ на нощь, а ег҄а оу ва нощь, тог҄а ѹ на днь». И в҄да емѹ црь женоу, и ро҄стасѧ ѹ не д҄ва сна, еди ѡ двоу главѹ, а другои ѿ единои главѣ. И бы ѹ ѡца и҄ именіе много, и ѹмре ѡць и҄, и ре дваголовы҄ бра҄: «деливе именіе оца нше҄ на главы҄». — И ре меншии бра: «д҄ва есве (насъ), деліве именіе оца нше на полы». И идоста на прю ко црю, и ре единоглавыи ко црю: «д҄ва есве (насъ) брата (единаго оца), деливе имение на по, — ѡнъ҄ д҄воиглавныи ре к҄ црю: «д҄ве главе има, д҄ва жребьѧ хощю вз҄ѧ҄». Црь҄ мдртью своею повеле вз҄ѧ ѡч҄та, и ре: «аще боуде҄ д҄ве главѣ си разно тѣло҄, да возлию ѡчта на единоу главоу, — аще не ѡчюти҄ дроугаа глава, и тако д҄ве ча возмеши на д҄ве главѣ; аще ѡчюти҄ другаа глава возлиѧнiѧ ѡч҄та главы сіа, едино тѣла ѡбе и единъ жребеи возмеши тою». Бы же, ег҄а возліание ѡч҄та на главѹ единѹ, и другаа в҄шерше, и ре црь: «поне҄ едино тѣло е, и единъ жребеи вз҄ѧ҄ имаеши». И та рассу҄ црь Соломонъ.

III.

СКАЗАНЬЕ О ЦАРЕВНѢ.

(Тамъ же л. 334).

И бы во времѧ старости Соломонѣ, и ѹвратисѧ на жены чужаа ср҄це е, въ сле҄ б҄ъ чюжи҄, и не бѣ оу҄ ср҄це е со Гмъ Бмъ е, ѩко҄ и Д҄в҄а ѡца е, и хожаше Соломонъ в҄ сле҄ мрьзкы҄ и скверны҄ в҄кѹшении, и в҄ сле҄ цр҄ѧ и лестна сна амонѧ. И створи Соломонъ лѹкавное пре҄ Гмъ, и не хо҄ в҄ сле҄ Га, ѩ же хо҄ в҄ сле҄ ѡ҄ць е Д҄въ.

И црь Соломонъ поча просити црвны за себѣ, и не даше за не. И ре Соломонъ бѣсѡ: «идите и возми҄ црцю тѹ и приве҄те ю к҄ мнѣ». Бѣси҄ ше҄ше похитіша ю на переходѣ, идѹщю ѿ пола҄ ѿ мтри, и всадиша ю в санда, и помчаша ю по морю. И виде црца, ѡ моужь водѹ пье, а изы(҄)ла ему вода воспѧ҄ иде вонь. Ѡна҄ ре: «что се е?» — ѡни҄ реша: «тѡ ти повесть, к҄ комѹ тѧ веде.» — И преехавше големѧ, ѡже моу҄ в водѣ бродѧ, а воды проси҄, а влъны поишибають и. И ре црца: «не милии мои просатаевѣ, а се повѣте ми: моужь се в водѣ бродѧ, а воды проси?» — ѡни҄ реша: «тѡ ти пове, к҄ комѹ тѧ веде». — И преехавше зрѣмо, ѡ мужь сенозѧть сече҄, а два козла за ни҄ ходѧ, поедаю҄ траву сѣченѹ; ѡ что оусече҄, а ѡни поидоу҄. «Повѣ҄те ми, не мілии мои просатаевѣ, жаль ли тема козлама ѩсти травѹ в сено не сеченѹ?» — ѡни҄ реша: «тѡ ти пове к҄ кому тѧ веде҄.» — И примчаша ю подъ градъ, и прише҄ единъ бѣсъ, поведа Соломоноу: «прівегли есме невѣстоу тобѣ». И црь всѣ҄, на ко, выеха на брегъ, и ре емѹ црвна: «ѹже твоа есм҄, црю, но се ми повѣ҄ — ѡже моужь пьетъ водѹ, а вода ѡпѧ҄ и с тыла течаше во?» — Црь҄ ре: «чемѹ сѧ дивиши семѹ; то ти е до҄ црвъ, соу҄ в҄ниде҄, а соу҄ изыде҄.» — И ре црца: «и се ми пов҄, что се е мужь единъ в воде бродѧ, а воды проси, а в(о)лъны пошибаю҄?» — И ре Соломонъ: «ѡ невестѡ, чемоу сѧ дивиши; то ти е тиѵѹнъ црвъ, тѧжю соуди҄, а иноѩ ище҄, абы ему чи҄ добро ср҄це црю створи҄. Но се ми повѣжь: моу҄ сенозѧ҄ сече҄, а что оусече҄, а д҄ва козла за ни҄ ходѧ҄, и

поидаю", — жаль ли баше" тема козлама влѣзше в сѣно и траву несѣченѹ?» — И рё црь: «невесто, недиви семоу, иже моужь поиме" другю женоу с чюжими дѣт-ми, то что устраже", а они свѣда", а собѣ емѹ нѣ ничто". Нн" поиди, невѣсто, в мою полатѹ». И та бы емѹ жена зде се.

IV.

Ѡ оужичкой црци.

(Тамъ же л. 329 обор.—330).

И бы црца южискаа иноплеменница, имене" Малкатьшка. Си при искѹси" Соломонъ (за)гад'ка", и та бѣ мудра зело, и принесе емѹ дары к капии злата и зелья многа вел'ми, и древеса негниющаа. Слышавъ" Соломонъ пришеш'ю црцю, съ на полата" стекла белого (постави"), хотя бо искѹси" ю. Ѡна" ви и в водѣ сѣди" црь, воздья порты противѹ ему; ѡнъ", видѣвъ, и красна е лицо", тѣло" ей власато бы и щеть, власы же ѡнеми ѡна ѡбладаше моужи бывающа съ нею. И рё Соломонъ мѹдреце" свои: «створи" ми въ краж'моу со зелие" и помажете тѣло ея на ѿпадение власо"». Хитреци" и книжници мол'вяхоу", яко совокупля" е *(sic)* с нею; — зачен'ши" ѿ него, и иде в землю свою и ро" снъ, и се бы Нав'ходоносоръ.

Се" бы загаѓка ея к Соломоноу. Совокоупила бѣаше ѡтро" и двци малы и ѡблече а в порты едины, и рё црца црю: «по мѹдро своей разбери, кое ѡтро и кое двци?» — Црь" по мудро своеи пове просыпа" ѡвощь, и принесше и просыпаша пре" ними. Ѡтроци же начаша бра" в приполы, а двци в рѹкави, — и рё Соломонъ: «се ѿтро, а се девицы». Ѡна" ѡ се" подиви хитрости е.

На дрѹги" д'нь собравши ѡтро" ѡбрѣзанныа и не ѡбрезанныя, и рё Соломону: «кое ѡбрѣзанныа, и кое не ѡбрѣзанныа». Црь" повеле архиерееви внести вѣнець стый, на немъ" бѣ написано слово Гне, имъ" Вала" влъхъвъ оуничи"нъ ѿ влъхвованиа. Ѡтрочата" ѡбрѣзанныа сташа, а не ѡбрѣзанныа припадоша пре" венцем". Ѡна" велми семѹ подиви.

Мѹдреци" ея загонѹша хитреце" Соломони": «има кладязь далече града, мдртью своею оугоните, чи" може" привести в гра"?» — Хитреци, разѹмѣвше рё, и реша: «исплетите ѹже ѡтрѹбяно, а мы привлече" кладязь ва" во гра"».

И паки загонѹша мудреци ея: «аще возрасте" нива ножи, (и)но чемъ ю пожа" можете?» — Ѿвѣщаша и реша и": «рого" ѡсли"». — И реша мѹдреци ея: «гдѣ оу восла рога?» — ѡни" рѣша: «а где нива роди" ножи?»

Загонѹша" и еще: «аще вз'гниется со, чи" ю мо"те ѡсоли"?» — Ѡни" реша: «нозе м'скы в'земше, темъ" посолить.» — И реша: «да гдѣ мьска роди"?» — «Ѡни": «да гдѣ со вгнивае"?»

Црца" ви"вши соз"аны храмы и брашна много и седаніа ѡтро его и стояніе слѹ е и ѡдеяніе и" и пи"е и жрътвѹ, е" жряше в домѹ бии, и рече црца: «истиннаа рё, ю" слыша" в земли моей: оуне мѹдрости твоеа, и не имя" вѣры рѣче", донде" пріидо" и ви"ста ѡчи мои, ѡли не сказанно ми бы ни половина; но болозѣ *(sic)* моуже" твои", слышащи" мѹдрости твоея.» Црь" Соломонъ вда црци ѡнои имя Малкатош'ва, и все е" просила, и иде в землю свою со ѡтроки своими.

И црца Савска иноплеменница, слышавши имя

Гне и имѧ Соломонѣ, приде въ Иерлмъ с силою такою зело, искуси Соломона всяко и на велблуде привезе ѡде и злата мно зело. И вниде к Соломону и гла ему все, елико имѣ на срци си. И возвести ей Соломонъ вся глы ея, и не бѣ слова ни едино, еже гонзе ѿ цря, его же не возвести ей. Ѡна же видѣвши весь смыслъ Соломонь, и до, иже созданіе Соломоня, и хра и мди и брашна мно и устроеніе ѡтро его и сѣданіе и предъстоянне слоужащи ему, и ѡдеаніе и и питие и жертъву, иже жрахѹ в домѹ бии, и облѣни его, иже принесоша въ до гнь. И в себе бывши *(sic)*, ре ко црю Соломону: «истинна соу слове, иже слыша въ земли своеи, и сѹщи ѡ словесе си и ѡ смысле твое: оуне мдро твоея, и не имя вѣры рѣче глщи, донде и приидо семо, и се у вижю ѡчима своима, не полга то, е *(sic)* ми поведаша, ѿ не сказанно ми бы ни полоу; но ты и вн и ина *(sic)* приложи еси бжнеишая па всего слоуха, и слыша въ земли своей, и соущии бжны жены твоа, и бжни ѡтроки твои, и ти престои прно, и блажени моужи твои, слышащіи мдро твоея и весь смыслъ твои, и боуди Гь Бъ твои блгнъ, иже восхо тя да на пртлъ Иилвъ за любовь гню, иже на Иили по(ста)ви в вѣ, и поввъ цря на ними твори соу и правдоу, и в соуба е ходити». И да Соломонѹ р и к талантъ зла, и ѡдежа мно зело и каменіе драгое, не бѣ ѡбланося во ѡдежда ты николи ѿ множства, иже да црца Савска Соломоноу,—и зелія мно зело, и древа негниющаа. Црь Соломонъ вда црци ѡно имя Малкатькша, и все елико восхоте, и все елико проси ѿ нѣ, е да Соломонъ еи рукама своима. И възвратися и иде в землю свою та сама, и вси ѡтроци ея и бесчислено злата, принесена Соломоноу црцею Савскою, кромѣ свое емѹ баше х и г и ѕ талантъ, свене носима, еже на риза баше и е ѿ все црь странны и ѿ восво земьскых (²).

V.

СОЛОМОНОВЫ СУДЫ.

(Тамъ же л. 331 на обор.) (¹).

. . . . . И возвеличи црь Соломонъ па все црь земны, и умноше мдртью своею и бгатство и смысло, и вси цри земстіи и вся въселеная взыскаша виде лица е и слыша смыслъ его и послоуша прмдрости е, юже дарова ему Бъ въ срци его, и ти приношахоу ему кождо дары своя, сосоуды златыя и сребреныя, и порты и ѡроужа, и зелье и ризы белены, и прииденія многа, и ко и мскы.......

И црь Соломонъ бѣ жены люба зело, и поят жены чюжая, и дщерь Фараѡню, и моавитяниню, и аманиня, идумеаныню, и сураниню, и хефеѡныню, и амереныню ѿ язы, иже покори Гь сно Иилмъ не вхо ти в ня, и ти да не входя в вы, да не уврата срцъ ваши в сле идо свои. И тѣ приложися люби, и бы емѹ жо вдовиць ψ, а хотѣи т, а кни баше оу Соломона цря и, яко ре пиніе: бы Соломонъ моу мудръ притчами и гадании, и не разрешимыя соуды слове дѣяннй решашеть пытаніе.

(²) *Это мѣсто слѣдуетъ за описаніемъ храма и дворца.*

(¹) *Ниже мы помѣщаемъ позднѣйшую редакцію сказанія о Южской царицѣ.*

СОУДВЕ СОЛОМОН.

(Тамъ же л. 332).

Въ дни Соломони бы моужь имеа г сны, оумираа мужь ѿ, призва сны своа и ре имъ: «имѣю кровъ в земли, в томъ же рекъ г студы стоѧща дроу на друге горѣ; а по смрти моей возми старей врьхнее, а средніи среднее, а исподнее меншей.» И по оумртвии ѻца их ѿкрыша и сны его, кровы ѻны предъ людми, и бы врьхнее то полно злата, а среднее то полно костей. И бы оу нихъ пря и бои, и поидоша къ Соломону црю. Право соудьѧ Соломонь, рассоудив има, ѡже что (з) злато, то старейшему, а иже что (с) скотомъ, то среднему по разоуму костей, а ѡже что винограда с нивами и жито, то меншему, — ѻць вашь бы моужь мудръ, а розрѧдилъ вы зажива.

Соудъ инъ. Соломонъ прмдрый, хотѧ испытати женкы, и призва боѧрина своего, имя ему снъ Декиировъ, и ре ему црь: «милъ ми еси велми и еще возлюблю тѧ паче, аще сотвориши волю мою, — оубии жену свою, и дамъ за тѧ дщерь свою лутшюю.» Тожъ молви ему непоколко дній, и не хотѧше сего створити Декиръ, и паки ре: «створю волю твою, црю». Црь же вда емоу мечь свой, рекъ: «егда усне жена твоа, (то) усеци ей главу, да не ѡбласъкает тебѣ ѧзыкомъ своимъ». Шедъже ѿ, ѡбрет свою жену спѧщю и посторонь еѧ двое дѣтей. Ѡнъже видевъ дѣти своа спѧща, и ре на срци своем: «како ударю в подружье мечемъ, и росквелю дети мои». Црьже возва и паки к собѣ, и ре: «створилъ ли еси волю мою, е ти бех казалъ унежены?» — Речеже: «не могох, ги мой црю, створити.» — Послаж его црь во инъ градъ, и призва жену его к собѣ и ре ей: «створи волю мою, юже ти реку; уже ти *(sic)* створиши, юже ти повелю, поставлю тѧ црцею: заколи мужа своего спѧща на постели, а се ти мечь». — Ѿвѣщавши жена, ре: «рада, црю, како велиши.» Соломонъже разумѣвъ мдртью своею, моужа еа, ѧко не хощет оубити жены своеѧ, да ему мечь ѡстръ, — и разумевъ его женоу, ѧко хощет оубити моужа своего, вда ей мечь проденъ, зрѧщи ѧко ѡстръ есть (рекъ): «мечемъ сим оубий моужа своего на постели его лежаща.» И пришедшю моужю ей и легшю ему спат, ѡнаже положи на грудех мужа своего (мечь), и потре по горлу моужу своему, мнѧщи ѧко ѡстръ есть, ѧко заколет и. Ѡнъже сѧ восхапи вборзе, мнѧ, ѧко врази некоторіи, и видевъ, ѧко жена его дръжит мечь, и ре ей: «почто еси, подругое мое, подумала убити мѧ?» — Ѿвѣща жена мужеви своему, ре: «ѧзыкъ члвць ѡбласка мѧ оубитиѧ тѧ.» — Ѡнъже хотѣ созвати людей, и разумѣ, ѧко наученіе Соломонѣ есть. Соломонъже слышавъ, вписа во зборникъ стихъ сей, и ре: «члвка ѡбретох в тысѧщах, жены же во всемъ мірѣ не ѡбретох (1)».

Во дни Соломони бы моужь бгатъ, и не имѧшет дѣтей, оубывшюж половину дѣтей своих, постави паробка въ сна мѣсто, и въскроути с добыткомъ, посла из Вавилона в куплю. Ѡнъже, продавъ, и иде во Иерлмъ и ѡжпсѧ ту. И бы ту в боѧрех оу Соломона, вседающих на ѡбедъ; у гна же его родисѧ снъ дома, и бы ѡтрок ѕі лѣт. И престави ѻць его, и ре емоу мти его: «чадо, смышлях ѿ холопѣ ѻца твоего, ѡживилсѧ есть во Иерлмѣ, иди и взыщи его.» И пріиде во Иерлмъ (снъ), и въпраша ѡ имени моужа холопа ѡного, а бѧшет нарочит велми, и поведаша, ѧко на ѡбеде оу Соломона (црѧ), и вниде ѡтрок в полату црву, и ре: «кто есть ѡнсии боѧринъ?» — ѡвѣща ѡнъ и ре: «азъ есмь». — И приступиже ѿ ѡтрок и удари и по лицу, и ре: «холопъ еси

(1) *Т. е. человѣка умнаго я находилъ одного въ тысячахъ, а женщины ни одной во всемъ мірѣ.*

мои, не бояри сѣда(?), но поиди работаи м'нѣ, в'даиже и добытокъ». 'И раз'гнѣвася црь, и бы ему жаль; ѿвѣща ѿтроча к' Соломону и рѣ: «аще не боуде, црю, се холопъ ѿца моего и мои, да за ударение роуку моею вдамися мечем потяти». Ѿвѣща ударёный: «азъ есмь господичиць, а се паробокъ ѿца моѐ и мои, и има послоухы в Вавилонѣ». — 'И рѣ црь: «не има послухо ѡти вѣры, да пошлю посо мои в' Вавило, тамо да возмет кость плечную ѿ гроба ѿца е, и та ми пове кое е снъ е, кое ли паробокъ, а вы стоита здѣ». Послал црь посо свои вѣрныи и принесе плечноую часть кости, по прмдрти своей црь рѣ и повеле кость измыти что. Посади боярина сво пре собою, и вси мудреци и бояри и книж'ници глху оумеющему кровъ пущати: «пусти кровъ боярину сему», — и сгвори ему тако, и повеле црь кость вложити в теплоу кровъ, разрешение рѣчи поведая бояро свои рѣ: «аще боудеть снъ его, прильпнет кровь его к' кости ѿтни; аще не прильпнет, то рабъ». 'И выняше кость ис крови, ѡже кость бела, ѧкы была и первое. Повеле црь кровь пустити ѿтрочати во инъ сосоудъ, измывше кость, вложиша въ кровъ ѿтрочати, и наяся кость крови, и рѣ црь бояро свои: «видите своима ѡчима, ѧко поведа ва га'кы си: «се е снъ, а сеи нашь бояринъ былъ рабъ его».

Се (⁵) паки идоша г моужа на поу свои, имуще чересы со злато. Ставше суботовати в' поустыни, смолвиша сове: «сохрани злато вкупѣ, — аще боудоу разбойници, да оубѣжимъ, а ☙но буде схранено». 'Ископавше ровъ, в'кладоша вси три чересы наскоупъ. 'И бы в' пѡноши, ѧко оуспоста д'ва дроуга, ѡдинъ имѣѧ мысль злу, вставъ, перехорони на иное мѣ. 'И ѧко ѿсоубо̑ствоваше, идоша на мѣ взя чересы своа, и не ѡбрѣтоша, и воз'пища вси единою (бѣдои). 'Ѡнъ си лукавы и завопи велми. 'И возвраша вси домовъ и реко̑ша: «поиде к Соломону, скаже пагоубу нашу». 'И приидоша к Соломону и реко̑ша ему: не свѣмы, где црю, зверь ли вза, или п'тица, или аггелъ, или члкъ, пове на».

'Ѡнъ рѣ и мдртью своею, зрящю ему на ни: «е нектѡ ѿтро добра рода ѡбручивъ двцю красноу, и вда еи жюковину верную бе оуведеніа ѿтца и мтря. 'Ѿтрокъ ѿ иде в' землю ину и ѡженися тамо. 'Ѿць да двкоу моужеви, и ѧко хоте ѿтро совкупити с нею, завопи двка бе стыденіа реку(ще): не поведала есмь ѿцю, азъ бо ѡбруна; ѡнъ сѧ, а убоя Ба, поиди со мною ко ѡбрунику моему на упро повеленіа его, да буду тобѣ жена по слове его. Совратася ѿтро с добыко свои многы и с' двкою то(ю), поиде тамо, — и повелѣ ему взяти ю: боуди тобѣ жена, тако то еси поня (⁶). — 'Ѿтро же рѣ к неи: възративѣся в' поу свои и створивѣ свад'бу изнова, и положю тя на постели своеи. 'Идоущима же има поуте воспя, и оусрете и насилни един со ѿтрокы своими и ѧша со двкою и с добыко. Хотя насилие створи разбойникъ ѿ, и возопи двца и съказа разбойнику, (и) я хо̑ла есмь на оупро, и не была есмь с ни в' постели. Подививъ ся разбойникъ, и рѣ мужеви: поими жену свою, иди с добыко свои».

'И рѣ и Соломонъ: «сказа ва двцю спю и ѿтрока, то повѣте ми то г моужи, погубівше члвчьство, ѿтроцѣ, и ѿ дѣвице и ѿ разбойницѣ». — 'Единъ рѣ: «добръ ѿ, и ѿда ѡброуніе своѐ». — Дру̑и рѣ: «ѿтрокъ добръ, и терпѣливъ до веніа(?)....» — Третеи рѣ: «разбойни добръ, ѡбою лоутши, ѡ возратилъ девку, а самого пустілъ, а добытка было не дати ему». — Тогда ѿвѣща Соломонъ црь, рѣ ему: «дроу, ѡхвочь еси до чюжего добытка, ты еси взялъ чересы вси трие», — и тѡ рѣ: «црю гне, истинну еси сказалъ, тако тое и е, ѧзъ есмь вза, не потаю тебе».

(⁵) *См. Румянц. Палеи л. 328 и оборотъ 333 л., гдѣ находятся послѣднія строки этой исторіи.*

(⁶) *Т. е. первый, старый обручникъ уступилъ невѣсту второму.*

VI.

О ЦАРѢ АДАРІЯНѢ.

(Тамъ же л. 533 обор.)

По семъ на молви Соломонъ бояро свои. Бы Адария црь, и повелѣ бояро звати (себе) бмъ, и не восхотеша бояри его (звать), реша: «црю нъшь, мниши ли в срци свое, яко не было ба пре тебе, аще прозовем тя вышнимъ црмъ во црѣ, ега пріимеши вышній Іерлмъ и ставя сты?» — Онъ, причинився с вои многи, и ше прия Іерлмъ, и возвратився воспя, рѣ и: «яко бъ вели и рече, тако и сотворите *(sic)*, тако и азъ сотвори; нннѣ взовите мя бмъ». Имяше три философи, отвѣща ему а, рѣ: «аще хощеши возвати бмъ, да нѣ возвати бояриноу въ црвѣ нолатѣ црмъ, а не выступи вонъ; тако и ты, аще хощеши возвати бмъ, да выстоупи изо всея вселеныя, и тамо возовися бмъ». — И рѣ дроугыи: «не мошш ты возвати бмъ». — И рѣ црь: «чемѹ?» — Онъ рѣ: «глть Иеремія пррк: бзи, не створшіи нбси и земля, да погыбноу; аще хощеши погыбноути, црю, то взови бмъ». — И рѣ третей: «гне мои, црю, помози ми в ча сей воскорѣ». — И рѣ црь: «что ти е?» — И рѣ философъ, и «лодыя моя за трими връстами хоще погрязноу, а все имение мое в ней». И рѣ црь: «не боися, послю лю и приведоу ю». — И рѣ философъ: «чемоу, црю, трудиши лю своя, посли вѣтръ ти, да спсть ю». Онъ, разоумевъ, помолче нелюбие, и иде в полатѹ къ црци своей, и рѣ црца: «философи соблазниша тя, црю, реша ти яко не можеши звати бмъ». Хотевши ему ѹтешее да по печали той, и рѣ: «ты еси црь, ты еси бгатъ, ты еси дбинъ чти великыя: створи, рѣ, едино, тога взовися бмъ». — И рече црь: «же торѹю *(sic?)*». — И рѣ црца: «покла бии, е имаеши оу себе, возвра». Онъ рѣ: «который покладъ?» — Црца рѣ: «возвра дшю твою, ю ти вда Бъ в тело твое, и тога взови бмъ.» — Онъ рѣ: «аще не боуде дши в мне и в телѣ мое, ка взовоу бмъ?» — Црца рѣ емѹ: «да аще дшею своею не владѣеши, то ни бмъможеши ся прозвать».

VII.

О ТРЕТЕЙ ПРИТЧѢ ЦАРЯ СОЛОМОНА, И О ПРЕМУДРОСТИ ЕГО, И КАКОВЫ БЫСТЬ СУДЪ ОТЦА ЕГО ЦАРЯ ДАВЫДА, СУДИМА ДВУ МУЖЕЙ.

(Изъ старой рукописи, принадлежащей г. Забѣлину).

Пріидоша же два мужа ко царю Давыду тягатися, и рече единъ мужъ предъ царемъ Давыдомъ ко другому мужу: «занялъ еси ты у мене шесть яицъ вареныхъ, и тому уже минуло шесть лѣтъ, и азъ бы въ то время развелъ много курятъ.» И отвѣща вторы мужъ къ первому: «виноватъ, господине, въ шести яицахъ вареныхъ тебѣ». И рече царь Давыдъ къ мужу тому, которой занялъ: «плати ему и курятъ по расчету за всѣ лѣта.»

И розочте царь Давыдъ много велми. Слышавъ же царя Давыда судъ сынъ царь Соломонъ, и научи мужа того премудрости своей и рече ему: «взори ниву близь пути, гдѣ ѣздятъ, сѣяти горохъ вареной изъ котла своего». И учини мужъ тако по наученію царя Соломона: и пріиде и вскопа на мѣстѣ близь пути ниву, гдѣ ѣздитъ царь Давыдъ, и вскопавши, начатъ сѣяти предъ царемъ горохъ вареной на ископанной нивѣ изъ котла. И виде то царь Давыдъ, мужа того при пути сѣюща горохъ вареной изъ котла, и призва мужа того къ себѣ и нача ему глаголати: «почто сѣеши горохъ вареной при пути, понеже той не можетъ возрасти?»—Тогда отвѣща мужъ той царю Давыду и рече: «почто ты мене, царю Давыде, осудилъ неправедно и за что продаеши мя въ яицахъ вареныхъ? Се ты, царю, узналъ еси, что вареной горохъ не можетъ возрасти, тако же де и отъ яицъ вареныхъ како можетъ приплодъ быти, о немъже ты меня осудилъ еси напрасно?» Потому же царь Давыдъ разумѣ, яко права рѣчь его; и рече ему: «кто тя сей премудрости научилъ есть?» — И от(вѣ)ща мужъ той ко царю Давыду и рече ему, глаголя: «воистинно сей премудрости научилъ мя сынъ твой царь Соломонъ.» Царь же Давыдъ прослави Бога, слыша о сынѣ своемъ Соломонѣ и о премудрости его. И не велѣлъ царь Давыдъ отъ тѣхъ яицъ тому мужу приплодовъ полѣтно куровъ росчитать и платить единь 6 яицъ вареныхъ тому мужу.

VIII.

ПРИТЧА ЦАРЯ СОЛОМАНА О ЦАРИ КИТОВРАСѢ.

(Новѣйшая редакція, изъ Толст. сборника 2, № 140, XVII—XVIII в.; Публ. Б-ки, отд. XVII, Q. № 22, л. 739—744).

Бысть во Іерусалимѣ царь Соломонъ, а во градѣ Лукордѣ царствуя царь Китоврасъ; обычай же той имѣя царь: во дни царствуетъ надъ людми, а въ нощи обращашеся звѣремъ Китоврасомъ, и царствуетъ надъ звѣрми, а по родству братъ царю Соломану. И въ нѣкоторое время свѣда царь Китоврасъ, что у Соломана жена прекрасна, и вражіемъ совѣтомъ разъярись Китоврасово сердце, хотя у себя видѣти Соломанову жену, и умысли во умѣ своемъ, и сряди корабль со многимъ товаромъ, и послаша во Іерусалимъ человѣка своего волхва и приказалъ ему: «добры мой человѣче, аще ти пріидеши во Іеросалимъ, и ты украдь у Соломана жену ево и приведи ея ко мнѣ».—И рече ему волхвъ той: «дай же ми, господинѣ, порфиру свою царскую, и я могу ея украсти у Соломана». Китоврасъ же, дая ему порфиру свою царскую, и отпусти его во Іеросалимъ, и нача торговати, товаръ свой продавати, а порфиру царскую положи среди корабля, того ради, чтобъ ея всякъ видѣлъ. И нача къ нему многія люди ходити товаровъ смотрити; и нѣкій человѣкъ увидя на кораблѣ порфиру царскую, и приде ко царю Соломану и глагола ему: «царю Соломане, пришелъ гость со многими товарами и привезъ на кораблѣ порфиру царскую велми чюдну и украшенну драгимъ каменіемъ».—И рече царь Соломанъ: «приведи его съ порфирою царскою.» Человѣкъ той пойде на корабль и рече гостю: «пойди, господине, съ порфирою царскою къ Соломану царю». Волхвъ же той пойде съ порфирою царскою. Соломанъ же, видя ту

царскую порфиру велми украшену, и повелѣ взяти, а цѣну за нее. . . . . И рече Соломанъ царь: «купче, буди ко мнѣ заутра на обѣдъ». Волхвъ же той удари челомъ царю. . . . . на корабль свой радуяся. На утрій же день пріиде волхвъ той ко царю Соломану (7)...

...Во вторый заиграю, и вы поѣдьте ко мнѣ и станте въ запади; аще ли въ третіе заиграю, и вы борзо-ко мнѣ будите». И пріиде Соломанъ во царство Китоврасово, аки прохожей старецъ милостыню сбирать, и пріиде въ садъ, гдѣ черпаютъ воду Китоврасу царю, и выйде дѣвка по воду въ садъ со златымъ кубцомъ, и рече Соломанъ: «дай же ми, дѣвица, изъ сего кубца испити». — И рече ему дѣвка: «какъ ты, старецъ, хощешь пити изъ царского сего кубца: аще кто увидитъ и скажетъ царю, и онъ велитъ за то насъ обѣихъ казнить».—Соломанъ рече: «дай же, дѣвка, испити: никто у насъ сего не увидитъ» — и дасть ей за то колечко, и она даде ему испити, и поиде дѣвка съ водою радуися и скажи госпожѣ своей такъ: «азъ его нашла на пути». И нѣкто увидѣ у нее нѣ въ которое время то колечко Соломонова жена, а Китоврасова царица, и опозна его, что то колечко ее обручалное, и рече ей: «скажи, дѣвка, кто ти далъ сіе колцо»?—Рече дѣвка: «далъ ми, госпожа, старецъ захожей». — Она же рече: «не старцу быть, но мужу моему Соломону». И скоро розосла многихъ людей своихъ по граду и повелѣ сыскати. Они же, сыскавъ же старца, и приведоша его къ ней. Она же видѣвъ и рече ему: «Соломане, ты пошто еси сюды пришелъ»? —И рече Соломанъ: «пришелъ убо я по твою главу.» —И рече ему жена его Соломанова: «самъ ты, Соломанъ, пришелъ на смерть и будеши повѣ. . . . .»—И Соломонова жена скоро послаша на поле къ Китоврасу людей своихъ: — «и скажите Китоврасу такъ: пришелъ ко мнѣ гость, а твой, господине, недругъ». Китоврасъ же скоро поѣде ко двору своему и виде Соломана у себя на царскомъ дворѣ, и рече ему Китоврасъ: «ты еси, Соломанъ, почто ко мнѣ пришелъ?»— И рече Соломонъ: «пришелъ есми къ тебѣ для того, за что еси укралъ жену мою?»—И рече ему Китоврасъ: «али ты у меня, Соломонъ, хощеши украсти свою жену у меня не видатъ тебѣ жены своея, а тебѣ отъ меня живу не быть». И повелѣ царь Китоврасъ Соломона скоро повѣсити, и Соломонъ предъ царемъ Китоврасомъ нача плакати и рече: «братъ еси, Китоврасъ, язъ былъ братъ твой и царствовалъ во Іерусалимѣ; повели ми датъ царскую смерть, вели меня повѣсити честно и вели тутъ вывести питья и ѣствы много, и поиди за мною и съ царицею самъ, и вели быти всѣмъ людемъ градскимъ на такое мое позорище, и вели имъ пити и ясти, а меня царя Соломона поминать». Китоврасъ же послуша царя Соломона и сотвори тако; и повелѣ Соломона вести на шибалицу. И приведчи Соломона къ шибалицѣ, и видѣ Соломонъ на шибалицѣ лычную петлю и рече Китоврасу: «брате еси, Китоврасъ, али у тебя, во царствѣ твоемъ, не стало шелку? пошли и вели купить красного да желтого, и свить двѣ петли шелковые, едину красную, а другую желтую, и я въ любую петлю кинуся». Китоврасъ же повелѣ шелку купить красного да желтого, и свить петлю въ красномъ, а другую въ желтомъ. И рече ему Соломонъ: «брате еси, Китоврасе, вели мнѣ поиграти въ малы рожекъ передъ послѣднимъ концомъ». Китоврасъ же повелѣ ему играти, Соломону, въ рожекъ, и услыша войско Соломоново и нача вооружатися. И какъ привели Соломона къ шибалицѣ, и рекоша Соломону немилостивые полачи: «иди, Соломонъ, на шибалицу». И Соломонъ пошолъ и ступилъ на первую ступень, и глагола Соломонъ Китоврасу: «брате еси, Китоврасе, поволь мнѣ еще поиграти въ малый рожекъ», — и царь Соломонъ заигралъ въ рожекъ, и въ тѣ поры Китоврасъ и все войско Китоврасово задумалось, и услышало Соломоново войско и приде близко Соломо-

(7) *Недостаетъ разсказа о похищеніи Китоврасомъ Соломоновой жены: дальше идетъ уже исторія о томъ, какъ Соломонъ самъ явился въ царство Китовраса и отмстилъ ему за похищеніе. Ср. дальше другую исторію о Соломонѣ.*

на царя и укрыся въ тайнѣ мѣстѣ. И рекоша ему немилостивые мастеры: «царю Соломане, что мѣшкаешь»? И Соломонъ поиде по лѣствицѣ и вскочи на верхней перекладъ шибалицы, а лѣсницу прочь отбросилъ, и нача играти во свой малы рожекъ. И борзо прискака Соломоново войско къ нему и повелѣ Соломонъ всѣхъ побивать, — они градцкіе люди побѣжаша, а царя Китовраса и жену царицу поимали и привели предъ царя Соломона. И рече Соломонъ: «брате Китоврасе, ты мнѣ говорилъ шибалицу и двѣ петли шелковые, и хотѣлъ меня повѣсити не по винѣ моей, но по своему злакоспеному сердцу, и за то еси самъ впалъ въ руки моя, яко ягня въ кохти волку и терпи въ рукахъ моихъ, и не можешь живъ быти». И повелѣ царь Соломонъ повѣсити ихъ обѣихъ—Китовраса въ красную петлю, а жену ево, царицу въ желтую петлю, а волхва ихъ въ лычную петлю; и повелѣ во градѣ и досталныхъ людей всѣхъ побити, а царство Китоврасово огнемъ выпалить. А царь Соломонъ поиде въ Іерусалимъ градъ, славяще святую Троицу, что невѣрнаго царя побилъ, и царство его поплѣнилъ, и огнемъ попалилъ. Богу нашему слава и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

IX.

СКАЗАНІЕ О ПРЕМУДРОСТИ ЦАРЯ СОЛОМАНА И О ЮЖСКОЙ ЦАРИЦѢ И О ФИЛОСОФѢХЪ.

(Новая редакція изъ того же Толстовскаго сборника, л. 734—739).

Царствующу Давиду царю во Іерусалимѣ, и родися ему сынъ Соломанъ отъ жены Уріи, а не отъ блудницы; и нача его царь Давидъ Соломана учить грамотѣ не одной, ино всякой премудрости и хитростямъ; да возрасте Соломонъ, тогда отецъ ево царь Давидъ преставися. По отцѣ же поча Соломанъ царствовати во Іерусалимѣ. Прославися же царь Соломонъ своею мудростію по всему свѣту, и начаша за него свататився многіе цари и царицы. И тогда царь Соломанъ по многимъ землямъ царствовалъ со слугами своими, философствуя предъ цари и царицами многими. Нѣкогда же вшедшу ему за Чермное море, гдѣ царь Фараонъ царствуетъ, тогда услыша царь Фараонъ, что грядетъ ко граду его царь Соломанъ; и пришедши ему ко граду Египту, и начатъ его царь Фараонъ звати его къ себѣ на обѣды и на чашу. И Соломанъ царь пріиде къ нему съ великими дары, и шедшу ему съ Фараономъ, и царь Фараонъ нача ему глаголати: «премудрый царю Соломане, всюду еси славенъ и мнѣ еси велми милъ, поими у меня дщерь мою, и ты будеши ми зять». Соломанъ же обѣщася тако сотворити, царь Фараонъ одари его многими дары и отпусти его ко Іерусалиму. И пришедшу ему, царю Соломану, на свое отечество, седшу на свои царскои престолъ, и поча царствовати.

Малу жь времени минувшу, пріиде къ нему нѣкоя царица отъ юга съ философы своими, и рече ей царь Соломанъ: «цовѣждь ми, царица, которыхъ звѣрей или скота или птицъ мяса хощешь ясти, да повелю ти доспѣти?»— Царица же рече: «отъ тѣхъ звѣрей доспѣи ми потребу, что нази летаютъ межъ неба и земли, костеныя крылѣ имѣютъ, на небо не взира-

ютъ, гласа не имѣютъ.» Соломанъ же, поразумѣвъ, что царица хощетъ осетрины ясть, тогда Соломанъ повелѣ поваромъ своимъ осетрины доспѣти. Царица же втаи повелѣ порядити молодцы и дѣвицы красные острищи и въ мужескія порты облещи, и постави предъ царемъ Соломаномъ и рече: «повѣдаи ми, Соломане, которы полкъ молодцы, а которые дѣвицы?» Тогда Соломанъ повелѣ слугамъ своимъ принести орѣховъ и предъ ними посыпать, и повелѣ имъ грабити; и начаша молодцы по своему чину орѣхи грабитъ и въ карнавы своя кладуща; дѣвицы же начаша грабити и въ рукавъ сыпать; тогда Соломанъ разумѣ, кое молодцы и кое дѣвицы, и все царицѣ разсуди. Она же отиде во свою землю и подивись велми премудрости Соломонове.

Пришедши же ей во свое царство, и нача мыслити съ философы своими, кого послати ко Соломану и что глаголати? И посла царица слугу своего, рекше: «пришли, Соломане, бѣснаго съ бѣснымъ, а умного съ умнымъ.» Соломонъ же той разумѣвъ, посла ей вина (съ) скоморохомъ, а философа съ книгами. Она же подивись премудрости его. И призва ю Соломанъ к себѣ; и приде тогда царица, и возва ю за обѣдъ; отшедшу же обѣду, царь Соломанъ сѣдяше съ боляры своими и философы, царица же противъ сѣдяху со своими философы, и хотяше искусити Соломана и рече: «что естъ четыре статьи: сухо, горече, мокро, студено, имиже весь міръ состоится?» — Отвѣщавъ Соломанъ: «сухо — весна, горяще — лѣто, мокро — осень, студено — зима.»

И рече царица: «аще соль изгніетъ, то чѣмъ ея пособитъ, дабы не изгнила?» — Соломанъ же рече: «рогомъ коневымъ.» — Она же рече: «А коли у коня рогъ живетъ?» — Соломанъ рече: «А коли соль гніетъ?»

Царица же рече: «А коли мертвецъ восплачеться, чѣмъ его утѣшити, дабы не плакалъ?» — Соломанъ рече: «мгляное яицо дати ему.» — Она же рече: «како можешь во мглѣ яицо сдѣлать?» — Соломанъ рече: «а коли мертвецъ плачетъ?» — Царица рече: «а коли (нива) поростетъ ножи, чѣмъ ю пожать?» — Соломанъ рече: «со всего свѣта собрать росу и въ томъ сшитъ рукавицы, тѣмъ ю пожати.» — Она же рече: «како можеть въ росѣ рукавицы зшить?» — Соломанъ же рече: «а коли выростаетъ нива ножи?» — Царица рече: «аще наполнитца море воды, куды потекутъ рѣки?» — Соломанъ рече: «на небо тещи». — Она же рече: «како можетъ вода на небо тещи?» — Соломанъ рече: «а коли наполнитца море можетъ?» — Царица рече: «что есть не гніющее на земли?» — Соломанъ рече: «душа человѣческая.»

Царица рече: «что лутче всего на семъ свѣтѣ?» — Соломанъ рече: «правда.» — Царица рече: «кому подобпа милость Божія?» — Соломанъ рече: «(солнцу:) солнце сіяетъ на злыхъ и на благія, тако же и Богъ милуетъ праведныя и грѣшныя.» — Царица (рече): «есть въ земли нашей кладезь велми чюденъ самороденъ и далече отъ града нашего стоитъ, чѣмъ ево приближати?» — Соломанъ рече: «ужищемъ песчанымъ привести его ко граду.» Философы же царицины рекоша: «госпоже царице, не мощи намъ противъ Соломана и его мудрецовъ.» И тако царица отойде съ мудрецы своими, дивяся Соломану.

Соломанъ же, хотя показати премудрость свою предъ великими царьми, и пошедъ царь Соломанъ съ философы своими во страну далную, ко царю Индѣйскому, во царствѣ же своемъ остави матерь свою съ боляры своими и со слугами. Умѣшкавъ же во Индѣи лѣта многа у царя индѣйскаго; потомъ преслыся во Іерусалимѣ, яко умеръ Соломанъ у царя индѣйскаго. Слышавъ же то мати его и боляре и вси домашни его, яко умеръ Соломанъ, и плакашеся велми, и вси еросалимнеия тужиша, поминаючи его великую мудрость; и много лѣтъ вси плакашеся. И минувшимъ лѣтомъ многимъ, уже не начаевшимся его жива быти, мати же его ужь забыла, и тѣшасъ со иными людми любимыми ея, ([8]) а о сынѣ своемъ Соломонѣ никакожъ

([8]) *Въ рукописи* его.

помышляше, понеже млада и лѣта, всегда веселящеся, играше съ боляры своими и велможи великими потѣхами разными, пищали моавитскими и цынбалы и прегудники, и дѣвицъ красныхъ плясаніемъ и честнымъ яденіемъ и меды сладкими, а о Соломанѣ и памяти рекли: умеръ. Да потомъ же мати Соломанова помысли итти замужъ, хотя приняти къ себѣ царя изъ Персиды, а ни въ очи его видяше. Посламе къ нему послы своя и гостинцы многія, и написа на листу своемъ сице: «слышахъ, царю, что ты жены не имѣешь у себя; и ты прійди сѣмо ко мнѣ и къ славному великому граду Еросалиму, кой стоитъ среди велик . . . . свѣта, а тамо свою украйну прикажи иному царю, да пришедъ, поими мя и возми царство сына моего Соломана, и многими грады обладаешь, а мнѣ будешь государь, а имѣнія у меня, злата и сребра много, 'а каменія и бисера многоцѣннаго толико много, елико у себя не имѣешь(*) . . . . .

. . Царю Египетскому рече: «тестю мой, аще тебѣ ихъ не въ чемъ положити, своихъ мертвыхъ погрести, и язъ имъ повелѣлъ всѣмъ саваны пошитъ, а ты ихъ у себя погреби.» И слышавъ же сіи(?) Фараонъ, и подивися премудрости Соломоновѣ . . . . .

X.

ПОВѢСТЬ ЦАРЯ ДАВИДА И СЫНА ЕГО СОЛОМАНА И О ИХЪ ПРЕМУДРОСТИ.

(Изъ Румянцовскаго сборника XVII вѣка, № 363 л. 418—438).

Бысть у царя Давида три дѣвицы, а не было у царя Давида ни единаго сына; и нача царь Давидъ со царицею своею Версавіею о томъ Богу молитися, дабы имъ Господь далъ сына. И услышалъ Господь молитву ихъ, и въ то же время понесла царица Версавія божіимъ повелѣніемъ во утробѣ своей, не вѣмъ — сына, не — вѣмъ дщерь. Приспѣ же годъ нарожденію ея, и народила сына и нарекоша ему имя Соломанъ. И какъ будетъ дѣтище Соломанъ осми лѣтъ, и призвалъ царь Давидъ своего слугу именемъ Ичкалу, и даше сына своего Соломана хранить и лелѣяти доброму своему слузѣ Ичкалу. И началъ дятка Ичькалъ Саломана блюсти и лелѣяти съ великою радостію, а единаго Саломана никуды не отпущаетъ гулять и тѣшитися. И въ нѣкое время царица Версавія, мати Соломанова, пошла со дѣвицами по переходомъ тѣшитися и гуляти, и Саломанъ почелъ по сѣнямъ со своими отроки гулять и играти; и почелъ Соломанъ дѣлати въ деревцѣ вѣсочки, а въ вѣскахъ почелъ вѣсить песье г.... з женскимъ умомъ. И царица мати его Версавія пришла въ тѣ поры тутъ же на потѣху къ Саломапу и рече ему царица: «что ты, Соломоне, вѣсишь»? И Соломонъ рече: «вѣшу песье г.... съ женскимъ умомъ». И царица мати его пошла на потѣху и рече Ичкалу дяткѣ: «поиди къ морю и возми изъ Соломана сердце, вымъ, да и принеси ко мнѣ живое; я, спекши, съѣмъ его, а тѣло въ море вкинь».—И дятка Ичкалъ рече Соломану: «поидемъ мы къ морю, Соломане». И Соломанъ съ нимъ пошелъ къ морю гулять, и дятка Ичкалъ рече: «господине, чадо Соломане, мати твоя мнѣ велѣла тебя потерять».—И Соломонъ рече: «дятка Ичкалъ, поиди ты да возми серце изо пса, а доспѣй сердце человѣчье, а

(*) *Далѣе содержаніе повѣсти не вяжется съ предыдущимъ: очевидно, что въ этомъ мѣстѣ пропускъ; конца также нѣтъ.*

меня продай гостямъ за́-море, на корабль». И тотъ дятка Ичкалъ вынялъ сердце изо пса живое и принесъ царицѣ, и царица, спекши, песье и съѣла, а Соломана дятка Ичкалъ продалъ гостямъ на корабль каши варити.

И ходилъ Соломанъ по́ морю многое время, и пришелъ съ гостьми къ царю Давиду, ко отцу своему. И пошли гости къ царю съ гостинцами; и царь велію честь воздалъ, и рече гостямъ: «есть у меня въ моемъ царствѣ колымага добрѣ добра и дорога; цѣны ей никто не знаетъ». И поставили колымагу передъ царемъ, и рече царь гостямъ: «есть ли у васъ таковъ человѣкъ за моремъ, чтобъ отгадалъ ей цѣну»? И гости передъ царемъ промолчали. И рече царь Давидъ: «аще не отгадаете той загадки, ино съ васъ головы поснимать велю; аще отгадаете, въ моемъ царствѣ торгуйте торгомъ безъ пошлины и во всемъ вамъ честь воздамъ велію, и съ проводниками отпустити велю». И гости тому слову не могли отвѣту дати, и пошли съ царева двора на корабль невеселы и въ великой печали. И вышелъ противъ гостей изъ корабля Соломанъ кашеваръ, и рече: «гости заморяне, пора за столъ и за скатерти; о чемъ не кушаете«? И гости (въ) велицѣй велицѣй печали думу думаютъ и къ столу не идутъ. И рече имъ Соломанъ: «гости заморяне, что думаете, сошедъ съ царева двора, кое слово прилучилось вамъ на царевѣ дворѣ»?—И гости заморяне говорятъ: «тяжела царя загадка, не отгнути, ино намъ головы покласти у царя Давида». И сказали Соломану загадку; и Соломанъ рече: «гости заморяне, возверзите печаль на радость, а я васъ отъ тое смерти избавлю и ту загадку отгану царю Давиду; дайте мнѣ великъ даръ отъ тое смерти». И гости поклонишася ему до земли и принесли ему дары. И рече Соломанъ: «дайте мнѣ порты дорогіе, въ чемъ къ царю за столъ итти.» И Соломанъ взялъ (съ) стола хлѣбъ и срѣзалъ укрои хлѣбьца и несетъ къ царю Давиду, и рече передъ царемъ Давидомъ: «царь Давидъ, сей хлѣбъ дороже злата и сребра.» И пойде съ царева двора въ велицѣй чести и славѣ, а гостей отъ смерти избавилъ и животъ имъ далъ.

И гости-заморяне пошли за-море, а Соломанъ съ ними же пошелъ торговать по заморью, и пришелъ съ ними ко царю Давиду съ великими дарами и зъ гостинцами. И царь Давидъ на своей потѣхѣ тѣшится и...... гостямъ великую загадку заганулъ: «гости заморена! по конецъ моего царьства стоитъ древо златовѣтвіе, у того древа самотцвѣтное каменіе; сверхъ того древа мѣсяцъ сьяетъ, и около того древа, у корени, пшеница бѣлоярая, вкругъ же той пшеницы нива орженая силпая; отгоните тому древу цѣну, и вы въ моемъ царствѣ торгуйте безъ пошлины; аще не отганете тому древу цѣны, и мнѣ съ васъ головы поснимать». И гости не могли тому отвѣту дать, и пошли къ своимъ кораблемъ. И встрѣтилъ гостей Соломанъ кашеваръ и рече имъ: «гости, поидите къ столу и за скатерти».—И рече ему гости: «не до стола; пришла на насъ царская кручина, заганулъ намъ загадку, и загадка ево тяжела». И думаютъ гости, стоя на кораблѣ, великую думаютъ думу о своихъ головахъ. И рече Саломанъ кашеваръ: «гости-заморяне, что мнѣ дадите, язъ вамъ отгану загадку цареву, а вамъ животъ дамъ?» И гости то слово слышали у Соломона, и бьютъ челомъ ему своими головами, и принесли ему даръ великъ отъ тое смерти. И рече Соломанъ: «дайте мнѣ дорогіе порты, въ чемъ къ царю итти за столъ и загадки царевы отгадывать». И пошли къ царю за столъ, и послѣ стола царь заганулъ загадку и рече: «кто есми у васъ загадку мою отгадаетъ?»—И рече Соломанъ: «язъ есми твою цареву загадку отгану».—И рече Давидъ: «по конецъ царства стоитъ древо златовѣтвіе, у того древа самоцвѣтное каменіе; сверхъ того древа мѣсяцъ сьяетъ, и около того древа, у корени вкругъ, пшеница бѣлоярая, вкругъ же той пшеницы нива орженая силная».—И Соломанъ рече: «по конецъ твоего царства стоитъ древо златое,—то твое царство и царствіе; у того древа самоцвѣтное каменіе,—то твои государевы ближніе пріятели и столные многіе цари и короли и князи и уланные и мурзы; сверхъ того древа мѣсяцъ сьяетъ,—то ты государь царь, и около

того древа, по земли вкругъ, пшеница бѣлоярая, — то твои ближніе бояре и околничіе и думные дворяне; и вкругъ же той пшеницы нива оржеаая сильная, — то твоя православные христіане».—И царь Давидъ выгалился на Соломана и рече: «кто еси ты и что за человѣкъ»?—И Соломанъ рече царю Давиду: «язъ изморн, намолотчей дѣтинка». И гости (въ) велицѣй чести пошли со царева двора, и царь отпустилъ гостей за море съ великою честію; а послѣ гостей помыслилъ во умѣ своемъ про сына своего Соломана, и послалъ царь по царству искати и рече царицѣ: «былъ у насъ сынишко Соломанецъ, гдѣ еси онъ?«—И царица рече царю Давиду:«сынъ нашъ Соломанъ-премудры мертвъ бысть».—И царь Давидъ рече: «гдѣ похороненъ бысть? Спросите молѣбницы, изкаменіе надъ нимъ есть ли, поставленъ ли крестъ Господень?»—И царицына ложь есть: Соломанъ живъ и емлетъ у гостей великъ даръ, и пошелъ за море торговать з гостьми, а самъ думаетъ: еще мнѣ не пора на степень царству сѣсть,-еще торговать пошелъ по заморью.

И приде Соломанъ къ отцу своему царю Давиду во царство з гостьми (въ) велицѣй славѣ, силенъ и богатъ зело, и пришелъ, кораблемъ сталъ близъ царства царя Давида съ великими товарами. И пришелъ Соломанъ къ царю Давиду съ великими товарами, и царь Давидъ принялъ дары съ великою честію и противъ даръ воздалъ и честь велію Соломану воздалъ. И приде Соломанъ на свой корабль, и въ то время пришли дѣвицы на потѣху заморскаго товару смотрить, и Соломанъ учалъ дѣвицъ на кораблѣ виноградомъ кормить и медомъ поить, и показалъ Соломанъ на кораблѣ 3 самоцвѣтныхъ камышковъ, которые вмѣсто свѣщи горятъ во дни и въ нощи, и дѣвицы изумѣлись, смотря на самоцвѣтное каменіе и на Саломанову красоту и мудрость, и пошли къ царицѣ и сказали про Саломапово самоцвѣтное каменіе. И царица по него послала скоро посланниковъ, и пришли посланники на корабль и рече: «поди, Соломанъ, къ царицѣ; царица тебя зоветъ къ себѣ.» Поди Соломанъ къ царицѣ скоро на дворъ,и бьетъ челомъ царицѣ и даръ подаетъ царской. И царица спросила: «есть у тебя самоцвѣтное каменіе»?—И Соломанъ рече: «есть у меня, царица, самоцвѣтное драгое каменіе, что свѣтъ въ полатѣ льетъ».—И царица рече: «перепусти мнѣ самоцвѣтной камень».—И Соломанъ рече: «тотъ камень нести мнѣ къ царю Давиду въ поминокъ, а другой камень дати въ приданые, а третей камень держать про себя, на кораблѣ свѣтить».—И царица рече:«что ты говоришь, Соломанъ, въ приданые дать самоцвѣтной камень»?—И Соломанъ рече: «кто со мною пребудетъ, тому и дамъ».—И царица рече: «пребуду съ тобою, гость заморянинъ».—И Соломанъ рече: «дай мнѣ сроку: царю Давиду камень отдамъ, и давши дары, и тебѣ принесу другой камень и съ тобою пребуду».

И пошелъ къ царю Давиду, и царь Давыдъ за столомъ сидитъ зъ гостьми-заморянами, и рече гостямъ царь Давидъ: «гости заморяне, есть ли у васъ такое узорочье, кои, предъ царемъ стоя, свѣтитъ свѣщу и скляницу съ виномъ держитъ предъ царемъ»? — И царь Соломанъ всталъ за столомъ, молвилъ: «государь царь Давидъ, не роженая — вещь ученая, не . . . . . . царь». И рече Соломанъ царю Давиду:«дай мнѣ сроку не на большое время: будетъ не отгадаю тое загадки, и ты вели съ меня голову снять острымъ мечемъ по могучіе плеча». И царь Давидъ далъ сроку. И въ таковъ же день пріиде Соломанъ къ царю Давиду и принесе вещь царю. И въ полстола царь Давидъ рече гостямъ-заморенамъ:«есть ли у васъ узорочье и такая вещь?»—И Соломанъ всталъ изъ-за стола, пустилъ изъ рукава мышь, и мышь по столу потекла и огонь погасила и свѣщу и потѣху цареву. И Соломанъ премудрый ухватилъ своего звѣря мышь, да опять въ рукавъ посадилъ; и . . . . погасилъ свѣщу и скляницу разбилъ. И Соломонъ премудры всталъ и бьетъ челомъ царю Давиду: «царь, глава моя премудрость есть силовата супротивъ тебя досиѣлъ». И поиде съ царева двора въ велицѣй чести. И узрила его царица и прислала по него: «буди ко мнѣ скоро и принеси каменіе самоцвѣтно». И Со-

ломанъ поиде къ царицѣ и принесе самоцвѣтной камень и подастъ царицѣ. И освѣти тотъ камень драгой всее полату, и скоро свѣщи погасиша во всей полатѣ. И царица рече гостю: «сей мой камень, и ты иди вскорѣ ко кровати царской и ляги со мною, царицею, подъ царевымъ одѣяломъ, на царевѣ постелѣ».... Съ царицею матерею своею, и ничего съ царицею не говоритъ и не подвинется къ царицѣ. И рече царица: «о чемъ гость-заморянинъ молчишь и не подвинешься ко мнѣ?»— И Соломанъ рече: «страшуся есми царевы постели.» И царица одѣяло взяша, его за руку и положила его руку на свои перси и на груди свои и промолвила царица:« что есть»?—И Соломанъ рече: «тѣмъ есми кормленъ». И подвинула царица руку его по бѣлому своему чреву, а сама рече: «ето что?»—И Соломонъ рече: «а то мои каменные полаты и теремы, въ томъ есми опочилъ». И подвинула царица руку его на свой срамъ и рече:«что ето»?—И Соломанъ рече:«оттуду есми вышелъ и свѣтъ божій увидѣлъ».—И царица рече:«о, безумны человѣче! кто еси ты, и что за человѣкъ и какова роду сынъ? глупъ ли ты есть, или премудръ?»И скочивъ Соломанъ со царской кровати и паде предъ царицею на колѣни свои и заплакалъ: «государыни, мати моя! язъ сынишко твой Соломанецъ; коли язъ былъ осми лѣтъ, и въ тѣ поры вѣсилъ я песье г.... з женскимъ умомъ, и ты, мати моя, изволила спросить, что вѣсишь, и я такожъ рече: вѣшу песье г.... з женскимъ умомъ, и ты на меня воскручинилась и велѣла дяткѣ Ичькалу моему къ морю итти, изъ меня серце вынять, и велѣла серце къ себѣ живо принесть, и «я-де серце Соломаново съѣмъ»; дятка мой Ичькалъ вынялъ изо пса серце живаго, принесъ къ тебѣ, и ты ево, спекши, съѣла, а тѣло мое велѣла въ море вкинуть. И дятка Ичькалъ твоего повелѣнія не сотворилъ, и меня на корабль отдалъ гостямъ-заморянемъ. Такоже у всякой бабы волосы долги, а умъ коротокъ.»

И поклонися Соломанъ матери своей до земли, и шедъ къ царю Давиду, и бьетъ челомъ царю Давиду: «государь-царь, ты еси мой батюшько, а язъ твой сынишко Соломанецъ». И царь Давидъ бысть въ велицѣй радости. И роспрашивалъ царь Давидъ Соломана: «гдѣ ты, чадо мое, погулялъ и откуды красота твоя просіяла?» И Соломанъ раскажетъ вся поряду, како надъ нимъ что было. И рече царь Давидъ: «чадо мое Соломане, пора бо еси тебѣ у меня царство приняти». И сажаетъ царь Давидъ на свое царство сына своего Соломана. И принявъ царь Соломанъ у отца своего царя Давида и поѣде царь Соломанъ со многимъ войскомъ по инымъ странамъ, и приклонись ему многіе цари и князи, и даютъ царю Соломану велики выходы и(зъ) своихъ царствъ. И царь Соломанъ многихъ царей подъ своею рукою имѣлъ.

Царь же Давидъ, пропустя многія лѣта, и говоритъ: «сынъ мой возлюбленны, царю Соломане, пора бо тебѣ женитися». И царь Соломанъ, по повелѣнію отца своего царя Давида, выбиралъ во многихъ царствахъ себѣ царицу, и выбралъ по обычью своему велми красну и премудру, и женился. И женясь, царь Соломанъ посдалъ посланіе ко царю въ дарѣхъ, въ царство (Порово), перстень, и отписалъ царь Соломанъ: «въ прошломъ де лѣтѣ былъ я въ твоемъ царствѣ, и съ царицею твоею пребылъ, и перстень съ правыя руки снялъ золотой любимой». И послалъ тотъ перстень къ царю въ дарѣхъ, и царь Поръ печаленъ бысть............(10). И женясь царь Соломанъ, и приведе царицу жену свою ко отцу своему царю Давиду. Царь же Давидъ скрылъ царицу, сноху свою, и рече сыну своему, царю Соломону: «сыне мой Соломане, царица жена твоя, а моя сноха, вельми есть прекрасна и лѣпа, выбралъ еси по себѣ; и въ нѣкое лѣто свѣдаетъ царь Поръ, что ты, царь Соломанъ, женатъ, и онъ тебѣ отсмѣется».

Царь же Поръ пустилъ по своему царству кличь великъ, кто бы шелъ въ царство Соломаново и провѣдалъ бы впрямъ, — женатъ ли будетъ Соломанъ царь, или не женатъ. И выступилъ княженецкой слуга и рече: «государь царь Поръ, язъ тебѣ провѣдаю

(10) *Эта строчка въ нашей копіи, и кажется въ самой рукописи, испорчена.*

впрямъ, что женатъ ли будетъ или нѣтъ царь Соломанъ; будетъ женатъ, и язъ тебѣ, государь царь, приведу царицу Соломонову». — И рече ему царь Поръ: «что тебѣ подмоги взять?» — И рече слуга: «государь Поръ, вели сдѣлать золотые рукавцы и самоцвѣтные каменіе вели у рукавцовъ придѣлать». И царь Поръ повелѣ золотые рукавцы сдѣлать (съ) самоцвѣтнымъ каменіемъ, и даша слузѣ княженецкому: и пошелъ княженецкой слуга въ путь и дошелъ до царства Соломонова, и покажетъ гостю нѣкоему золотые рукавцы(съ) самоцвѣтнымъ каменіемъ. И гость рече: «не наскіе, брате, тѣ рукавцы; подобны тѣ рукавцы царю носить или царицѣ». И сказали про тѣ рукавцы царицѣ, и царица послала про того прохожева человѣка скоро, у кого рукавцы. И пришелъ посланникъ царевъ, Поровъ, къ царицѣ Соломоновѣ, и рече ему царица: «сказали мнѣ, что есть у тебя золотые рукавцы (съ) самоцвѣтнымъ каменіемъ». И слуга показа царицѣ, и царица рече: «что симъ цѣна рукавцамъ?» — И посланникъ рече: «государыня царица, отъ неволи продаю, что на чюжемъ царствѣ, ѣсти нечего, а се на проходъ надобно, а снялъ я тѣ рукавцы з дѣвки своей водоноски; и тѣ рукавцы подержаные, а не твойскіе царицыны; тѣ есть сирочьи, поношеные, а у насъ тому не жадны». — И рече царица Соломонова: «есть ли у вашего царя царица?» — И посланникъ рече: «нашъ царь Поръ пытаетъ себѣ царицы и мѣсто ей уготованно на вѣтренномъ обходѣ царствовати и звѣзды на небѣ считати и мѣсяцъ переводити въ нашемъ царствѣ». — И рече царица Соломонова: «язъ иду за вашего царя Пора премудраго». — И посланникъ рече: «а меня царь Поръ для того и послалъ для-ради тебя». — И рече царица: «не мошно мнѣ отъ царя Соломона пойти; царь Соломонъ премудры». — И рече посланникъ: «царица, лишь бы у тебя охота была, а я могу у него тебя увести». — И царица рече: «пойти тебѣ со мною по землѣ, и царь Соломонъ лютымъ звѣремъ догонитъ; а подымешь меня на пчелиные крылье, — и царь Соломонъ яснымъ соколомъ долетитъ, а въ водѣ щукою догонитъ». — И рече посланникъ царицѣ: «дамъ тебѣ забудящаго зелія про тебя, мертву доспѣю, да унесу на корабль». И рече посланникъ: «вели ключи придѣлать у ложницы, и я тебя мертву вынесу».

И по совѣту дастъ посланникъ царицѣ зелья, и царица мертва бысть; и пришли царевы люди и обрѣтѣ царицу мертву, и рекутъ царю Давиду: «государь царь Давидъ, у нашего царя Соломона царица умерла, а твоя сноха». — И царь Соломонъ рече: «впрямь отца моего слово сбылось мнѣ». И пойде царь Соломонъ къ царицѣ мертвой и узрилъ мертвую царицу свою, — на одрѣ лежитъ мертва; и велѣлъ царь Соломонъ сковать гвоздіе желѣзные и жегало, и велѣлъ колоть въ бедру и рече: ей. гвоздь и желѣзо и сверло въ мертвой бедрѣ; и царь Соломонъ рече: «мертва бысть». И хоронилъ ее съ великою честію и у гробницы стражи поставилъ многіе. И пришелъ посланникъ царевъ, Поровъ, ко гробницѣ, ажно сторожи стерегутъ крѣпко; и посланникъ пустилъ на стороже(й) сонъ мертвой, и поснули сторожи. И посланикъ царевъ, Поровъ, вынѣлъ гробницу съ царицею и принесъ на корабль, и поѣхалъ къ царю Пору, и оживилъ царицу жену и царю Пору живую привелъ; и царь посланнику велію честь воздалъ. И послѣ того сторожи сказали царю Соломону: «государь царь Соломанъ, царица у насъ украдена твоя и з гробницею». И Соломанъ царь роступился и въ кручину палъ, и полетѣ Соломонъ подъ небеса яснымъ соколомъ, и не обшелъ ея подъ небеснымъ облакомъ, но пошелъ по земли лютымъ звѣремъ, и не обтече нигдѣ, и поплыветъ въ морѣ щукою, и въ морѣ не нашелъ, и бысть Соломанъ царь въ велицѣй печали.

И пришелъ сильны посолъ отъ царя Пора и рече царю Соломану: «царь Поръ прислалъ къ тебѣ вся по-ряду выговорить: въ нѣкое лѣто прислалъ ты еси ко царю Пору посла своего и съ посломъ прислалъ перстень златъ въ дарѣхъ, и похвалился еси ты, царь Соломонъ, что будто съ царицею моею пребылъ въ моемъ царствѣ и тотъ золотъ перстень съ царицы моей съ руки снялъ, а нынѣ я съ твоею царицею пребы-

ваю и твоя царица тепере у меня, царя Пора». И Соломанъ царь печаленъ бысть, и скоро отряжаетъ посла своего къ царю Пору въ царство, и велѣлъ отвѣдать, вправду ли есть моя царица у царя Пора, и далъ послу великъ подмочь. И рече посланникъ Соломану: «государь-царь Соломанъ, дай мнѣ великъ златъ вѣнокъ и рукавокъ жемчюгомъ усаженъ и златой самоцвѣтной камень вдѣланъ». И даетъ царь Соломанъ посланнику своему златъ вѣнокъ з жемчюгомъ усаженъ и золотъ рукавокъ (съ) самоцвѣтнымъ каменемъ. И посланникъ принявъ, и поиде въ далекую землю, въ царство Порово; и приде посланникъ царевъ, Соломановъ, въ тое землю, въ лазутчикахъ, въ царство Порово, и показа златой вѣнокъ з жемчюгомъ усаженъ и рукавокъ (съ) самоцвѣтнымъ каменемъ и показа нѣкоему гостю: «купи у меня прохожева человѣка далные страны». И гость посмотрилъ вѣнка и рукавца, ажно у рукавцовъ сіяетъ самоцвѣтные каменіе; и рече ему гость: «не мойскіе рукавцы; подобны тотъ вѣнокъ и рукавцы царю носить или царицѣ». И гость поиде на царской дворъ и сказали царицѣ; и царица повелѣ того прохожева человѣка передъ собою поставить въ тотъ часъ. И приде посланникъ къ Соломоновой царицѣ въ полату, и рече царица Соломонова: «повѣждь ми, изъ коей земли и коего царства?» — И посланникъ рече: «я есми отъ царя Соломана, изъ его царства». — И царица рече: «есть у тебя вѣнокъ златъ и рукавцы (съ) самоцвѣтнымъ каменіемъ?» — И посланникъ рече: «государыня царица, не твойской вѣнокъ златъ з жемчюгомъ и рукавокъ (съ) самоцвѣтнымъ каменіемъ, то есть молодова человѣка». И покаже вѣнокъ златъ и рукавокъ (съ) самоцвѣтнымъ каменіемъ. И царица великую честь воздала ему и даръ подаетъ посланнику, и учнетъ царица съ нимъ говорить про Соломона царя житіе и какъ у Соломона царица ушла. И посланникъ велику честь поимаетъ за вѣнокъ и за рукавцы, и подписалъ ерлыки царицыны, какъ царица у царя Соломона ушла. И посланникъ Соломановъ втай изъ царства ушелъ къ царю Соломану, и рече: «государь-царь Соломанъ! впрямь твоя царица у царя Пора», — и подаетъ ерлыки царицыны и рече: «въ томъ написанъ отходъ царицынъ, какъ у царя Соломона ушла царица».

И царь Соломанъ учалъ рать копить и собралъ войска своего л҃ тысящь и пошелъ на царя Пора со многою силою, и проиде многіе царства, и приде ко царю Пору въ царство, и поставилъ свои крѣпкіе воеводы и силу близъ царства Порова. И рече царь Соломанъ своимъ царемъ и воеводамъ и уланомъ, и сильнымъ воеводамъ и княземъ и всей силѣ: «стойте тутъ съ силою, а меня, цари и уланы и силные крѣпкіе воеводы, отпустите меня ко царю Пору въ царство, и я увижу и услышу своимъ окомъ и ухомъ; и вы, сильные воеводы, стойте и ждите троегласные трубы къ себѣ отъ меня: какъ буду живъ въ царствѣ томъ и труба вострубитъ, и вы борзо сѣдлайте свои добрые кони; и въ другой часъ труба вострубитъ, и вы поспѣшите на добрыхъ своихъ конехъ; а въ третей часъ труба вострубитъ, и какъ заслышите, и вы напущайте и сѣките, а милости не давайте; а будетъ троегласнаго гласу вы не услышите, и вы пойдите въ свою землю, въ мое царство, а меня не ждите, — и въ животѣ меня не будетъ, и по мнѣ великую паметь и по моемъ животѣ держите и поминайте; а вы, цари и уланые и князи и сильные воеводы, простите и благословите».

А самъ Соломанъ пошелъ въ царство Порово въ калическомъ платьѣ, и пришелъ въ свитѣ срацынской, и пошелъ по цареву двору. И узрила его царица, а сама испужалась зраку его, и рече царица: «не ушла есми у царя Соломана ко царю Пору». И учала въ велицѣй тоскѣ быти и думу думати. И пришелъ царь Соломанъ къ царицѣ своей, а не знаетъ его никтоже, что Соломанъ, одна царица его узнала и страхъ (бѣ) великъ держитъ отъ него. И пришелъ царь Соломонъ въ царицыну полату, и царица рече: «почто ты сюды пришелъ?» — а страхъ великъ держитъ отъ Соломона и не умѣетъ, что промолвить предъ нимъ стоячи. И царь Соломанъ рече: «али ты меня знаешь, что я пришелъ за твоею красотою и дорогимъ умомъ и смысломъ?» —

И царица рече: «придетъ сей(часъ) мой мужъ царь Поръ изъ полаты ко мнѣ къ постелѣ, изъ-за стола». — И царь Соломанъ рече: «али ты меня знаешь?» — И царица пошлетъ въ полату Соломова царя, въ придѣлецъ, тутъ же и прикрыетъ его ковромъ. И въ тотъ часъ пришелъ царь Поръ и любуетъ ее на царской постелѣ; и царица рече царю Пору: «что ты меня цѣлуешь? а въ тѣ поры царь Соломанъ выступилъ». И рече царь Поръ: «что моему брату Соломану на меня за брань? Язъ тебя ни вострою саблею, ни златымъ копьемъ тебя доступилъ... сама еси ко мнѣ пришла! — б.... еси ты!» — И царица рече: «царь Соломанъ, выступай!» И царь Соломанъ выступилъ и не поклонился царю Пору, и емлетъ свою царицу за руку, а самъ говоритъ: «моя царица». А царь Поръ говоритъ: «та моя жена; толко бы твоя была, ино бы у тебя была въ царствѣ». И царь рече Поръ: «мудрый еси ты, царю Соломане; два мужа у одной жены не уживутся и два медвѣдя въ одномъ берлогѣ не уживутся жъ, коей ты смерти хочешь?» — И царь Соломанъ рече: «вѣдаешь ты, государь-царь Поръ, у тебя язъ въ рукахъ, твоя воля царская». — И царь Поръ рече: «пошлю язъ тебя къ немилостивому Пилату и велю съ тебя голову снять острымъ мечемъ, или по улицамъ развергнуть, или красную смерть повѣшеную дать». — И царь Соломонъ рече: «дай мнѣ красную смерть повѣшеную. И царь Поръ даетъ его Пилату, и Пилатъ поставилъ два прясла на царя Соломона и велѣлъ на пряслахъ поставить 3 осила: осилъ шелковой, а другой осилъ сребряной, третей осилъ, сверхъ тѣхъ осиловъ, златой. И рече Пилатъ царю Пору: «государь царь Поръ, твоя страшная и грозная смерть поставлена на царя Соломона». — И царь Поръ рече: «поведите его страшную смерть». И поведе Пилатъ царя Соломона повѣсить, и выѣхалъ царь и (съ) царицею и весь міръ смотрити царя Соломона.

И рече идучи царь Соломанъ Пилату: «Пилатъ, молви своему царю Пору, что просилъ царь Соломанъ испить меду пьяново, чтобъ не страшна смерть была царя Соломана, и просилъ у царя Пора златой трубы: смлада есми охочь былъ трубить по разному. И принесъ скоро кубецъ меду и трубу злаченую, и царь Соломанъ испиваетъ меду и емлетъ злаченую трубу, стоя у шелковаго осила. И заигралъ въ злаченую трубу, разнымъ вострубомъ трубитъ, ино земля постонула отъ трубнаго гласу, и тѣмъ своимъ разнымъ вострубомъ молвилъ слово: «сѣдлайте кони борзо, поспѣшите, цари и уланы и силные князи и крѣпкіе воеводы!» И приде Пилатъ ко царю Соломану и рече Пилатъ: «дѣлай, царь Соломанъ, борзо; стоитъ страшная твоя смерть предъ тобою и предъ твоима очима, у шелкова осила». И постоялъ царь Соломанъ и рече: «братецъ Пилатъ, не сойду язъ отъ тѣхъ осиловъ даромъ; увидишь, въ коемъ мѣстѣ моя смерть будетъ. И шедъ на другой восходъ и вострубилъ разнымъ вострубомъ, испиваетъ меду, и труба говоритъ тако: «поспѣшите, милые друзи, не жалѣйте добрыхъ коней». И скачютъ Соломоново войско на конехъ своихъ, слышатъ разной рострубъ, ино земля дрожитъ отъ такіе рати. А сами рекоша цари и уланы и князи и крѣпкіе воеводы: «поспѣшимъте, милая братья, къ своему царю Соломану, чтобъ намъ царя своего отъ смерти избавить». И рече [11] царь Соломанъ разнымъ рострубомъ къ своему войску: «царь Поръ стоитъ съ царицею у моей страшной смерти; цари и уланы и князи и крѣпкіе воеводы и все войско, поспѣшите ко мнѣ скоро». А самъ Соломанъ идетъ на третей приступъ, къ золотому осилу, а у царя Пора просилъ вареныхъ медовъ; и узрилъ сильныхъ воеводъ и вострубилъ разнымъ голосомъ, и труба говоритъ, что плачетъ: «напускайте и сѣките и топчите, живота не давайте, а милости не кажите».

И царь Соломанъ (въ) велицѣй радости идетъ къ землѣ на третей исходъ съ первые своея смерти, и его цари и уланы и князи и крѣпкіе воеводы и все силное войско падаютъ предъ царемъ Соломаномъ о сыру землю и держатъ царя Пора и съ царицею во сво-

---

[11] *Въ рукописи:* рекоста.

ихъ полкахъ. И царь Поръ съ царицею падають на свои царскіе колѣни предъ царемъ Соломаномъ; и рече царь Соломанъ: «царю Поре, царица глупая и неразумная погубитъ человѣка вскорѣ; велѣла на меня 3 осила поставить: осилъ шелковой, а другой осилъ сэрбряной, а третей, сверхъ тѣхъ осиловъ,, златой; переривилъ бы осилъ веревкою лыченою лапотною и въ томъ бы удавился, такова же смерть». И царь Поръ повѣсилъ главу свою буйную и не могъ видѣть себя, да не пособить. И царь Соломанъ скоро велитъ съ обѣихъ головы снять вострымъ мечемъ и велитъ развергнуть скоро; а Поровыхъ людей, кои старые и не могли битися, и велѣлъ поимати и собою вести, а то всѣхъ своимъ войскомъ прибили и присѣкли, а злато и сребро къ себѣ перевозили и добрыхъ коней стадами погнали, а Пора царя и съ царицею злой смерти предали. И оттого царю Соломану многіе цари и князи и уланы подъ его руку поклонишася, слышачи его премудрость, а царь Соломанъ въ велицѣй чести и славепъ зѣло. Слышавъ то царь Давидъ, сына своего премудрость царя Соломана, что онъ обладалъ многими землями и всякими ордами и власть надъ ними взялъ, радъ бысть тому. Конецъ отнынѣ и до вѣка, аминь.

XI.

ПОВѢСТЬ ДИВНА О ЦАРИ СОЛОМАНИ.

(Изъ Толст. сборника I, № 306, л. 325—326; Публ. Б-ки, отд. I. F. № 243 и другой Толст. рук. II, № 195, л. 134—135).

Еже ([12]) Соломанъ великій, имѣя толику премудрость, богатество и славу, и паче всѣхъ умомъ и разумомъ приближися къ Богу, и той погибе жены ради, послушавъ (ю) и отступникъ бысть отъ Господа, вшедъ во церковь идольскую, поклонися идоломъ и покади ихъ и покаянія не прiимъ, на старостъ *(sic)* разгнѣви Бога и умре([13]). Понеже мнози глаголютъ нѣцыи о Соломонѣ, яко погубилъ естъ душу свою Соломонъ, занеже толика премудрость сущи отъятся отъ него, еже ему дана отъ Бога, — како погуби и безъ вѣсти бысть?

Глагола же нѣкій старецъ святый, великій посникъ, о семъ праведникѣ: «никакоже кто вѣсть, токмо Богъ единъ; нѣсть бо никомуже откры я ([14]), николиже ни единому отъ святыхъ ([15])».

И иде старецъ по обычаю со ученикомъ своимъ въ пустыню. Ученикъ же моляше старца о вещи открыти ему; старецъ же за смиреніе отрицашеся и сказати не хотяше. Видѣвъ же братъ старца неповинующася о вещи, съ великимъ смиреніемъ сотвори метаніе и прилежно моляше старца изъявити ему о вещи. Рече братъ: «азъ вѣрую всесилному Богу, отъ тебѣ имать увѣдатися истина о немъ, аще попросиши у Бога». Старецъ (же) видѣ ученика своего съ великимъ смиреніемъ и любовію хотя(ща) увѣдати пол-

([12]) *Недост. въ Т. II, 195.*

([13]) Братъ же нѣкій, отца велика ученикъ, глагола ко старцу своему о недовѣдомей вещи сей *въ Толст. II, 195.*

([14]) *Вѣроятно* открыся.

([15]) *Въ др. Толст. спискѣ:* кто вѣсть о семъ, токмо Богъ единъ, не бо открыся кому николиже ни единому отъ святыхъ.

зы ради, глагола ему: «чадо, вѣру ими ми, яко и мнѣ велія о томъ скорбь бысть и смущеніе, и не могу домыслитися». Братъ же единаче моляше старца, хотя увѣдати. Старецъ же отвѣща и рече брату, да «не рещи (16) никомуже о мнѣ, ни повѣси о вещи сей, дондеже есмь въ житіи семъ». Братъ же обѣщася: «яко же реклъ еси, отче, тако и сотворю». — Тогда рече старецъ: «чадо, о семъ много постихся и моляхъ Бога со слезами, да явитъ вещъ, но милостивыи человѣколюбецъ Богъ не презрѣ моего моленія, и хотя облегъчити скорбь велію и болѣзнь окаянныя ми душа, яви ми вещь сію. Рече ми пречистыми усты своими, яко нѣсть погиблъ, якоже мнятъ мнози, п о семъ не смущайся, не бо есть отвергъся (17) мене, развіе (токмо) прелщенъ бысть вражыимъ совѣтомъ отъ жены лукавые за созданіе храма кумирска и за покаженіе его, еже по похотѣнію любодѣица, усты же своими николиже мене отвержеся, и по скончаніи его живота, до моего во адъ пришестія, толико лѣтъ сидѣ во тмѣ и сѣни смертней пострада (18) крѣпцѣ. И пришедъ убо азъ, умершая отъ преисподнихъ воскресихъ, да тогда и того душу воставихъ и приведохъ въ жизнь вѣчную; смирихъ бо его толицеми лѣтами во тмѣ посѣдѣти, и преодолѣ скорбь та (19) всѣмъ грѣхомъ его, и сподобихъ его толику дару, еже абіе возлія на нь (20) милость моя, и помоглъ есмь ему и избавихъ и (21) отъ мраза темного; елико бо хощу, творю, весь во своихъ есми (22) и нѣсть судящего ми, Богъ благъ есмь, спасая яже хощу, многіе ради моея милости».

Братъ же, сія слышавъ отъ устъ святаго и праведнаго старца, и по скончаніи отца своего написа сія пользы ради душъ нашихъ, на славу божію.

(16) Да не речеши, *др. сп.*

(17) Не бо ся есть отверглъ, *др. сп.*

(18) Стража, *др. сп.*

(19) *Въ рукоп.* скорбота.

(20) Нань *въ рукописи.*

(21) *Такъ въ Т. II, 195; въ др. сп.* избавити его.

(22) Вся творю во своихъ ми, *др. сп.*

О ПРОРОКѢ ІЕРЕМІИ.

ИЗЪ ЕПИФАНІЯ, О 16 ПРОРОКАХЪ.

(Въ Святославовомъ Изборникѣ, л. 257—258).

(ді). Иѥремиас. снъ хелкиѩ стителѩ. бѣаше отъ ѥѯанаѳона. и въ Тафинѣхъ ѥгупьтьскꙑихъ. камениѥмь побьѥнъ отъ людии оумре. лежить же близь домоу Фараонѩ. ꙗко ѥгуптѩне въславиша и. блгодѣть имъ приимъше полибосѩ и аспидꙑ ихъ осташасѩ. и водьнии звѣриѥ. ꙗже нарече. ѥгуптѣне менефоѳ. ѥлине же крокодиль. имьже бѣахоу ѩ оумарѩѭшта. и помоливъшѭсѩ пророкоу. възбраненъ бꙑ отъ землѩ тоѩ. родъ аспидьскꙑи отъ рѣкъ такожде врѣдъ звѣрьскꙑи. и ѥлико же ѥ вѣрьникъ бжии. да нꙑнѣ молѩтьсѩ на мѣстѣ томь. идеже лежить. и въземлѭште прьсть мѣста того. оухапаниꙗ аспидина исцѣлѣѭть. и звѣрѩ водьнꙑѩ прогонять. мꙑже слꙑшали ѥсмъ отъ робъ. Антигоновъ и Птолемеинъ старьць нѣкꙑихъ. ꙗко Ольѯандръ Македонъ пришьдъ надъ гробъ пророчь и разоумѣвъ сѫштаꙗ надъ нимь таинꙑ. въ Алеѯандриѭ прѣнесе ѥго мошти. опрѩтавъ ꙗ славьнѣ. и възбраненъ бꙑ отъ землѩ тоѩ. родъ аспидьскъ. и отъ рѣкꙑ тако же звѣрии. сии пророкъ знамениѥ да свѩтителемъ ѥгупьтьскꙑимъ. ꙗко лѣпо ѥсть потрѩстисѩ капиштемъ ихъ. и съкроушитисѩ рѫкотвореньимъ. ѥгда наидеть дѣвица раждаѭшти младеньць богообразьнъ. тѣмь же и доселѣ чьтоуть дѣвицю раждаѭштѫ. и младеньць въ ꙗсльхъ полагаѭште покланѩѭтьсѩ. и Птолемеоу црю оупрашаѭштѫ. винꙑ глаахоу. ꙗко оци прѣдана ѥсть намъ таина. отъ прѣподобьнаго пророка. отьцьмъ нашиимъ прѣдано и чаѥмъ коньца таинѣ нашеи. Сиижде прѣжде плѣнениꙗ цркви. възьмъ кивотъ законьнꙑи. и ѥже въ немь и въкопа и. въ каамꙑкъ глаголѩ къ прѣстоѩштиимъ отиде Гь отъ Сиона. и пакꙑ придеть въ силѣ. и да знамениѥ вꙑ боудеть се прихода ѥмоу. ѥгда дрѣвоу вьсѩ странꙑ поклонѩтьсѩ. кивота же сего никто же не изьметь. Аарона и сѫщаꙗ въ сѫштиихъ въ нѣмь скрижалии никтоже отъврьзе свѩтитель или пророкъ, нъ тъчиѭ Мωусии избьраникъ божии. и на въскрѣшениѥ прьвоѥ кивотъ въстанеть. и излѣзеть отъ камене и положенъ боудеть въ горѣ Синаистѣи. Тъгда вьси свѩтии събираѭтьсѩ тоу ожидаѭште Хса. на камꙑцѣ же томь печать лѣпьствомь своимь имѩ бжиѥ. и бꙑсть образъ акꙑ изваѩниѥ въ желѣзѣ и облакъ покрꙑ имѩ то и никтоже не разоумѣѥть мѣста до коньчаниꙗ. ѥсть же камꙑкъ тъ въ поустꙑни. иже прѣжде кивотъ бѣ. межѫ дъвѣма горама. въ неиже лежи Моиси и Аронъ. да ноштьѭ облакъ акꙑ огнь боудеть. по образоу прьвоуоумоу. ꙗко не има прѣстати слава бжиꙗ. отъ закона ѥго. и дасть Бъ Иѥремии блгодать да коньць таинꙑ ѥго да сътворить. ꙗкоже боудеть. приобьщьникъ Моисиинъ.

СКАЗАНІЕ АФРОДИТІАНА.

СКАЗАНИЕ (1) АФРОДИТЬІАНА О БЪІВШИМЬ В ПЕРСЬСТѢИ ЗЕМЛИ ЧЮДЕСИ.

Г҃И БЛ҃ГВИ О҃ЧЕ.

(Изъ Толст. рукописи XIII вѣка, отд. I. № 8, Публ. Б-ки отд. I. F. № 39, л. 56—62).

Отъ Персъ оувѣдѣнъ бы҃ Хъ҃ исперва, не оутаить бо сѧ ничтоже сущихъ в нихъ книгочии, ѿ вселюбезнѣ тружающимъсѧ имъ, ꙗкоже бо есть въ златыхъ ковчезѣхъ въваꙗно и лежить в полатахъ ц҃рскыхъ, — се г҃лю оубо соущихъ в нихъ жерцихъ, в кумирници оубо намѣненыꙗ Ира, еже ѥсть ѡб ону страну ц҃рскыхъ дворовъ. Сию же коумирницю, сказають, съ всѧкою бѣ ч҃тью створена и поставилъ бѣ въ неи ц҃рь ѡбразы златы и сребрены и оутворилъ ꙗ камениемь многоцѣньнымь. Но да не исповѣдаꙗ оутвари, продолжю слово. В ты д҃ни написаныꙗ дъскы сказаю҃, влѣзъшю бо ц҃рю въ кумирницю разрѣшение сномъ приꙗти, рече жрець Прупъ: «порадоуюсѧ с тобою, вл҃ко, — Ира зачала есть въ оутробѣ». Ц҃рь же, ѡсклабивъсѧ, рече ѥму: «оумеръшиꙗ ли въ оутробѣ имать?» — Ѿнъ же рече: «ѥи, оумершиꙗ ѡжила есть.» — Ц҃рь же рече: «что се ѥсть, скажи ми?» — Жрець рече: «истиною, вл҃ко, годъ приспѣлъ есть сдѣ, всю бо нощь пребыша ѡбрази ликъствоующе, моужескъ ѡбразъ и женескъ, г҃люще сами к собѣ: ходите, да сѧ радоуимъ съ Ирою, ꙗко възлюблена бы҃. — Азъ же рекохъ: кто имать възлюбити несоущюю? — Ѿни же г҃лаху: ѡжила есть и потомь не наречетьсѧ Ира, но Оураниꙗ, великое бо с҃лнце възлюбило ю есть. Женьстии к мужескымъ г҃лаху, ꙗко похваляюще дѣꙗние ꙗко источникъ есть възлюбленъ, есть Ира за дрѣводѣлю ѡбѣщаласѧ. И г҃лаху мужи: источникъ есть въ правду нареченъ приемлемъ, но имѧ ѥи М҃риꙗ есть, ꙗже в ложеснѣхъ, акы в мори носить корабль многа добра. Аще ли источникъ та есть, да сѧ сице разоумѣваеть: іcточникъ бо воды источникъ д҃ха присно истачаеть, едину рыбоу имущи б҃иею оудою емлему, иможе весь миръ, аки в мори, живущь, своею плотью кормить. Добрѣ рече, ꙗко дрѣводѣлю имать таино; не ѿ мужа его ражаеть древодѣлѧ, — і тъ бо ражаꙗсѧ дрѣводѣлѧ старѣишины дрѣводѣльскы ѡтрокъ трегубнѣ съставленъ н҃бныи кровъ сдѣла премудрыми хитростьми, на строение всеꙗ вселеныꙗ строи словесемъ съставивъ. Пребыше же оубо ѡбрази прѧщесѧ ѿ Ирѣ, ти ѿ источницѣ единогл҃анѣ же рекоша». Скончевающюжесѧ д҃ни, рече жрець: «нынѣ убо, вл҃ко, пребуди прочеѥ д҃нь, боудеть бо конечнии разоумъ дѣꙗнию, воздвигъшеѥсѧ оубо н҃е просто тако.»

Пребывшю же ц҃рю ту и видѧщу ѡбразы коумирныѧ, и начаша гудущии густи в гусли, а пѣсвивцѧ пѣти, и елико же бѣаше внутрь четверногыхъ и птиць серебреныхъ и златыхъ, коеждо свершаше свои гл҃а. Ц҃рю же грозну бывшю и всему наполнившюсѧ ему

(1) *Противъ этого лживаго писанія Афродитіана Перса, препод. «Максимомъ Грекомъ написано «обличительное слово».*

страха, хоташе отъити, не терпаше бо самозрачнаго матежа, ре же ему жрець: «пожди, црю, приспѣло бо есть конечное авление, еже бо Бъ всѣхъ изволилъ есть авити намъ». Сему же такое бесѣдовану, открыса стропъ и вниде звѣзда свѣтла и ста надъ кумиромь источника, і гла бы таковыи слышанъ: «источниче, Ги, великое слнце пустило ма есть повѣдати тебе купно і служити бескверньное писание. Служю тебѣ, мти старѣишиа всѣхъ чиновъ, бывающи невѣстѣ, треименитому единому Бжтвоу сущю: прозываеть же са неописаный младенець, начало і конець, начало спсу, а конець пагубѣ». Сему оубо глсу въздану, вси кумири падоша ници, единому источнику стоащю, в немъже обрѣтеса почтенъ цркыи вѣнець, імыи ѿ камыка наремаго анъфраксъ, і ѿ измарагда; верху же источника стоаше звѣзда. Повелѣ же црь созвати вса премудрыа, разрѣшающа знамениа, еликоже ихъ бѣаше подъ цртвомь его. Звателемъ же трубами потъщевающимъ, придоша вси в кумирницю, и ако оузрѣша звѣзду надъ источникомь и вѣнець звѣздьныи камениемь и кумиры лежаща на дъскахъ, и рекоша црю: «корень Бжьскыи и цркыи въсклонилъса есть, нбнаго и земнаго цра образъ приноса, источникъ бо Каринъ вифлеомьскыа земла есть дщи; вѣнець же образа цркаго есть проповѣдание на земли чюдотворимо: ѿ Июды въстало есть цртво, еже жидовьску памать отвержеть; а еже бзи падоша на дъскахъ, скончание чти ихъ преспѣло есть. Нынѣ оубо, ѡ црю, посли въ Иерлмъ, обращеши бо сна *(sic)* вседержителя тѣломь, тѣлесныма рукама держимъ женьскыма». Пребы же звѣзда та надъ источникомь, нарѣчемыи нбныи, дондеже поидоша волсви ѿ Персъ, і тогда с тѣми поиде. Вечеръ же поздѣ зѣло явися единому, в тои же кумирници, Дионусъ с хороуговью, гла кумиромь источнику: «ни единъ посемь ѿ васъ, но надъ вами есть, иже понавлаеть чл҃вчю вещь бина сълучениа соуща. Жерче Пруте, что сѣдиши сдѣ? дѣяние писаниа доспѣло есть на вы и есть намъ ѿ сановита лица обличеномъ быти, еже лжюще мечтахомъ и владѣхомъ, к сему оуже не даемъ прртва. отата есть ѿ насъ чть, бе славы и безъ чти быхомъ; единъ точью есть, иже вза свою чть». Рече же: «не плищюи, к сему бо не испросать Перси дани земныа, ни въздушныа. Оуставити бо то пришелъ еси данне; дани пустившю ему, просать. Первои образъ потвараа приспѣлъ есть дхмь, ибо съ землею радуетася, нбную славу приемлющи; егоже не бѣ горѣ, бы долѣ; егоже умнѣи не видѣста телеснѣ, и видита, онѣмъ бо пламы въспрѣщаетъ, а симъ роса приде карину. Блгосълученыи источникъ родися въ Вифлеомѣ, — жидовескаа земла процвете и страньнымъ иноплеменьникомъ спсъ приде, тружающимъса покои изъобилуеть. Подобно женѣ ликоствують, глюще: Гже источниче, питье приноса бывшиа мти свѣтила нбнаго облакъ ѿ зноа орошаа весь миръ, поминаа своа рабы, любезнаа Гже». Црь же, ни мала премедливъ, посла сущаа волъхвы подъ цртвомъ его с дары, звѣздѣ наставлеши ихъ; и ако са възвратиша, исповѣдаша ему, вписавше на злату дъску, сице:

«Пришедъше оубо въ Иерлмъ і знамение пришествиа нашего глющемъ иерлмланомъ, что се есть, ако премудрымъ персьскымъ прити съ авлениемь звѣздьнымь. И въпрашахуть и старѣишины жидовьскыа ѡ будущемь, чего дѣла есте пришли? — И ѿвѣщахомъ: се, егоже нарѣчете Месию, родилъса есть. — Они же плищевахоу и противитиса не смахоу. Ти же рекоша намъ: таковы нбнаго суда, повѣдите намъ, что есте разоумѣли? — Мы же ѿвѣщахомъ имъ: вы невѣрованиемь болите и не имете вѣры ни с клатвою, ни бес клатвы, но въслѣжаете бесвѣстьному своему разоуму: Хсъ бо, снъ Вышнаго, родилъса есть, расыпаа законъ вашь и сборы, и того ради волхованиемь крѣпъкымь стрѣлаеми, не крѣпко послушаете имени сего, иже внезапу приде на вы. Они же сами в себе свѣщавшеса, молиша ны, да възмемъ дары и потаимъ таковое чюдо; мы же ѿвѣщахомъ: мы дары на чть ему принесли есмы, акоже проповѣдѣти бывшее чюдо в нашеи странѣ и величьство, внегда ражашеса; вы же глте, възмѣте дары; намъ авленое нбнымь црмь таити

и преступити своего цр҃а заповѣди? или нѣсте почюли, колико искушение приимше Асурииско?—Шни же насъ оубоявшеся, пустиша. Цр҃ю же жидовьску приведъшю ны к себе и гл҃авъшю к намъ и въпрашавшю, Фтвѣщахомъ к нему ѿ немже, и възмутися штинудь, и Фидохомъ Ф него, не послушавъше его, аки рядника, и придохомъ, аможе пущени.

«И вѣдѣхомъ рожьшюю и роженаго, звѣздѣ оуказающи влд҃чьскый младенець, і рекохомъ к матери: како ся прозываеши, преславная мт҃и? — Шна же ре҃: Мр҃ия. — И мы: Фкуду чадо? — Шна же рече: ѿ Вифлеѡмьскыя вси. — Мы же: имѣ ли мужа? — Шна же Фвѣща: точью ѡбѣщана быхъ; преже брачнымъ бывшимъ знамениемъ, суботѣ ѡсвѣтши и сл҃нцю въсиявшю, приде архг҃лъ, благовѣстуя мнѣ преславно рожение нѣкое; и възпихъ: никакоже да не будеть мнѣ, гн҃, — мужа бо не имамъ. И извѣща ми, яко изволениемъ бж҃ёмь сего рожение имѣти. — Мы же рекохомъ: мт҃и мт҃ремъ, вси бз҃и персьстии бл҃жиша тя; хвала твоя велика, превознесеся паче всѣхъ чл҃вкъ. Штроча же сѣдяше на земли, яко второе лѣто ему, якоже самъ гл҃ше, малъ прикладъ имыи ѡбразъ родившия, сама же бяше высока тѣломь, смаглъ блѣскъ имущи, круговатомь лицемь і власы оувясты имущи. Мы же ѡбою ѡбличье написано имущи, въ страну свою занесохомъ и бы҃ положено нашими руками, иже бѣ пронаречено сице въ Диѡпотовѣ кумирници, сл҃нцю бу҃ великому цр҃ю въписа персьская держава. И взя ѡтроча кождо насъ и подержа на руку, и поклоншеся ему и цѣловавше, дахомъ ему злато и ливанъ и змюрну, рекуще ему: тебѣ творимъ любезнѣ и чтемъ тя, нбн҃ый Іс҃е, инако не быша оустроена была не оустроеная. Аще бы ты не пришелъ, инако не смяху вышняя с нижьними съвъкуплятися. Аще бы ты не пришелъ, не тольма бо ся спѣеть служба. Аще кто раба пустить, елмаже, аще кто придеть самъ, лѣпо бо се есть твоей премудрѣи хитрости супостата тако прехитрити. Шроча же смѣяшеся и плескаше, хваление имѣя словесъ нашихъ. И поклонихомъся мт҃ри его, и таже ны почт҃ивши и мы ю прославивше, придохомъ на мѣсто, идѣже бяхомъ ѡбитали.

«Бывшю оубо вечеру, приде к намъ оуноша страшенъ и оужасенъ гл҃я намъ: скоро изидѣте, да не подоимете свѣта на ся. — Мы же оужастью Фрекохомъ: кто есть творяи свѣтъ на великыя силы и воеводы Бж҃я? — Шнъ же рече: Иродъ; но въставше, абие идѣте с миромь, сп҃саеми! — Мы же оускоривше Фидохомъ Фтуду съ всѣмь потщаниемь, исповѣдахомъ все, еже видѣхомъ въ Иер҃лмѣ. Се оубо толико ѿ Хв҃ѣ исповѣдахомъ вамъ. Вѣмы же оубо Ха҃ сп҃са намъ бывша; тому слава и держава въ вѣки вѣк҃.

О РОЖДЕСТВѢ І. ХРИСТА.

Мѣсца декаврѧ ке, слово на рж҃тво г҃а нашего і҃у х҃а.

(Г҃и бл҃гви о҃че).

(Изъ Румянц. Торжественника конца XV столѣтія, № 435, л. 190—199).

Въсиѧ намъ дн҃е превѣчное сл҃нце: сын преж въсходѧщи ес҃тво, свѣтъ пр҃носоущенъ, просвѣтивъ всѧческаѧ и избави ѿ тмы; не терплю лоучь его, ро҃ бо ми сѧ свѣт и помрачаюсѧ страхом, рж҃ствоу раоуюсѧ, и образ смоущает мѧ, нова источника истекающа зрю, и древнѧго источника бѣжаща сматрѧю. Младо отроча видѣх ражаемо и небо прекланѧюсѧ на преклонение емоу; м҃трь ражающю своего сдѣтелѧ, и ложеснъ не разверзающи, печатлѣюща рж҃тво, родителницю безмоужноую и сн҃а безъ...(1).

...Просити же не смѣѧше, видѧщи бесъплотнаго, и бѣ страхом одержимо лице дв҃ыа, и помышлѧше въ себѣ, каково е҃ целование се и кто есть цѣловавыі мѧ, приоблистает бо паче сл҃нца съ мною бесѣдоуа. Мню, ѩко с н҃бси пришелъ есть и цѣлование ми принесеть, не оболченъ есть тѣлом, иже ми н҃нѣ предстоіть и крилома, ѩко ногама, ходѧща по земли, то что ищеть на земли. Агг҃ль ми ѩвлѧетсѧ и ѩко ч҃лкъ г҃лть къ мнѣ и ѿ бесъплотных стхъ гла҃ ми приносит, самъ оубо паче сл҃нца и светлѣе и белѣе снѣга белѣишею ризою ѡболченъ; юношоу вижю, плотию необложена и по земли ходѧща и слѣда нечт҃а не пишюща, ѩзыка не имоуща и цѣлование ми г҃лща, а оустнама движюща и радость прорицающа. Не вѣдѣ, что помышлѧю страшное се видѣние: аще посланаго не разоумѣю, то како пославшаго и въ оутробоу приімоу, егоже и нарицати страшно? То нарѣкованныи страшнѣе боудет, но сиѧ бо, блистаа, помрачи моі ѡчи, то кацѣм тѣлом покрыю превѣчнаго и свѣтлаго сл҃нца, аще-ли се тварь жасит мѧ? То како претерплю сътворшаго? И аще-ли оубоюсѧ, то како порожоу и?

Ре҃ же к неи арх҃гль: «не боісѧ Мр҃іе, не зміа бо к тебѣ г҃лть; не боісѧ, Мр҃іе, слово бо истинно рком, а не лесть ти възвѣстих; не боисѧ, Мр҃іе, Бц҃ю тѧ нарицаю; не боісѧ Мр҃іе, радость бо ти принесох, а не прелесть ти г҃лю; не боісѧ, Мр҃ие, не потькнеши бо сѧ ты, ѩкоже Евва: ѿ Еввы бо см҃рть бы҃, а ѿ тебе въскр҃ние м҃ртвым; ѿ Еввы плод см҃ртоносный, а ѿ тебе кр҃тъ животворѧщиі; ѿ Еввы лесть, а ѿ тебе любовь; ѿ Еввы разлоучение ч҃лком ѿ Б҃а, а ѿ тебе съвокоупление несказанно; ѿ Еввы мрачныи сонъ адовъ, а ис тебе свѣтлыи свѣтилникъ всемоу мироу; ѿ Еввы клѧтва, а ѿ тебе бл҃гвние; ѿ Еввы ѡсоужение, а ѿ тебе ѿдание; от Еввы скорбь, а ѿ тебе радость и вѣ-

(1) *Пропускъ одного или нѣсколькихъ листовъ.*

ра; ѿ Еввы слезы, а ѿ тебе река воды живы; ѿ Еввы трꙋд, ѿ тебе покоі; ѿ Еввы терноро̑днаа землѧ, а ѿ тебе троичнаа жызнь; ѿ Еввы братоненавидѣніе, а ѿ тебе Бж҃іе чл҃колюбіе; ѿ Еввы потопъ, а ѿ тебе банѧ бесмртіа; ѿ Еввы оубинство, а ѿ тебе мртвы҄ въкрніе; ѿ Еввы 12 колѣне мръсцни, а ѿ тебе 12 ап҃ла; ѿ Еввы смрть, расходѧщаасѧ по всемꙋ мироу, иже тебе притекшисѧ, и паде҄; ѿ Еввы паденіе, а ѿ тебе встание. Не боисѧ Мріе, обрѣла бо еси бл҃гть ѿ Ба҃, и се зачнеши въ чревѣ сꙋщаго въ оц҃и и родиши сн҃а въ плоти Адама первѣиша, и ро҄ши сн҃а агг҃ль древнѣиша, и родиши сн҃а нбсъ выш'ша, ро҄ши сн҃а сꙋщаго на҄ хероувимы, ро҄ши сн҃а вѣко҄ сдѣтелѧ, родиши сн҃а оцю сбезначална, ро҄ши сн҃а, емоуже всѧческаа покланѧютсѧ, родиши сн҃а, его же поють невидимо; родиши сн҃а, егоже зрака не свѣ҄, ро҄ши сн҃а, емоу-же трепето҄ пре҄стоюѣ.

И исполниша҄ дение родити еи, и ро҄ сн҃а своего единочадаго, егоже не вѣавыи моужь. Роди (²) сн҃а, егоже не поноси оц҃ь плотѧныи на земли; роди сн҃а, егоже насади тѣло, ро҄ сдѣтелѧ выше чл҃къ, ро҄ в пещерѣ, в Персидѣ восіа. Хс҃ рожьшюсѧ в Вифліомѣ іоудѣистѣ҄, и се влъсви приидоша въ Иерлмъ ѿ встокъ, глще: «где есть ро҄выисѧ црь жидовескъ и гдѣ е҄ роженсѧ неро҄выисѧ и пославыи пре҄ собою звѣз҄ꙋ, и где есть водѧны посред҄ и наставлѧа ны посредѣ къ свѣтꙋ несвѣдомомꙋ; гдѣ есть защищаа всю вселенꙋю безмѣрною дланию; гдѣ е҄ ꙗвлѧасѧ весдѣ и по плоти потааисѧ; гдѣ е҄ разрѣшаѧ ны ѿ льсти діаволѧ и наставлѧа ны къ благо҄ти, си рѣ҄ ꙗвленсѧ по҄ дꙋбо҄ трцею агг҃ль; где е҄ неопаливыи кꙋпины и дѣвьства не растливъ; гдѣ е҄ изъ оц҃а невидимыи и изъ мтре несквернеными; гдѣ е҄ преисєꙋшивыи и Чрьмьное море, млеко҄ питаемь; где е҄ поразивы Фараона и Ирода тaaсѧ; гдѣ есть свѧзавыи зміа и в пелена҄ полежавыи; где е҄, егоже не видѣша агг҃ли, ни҄ же чл҃ци видѧть?

И се звѣз҄а, юже видѣша вл҃съви на встоцѣ, идѧше пре҄ ними, дондеже прише҄ ста врьхꙋ врьтпа, идѣже бѣ отроча, о пе҄же прркь рѣ҄: «се дв҃аа въ чревѣ прииме҄ и роди҄».

Рци ми оубо, о жидовине: родила ли оубо пре҄ без мꙋжа дв҃а? Повѣжь ми, ꙗко Ироду.... но не повѣси ми, ведѣ ꙋбо, почто ономꙋ повѣда, да и оубиють его, а мнѣ не повѣси, да бы҄ поклонилсѧ емꙋ? Исповѣжь, егоже роди сꙋща Ба҃ и вл҃коу всемоу мирꙋ. Аще ли ты оумолчиши, то всѧ тварь взопиеть, родижесѧ ꙗко са҄ въсхотѣ, не бо но ꙋдержасѧ обычеи чл҃ча, ꙗко бо творець чл҃комъ и страннꙋ р҄жествꙋ введе вещь, да ꙗвить, ꙗко чл҃къ бывъ не ꙗко чл҃къ, но ꙗко Бъ҃ ражаеть, и тои есть истиненъ, съз҄авыи чл҃ка ѿ землѧ древле, а ѿ Адама женоу образовавъ: ꙗко же Ада҄ бе҄ жены женоу изведе, тако дв҃а дне҄ без мꙋжа породи, и ражаисѧ ложесна затворена схранить и дв҃ьство невреженo съблюде҄, да странна вещь ржтвꙋ и вѣре велицѣ и ходатаи ми боуди.

Рци ми, о жидовине, родила ли есть дв҃а, или ни? Аще ли родила есть, то и повѣжь ми дивное и странное рж҃ство; аще ли не роди, то чемꙋ Ірода прелщаеши, тебе бо въпроси: «где Хъ҃ ражаетсѧ?»—и ты рѣ҄ емоу: «въ Вифліомѣ Июдеисте҄? Егда азъ вѣдѣ҄ весь тоу или мѣсто то, еда азъ ражающемоусѧ Бꙋ имѧ вѣдѣ҄, не Ісаіа ли пророкъ Ба҃ наре҄: «роди бо, рѣ҄, дв҃а снъ и наркꙋть имѧ емоу Еммаиꙋилъ?« Не вы ли свѣдꙋщии врази истинноу исповѣдающе? Не книгъчиѧ ли Фарисѣистии, хранители законоу и всѧ, иже о не҄, и на҄ наоучисте, — еда мы ꙗзыкъ жидовескъ вѣдѧхо҄? Не вы ли книги преложисте Бъ҃ наши҄ и ꙗзыкъ, и не прежде даже не ро҄ть д҃ва и по ржтвѣ пребоуде҄ двою, да кто рѣть за мздꙋ или за любовь сказано слово се бы҄? Не вы-ли въпрашаеми ѿ Ірода свидѣтелѧ приведосте Михеа прр҃ка, да свое слово право створить? И не ты же ли рѣ҄: «Виѳлеоме, доме Ефра҄то, ничим же менши еси въ вл҃кахъ Иоудова҄: ис тебе изыде҄ кнзь, иже оупасеть люди моа Ил҃слѧ». Добрѣ бо рѣ҄ прркь: «из ва҄ бо изыде҄ и въ ꙗзыки придеть». Сеи бо прихо҄ть, а не сыи зижетсѧ, и бываеть ꙗкоже бѣ преже и прно бѣ и выноу бѣ; но прно ꙋбо бѣ ꙗко Бъ҃, весь миръ строа.

(²) *Въ рукописи*: родиши.

днѣ же оубо Бъ и члкъ тоиже, и ико члкъ ѹбо люди пасыи и вѣсь миръ спсаа о сѹпостато блгимъ о клеветнико мірдіе таищагося Ба въ Виѳліомѣ показаша, не волею бо блго створиша, ѿкрыша и, покрыти хотяще. Видиши ли неоумѣние оучтль: оучать невѣдѹщаа, алъчюща питають, жаждѹщаа напаають, нащаа обгащають, а сами алчють. Приидѣте оубо, празднуемь, приидѣте, ликоствоуи, приидѣте, възрауемся Гви, странно бо е ржтво и странно двѣ прижитие, — понеже есть дивно ржтво ржтвѹ. Дне бо неприязнь постыдѣся и бѣси разбѣгошася, сирть разроушися и рай ѿверзеся, клятва разорися и блгвние расплодися по земли, грѣ прогнанъ бы, лесть ѿиде, а истинна прииде. Рѣ бо пррк истинна ѿ земля восиа, а правда с нбсе прииче; блазѣи вѣре слово всюдоу воспяно бы и распространися нбное житие и на земли насадися. Несѹмняще члци съ аггли бесѣдѹють, понеже Бъ и Гь на землю пріиде и на нбо члкъ взыде, пріиде бо словесы на землю с нбси, весь есть на зели и вѣсь есть на нбси. Бъ сын бы члкъ, не ѿвергъ бжтва своего, Бъ Гь явися на, блгнъ грядыи во імя Гне и посѣтилъ есть встокъ свыше и направил ны есть ноги наша на поуть міренъ. Дне влъсви приідоша, начатокъ приимше ѿмѣтатіся мчтля, нбо же хвалится, повѣдаа звѣздою всему мирѹ, своего Га показаа. Но что глю и что ркоу, вертепъ и ясли чи прозовѹ? вижю младнець и мтрь двоую, обычны требование празноуімъ въ всеі нищетѣ, все бо ѹбоства исполнь, видѣ ли пространство въ нищетѣ велицѣ и како богаѣ сыи, обніща на ра? О нищета ста, о бгатьство источник и богатство бесчислено ніщетѣ обра нося, въ ясле лежить и вѣсь миръ движеть, в пелена лежить пови, греховныа терзаеть оузы и Двдъ прро, пре зря, вопие, яко възвеличиша дѣла твоа, Ги, вся премростію створилъ еси.

Бы же([3]) послание ѿ Авгоуста кесаря напісати сѹщаа въ Виѳліомѣ Июденстѣ. І рѣ Іосиѳь: «се азъ напишю сны своа, и сеі двці Мріи не вѣдѣ, что створю, како ю напишю? Женоу ли себѣ напишю? но стыжѹся; или дщерь? но вѣдять сне Ісляи, яко нѣ ми дщи. Сиі днь Гнь да створи, якоже хоще». И осѣдла Иосіѳь осля свое и всади Мрію на осля, и Семео снъ его вслѣ идяше. И преідоша три поприща, и озрѣся Иосіѳь и видѣ Мрію дряхлѹ, и рѣ въ себѣ: «еда како соущее в неи трѹжаеть ю.» И озрѣся Іосіѳь вторицею, и видѣ Мрию смѣющѹся і озрѣся Иоси і рѣ еи: «Мріе! что се есть, яко лице твое овогда дряхло, овогда смѣюще? — И рѣ Мріа: «вижю двои люди пре очіма моима, едины плачющася, а дрѹгія смѣющася». И ега быша посре поути ідѹща, і рѣ Мріа Іосифѹ: «ссади мя съ ослати сего, яко сѹщее во мнѣ нѹдит мя, изити хотя.» И ссади ю Иосіѳъ и рѣ еи: «камо тя ведѹ скрыть, яко мѣсто се пѹсто есть?»

И обрѣте Іосиѳъ ([4]) тѹ вертепъ и введе ю в вертепъ, и прістави тѹ сна своего, и іде искать бабы ѿ жидовъ, ѿ Виѳлеома. Аз-же Іоси ідыи не іду, възрѣ на нбо и видѣ крѹгъ слнчьныи стоящь, и видѣ птица нбныа молъчаща, и позрѣвъ на землю, и видѣ делателя възлежаща и не дѣлающа дѣлъ свои, и роукы и въ опаница почрьплюще и къ оусто не приношахѹ, и жѹюще, не проглотахѹть, но всѣ очи бяхѹ на нбо зряще, и видѣ овца женомы и стояхоу не идѹще. И възведе пастырь рѹкоу, хотя оударити овца, и рѹка его стояше горѣ; и позрѣ в потокъ, и відѣ оуста козлищь прилежаща к водѣ и не пьюща.

И видѣ женѹ([5]) исходащю с горьница, і рѣ ми жена: «камо идеши?» — И азъ реко еи: «бабы ищю евреяныни.» — І рѣ ми жена: «ѿ Іерлма лі еси?» — І азъ рѣ еи: «ѿ Іерлма». — І рѣ ми: «кто есть ражающія в вертпѣ? — І азъ рѣ: «оброученаа мнѣ же-

---

([3]) *Ср.* Διήγησις καὶ ἱστορία Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου (Protevangelium Jacobi Minoris) *въ изданіи Thilo,* Codex apocryphus Novi Testam. p. 235 *и слѣд. глава XVII. Fabricii,* Nov. Test. 103. Δόγμα δὲ ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις ἐξῆλθε παρὰ καίσαρος Αὐγούστου.

([4]) Διήγησις, *гл. XVIII.*

([5]) Διήγησις, *гл. XIX.*

на, но нѣ ми жена, занеже зачатіе имаᵀ ѿ Дха ста.» — I рѐ баба: «въ истиннѹ ли се есть?» — И азъ рѣˣ: «гради и вижь». И поіде с ниᴹ баба, и видѣ Іосифъ: се облакъ свѣтелъ ѡсіаѧ и стояше наᴬ вертьпоᴹ, и свѣтъ великъ паче слнца восіа в вертпѣ, ѩко очима навь не мощи зрѣти, и гла агглкый и въ облацѣ поющь се: «Хс ражаетсѧ, слва в вышниˣ Бѕ і на земли міръ, въ члвцѣˣ блговоленіе». I рѐ баба: «възвеличісѧ дша моа днѐ, ѩко днѐ спние всемѹ мирѹ бы ѩвисѧ». И абіе облакъ взимашѐ ѿ вертпа, и восіа свѣ велиі, и ѩвисѧ младнець, и пріатъ сосець оᵀ мтре своеѧ Мріа, и взопи глщи баба: «великъ ми днь и страшенъ днѐ бы, ѩ видѣˣ новое се чюᴬ». Изыᴬ ѿ вертпа, славѧще Ба, и срѣте Саламію, и рѐ ей: «Саламіе, Саламіе, да повѣдаю ти чюдо ново: днѐ два роᴬᴹ, егоже тѣло не вместии». I рѐ Саламіа: жівъ Гь, Бъ мой, еще не разоумѣю рещи и не імоу вѣры, ѩко два роди.»

И вниде (⁶) баба къ Мрии и глше: «ѿкрыисѧ, не не мала бо ми тѹга належиᵀ ѡ тебѣ». И видѣвше Саламіа, і рѐ велиᴹ глсоᴹ: «охъ лютѣ моемѹ безаконию і невѣрованию, ѩко іскоусиˣ Ба жива, и се рѹка оᵀпадаеть оᵀ мене». I преклонше колѣне, млшѐ к Гѕ, глщи: «Ги Бе оць нашиˣ, помилѹи мѧ, ѩко сѣмѧ есмь Авраамово и Ісаково и Іаковле; не обличи мѧ преᴬ сны Іслвы, но возврати мѧ к нищиᴹ, ѩко ты вѣси, влᴬко, ѩᴹ исцѣлѧˣ о имени твоемъ и издѹ мою чаю ѿ тебе пріѧти!» I абие пристоупи к ней агглъ, глѧ: «Саламіе, Саламіе! ѹслыша Гь Бъ млтвоу твою: принеси рѹкоу твою къ отрочати і исцелѣеши, и боудеᵀ ти спние». Радость же принимши Саламіа ѿ аггла, и поклонисѧ емѹ, глщи: «се есть роᴬвынсѧ црь Іслвъ»! И приложи рѹкоу къ отрочати, и бы цѣла в то ча, и ізыде оправдана и се гла бы к ней, глѧ: «Саламіе, Саламіе, не возвѣсти никомѹже, ѩже видѣ славнаа днѐ, дондеже вънидеᵀ дѣтищь въ Іерлмь.»

И се Іоспфь(⁷) оуготовлесѧ, изыде ѿ неа. И приидоша ѿ Іерлмь влъсви ѿ востокъ, глще: «гдѣ е родивыисѧ црь іюдѣескъ? Видѣхоᴹ бо восиѩвшю звѣздѹ его на встоцѣ, и приідохоᴹ поклонитісѧ емоу.» Слышавъ же Іроᴬ црь, и смѧтесѧ, и вѣсь Іерлмь с ниᴹ, и посла слоуги къ архіереоᴹ, глѧ: «что вы е писано о Хѣ, где Хъ ражаетсѧ?» — Они же рѣша: «в Вифлеомѣ іюдеістѣᴹ». И призва црь влъхвы, и въпрашаше, глѧ: «что видѣсте о рожшемсѧ црн?» — И рѣша влъсви: «видѣхоᴹ звѣздѹ великѹ, восіѩвшѹ въ звѣздаˣ и іныѩ звѣзᴬды омрачающа, и мы разѹмѣхоᴹ, ѩко родисѧ црь Іслвъ, и приідохоᴹ поклонитисѧ емѹ». — I рѐ имъ Ироᴬ: «идѣте іспытаите ізвѣстно о отрочати, и аще обрѧщете, и повѣдіте ми, да і азъ шеᴬ поклонюсѧ емѹ». И ізыдоша влъсви, и се звѣзᴬа, юже видѣша на въстоцѣ, ведѧше ѩ, дондеже пришеше и ста наᴬ вертпоᴹ, наᴬ главою отрочати. И видѣвше влъсви отроча сᴬ Мріею, матерію его, изнесоша ѿ скровищь своиˣ: злато и ливанъ и ізмѵрнѹ, и даша емѹ, и паше, и поклонишасѧ емоу, и вѣсть приімше ѿ аггла, не възвратишасѧ къ Иродѹ, но інѣᴹ поутеᴹ ѿидоша въ страноу свою.

И тогда (⁸) оувѣдѣвъ Іроᴬ, ѩко пороуганъ бы ѿ влъхвовъ, и разгнѣвасѧ зѣло и посла оубиіца, глѧ к ниᴹ сице: «ізбиваите младнца двою лѣᵀ, іщите Іса нарицаемаго Ха». И се слышавши Мріа, ѩко младнца ізбивають, и паче оубоѩ, и вземше отроча, и повитъ е, и скры въ ѩслеˣ волоуѩˣ. Иелисавефь же, слышавъ, ѩко Іоана ищѹть, и вземши его, и бѣжа в горѹ, и глѧдавше мѣста, гдѣ скрытисѧ, и не бѧше мѣста таіна, и въздохнѹвъ Елисавефь, і рѐ: «горо стаа, приіми мтрь с чадоᴹ своиᴹ» — и в тои ча просѧдесѧ гора и приѧтъ ѩ, и сиѩше иᴹ свѣтъ велій в горѣ, агглъ бо Гнь с нима бѣ и хранѧше ѩ.

И Іроᴬ же (⁹) искаше оубити Іоана, и посла слѹги к Захаріи, глѧ: «гдѣ скрылъ еси снъ твои?» — Захаріа же рѐ: «азъ есмь слѹга Бжіи, престою црквн Гни; како ведѣ, где есть снъ мои?» И шеше слѹги,

(⁶) Διήγησις, гл. XX.

(⁷) Διήγησις, гл. XXI.

(⁸) Διήγησις, гл. XXII.

(⁹) Διήγησις, гл. XXIII.

повѣдаша Іродꙋ, и посла же Іро̑ вторіцею, гл҃а: «Захаріе! гдѣ есть сн҃ъ твой? Не вѣси ли, яко кровь твоа в рꙋкоу моею есть?» — І ре̑ Захаріа: «аще прольеши кровь мою, то мч҃къ боудꙋ Хр҃оу Бг҃оу моемоу, а дх҃ъ мой пріиметь Вл҃ка, яко прольеши кровь неповиннꙋ.» — И пре̑ дверми олтаря Гн҃я, противъ свѣтоу, ꙋбиенъ бы̑ Захаріа. Сн҃ве-же Іслви не вѣдяхꙋ оубіена сꙋща.

Но в ча̑ цѣлованія (10) идоша, и не срѣте и̑, по обычаю, Захаріа в го̑ цѣлованія и блг҃веніа; стоахꙋ иерѣи, чающе цѣлованія, еже въ млтвѣ; медлящю же Захаріи и боаѓшася вси, и едии же ѿ ни̑, дрързнꙋвъ, и вниде въ олтарь, и видѣ при олтари Гн҃и кровь ссѣдшюся, і гла̑ гл҃щь: «Захаріа оубіенъ бы̑, а не потребітся кровь его, дондеже пріиде местьникъ его». И слышавше гла̑ сиі, и ꙋбояша̑, и возвѣстиша іерѣемь, еже відѣ и еже слыша, и дрързноувше, вси внидоша и видѣша кровь на степени црквнѣ̑ ссѣ̑шюся, аки камень, и растерзаша ризы своа, а телеси его не обрѣтоша. Исше̑ше, повѣдаша всѣ̑ люде̑, яко Захаріа оубиенъ бы̑, и слышаше вся колѣна Іслева, и плакаше̑ г҃ дни и г҃ нощи; по тре̑ днехъ свѣщаша іереи, кого поставити на мѣсто Захарьіно, и паде жребий Семеонꙋ, томоу бо бѣ обещано дх҃мь ст҃мь не видѣти смрти, дондеже види̑ Га̑ Бга̑ въ плоти.

Аз-же Іаковъ (11) написа̑ слово се, имолвѣ же бывши мнозѣ въ Ієрлімѣ, и азъ скрыся в пꙋстѣ мѣстѣ, дондеже престанеть молва въ Ієрлмѣ. Оумре же Іро̑ и преста молва. Сл҃ва давшемоу мнѣ прем̑рость напісати таіна чюдная о Хѣ Ісѣ, Гдѣ наше̑, емоу̑ сл҃ва с безначалны̑ Ѡц҃мь и с прест҃мь блг҃ы̑ и животворящи̑ дх҃мь.

(10) *Διήγησις, гл. XXIV.*

(11) *Διήγησις, гл. XXV и послѣдняя.*

СКАЗАНІЯ О КРЕСТНОМЪ ДРЕВѢ.

I.

Сказание (св.) Григоріа Богослова ѡ кр҃те чтно҃ и ѡ двꙋ кртоу разбоиничю.

(Изъ Румянцовскаго сборника XV—XVI в., № 358, л. 192—194).

Егда погрѣбоша Адама с вѣнцомъ, иже свивъ возложи на главꙋ свою, ѿ дрѣва, ѿ негоже изгнанъ бы҃, е҃ принесе емꙋ Сифъ сынъ его, егда дасть емоу анг҃лъ из раю, израсте емоу древо велико и҃ венца, из г҃лавы Адамовы. И бы҃ велико высотою и пречюдно расто҃, на трое растащи҃ седмерицею. И пребы҃ высоко ([1]) всѣхъ дрѣвъ. Сие҃ оубо преставленіе Адамле в Мадіами. Ѿ того дрѣва и кр҃тъ Хв҃ъ, на немь҃ распатса, и изъ Египта сн҃въ Изр҃лвъ тамо в наслѣдіе извелъ, и на пр҃ба мѣста.

О друг҃ дре҃ на немъ҃ разбоиникъ вѣрный распатса. Ѿ того҃ дрѣва изнесе Тигръ река из раа, и стоаше на песце. Тако егда хоташе помаяноу҃ Сифъ ѡц҃а своего Адама, показа емоу анг҃лъ дрѣво, и сотвори ѡгнь на рецѣ, рекомой Илои, и тоися (*sic*) ѡгнь боудеть неоугаси҃ и до вѣка — всегда гори҃ непрестанно, и лютіи звери стрегоу҃ той ѡгнь. И егда согрѣши Лотъ, и приде ко Авра҃ на покаяніе, егда же оуслыша Авра҃ и оужасеса велми, и поусти Лота, яко да погыбне҃, и рече емоу: «иди и принеси ѿгна, е҃ во Илои рецѣ». И шедъ Лотъ, ѡбрѣ҃ звери (*sic*) спаща, и вза главни г҃, и принесе ко Аврамꙋ. И видѣвъ Авра҃, позна и оудивиса, и заповѣда емоу посадити ихъ на горне҃ мѣсте и полива҃ водою, и рече: «егда прорастоу҃ головни, тогда прощенъ боудеши, занеже согрѣшилъ еси, ѿ грѣха того». Баше бо вода недале҃, по г҃ на дн҃ь доноса, и поливаше по г҃ мѣсяца. И тако прорастоша головни, и взыде дрѣво пречюдно и прекрасно зѣло (тогды и Іса҃ ро҃са).

Исправленіе ѡ д҃воу разбойникоу. Во Іерлмѣ градѣ цр҃твовавшю Иродꙋ, Антипатровоу сыноу, идꙋмеянинꙋ, искаше Ирѡдъ црь Г҃а нашего Іс҃а Х҃а оубити. И поимъ Ѡсифъ Бц҃ю съ Ісмь сыномъ еа, и со Іаково҃ со брато҃ Г҃нимъ, бежа въ Іегупетъ. Бѣста бо два разбойника в горѣ живоущи со женами и с детми своими. Единъ разбоиникъ жоноу имаше, единъ сосокь имꙋщи. Ѡбѣ жоны разбойници имяхоу млады дѣти, и единомоу разбоиникоу болше жона люто ѕ҃ днии, а дроугомꙋ жона единымъ сесцемъ токмо свое дѣта питаше, а иныа гладомъ оумираша. Тогда яша Бц҃ю со ѡтрочате҃ и со Ѡсифо҃, и рече разбойникъ, емꙋ҃ болна жона: «мы не сотворимъ, человѣче, тобе ничтоже, ни жены сіа, и воздои ми ѡтро҃ моа; чадо мое до ѕ҃ днии не имать ничтоже вкоусивъ. И тако

([1]) *Пропущено*: паче.

поꙗша Ѡси и Бцю и ведоша ихъ во своаси. И въздои Бца разбоиниче ѿтро, и дрꙋгы ѕ днеи и здравеиша (sic) чада разбоиничи. И бы добре, рече разбоиникь: «великое чюдо; аще не бы пришла сіа жона со ѿтрочатемъ своимъ и ѡживила моё чадо, оумрло бы». И проводиша Бцю и Ѡси и со ѿтрочатемъ, и с дарми великими. Ѡтрокы разбоиничи възрастоша, и быша, разбоиницы, ꙗко и ѡци ихъ, и емши ихъ, приведоша к Пилатоу. И повѣле Пилатъ ѡбѣсити ихъ по ѡбѣ странѣ Га на распатьа, сирѣ на крта. Єдинъ разбоиникъ, иже млека сса оу пречтыꙗ Бца, имане Дизманъ по жидовскы, то и на крте Ба соуща истинна исповѣда. А дроугыи имане Геста, тои не позна Ба, пришедшаго въ плоть, ѿлоучи и погыбе не исповѣдавъ.

II.

СЕВИРІЯНА ЕПИСКОПА АВАСИЛЬСКАГО О ДРЕВѢ СПАСЕНАГО КРЕСТА, ГДѢ ОБРѢТЕСЯ И КАКО БЫСТЬ.

(Изъ Толст. сборника XVII в., отд. II, № 175, Публ. Б-ки отд. XVII. Q. № 18, л. 123—128 и изъ Румянц. рукоп. начала XV в № 451, л. 87—90 и друг.).

Ищутъ нѣцыи, откуду убо (²) древо спасенное бысть, и въ кое время (³) и како смѣшеніе тричастное того бысть и совокупленіе имать тріехъ древесъ естество: елоя, глаголю, и кедра и кипариса, и како обрѣтеся во дни Господняго распятія. И мы же, повсюду о истинѣ пекущеся, глаголемъ: яко ни едину боголюбезну мужу повѣсть услышахомъ, глаголюща что о семь; точію яко въ Виритѣ (⁴) приставшимъ намъ къ нѣкимъ христіяномъ и къ бесѣдѣ прошенію о томъ отъ насъ изшедшу, показаша намъ посланіе Жидовина нѣкоего древняго къ другу егову усердну послано, испытаніе о самомъ древѣ творящу, иже сице обдержаше.

Двѣ рѣцѣ въ Палестинѣ суть, вкупѣ смѣшени, иже Иоръ и Данъ, и едину рѣку совершаютъ Іорданъ, и отъ соединенія водъ, отъ сложенія имянъ ихъ нареченіе пріятши рецѣ. Посреди убо соединенія рѣкъ, близъ явѣ двоихъ смѣшеніихъ обходящу во онъ (градъ) великому Аврааму, бысть обрѣсти ему нѣкоего мужа, горко рыдающа и плачюща,—егоже великій вопросивъ, слыша тягость исповѣдающа грѣха и безмѣстіе сотворенныхъ, къ нему же великій Авраамъ рече: «аще хощеши, брате, божественое умолити, три главня принеси ми». Мужъ же повелѣнное вскорѣ сотвори, и якоже отъ растоянія полъ поприща единаго обоихъ рѣкъ, отшедшу Аврааму, подкнувъ (⁵) главни, по образу триуголну, якоже есть растоятися коейждо отъ другія по единому растягу (сажени). И заповѣда ему, рече: «до м҃ дній напояти, на кійждо день по д҃ мѣръ куюждо отъ главней, да аще въ четыредесятъ дней оживятся и вкоренятся главни, вѣдомо буди, яко умилитися есть Богъ

(²) *Такъ въ другихъ спискахъ*; *здѣсь* бысть.

(³) *Такъ во Толст.; въ Румянц*:.... бысть, и въ коемъ мѣстѣ; *въ Толст. II, 442*: и въ кое мѣсто.

(⁴) *Такъ въ румянц. въ Толст. II, 442*: о крестѣ.

(⁵) *Въ рукописи*: подкнувшу.

на тя, аще ли ни (и пакы) явлютися и она удобна (⁶) научю тя». Мужъ же заповѣданная ему отъ великаго усердно пріимъ, и со тщаніемъ творяше. Четыредесятемъ же днемъ совершившимся безъ мала, абіе главни возрастоша. Мужъ же надеждею радостною обьятъ бывъ, къ великому Авраму притече, витающу у дуба, и збывшаяся исповѣда великому, радостными слезами землю моча и при ногу Авраамлю лежа. Сія же три главни процвѣтши и мало отъ земля во высившася во особствіи каяждо, тако же во едино совокупишася вси тріе къ высотѣ, (и) въ равности красно растяху; коренію же по обычаю растоящуся и верху же единовидно растуще, въ мале вершіемъ поособно коемуждо являтися. И бѣ дивно зримое: тріе отъ корене зрятся, тріе верси, среда же единорасле̇на. И бѣ преизлише красно бысть. Соломану же царю, создавающу храмъ святая святыхъ, и многимъ хитрецемъ каяждо дѣла врученная промышляти храму въ лѣпоту, на украшеніе, тогда приспѣ нужда, древесемъ добрымъ потреба. Хитрецы же повсюду на взысканіе древесъ уклонишася, обрѣтоша же тогда и то тричастное древо. О немъ же собрашася многи хитрецы церковніи, и обходяще кругомъ, древо озирающе и всей лѣпотѣ его безмѣрной дивящеся; по чюдномъ же дивленіи преклоншеся, посѣкоша древо и многохитростными возилы подъемше, привезоша его ко храму. Измѣривше и мѣру на высоту вознесъше, идѣже требуется положити древо, и абіе по мѣрѣ угодно явися хитрецемъ. Самое же древо вознесоша и на уготованное ему мѣсто, и абіе явися тамо кратко, его же спустиша долу; хитрецы же укоризнами укоряху себе, мнящеся не добре умѣривше древо; и паки измѣривше древо, и явися имъ и лише потребы долготою; его же со тщаніемъ паки горѣ возвысиша, и абіе кратко бысть. Се же творящеся о немъ трижды. Добротѣ же древа зѣло чюдящуся царю Соломану, жалящу же о неугодствѣ, но обаче не восхотѣ бездѣлно оставити е. Паки мѣритъ, и долгостію отстоя бѣ, да яко же вознесе, — паки кратко обрѣтеся. Позна Соломанъ божественому промыслу (дѣлу) быти бывшее. Тѣмъ же и внутрь церкви положити повелѣ, къ покою прилучающимся въ церкви, яко бесѣду. Совершившужеся сицевому храму и царю Соломану лѣпотами всяческими удостоившу церкву, (и) пришедши же южной царицѣ Сивиллѣ во Іерусалимъ слышати и видѣти силу и премудрость Соломаню, — съ нею же Соломану обходящу въ церкви и вся удивленію достойна показующу и къ нареченному приближшуся древу, сѣсти съ собою Сивиллѣ повелѣ, яко на бесѣдѣ. Она же пророческаго дара полна сущи, сѣденіе убо отрече, къ древу же прирече: «о, треблаженное древо, и а немъже распнется Христосъ, Царь и Господь». Сія глаголы услышавъ царь, абіе вскорѣ повелѣ поставити праведное древо къ востокомъ, и обложи его тридесятми вѣнцы отъ сребра чистаго, коійждо же вѣнець л сребрянникъ цѣняше. Стояше же сіе древо даже до времяни Іисусова распятія. И отъ сихъ вѣнецъ, глаголется, единъ дастся егову ученику, иже и предастъ его отцемь нашимъ. Да якоже и прочимъ вѣнцемъ отъемшимся, паки наго древо стояше и бездѣлно и оттолеже не въ лѣпоту (⁷) древо бысть. Во время же распятія Господня древодѣлцы испросивше его, и крестъ, изнесше, здѣлаша, иже Сивиллою пронареченное исполнися, долнюю страну свершену, толстотою въ землю воглубивше и ногама Іисусовыма имѣти степени широки (⁸).

Сіе въ посланіи Евреовѣ писано бысть, егоже мы прочетше, преписахомъ.

(⁶) *Такъ въ Рум., въ Толс.* у дуба.

(⁷) *Въ Румянц. такъ:* и отнелѣже не в лѣпотѣ оуже...

(⁸) *Въ Румянц.* шир'ше.

III.

НАПИСАНІЕ АѲОНАСІА МНИХА ЕРЛМЬСКАГО К ПАПКОВИ Ѿ ДРЕВѢ РАЗОУМНѢМЬ ДОБРОУ И ЅЛОУ.

(Изъ Румянцовской Кормчей XV—XVI вѣка, № 231, л. 210—212).

Повѣдаша ны нѣціи, ꙗко многы оучиши ѿ древѣ разоумнѣмь доброу и злꙋ, ѿ негоже Бг҃ъ Адама вкꙋсити възбранилъ, и гл҃ши: вино ѥсть было. А слышиши писаніе ѿ Ѥвзѣ: видѣ жена древо красно видѣніемъ и добро въ снѣдь; — вино же грезнь кою красотоу имать? Великыи Афонасеи смоковь именоуѥть, ѥже правѣе ключаѥтсѧ: того ради Хс҃ смоковъ проклѧ. И пакы гл҃ши: не ѥлъ ѥсть Адамъ, но и пилъ; гдѣ еси челъ тако, и ѕлѣ разъвращаѥши истинноу? Мѡисѣеви *(sic)* рече: в начало сътвори Бг҃ъ Адама и женоу, и введе ꙗ в раи пища, и все има наслаженіе ѡбило пода ꙗсти, ѿ древа, ѥже разоумѣти доброу и ѕлоу, вонже днь аще снѣста, смртію оумрета. Оувѣжь ѿ с҃тыхъ писаніи, что древо и вкꙋшеніе Адамле. Того ради наречено бы҃ древо вѣданію добрꙋ и ѕлоу: не древо тебѣ ѕло, но престоупленіе ѥсть ѕло, имже Адамоу ѿ ѡвкушеніа искꙋсъ бѣ пріати, ꙗко добро послушати Бг҃а, ѕло же ѡслоушатисѧ заповѣди ѥго. Възираи вѣсть, ꙗко под закономъ есть и помнить законодавца, почто си заповѣдь дана бы҃; имже ина не бѧше тогда что рещи Бви: «не оукради ничьѥгоже домъ нимѣніа, прелюбы не сътвори, ни ѡклеветаи кого», — всемꙋ бо томоу не соущю ѥще. Но дасть заповѣдь ѿ предлежащаго наслаженіа. Вкоусивъ не повелѣнаго ѥмоу и разгнѣви Бг҃а, того ради повиненъ моуцѣ. Законъ бо телесныи велить babкоу красноу быти: аще каꙗ дв҃ца, варивша годиноу брачноую, дасть сѧ на блꙋдъ, неѡслабноу моукоу пріиметь ѿ закона, не ꙗко что странно ѥствомъ, лише прочии дѣлъ пріимше, но кромѣ закона власти ѡц҃а, давшисѧ грѣхоу за престоупленіе моучима. Ни҃ѣ разоумѣи ѡбразъ древа силоу кр҃тноу: древомъ побѣди Хс҃ дивавола и въ адъ сведе; кр҃тмъ победи Хс҃ діавола и изведе вонъ; двою Ѥвга прелщена бы҃, ѿ двы Мр҃іа родисѧ Хс҃, и въ смрти мѣсто Адамовы, смрть Хв҃а бы҃. И гл҃ши: виномъ бы҃ престꙋпленіе Адамоу, — и того ради бл҃гвилъ ѥсть Хс҃ вино. Ни, не Адамова ради престꙋпленіа бл҃гвилъ вино, но пр҃чтеи крови своеи ѡбразъ даꙗ, юже изліа за наше сп҃ніе. Пр҃чтоѥ бо тѣло своѥ хлѣбомъ пода, рекъ: «пріимите и ꙗдите, се ѥсть тѣло моѥ», — и чашю по вечерѣ, рекъ: «піите ѿ неꙗ вси, се ѥсть кровь моꙗ.» Ци не веси, ꙗко ѡнъ ꙗдъ ѿ древа сладость прелестнꙋю, каплющіи плѡ въ тлѣніе, въ смрть сведе; мы же ѿ древа кр҃тнаго ꙗдъ и пивъ тѣло и кровь Хв҃оу, нетлѣніе и жизнь и цр҃тво ѡбрѣтохомъ, — а престꙋпленіа ради Адамлѧ писаніе гл҃ть: написа Адамъ ꙗда смртнаго, рекше скорбі и печали и слезъ, възмоущеніа моутна, акы піаньствꙋ сподобисѧ. Ѡбычаи бо писанию тако имена нарицати вещемъ. Ѿ сего разоумѣи: патріархъ ископа кладѧзь, Филистими же ѡсобиша и и сваришасѧ ѡ немъ, и наре Исакъ кладѧзю имѧ: вражда, не соущество кладезное вражда бѣ, но вина, ѡ неиже вражда створисѧ. И пакы гл҃ши ты: на томъ древѣ Хс҃ распѧтсѧ, что Мѡисѣи в Мерръ воды оусладі. Ни оубо, не на томъ; никыи же пр҃ркъ или писаніе гл҃ть, ꙗко на томъ распѧтисѧ хощеть, нъ то дрѣво въ ѡбразъ кр҃та бѧше. Ѡнъ горкыꙗ воды оуслади, се же невѣріе

в' вѣроу преложи и глѹбокѹю лесть діаволю раз'роуши. Древо же крт҃ное не Мѡсіемь ѡст҃иса, нии'нѣ кымь, не (⁹) само преже ст҃о баше, но кровию Хв҃ою распатаго на немъ. 'Аще бы ч҃ть Хв҃оу творили домъ или црк҃вь или пртлъ, ꙗко Бг҃ѹ и црю, все баше доброе и славное и красное избрали, но ꙗко злодѣю хоулоу и роуганіе, то на распатіе ли его славнаго древа взищють, имже Мѡисѣи (¹⁰) чюдо створи? Ісаіа рече: слава ливанова к тебѣ придеть, кѹпарисомъ и певгомъ и кѣдромъ; се скажеть гороу въ стафикіистѣи доубравѣ, оучащена есть тацими древесы добровонными. Сею горою пррк҃ъ црк҃овь наре, исполненоу дх҃внымъ оученіемъ: аще ли на томъ или на иномъ приг'воздиса сн҃ъ бж҃іи, ѡбаче кровію его ѡст҃иса, а не родомъ то ст҃о, никтоже имъ (¹¹) покланаетса но дѣлають и в ни потребь си, влагають и изгарають, ꙗко и прочаꙗ древа. Гл҃ши бо, ꙗко томоу есть древоу крт҃номоу ꙗвитиса съ нбсиꙗ въ второе пришествие: не древо ꙗвитса съ нбси, ꙗко ты мниши, но таковымъ знаменіемъ ꙗвльса, оустрашить во нь невѣроующаꙗ жиды. Крт҃ъ бо Хвъ не агг҃ломъ данъ бы, но намъ, вѣроующимъ во нь, на прогнаніе бѣсомъ. Слышимъ Га҃ рекша: первое ꙗвитса знаменіе сн҃а чл҃вча, на немже и распаша, — не ре: крт҃ное знаменіе; ꙗко же и въ рж҃тво Хв҃о ꙗвися звѣзда,—не баше то звѣзда, но сила Бж҃іа, въ ѡбразъ звѣзды преторшиса, волхвомъ показа влк҃ѹ. 'И се слышахомъ: твориши Ха҃ поставлена попомъ, плоугѡ и двѣма волома ѡравше,—послоушьствѹеши Латинѣ, ихже и самъ хоулишь. Слыши Павла, гл҃ть бо: Хс҃ пришедъ архіереи боудоущи бл҃гъ, храма истиннаго, иже постави Гь҃, а не чл҃къ, не кровію козлею, ни телчею жертвѹ принесе Бг҃ѹ ѡц҃ю, но своею кровию вѣчно избавленіе ѡбрѣтъ, и на҃ къ ѡц҃ю приведе и къ своемоу хотѣнию. Должны есмы, брате Панко, пытати истиннаго писаниꙗ, по реченомоу: пытати писанію, в немже ѡбращете съкровище мудрости (¹²) А иже то почелъ еси слово 'Еремѣꙗ прозвитера, еже ѿ древѣ чт҃иеш и ѿ извѣщеніе ст҃ыꙗ трц҃а, ѿ негоже навыкъ зважеши, то басни лжывыꙗ челъ еси. Аще тако въ правдѹ вѣровати начнеши, то по правомѹ писанию ѡсоудишиса, прелагаꙗ свѣтъ въ тму, но ѡбаче имаши слово бж҃іе ѡстрѣе меча, до разделеніа дш҃а и дх҃а.

(⁹) *Въ рукописи*: но.

(¹⁰) *Въ рукописи*: мѡісѣсін.

(¹¹) *Въ рукописи*: намъ.

(¹²) *Въ рукописи*: писаніа рости.

СЛОВО О І. ХРИСТѢ.

СЛОВО О ІСУСѢ ХРИСТѢ, О ГОСПОДѢ НАШЕМЪ.

(ГДИ БЛГОВИ О).

(Изъ Толстовскаго сборника 1602 г. отд. II. № 229. Публ. Б-ки отд. XVII. Q. № 82, лист. 41—45).

Рече Господь своимъ ученикомъ: «алчемъ здѣ м дній».—И постишася м дній, и ученицы его и самъ Спасъ: алкася м дній и к дни, да преприт діавола. Слышавъ же діаволъ — алчбу творитъ Ісусъ, — разгнѣвався великимъ гнѣвомъ, и шедъ и ста предъ нимъ. И рече Ісусъ: «откуду еси?»—Діаволъ же отвѣща ему: «азъ тебѣ глаголю, откуду еси ты, отъ коея страны?» Глагола ему Ісусъ: «съ небесъ, отъ вышнихъ силъ».—И рече ему діаволъ: «иди ты на небо и сяди на престолѣ своемъ; твоя суть небеса, а моя есть земля».—И глагола ему Ісусъ: «горе тебѣ, діяволе; пришелъ есми, потребити тя хощу отъ лица земли».—И рече ему діяволъ: «азъ тебѣ двою глаголю, иди ты на небо и сяди на престолѣ своемъ, твоя бо суть небеса, а моя суть земля, или обличятъ тя аггели мои; аггели бо мои горди суть, страшни и силни, да погубятъ тя и тѣло твое потребятъ отъ лица всея земли, яко еди... человѣка отъ людей».—И рече ему Ісусъ:«горе тебѣ, діаволе, и ангеломъ твоимъ (¹), пришелъ есми погубити тя и свѣтилницы твоя.»—Глаголя діаволъ:«что суть свѣтилница моя?»—И рече Ісусъ:«творяще дѣла твоя...»(²) И отвѣща Ісусъ: «то суть дѣла твоя, — разбой и татба, зависть, блудъ, ревность, огнь, тма, трусъ, ненависть, ласка, доброта (?), убійство, непокорство, ослушаніе, немилосердіе, піянство, обьяденіе, плесканіе, гордость— горѣе всего, играніе неподобное, смѣхъ и резоиманіе, помизаніе очима, гнѣвъ, любодѣйство». —И рече (³) діаволъ: «право, вся та суть си дѣла моя, паче тебе силнѣе есмь и паче ангелъ твоихъ страшнѣе есмь.— И рече Ісусъ: «горе тебѣ, діяволе, яко прелестникъ еси всѣмъ человѣкомъ, посрамити тя имамъ».—И рече ему діаволъ:«ты еси прелестникъ»(⁴) ... «Отъ жены родился есмь, да искончается слово, еже о владыцѣ, егоже созда по образу своему, и не хотящу отпустити его».—Ирече діаволъ:«кои суть, аще человѣкъ творитъ волю мою, а твою славу и честь оставитъ, что ему сотворишь?»—И рече Ісусъ:«послушай мене, діаволе; аще человѣкъ мою честь и славу оставитъ, а сотворитъ волю твою,—иже творитъ волю твою пятдесятъ и три, и паки покаетца со страхомъ, странна накормитъ, нища помилуеть, нага одѣетъ, жадна напоитъ, бѣднаго посѣтитъ, а въ молитвѣ рече(тъ): Господи, помилуй мя согрѣшивша-

(¹) *Въ рукописи:* англыо твои.

(²) *Пропущенъ вопросъ.*

(³) *Въ рукописи недост. словъ:* и рече.

(⁴) *Въ рукоп. недостаетъ начала отвѣта І. Христа.*

го къ тебѣ, — то и пошлю ему таковую смерть блаженную, и дамъ душу его архангелу Михаилу и слугамъ его, и ведутъ душу ту въ вѣчную породу ([5]). Послушай мене, діаволе, аще человѣкъ поживетъ лѣтъ пятдесятъ и (три) лѣта, а не покается, странна не накормить, нищаго не помилуеть, нага не одежетъ, жадна не напоитъ, мертваго до гробу не проводить, а на молитвѣ не глаголеть: Господи, помилуй согрѣшившаго къ тебѣ, то и пошлю ему таковую смерть ([6]) люту и предамъ душу его ангилу люту, огнену, ему же лица не опалить пламень, и введеть душу его въ ровъ огнены съ тобою, діяволомъ.

И взыде діяволъ на гору и возратися отъ Господа, и ту (и) видѣ тму совокуплены бѣсы, и рече Сатана бѣсомъ: «чада моя, укрѣпитесь и утвердитесь; Ісусъ, великій супостатъ нашь, пришелъ есть насъ погубити...([7]) Егда отецъ его созда Адама, не хотѣхъ ему поклонитися, и сверже мя отецъ его: не хощу части имѣти съ нимъ». Рече діаволь слугамъ своимъ: «поидите вы со мною, и азъ съ вами». Идущимъ же имъ, изыде прахъ отъ діавола, и видѣша ученицы господни горы трясущися и глубина мятущи(ся), и видѣша ученицы господни вихромъ д.... и глаголы ([8]) слышашась, и трепетъ пріятъ и снідоша со Ісусомъ съ горы единнадесятъ поприщь. И пріимъ Петръ страхъ діаво̑, и рече Ісусъ Петру: «Петре, что еси сотворилъ?» —и покаявжеся отъ того Петръ, ста за Ісусомъ, зря грома діавола. Глаголя Ісусъ ученикомъ своимъ: «кто сверже съ небесе діавола? едина честь, едина слава въ трехъ составехъ, Отецъ и Сынъ и святый Духъ». И повелѣ Господь облакомъ преити на землю съ мольніями, и исхитивъ діавола, обѣсили стремглавою за пяты; той сотвори Господь единомъ часѣ, и силы его разгна яко дымъ, и слуги его. Глаголютъ же бѣси, вопіюще: «что ся мы здѣемъ небози, а не бѣжимъ въ пещеры, се уже князя нашего обѣсиху стремглавою во облацѣхъ небесныхъ. Тогда видѣ діаволъ — скончася слово, еже рече Господь, и рече діаволъ: «Господи, помилуй мя и не погуби мене, но пусти мя на землю». И то рече діаволъ, и наполни уста своя храпанія великаго, и восклонився, хотѣ хитити Ісуса. Глагола Ісусъ: «мыслиши мя хитити, діаволе: ни плюну на тя, ни дуну, слина бо моя свята есть, а уже дуну на тя вѣтръ изо устъ моихъ: духъ святъ есть; еще не боися, Сатана, съ тобою не буду, буду честенъ вышнему».—И рече діяволъ: «азъ влезу въ сердце жидомъ, Аннѣ и Каіяфѣ жидовскому, да имутъ и распнутъ и уморятъ тя».—Рече Ісусъ: «право вѣси, діаволе, як о впасти мнѣ въ руцѣ грѣшникомъ, кресть же *(sic)* имѣютъ побѣду на тя, на томъ мя распнутъ и тому поклонятся весь міръ, а тебе, Сатана, прокленуть».—И рече діаволъ: «азъ Іванна Крестителя твоего усѣкнути научилъ предо Иродомъ царемъ».—И глагола ему Ісусъ: «Іоанъ, иже([9]) мя крести, не умеръ, но живъ есть». И рече діяволъ Ісусу: «аще быхъ вѣдалъ тя, гдѣ ся еси родиль, то шедъ быхъ на мѣсто то, матерь твою быхъ уморилъ, а тебя бы погубилъ».—И рече Ісусъ: «кто ([10]) можетъ мѣнить отъ терпія вина, отъ былія пшеница?» Не отвѣща ему діаволъ ничтоже, и повелѣ Ісусъ зинути земли, и расгупися земля на т҃ лакотъ, и потресеся земля; и узрѣвся діаволъ, и рече: «что есть, Господь?» И глагола ему Ісусъ: «не боися, діаволе, не погублю тя, но повелю ти царствовати три лѣта на конецъ вѣка».—И рече діаволъ: «а потомъ что будетъ?»—Глагола ему Ісусъ: «первое лѣто не обрящетца вина много въ людехъ, а въ другое лѣто не обрящется ни съ пудъ жита по всей земли».—И рече діаволъ: «а потомъ что будетъ?»—И рече Ісусъ: «три лѣта сотворю аки три мѣсяца, а три мѣсяца сотворю аки три недѣли, а недѣлю сотворю аки день, а день сотворю аки часъ, а часъ аки черту».—И рече діаволъ: «а потомъ что будеть?»—Глагола Ісусъ: «совьются небеса

([5]) *Т. е. въ рай.*

([6]) *Въ рукописи:* страсть.

([7]) *Въ рукоп. прибавлено еще:* насъ шедъ.

([8]) *Въ рукописи:* г҃ла.

([9]) *Въ рукописи:* же.

([10]) *Въ рукоп. по ошибкѣ повторено:* кто быхъ уморилъ, *и проч.*

аки свитокъ, и разжгу землю аки желѣзо, и пріити имамъ на мѣсто, еже нарицается Ехи..я, ту имать поитти мати моя, еже роди, Іоанъ еже крести, Илья и Енохъ, еже еста смерти не вкусили, и тутъ тебя погубятъ, и погублю тя» (11).

(11) *На оборотѣ послѣдняго листа слѣдующія замѣтки:*

Списанна бысть сія книга лѣта 7100 деся̑ втора̑, октября въ 28, на память святыхъ мученикъ Терентія и Неонилы.

Лѣта 7100-десятаго при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Федоровичѣ всеа Русіи и при благовѣрной царицѣ великой княгинѣ .... и при царевичѣ Ѳеодорѣ Борисовичѣ и при царевнѣ Аксиньѣ Борисовнѣ, и при свѣтейшемъ при патріархѣ Іевѣ и при дмитрополитѣ *(sic)* Ростовскомъ Варламѣ, и при Устюжескомъ при преказномъ человѣкѣ Иванѣ Пѣвловѣ Нащокинѣ подписа(на) сія книга. А того же лѣта 110 вызяблъ хлѣбъ во всей земли, Россійскомъ царствіѣ: четверть ржи купилъ московскую по рублю по двацати алтынъ а...четверть купили по двацати и по два алтына. Да тоже лѣта вода бысть велика.

А писалъ книгу и подписалъ Верхопушемскіе (воло)сти земской діячекъ Первышка Семеновъ сынъ ..скаго. Слава свершителю, Христу Богу нашему, аминь.

ВОПРОСЪ
ОТЪ ЕВАНГЕЛІЯ И ДРУГІЯ СТАТЬИ.

I.

ОТЪ ЕВАНГЕЛІЯ ВОПРОСЪ.

(Изъ Златой Чепи, Погодин. № 1025, л. 73—74; дополненія изъ Толст. II, 442, л. 376—377).

Что есть — еже рече: повелѣ Хс҃ вовреши Петру удицу въ море, и емъ рыбу, отверзи уста ея и обрящеши въ ней статиръ, и даи же за мя и за ся?

Отвѣтъ. Сице бысть законъ въ Іерусалимѣ: даетъ кіиждо человѣкъ дань по възрасте 15 лѣтъ. Сущу же Господу нашему Іс҃ Ху҃, (15 лѣтъ отъ рожества его) въпросиша отъ него дани; — и рече Петру: въверзи удицу въ море, и еже иметь рыбу, отверзи ей уста и обрящеши статиръ, и иземъ, даи же за мя и за ся. Въ то же время въ Риму царь изрони въ море перьстень златъ, и написаша время и часъ. Петръ же по повелѣнію Хв҃у и сотвори, и даде дань, обрѣтоша на немъ римскаго царя написаніе, и написаша, въ неже время и часъ, и увѣдано бысть, яко треми часы (изъ Рима) обрѣтеся (перстень) въ Іерусалимѣ.

II.

ІОАННА ЗЛАТОУСТОГО О ХРИСТОВѢ ВШЕСТВІИ НА ГОРУ.[1]

(Изъ Толст. сборника отд. III, № 70, л. 313—314).

...Рече Господь: тогда будетъ кончина міру, егда будетъ мерзость въ человѣцѣхъ, возненавидитъ сынъ отца и братъ брата, и будутъ глади частіи, рати многи въстанутъ, и въстанетъ бо князь на князя и царство на царство, и туга языкомъ и скорбь и державы во всемъ, и будутъ князи немилостивіи, судья же неправедни, людіе будутъ буи, а не мудри, гордливы и завистливы, лицемѣри, златолюбци, а не боголюбци, и

[1] *Заглавіе должно быть невѣрно.*

въ тысящи дѣвицъ не обрящется дѣвица нескверна; и предасть мати дитя свое на блудъ, и начнутъ не стыдитись родителей своихъ и начнуть черноризци жити съ мирскими, а міряне свински и пески, и взавидитъ живыи мертвому, а свободныи работному. И горе будетъ тогда: священници и кощунници и игреци, и запойцы, и черноризци злобѣсници и сквернословцы, и обрящутца на игрищехъ мудрѣйши (²) скомороховъ. И . . . . . . скудость во всемъ, въ житѣ и въ скотѣхъ и во звѣрехъ и въ виноградѣхъ и въ рыбахъ и птицахъ, и тогда будетъ кончина міру.

(²) *Въ рукописи*: мудрѣйшихъ.

Воспросъ, паки воспросиша апостоли святѣи Господа: Господи, повѣждь намъ число: колка лѣтъ отъ начала міру до кончанья міру? Рече Господь . . . .

. . . .

аще будутъ добрѣ жити человѣци на земли, съ правдою, то азъ . . . . приложу вамъ лѣтъ; аще будутъ человѣци беззаконници, то азъ отиму у васъ и скрушу число дней вашихъ, и затресу землею, якоже листомъ отъ лица вѣтру, и погублю васъ за беззаконія ваша.

III.

(Изъ сборника XVII вѣка).

Святаго Петра Господь Богъ Іисусъ Христосъ своима рукама крестилъ: Петръ же Андрея, Іякова, Іоанна; сіи же и прочая апостолы вся. Глаголютъ же и се, яко Пречистую Петръ и Іоаннъ крестили, и прилагаютъ и се, яко племянникъ бѣяше Богословъ Іоаннъ Христу Богу нашему по плоти. Іосифъ убо, обручникъ Присно дѣвы Богородицы, д҃ сыны имѣяше отъ жены своея Саломѣи: Іякова и Симона и Іюду и Осію, и дщери г҃: Есфирь, Фомарь, иже Марѳу нарече, и Саломѣю, юже отдастъ Іосифъ за Зеведѣя, съ неюже роди Зеведѣй Іякова и Іоанна Евангелиста.

О СТРАДАНІЯХЪ

И КРЕСТНОЙ СМЕРТИ СПАСИТЕЛЯ.(¹)

НАПИСАНІЕ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСА ХА, ИЖЕ ВОСПОМЯНУВЪ ЕВРѢЙСКИМЪ ЯЗЫКОМЪ И ФИЛОСОВСКИМЪ, БЛАГОСЛОВИ ОТЧЕ (²).

(Изъ Румянц. сборника XVII в. № 567, л. 131; изъ Погод. рукоп. начала XVI в., № 1919; Погод. сборника № 947 и др. рукоп.).

(**Глава I**). Въ лѣто же 15 царьства Тиварія кесаря, царьствующу ему въ Римѣ и обладающу вселенною всею, Ироду же царю владствующу въ Галилеи, въ лѣто 19 власти его, мѣсяца марта въ 23 день, при архіереохъ іюдейскихъ Іосиппа, и Каіяфа, и Анна (³), и Дофаила, Гамалеила жь, Іуда и Левія, и Невьалима и Александра, и Аира *(sic)* и протчая старѣишины іудейскія, — и пришедше къ Пилату игемону, на Іиса глаголюще и обважнвающе его многихъ чюдесъ злыхъ, и рекоша, яко сего Іиса вѣмы, яко сынъ Іосифовъ древодѣля есть, отъ Марія рожденъ, глаголеть себе сына божія и царя, не точію же се, но и суботу скверниитъ и отеческіи законъ хощеть разорити. И глагола имъ Пилатъ: «что есть дѣло, въ немъже хощетъ разорити законъ?» Рѣша ему іюдеи: «законъ имамы, яко въ суботу не исцѣлити никогоже, а сеи и хромыя, и слѣпыя, и глухія, и разслабленыя, и бѣсныя въ суботу исцѣляетъ всегда лукавыми дѣлесы». Рекоша ему: «волхвуеть, и о Верзаулѣ князѣ бѣсовстѣмь изгонитъ бѣсы, и всѣ бѣсове повинуются ему». — И глагола имъ Пилатъ: «се нѣсть о дусѣ нечистѣ изгонитъ бѣсы, но о Бозѣ истиннѣ (⁴)». Се рече Пилатъ,—нечестивымъ богомъ идольскимъ вѣрующимъ имъ. И глаголаше ему іюдеи: «молимъ ся твоему величеству, яко (⁵) представиши его судищу твоему и да слышиши его». — И рече имъ Пилатъ: «рцѣте ми, како могу азъ, гѣмонь сый, царя истязати?» — Глаголаша ему іюдеи: «и мы не глаголемъ его быти царя, но самъ себе глаголетъ». И призвавъ Пилатъ нѣкоего корсора имянемъ, и рече ему: «со скоростію призови ми Іиса самого», — и шедъ корсоръ (⁶) и видѣвъ его, и поклонися ему, и снемъ платно со главы своея и разпростеръ его по земли, и рече ему: «Господи Іисе, воступай на се и пріиди, яко зоветъ

(¹) *Эта статья ложнымъ образомъ приписывается ученику Христову Никодиму.*

(²) *Заглавіе и начало статьи спутаны. Это начало взято нами изъ Румянц. списка; его недостаетъ въ Погод., по которому мы печатаемъ весь дальнѣйшій текстъ. Заглавія греческихъ списковъ см. у Thilo,* Cod. Apocr. Novi Test., p. 489. *Къ приведенному заглавію принадлежатъ еще слѣдующія слова, различно передаваемыя въ разныхъ рукописяхъ:* Снемъ погребоша тѣло Іисово въ 17-е лѣто великаго царя Өеодосія преложиша изъ еврѣйскія въ греческія, елико здѣяшася при Понтистѣмъ Пилатѣ.

(³) *Въ греч. текстѣ стоитъ* Ἄννας, *въ друг.* Νουμῆς.

(⁴) *Въ другой рукописи:* но о бозѣ Асклипіи, *что вѣрнѣе, какъ видно по слѣдующей за тѣмъ фразѣ. Въ греч. текстѣ у Тило также:* ἐν θεῷ Ἀσκληπίῳ; *въ латин.* in dei virtute *Thilo,* p. 504.

(⁵) *Вѣр. пропущено* да.

(⁶) *Въ рук.* коскоръ; *такъ и дальше; въ греческомъ текстѣ также латинское слово:* κούρσωρ.

тя игѣмонъ». Видѣвше же іюдеи, яже сотвори корсоръ, возваша Пилату, глаголюще: «почто *прикеуне* (7) рече привести Іс҃а, — корсоръ, увидѣвъ его, поклонися ему, и вѣнецъ платянъ со главы своея снятъ, распростеръ его по земли и рече ему съ почестію, — Господи, на се воступивъ и пріиди, яко игѣмонъ зоветъ тя». Пилатъ же, призвавъ корсора, и рече ему: «почто тако сотворилъ еси»? — И рече корсоръ Пилату: «господи владыко, егда послалъ мя еси во градъ внити ко Александру, видѣхъ Иса сѣдяща на жребяти осли (8) и дѣтіи еврейскихъ множество, зовуще и глаголюще: спаси насъ еже въ вышнихъ; овіи вѣтвіе отъ финика держаху въ рукахъ, предхождаху: овіи ризы своя постилаху ему по пути, зовущи: въ вышнихъ благословенъ грядый во имя Господне». — Рѣша же іудеи къ курсуру, глаголюще: «дѣти убо еврейскія еврейскимъ языкомъ глаголюще, ты же, грекъ сый, како увѣда, что глаголаху»?—Глагола курсуръ: «азъ вопросихъ единаго отъ іудей, что есть, еже глаголютъ дѣти жидовьскіа,—онъ ми сказа».—Глагола имъ Пилатъ: «что глаголютъ: осанна?». — И рѣша ему: «спаси насъ». — Рече имъ Пилатъ: «да аще вы сами свѣдѣтелствуете, то уже что есть о томъ вина курсуру»? — Они же умолкоша. Глагола паки гѣмонъ курсуру: «изыди, яко же хощеши, введи Іс҃а». Изыде же курсуръ, да якоже сотвори прежде Іс҃у, тако и потомъ рече ему: «Господи Іс҃е, вниди, глашаетъ тя игѣмонъ». Въшедшу же Іс҃у, и бози дѣмонстіи, стояще въ полатахъ гѣмоновыхъ, видѣвъше Іс҃а, преклонишася ему. Видѣвше же іудеи чюдо бывъшее, возопивше къ держащимъ боги, глаголюще, яко «вы преклонисте ихъ, и поклонишася Іс҃у». И рекоша іудеи къ Пилату: «мы сами видѣхомъ, яко тіи преклониша боги наша, и поклонишася Іс҃у». Призвавъ же ихъ Пилатъ, и рече имъ: «что тако сътвористе, преклаияете боги наша на поклоненіе Іс҃у»? — Они же рекоша къ Пилату: «мы мужи грецы есмь, и богу нашему служителіе, како хотѣхомъ поклонитися Іс҃у? убо намъ держащимъ боги сами приклониша и поклонишася Іс҃у». — Глагола же Пилатъ синагогу и старѣишинамъ іудейскимъ: «изберѣте мужа избранны и мощны и силны, да ти возмутъ богы наша и крѣпко держатъ ихъ, да не поклонятся Іс҃у, и видимъ тако бывающимъ». И сотвориша тако іудеи, и избраша себѣ мужа крѣпкихъ и силныхъ ві, поставиша на коегождо бога по з҃ человѣкъ, держати крѣпко, да не поклонятся, егда Іс҃у стати предъ судищемъ. И рече Пилатъ курсуру: «изведи Іс҃а внѣ, дондеже направляются боги наша, и тогда введи его яко хощеши». Курсуръ же изведе Іс҃а съ честію вонъ, и рече Пилатъ съ клятвою кесаревою къ людемъ держащимъ боги, яко «аще приклонятся боги наша Іс҃у, то вамъ всѣмъ главы отсѣку». И сѣде на судищи гѣмонъ, повелѣ привести Іс҃а второе, изыде ко Іс҃у курсуръ, и паки простре по земли вѣнецъ свой, и моляше Іс҃а, да вънступитъ нань и поидетъ по нему. Онъ же не хотяше, едва съ нуждею возлѣзе и поиде; вшедшу же ему въ преторъ, абіе видѣвше бози, и падоша и поклонишася ему до земля.

(**Глава II**). Пилатъ же, видѣвъ се, устрашися зѣло и хотяше въстати отъ престола отъ судища; абіе посла къ нему жена его, глаголющи: «ничтоже тебѣ и праведнику тому, много бо пострадахъ въ сію нощъ его ради». Призвавъ Пилатъ іудея вся, и рече къ нимъ: «вы сами вѣсте, яко жена моя богомъ нашимъ не служитъ, но паче іудейскимъ вѣруетъ». — И глаголаша къ нему іудеи: «ей, тако есть». — И рече имъ Пилатъ: «се убо посла ко мнѣ жена моя Прокла, глаголюще: ничтоже тебѣ и человѣку тому праведну, много бо пострадахъ, рече, въ сію нощь зань».—Отвѣщавъше же, рекоша ему они: «егда убо мы рекохомъ ти, яко волхъ есть и о Велзаулѣ князѣ бѣсовь-

(7) *Въ греч. текстѣ опять латинское слово* (praeco), *которое осталось и въ нашемъ переводѣ и обыкновенно не понимается переписчиками. Вопросъ заключается въ томъ: зачѣмъ ты велѣлъ призвать Іисуса не прекону, а курсору?* Διάτι ὑπὸ πραίκωνα αὐτὸν οὐκ ἐκάλεσας ἐλθεῖν, ἀλλ' ὑπὸ κούρσωρα; *Thilo*, Nicod. Ev. p. 508.

(8) *Дальше начинается списокъ Погодинскій, которому мы съ этихъ поръ и слѣдуемъ.* Fabric. p. 240. *Thilo*, p. 509.

стемъ изгонитъ бѣсы, и вси ему повинуются; се бо во снѣ посла женѣ твоей мечтаніемъ бѣсовьскимъ.» Пилатъ же призва Іс҃а и рече ему: «не слышиши ли, что сіи на тя свѣдѣтествуютъ? ничтоже ли не отвѣщаеши о сихъ»? — Рече же Іс҃ъ: «аще не быша власти имѣли, не быша сія глаголали; коиждо ихъ власть имать своими усты глаголати, добро или зло, тіи сами да узрятъ». Отвѣщаша старѣйшины іудейскія, рѣша ко Іс҃у: «что мы да узримъ? мы вѣмы . . . . (9) яко твоимъ рожествомъ виѳлеомскія дѣти вся заколени быша; . . . . . , яко отецъ твой Іосифъ и мати твоя Маріамъ бѣжаста во Египетъ . . . . (10). Глаголаша нѣцыи отъ іюдей: «мы не глаголемъ . . . . (11). Рече Пилатъ паки іудеомъ глаголющимъ . . . . (12): яко се слово ваше нѣсть истинно, я̑ *армасани* быша (13) родители его предъ всѣми старѣйшинами, яко сице глаголютъ друзіи. Рѣша же къ Пилату Анна и Каіяфа: «вси мы и весь народъ вопіетъ, или не вѣруеши намъ . . . .; сіи же, еже глаголютъ . . . . пришеⷧцы суть и ученицы его(14)». Призвавъ Пилатъ Анну и Каіяфу, и глагола имъ: «кто пришеⷧцы суть?» — Рѣша ему: «гречестіи сынове быша и обратишася отъ многобожія въ благоразуміе истиннаго Бога». Глаголаша же паки они: Лазарь и Астерія, и Андонія, Іаковъ, и Исаія, Самоилъ, Исакъ, и Финіосъ, и Приска, и Агрипа, Іуда, рекоша яко «мы нѣсмь рождени пришеⷧцы, но чада іудейска есмы, и на армасаніи Іосифовѣ и Маріинѣ были». Призва Пилатъ сихъ в҃і мужій . . . . (15), глагола имъ: «заклинаю вы именемъ кесаревымъ, аще истинну речете ми . . . . »? (16) Рѣша же они къ Пилату, глаголюще: «законъ имамы, яко не клятися никому всуе; да уже клялъся еси о милости кесаревѣ, тіи бо суть в҃і старѣйшина архіереомъ, и да рекутъ съ клятвою, яже мы глаголемъ, и мы повинни есмы смерти». — И глагола паки Пилатъ къ Аннѣ и къ Каіяфѣ: «ничтоже ли не отвѣщаете къ симъ»? — Они же рѣша: «что хощемъ, егда не вѣруеши намъ, ни народа всего, яко вси глаголемъ, яко . . . . (17) волхвъ есть, и себе нарицаетъ сына божія и царя, — и не вѣруеши намъ». Повелѣ же всему народу изыти и старѣйшинамъ всѣмъ, оставиша же сихъ в҃і . . . . оstави же Іс҃а съ ними (18). Глагола имъ Пилатъ: «коея ради вины погубити хотятъ Іс҃а?» — Они же рѣша: «зависть имутъ нань, яко суботу не хранитъ, но исцѣлеваетъ въ суботу яко же во иныя дни, и отъ добрыхъ дѣлъ его хотятъ погубити.» — Рече же имъ Пилатъ: «тако ли есть убо»?....

(**Глава** III). Тогда яростію исполнися и изыде внѣ ис претора и рече ко всѣмъ: «свѣдѣте̑ ми есть солнце, яко ни единыя вины обрѣтаю въ человѣцѣ семь». Отвѣщаша іудеи, рекоша къ нему: «аще не бы се злотворецъ, не быхомъ его предали тебѣ». — Рече же имъ Пилатъ: «поимѣте его вы и по закону вашему су-

(9) ***Въ греческомъ текстѣ:*** Τί ἡμεῖς ὀψόμεθα; πρῶτον ὅτι ἐκ πορνείας γεγέννησαι· δεύτερον ὅτι ἡ σὴ γενεσις κ. τ. λ. ***Thilo***, Nicod. Ev. p. 526.

(10) Τρίτον ὅτι ὁ πατήρ σου Ἰωσὴφ καὶ ἡ μήτηρ σου Μαρία εἰς Αἴγυπτον ἔφυγον διὰ τὸ μὴ ἔχειν αὐτοὺς παράκλησιν (παῤῥησίαν) ἐν τῷ λαῷ. ***Thilo, ibid.***

(11) Ἡμεῖς ὃν λέγομεν αὐτὸν εἶναι ἐκ πορνείας κ. τ. λ. ***Въ греческомъ текстѣ нѣсколько полнѣе. Thilo***. p. 528.

(12) Λέγει ὁ Πιλάτος πρὸς τοὺς Ἰουδαίους τοὺς λέγοντας αὐτὸν εἶναι ἐκ πορνείας, ***Thilo***, p. 530.

(13) Ὅτι ὅρμαστρα γεγόνασι.

(14) Τὸ πλῆθος κράζει, καὶ οὐ πιστεύεις, ὅτι ἐκ πορνείας γεγέννηται. Οὗτοι.... προζήλυτοί εἰσι καὶ μαθηταὶ αὐτοῦ. ***Thilo***, p. 530.

(15) Δώδεκα ἄνδρας τούτους τοὺς εἰπόντας, ὅτι οὐ γεγέννηται ἐκ πορνείας. ***Thilo***. p. 532.

(16) Ὁρκίζω ὑμᾶς κατὰ τῆς σωτηρίας Καίσαρος, εἰ ἀλήθεια ἐστιν, ὅτι οὐ γεγέννηται ἐκ πορνείας. ***Thilo, ibid.***

(17) Ἅπαν τὸ πλῆθος κράζομεν, ὅτι ἐκ πορνείας γεγέννηται καὶ γόης ἐστί, καὶ λέγει ἑαυτὸν υἱὸν θεοῦ κ. τ. λ. ***Thilo***, p. 534.

(18) Ἐκτὸς τῶν δώδεκα ἀνδρῶν τῶν εἰπόντων, ὅτι οὐ γεγέννηται εκ πορνείας, καὶ τὸν Ἰησοῦν ἐκέλευσε χωρισθῆναι. ***Thilo, ibid.***

дите ему». — Они же рекоша ему: «намъ недостоитъ убити никогоже». — Рече къ нимъ Пилатъ: «вамъ ли рече Богъ не убивати никогоже, но токмо паки мнѣ». Пріиде паки въ преторъ Пилатъ и возгласи І͡са особь и рече ему: «ты ли еси царь іудейскій?— Отвѣщавъ І͡съ и рече къ нему: «о себѣ ли ты глаголеши се, или ини, или тебѣ рѣша се о мнѣ?» — Отвѣщавъ же Пилатъ ко І͡су, рече: «егда азъ іудеянинъ есмь? родъ твой, архіереи предаша тя, что еси сотворилъ имъ зло»? — Отвѣщавъ І͡съ и рече: «царство мое нѣсть отсюду; аще бы отъ міра сего было царство мое, то слуги моя подвизалися быша, яко да не преданъ буду іудеомъ; нынѣ убо царство мое нѣсть отсюду». — Рече же Пилатъ: «убо царь ли еси ты»?—Отвѣщавъ ему І͡съ, рече: «яко ты глаголеши, яко царь есмь, на се бо снидохъ и родихся, да всякъ, иже есть отъ истинны, послушаетъ гласа моего и пріиметъ животъ вѣчный».— И глагола ему Пилатъ: «то на земли ли истинны нѣсть»? — Отвѣщавъ І͡съ Пилату, рече: «то не видиши ли ты истинны глаголющихъ, како судятъ мнѣ, иже имутъ власть на земли»?

(**Глава IV**). И оставль Пилатъ І͡са вънутрь въ преторъ, и изыде къ іудеомъ и рече имъ: «азъ ни единыя вины не обрѣтаю въ немъ».—И рѣша ему іудеи: «сей рече, могу разорити храмъ сей и треми дньми созижду его». — И глагола имъ Пилатъ: «кій храмъ»?—Они же рекоша ([19]): «сей храмъ нашъ, егоже мы создахомъ за м͡ и ѕ͡ лѣтъ, а сей разоряя его глаголетъ, и треми дньми велитъ создати его ([20]). Разумѣвъ же Пилатъ лжу ихъ, глагола имъ: «азъ неповиненъ отъ крови праведника сего, вы узрите».—Рекоша ему іудеи: «кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ». Призва Пилатъ старѣйшины іудѣйскія, священники и левиты, и рече имъ въ тайнѣ: «да не сотворите ему зла, се бо не обрѣтаю въ немъ ни единыя вины, и нѣсть достоинъ смерти. Се бо вина есть о немъ г͡лть о цѣ͡лбахъ суботныхъ». — Они же рѣша къ Пилату: «аще убо речетъ кто на кесаря хулу, есть ли повиненъ смерти, или ни»? — Глагола имъ Пилатъ: «сей, таковыи достоинъ (есть) смерти». — Рѣша (же) ему іудеи: «кольми, аще на Бога хулитъ, яко же и сей». Тогда гѣмонъ повелѣ изыти ис претора и призва І͡са и рече ему: «что сотворю тебѣ?»—И глагола І͡съ къ Пилату: «ничтоже сице предахся; Моисей и пророцы сія прорекоша о моей смерти и воскресеніи». Слышавше се слово іудеи, возваша къ Пилату: «что вящьшую и еще хулу хощешъ слышати отъ него?» — Глагола имъ Пилатъ: «да аще се слово хульно есть, да о семъ поимѣте его вы, и ведите его въ сонмище ваше, и по закону вашему судите ему». — И рекоша Жидове къ Пилату: «законъ нашь повелѣваетъ, человѣкъ человѣку согрѣшитъ — да біютъ его, ударивши м͡-ю и девятью; а иже на Бога аще кто хулитъ, то каменіемъ да побіется». — Глагола имъ Пилатъ: «поимете его вы, да яко хощете судите ему». — Рѣша іудеи къ Пилату: «мы хощемъ да распнется». — Глагола имъ Пилатъ: «нѣсть достоинъ, да распяти его». Возрѣвъ же Пилатъ на народъ іудейскій, и видѣ многихъ плачющихся за І͡са, и глагола къ старѣйшинамъ: «се бо вижду, яко не вси хотятъ его уморити». — Рѣша же старѣйшины іудейскія: «на се вси пріидохомъ да умретъ». — И глагола имъ Пилатъ: «то вскую, да умретъ?» — Рѣша іудеи: «зане глаголеть себе сына божія быти и царя».

(**Глава V**). *Никодимъ* же нѣкто іудеянинъ, *иже и сія написа* ([21]), и предстоящу судищу тому учити люди, рече Пилату: «молютися, господи, повели ми рещи словеса ч͡тая». — Пилатъ же рече: «рцы ми». — Никодимъ же рече: «азъ рекохъ старѣйшинамъ іудейскимъ и священникомъ и левитомъ и всему народу іудейску въ соборѣ, — что ищете съ человѣкомъ симъ? человѣкъ сей многа знаменія творитъ преславная, яже ни-

([19]) *Этихъ словъ недостаетъ въ Погод.*

([20]) *Въ рукописи:* ю.

([21]) *Словъ,* иже и сія написа, *нѣтъ въ греч. и латин. текстахъ у Тило и Фабриція.* Nicodemus autem quidam vir Iudaeus stetit ante praesidem et dixit. *Thilo* p. 551.

ктоже никогдаже сътворилъ, ни можетъ творити; оставите его и не съвѣщаите о немъ злая. Да аще суть отъ Бога знаменія та, състоятся; аще ли отъ человѣкъ будутъ, то разрушатся; убо Моисей посланъ бысть отъ Бога во Египетъ сотворити знаменія великая, яже рече ему Богъ, предъ Фараономъ царемъ египетскимъ, и бѣша ту мужіе угодніи Фараонови, Анній, Амврій, и сотвориша знаменія и чюдеса не мала, яже сотвори Моисей, и имяху ихъ египтяне яко боги, — понеже знаменія не имѣяху отъ Бога, погибишася вси, елицы вѣроваша въ нихъ, — и нынѣ оставите человѣка сего, нѣсть повиненъ смерти». И рѣша Никодиму іудеи: «ты ученикъ еси его и слово о немъ твориши» — И глагола къ нимъ Никодимъ: «егда игѣмонъ ученикъ есть его и слово о немъ творитъ? не поставилъ его кесарь надъ таковыми словесы». Бѣаху же іудеи претяще и скрегчюще зубы своими на Никодима. И глагола имъ Пилатъ ([22]): «что зубы своими скрегчете, истинну слышавше»? — Рѣша же іудеи Никодиму: «истину его да имаши ты, и въ часть его да будеши». — И рече Никодимъ: «аминь, съ нимъ да буду, якоже вы глаголете.»

(**Глава VI**). Единъ же нѣкіи отъ іудей возгласи, моляшеся гѣмону, да повелитъ ему слово рещи. Гѣмонъ же рече къ нему: «еже хощеши, рцы ми». — Онъ же рече ему: «азъ есмъ л҃и лѣтъ лежахъ на одрѣ моемъ боленъ, и пришедшу Іс҃у, и мнози бѣсніи, различными недуги и узами ([23]) одержими исцѣлишася отъ него, и нѣцыи отъ вѣрныхъ помиловаша мя и двигнуша мя къ нему, и видѣвъ мя Іс҃ъ, милосердова о мнѣ, и рече ми словомъ: возстани, возми одръ твой и ходи, — и абіе исцѣлѣхъ и взяхъ одръ свой и пондохъ». Абіе возва и другіи: «азъ слѣпъ родихся, и гласъ слышахъ, а лица не видѣхъ, и проходящу Іс҃у, возвахъ гласомъ великимъ: помилуй мя, сыне Давидовъ, и милосердова о мнѣ и возложи на мя руку и абіе прозрѣхъ». И другіи человѣкъ отъ удей возва: «азъ прокаженъ бѣхъ, и словомъ единѣмъ исцѣли мя».

(**Глава VII—VIII**). И жена нѣкая именемъ Вѣрунія, издалеча вопіющи, рече: «азъ кровоточива бѣхъ лѣтъ в҃і, и коснухся воскрилію ризъ его, и абіе ста теченіе крови моея». Тогда рѣша іудеи: «законъ имамы, жена на свѣдѣтельство да не исходитъ» ([24]).

Мнози отъ народа, вшедше посредѣ, мужіе и жены и дѣти, возваша, глаголюще: «сей человѣкъ пророкъ великъ есть и силенъ, бѣси ему повинуются». — И глагола Пилатъ къ вопіющимъ: «да почто учители ваши не повинуются ему?» — Они же рѣша: «не вѣмы». Друзіи же рѣша: «мы вѣмы, яко се воскреси Лазаря четверодневна отъ гроба». И пристрашенъ же бывъ гѣмонъ, рече ко всему народу іудейскому: «что хощете изліяти кровь неповинную».

(**Глава IX**). И призва Пилатъ Никодима и дванадесяте онѣхъ глаголющихъ — не блудомъ Іс҃у рождьшуся, — глагола имъ: «что сотворю, яко крамола велика есть въ людехъ?» — Рекоша къ нему: «не вѣмы, и тіи сами узрятъ». И паки призва Пилатъ весь народъ іудейскій и глагола имъ: «вѣсте, яко обычаи вамъ есть, по вся праздники ваша опресночныя отпущати единаго отъ связаныхъ вашихъ; се убо имамы нѣкоего убійцу в темницы, глаголемаго Варавву, и сего настоащаго Іс҃а предъ вами, в немъ же ни единыя вины злы не обрѣтаю: коего бо хощете отъ обою отпущу вамъ?» Они же возвавше: «Варавву отпусти намъ». — Глагола имъ Пилатъ: «что сотвори вамъ Іс҃ъ, глаголемый Христосъ?» — Они же рѣша: «да распнется». Друзіи отъ іудей глаголаху Пилату: «аще сего не расп-

([21]) *Вмѣсто этого имени въ рукописи поправлено потомъ* Никодимъ; *въ греч. текстѣ Тило нѣсколько иначе; но въ одномъ спискѣ вполнѣ сходно съ нашимъ текстомъ. См. Thilo* p. 555, *примѣч.*

([22]) *Должно быть* язвми, *т. е. язвами, болѣзнями, νόσοις,* infirmitatibus.

([24]) *Въ Погод. и въ др. рукописяхъ недостаетъ окончанія VII-й и начала VIII-й гл. по латинскому тексту Фабриція; но сходно съ греческимъ текстомъ у Тило pp. 560—562.*

нешн, нѣси вѣренъ кесарю, яко себѣ глаголетъ сына божія и царя быти; да хощеши ли сего царя быти, или кесаревъ?» Разгнѣвавъ же ся Пилатъ на іудея, и рече: «не строенъ есть родъ вашъ, на благодателя своего тако срамная глаголете». — Рѣша іудеи къ Пилату: «коимъ благодѣтелемъ?» — Глагола имъ Пилатъ: «слышу бо, яко Богъ вашъ, егоже вы вѣсте, тои отъ работы Фараоновы и рова изведе васъ и отъ земля египетскія, сквозѣ море проведе васъ яко по суху, и въ пустыни препитавый манною и крастельми, —и о сихъ всѣхъ прогнѣвасте Бога вышняго, и онъ не восхотѣ погубити васъ; нынѣ убо видѣсте мое къ вамъ благодѣяніе, се уже вы глаголете, яко кесаря ненавидя». Воставъ Пилатъ отъ судища, и восхотѣ изыти, и возваша іудеи, глаголюще къ Пилату: «мы царя не имамы иного, токмо кесаря, а не Іс̃а, ибо и волсви нѣцыи на рожествѣ его пріидоша отъ востокъ, дары принесоша ему яко царю; услыша Иродъ и поиска убити его, и посла погубити вся отрочата еврейская, яже въ Виѳліомѣ». Услышавъ Пилатъ словеса сія отъ іудея, и убояся, помаавъ имъ рукою, зане зваху: «тѣмь же убо сей есть, его же ищетъ Иродъ?» Отвѣщаша ему и рѣша, яко сей есть. Тогда пріемъ Пилатъ воду, умывъся прямо солнцю, глаголя: «неповиненъ есмь отъ крови праведника сего, но вы узрите». — Паки возваша іудеи, глаголюще: «кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ». Тогда повелѣ Пилатъ отверсти двери отъ судища, идѣже сѣдяше, тогда отрече слово, глаголюще на Іс̃а: «родъ еврейскій рекоша на Іс̃а, яко ищетъ царьства, сего ради и азъ изрекохъ слово смертно: и преже свяжите его по закону царьскому, и потомъ обѣшаете (25) его на крестѣ въ вертоградѣ, идѣте ясте его, и два злодѣя съ нимъ.»

(Глава X). И тогда изведоша Іс̃а отъ претора вкупѣ со обою злодѣю. Егда приведоша его на мѣсто, и совлекше Іс̃а съ ризъ его, и опоясаша его лентіомъ и вѣнець отъ тернія возложиша на главу ему, и распяша и, вкупѣ же и оба злодѣя обѣсиша съ нимъ, единаго одесную, а другаго о лѣвую. Іс̃ъ же глаголаше: «Отче, остави имъ грѣхи сія, не вѣдятъ бо, что творятъ». А воини, сѣдяще ту, раздѣлиша собѣ ризы его. И стояху іудеи, зряще чюдеса бывающая, и ругахуся іудеи, и архіереи и князи вси іудейстіи, глаголюще: «другихъ спасе, спаси и себе, аще еси сынъ Божій избранный». И подражаху его воини приходяще, оцетъ придѣюще и глаголюще ему: «аще еси царь іудейскій, спаси себе». Повелѣ же Пилатъ на титлѣ написати вину его греческими словесы, якоже глаголаху іудеи: «царь іудейскій». Единъ же отъ обѣшеныхъ съ нимъ злодѣй, именемъ Гевьста, рече ко Іс̃у: «аще ты еси Христосъ, спаси себе и насъ». — Отвѣщавъ же другіи разбойникъ, именемъ Дизмасъ, прещаше ему, глаголющи: «не боиши ли ся ты Бога, яко въ томъ и мы осуждени есмы, имѣемъ убо умъ нашъ, вправду убо мы достоиная, яже сдѣяхомъ, пріемлемъ; а сей ничтоже зла не сотвори». И претяще ему, рече къ Христу: «помяни мя, Спасе, егда пріидеши во царьствіи си». — И рече ему Іс̃ъ: «аминь, днесь со мною будеши в раи».

(Глава XI). И бяше яко часъ з҃-и дни, и бысть тма по всей земли до часа ѳ҃-го, солнце помрачися, и раздрася церковная завѣса на полы посредѣ, и возва гласомъ великимъ Іс̃ъ, глаголя: «Отче, въ руцѣ твои предаю духъ мой.» И се рекъ, издъше. Сотнику же предстоящу, видѣвъ сія бывшая, и прослави Бога, глаголющи, яко человѣкъ сей праведенъ бѣ. И вси народи, съшедшеся на позоръ сій и видѣша вся бывающая, и біюще въ перси своя, возвращахуся въспять. Сотникъ же текъ, и сказа вся гѣмону. Услышавъ же сія гѣмонъ и жена его, оскорбишася зѣло, ни ядоша, ни пиша въ тои день (26). И посла Пилатъ ко іудеомъ и рече: «видѣсте ли бывшая?» Они же тѣшаху (sic) его, глаголюще (27): «ничто нѣсть, солнце паки по

(25) *Въ Погод. рукописи:* обѣсиша.

(26) *Въ Погод. рукописи:* въ тыи дни.

(27) *Въ греч. текстѣ просто:* οἱ δὲ εἶπον αὐτῷ. *Thilo,* p. 592.

обычаю своему померче». Стояху же знаеміи Іс҃ови издалеча, и жены пришедше въ слѣдъ Іс҃а отъ Галилея, зряще сихъ. И се мужъ именемъ Іосифъ, совѣтникъ сей благообразенъ и благъ, отъ Аримаѳеа града іудейскаго, сей не приложенъ бысть совѣту ихъ и дѣянію іудейскому на Іс҃а, и чаяше царьствіе божіе. И сей приступи къ Пилату, испроси тѣло Іс҃ово. И снятъ и обвитъ плащаницею чистою, и положи его въ гробѣ изсѣченѣ.

(**Глава** XII). Слышавше же іудеи, яко тѣло господне испроси Іосифъ, искаху его и онѣхъ ы҃і, и нѣкіихъ другихъ, иже бяху по Іс҃ѣ, и Никодима, иже глаголаху по Іс҃ѣ предъ Пилатомъ добрая дѣла Христова,—вси бо собравшеся и скрышася, а Никодимъ точію явися предъ ними, яко князь бѣаше первый во іудеохъ. И глагола имъ: «почто паки внидосте въ соборъ нынѣ»? — Они же рѣша: «ты како вънйде, яко причастникъ его еси, и въ часть его да будеши и въ будущемъ вѣцѣ?» — Никодимъ же рече: «аминь, аминь.» Посемъ же Іосифъ исшедъ, и рече имъ: «почто вы оскорбистеся на мя, яко испросихъ тѣло Іс҃ово и погребохъ его въ новѣмъ своемъ гробѣ, и камень великъ возложихъ нань? вы же не добре сдѣласте на праведника сего, или како не раскаястеся, но послѣди копіемъ прободосте его?» Сія же слышавше іудеи отъ Іосифа, и затвориша въ темницу; заутра въ недѣлю глаголаху ему: «виждь, въ день сей злаа содѣлаются о тебѣ, а смр҃ти тя не будетъ днесь, понеже субота настоитъ, но по семъ злою смертію умреши, а плоть твою звѣремъ и птицамъ небеснымъ предамы. — И Іосифъ рече: «се слово есть гордаго Голіада ([28]), иже поношеніе рече на Бога живаго и на святаго Духа. Рече же Богъ усты пророческими: мое отмщеніе азъ воздамъ. И нынѣ Понтійскій Пилатъ, не обрѣзаніемъ тѣлеснымъ, но обрѣзаніемъ сердца пріемъ воду и умывся прямо солнцу предъ всѣми, глаголя: чистъ есмь отъ крове праведника сего, вы узрите; и отвѣщасте вы и рекосте: кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ, —и боюся, да не како виидетъ на васъ гнѣвъ божій и на чада ваша». Слышаша же іудеи словеса сія, и огорьчишася душею, и емше же Іосифа, и затвориша в темницы, и затвердиша, и стража поставиша окрестъ его извнѣ. И повелѣша старѣишины и священницы, да заутра въ недѣлю въ сонмищихъ да уранятся. Въ первую же суботу пасхы, ураниввши вси на сонмищихъ, и съвѣщаша, лестію да убіютъ Іосифа. И сѣдящимъ имъ на сонмищихъ, и повелѣша привести Іосифа съ безчестіемъ. И отверзоша двери темницы и не обрѣтоша его, а печати обрѣтоша и двери запечатаны, и уже ктому несмѣяху руцѣ возложити на инѣхъ прочихъ глаголющихъ по Іс҃ѣ предъ Пилатомъ.

(**Глава**. XIII). И еще же сѣдящимъ имъ на сонмищихъ ихъ, чюждахуся о Іосифѣ. Пріидоша нѣцыи отъ воинъ, ихъ же испросиша іудеи отъ Пилата, стрегуще гробъ Іс҃овъ, да не когда пришедше ученицы нощію, и украдутъ тѣло его. И отъ сихъ пріидоша, и возвѣстиша священникомъ вся бывшая и старѣишинамъ, глаголюще имъ, яко стрегущимъ намъ гробъ, абіе громъ бысть великъ у гроба, и се ангелъ съ небесе сниде, и отвали камень отъ гроба, и сѣде на немъ, и бяше видѣніе его яко молнія, и отъ страха его быхомъ яко мертви, и услышахомъ гласъ его, глаголющъ къ женамъ, яже кадяхугробъ Іс҃овъ, — издалеча стояще,—глаголаше имъ: не боитеся, Іс҃а ищете назарянина распятаго, нѣсть здѣ, но воста, якоже рече; пріидѣте и видите мѣсто, идѣже лежа Господь, и скоро шедше, рцѣте ученикомъ его, яко воста отъ мертвыхъ, и се варяетъ вы въ Галилеи, и ту видѣте его». — Рѣша іюдеи к нимъ: кіимъ женамъ глаголаше ангелъ?» — И глаголаша воини: «не вѣмъ, кія жены бѣша». — Рекоша іудеи: «да почто не ясте ихъ»? — Рѣша воини іюдеомъ: толика знаменія видѣсте въ человѣцѣ томъ и не вѣровасте, да намъ како можете вѣровати? уже вы добре заклястеся, яко живъ Господь,

([28]) *Т. е.* Голіаѳа.

яко не вѣруемъ». Паки рѣша воини: «слышахомъ, яко Іосифа, еже погребе Христа, затвористе въ темницы и печатлѣсте двери, и се не обрѣтосте его; дадите вы Іосифа намъ, а мы вамъ дадимъ Іс҃а». — И рекоша[ж] іюдеи: «дадите[ж] прежде вы Іс҃а». — И глаголаша воини: «даите вы нынѣ пре[ж] Іосифа, а мы дадимъ вамъ Іс҃а». — Рѣша іюдеи: «яко Іосифъ въ свой градъ отъиде». — Глаголаша воини: «а Іс҃ъ, воставъ, отъиде въ Галилею, якоже ангелъ отвали камень отъ гроба и рече къ женамъ». Сія услышавше іюдеи, стояху же убоявшеся глаголюще, яко да не услышано буде[т] слово се, да вси иму[т] вѣровати во Іс҃а. Сотвориша въ себѣ совѣтъ, и собравше сребро много, и даша воиномъ, глаголюще: «рцѣте, яко намъ спящимъ пріидоша ученицы его и украдоша и҆; услышано аще буде[т] у гѣмона, мы убо утолимъ его, и вы бес печали будете». Они же, пріемше сребро, и рекоша яко[ж] научени быша, и пронесеся слово се (и) до днесь.

(**Глава**. XIV). И Финеосъ[ж] нѣкій священникъ, и Адда учитель, Исаія леввитянинъ, по днехъ[ж] многихъ съшедшеся отъ Галилея во Іерусалимъ, повѣдаху княземъ іюдейскимъ, священникомъ и левитомъ, яко «видѣхомъ Іс҃а и с нимъ аі ученикъ его, сѣдяща на горѣ нарицаемѣи Плофилъ (29), и учяше ученики своя, глаголя: шедше въ весь миръ, проповѣдаите еѵ҃аліе всей твари, и крещаите ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа; вѣровавы крестится, спасенъ буде[т], а не вѣровавы осудится. Бесѣдующу Іс҃у ко ученикомъ и учаше ихъ, благослови ихъ; абіе видѣхомъ его возносящася на небо, — и се два юноши, свѣтомъ страшнымъ одѣяни, сташа предъ народомъ, глаголюще: мужіе галилѣистіи, что стоите зряще на небо? тако[ж] паки пріидетъ судити всей вселеннѣй». И реша имъ стареишины, священницы левитстіи: «дадите славу Богу Израилеву, дадите ему исповѣданіе ч҃тое, аще тако есть, иже глаголете; видѣсте и слышасте, яко[ж] и глаголете»? — И глаголаху они: «живъ Господь Богъ нашь, яко есть Богъ Авраамовъ и Богъ Исааковъ, Богъ Іаковль, яко есть тако: видѣхомъ возносящася на небо». — Рѣша к нимъ іюдѣи: «на се ли пріидосте дати молитву Богу, да чи[ж] что суть бляди(30) сіи, и[ж] гл҃асте предъ людми своими и всѣми блядословисте толико»? И глагола Финеосъ священникъ и Адда учитель и Исаія левитъ къ старѣишинамъ и княземъ: «аще убо словеса сія, яже глаголахомъ, видѣхомъ и слышахомъ, а не вѣруете, и вы, якоже хощете, сотворите намъ». Они же, вземше законная писанія, и закляша ихъ, да никомуже не глаголютъ словеса сія, и даша имъ ясти же и пити, изведоша ихъ изъ града, давше имъ сребреники, и три мужа проводити ихъ до града Вифлеома и Галилея. И отъидоша съ миромъ. (*Среда*).

Совѣтъ же сотвориша іюдеи по отхожденіи онѣхъ, и затвориша себе въ своихъ домѣхъ вси первосвященницы и старѣишины, сѣтующе и рыдающе скорбію жалостною, глаголюще: «что се знаменіе бысть во Іизраили днесь»? Рече Анна и Каіафа: «почто оскорбисте душь вашихъ толико? воиномъ ли вѣруете, ако ангелъ Господевь сниде съ небесъ и отвали камень отъ гроба? — сія бо ученицы Іс҃ови сотвориша, и сребромъ купиша тѣло Іс҃ово, и научиша ихъ глаголати, яко ангелъ сниде съ небесъ, и тако сотвориша: или не вѣсте, како пишетъ, яко не подобаетъ вѣровати человѣку, не имыи обрѣзанія (31)?»

(**Глава** XV). Воставъ же Никодимъ, и ста посредѣ сонмища, и рече имъ: «право се глаголете, но не (32) слышасте ли мужеи сихъ, пришедшихъ отъ Галилея, что повѣдаху вамъ, ихже вѣмы мужа истинныя и праведныя, благовѣрныхъ и мудрыхъ, — тіи повѣдаша намъ, иже видѣша и слышаша, яко видѣша Іс҃а на горѣ Елеонстеи, сѣдяща со ученики своими; учаше ихъ и та-

(29) *Въ другой рукописи* Плофинъ. *Въ греч. текстѣ:* εἰς τὸ ὄρος μομφῆ, *въ лат.* in monte Oliveti. *Въ греч. рукописяхъ это названіе пишется также различно. Thilo*, p. 617, *прим.*

(30) *То есть ложь.*

(31) *Въ этой главѣ и въ слѣдующей русскій текстъ часто короче греческаго.*

(32) *Въ рукоп.* поне; *въ друг. сп.* то не.

ко взятся на небо; но о семъ не вопросихомъ ихъ, ни испытахомъ, кіимъ образомъ вознесеся, якоже пишетъ въ пророцѣ Иліи, егда духомъ взятъ бысть Іс҃ъ, и отнесенъ бысть на нѣкую гору, и се подобаетъ намъ послати и поискати». Слышавше же се слово іюдеи, и угодно бысть имъ. И послаша мужи избранны по всѣхъ горахъ и предѣлехъ всѣхъ, искаша Іс҃а повсюду, и не обрѣтоша его, и пріидоша ко іюдеомъ, глаголюще, яко обыдохомъ всѣ предѣлы и горы и не обрѣтохомъ Іс҃а, но обрѣтохомъ Іосифа, иже отъ Аримафія. И услышавше о Іосифѣ, и порадовашася, даша славу Богу Іизраилеву. И совѣтъ сотвориша вси, да быша како призвали Іосифа, и написаша епистолію и послаша к нему, глаголюще: «миръ тебѣ, господине Іосифе, и всему дому твоему; вѣмы, яко согрѣшихомъ Богу и тебѣ, и молимся твоему бл҃честву, потщися (33) пріити до насъ, ко отцемъ и чадомъ твоимъ, оскорбѣхомбося о тебѣ зѣло, яко затворивше тя въ темницѣ и запечатлѣвше, послѣди не обрѣтохомъ тя, и увѣдѣхомъ, яко (зло) совѣщаніе сотворихомъ о тебѣ, но Господь Богъ избави тя и разруши Богъ совѣтъ таковый, бывшій на тя, честныи отче (34) и честнѣиши всѣхъ людій». Избравше отъ всего собора з҃ мужіи избранныхъ, любящихъ Іизраиля, ихъже самъ Іосифъ любляше зѣло, и рекоша вся старѣишины Іи҃левы: «идѣте, да аще пріиметъ Іосифъ епистолію и прочтетъ ю, да вѣсте, яко пріидетъ к намъ с вами; аще ли не прочтетъ ю, да вѣсте, яко озлобленъ есть на насъ и не хощетъ пріити; вы же, цѣловавше его, дадите ему миръ и возвратитеся». И благословиша ихъ и послаша. И пріидоша мужіе ко Іосифу, и поклонишася ему и рѣша: «миръ тебѣ и всему дому твоему». — Онъ же рече: «миръ вамъ и всѣмъ людемъ издалеча Іи҃левымъ (35)», И даша ему епистолію, и пріимъ Іосифъ и прочетъ, и облобыза епистолію, и благослови Бога и рече: «благословенъ Господь Богъ мой (36), иже посла ангела своего и покры мя подъ крылѣ свои». И уготова имъ Іосифъ трапезу, и ядоша и пиша, и почиша ту и спаша; и паки урániша и молиша Богу, и осѣдла Іосифъ осла своего и поиде с мужи тѣми. И пріидоша во градъ святый Іерусалимъ, изыдоша во срѣтеніе ему вси, и возваша вси к нему. Іосифъ же цѣловавъ всѣхъ, и рече имъ: «миръ вамъ». — И цѣловаша вся людіе Іосифа, и сотвориша молитву вкупѣ с нимъ. И видяще зракъ лица его преславенъ, и дивляхуся. И поятъ его Никодимъ въ домъ свой, и сотвори Никодимъ гощеніе веліе и призва Анну и Каіяфу, (и) старѣишины левитскія, въ домъ свой. Іосифъ же пребысть в дому (37) Никодиму, и пріатъ ихъ Никодимъ, и рекоша к нему: «миръ тебѣ паки и честному Іосифу». И введе ихъ въ домъ свой, и сѣдоша на вертоградѣ своемъ. Пріиде же Іосифъ и сѣде посредѣ Анны и Каіяфы, и не смѣяше никтоже рещи слово к нему. И рече к нимъ Іосифъ: «что есть, еже призвасте мя к себѣ?» — Отверзъ уста своя Никодимъ, и рече к нему: «вѣси ли, честныи отче, учители, священницы и левиите, что ищутъ увѣдѣти отъ тебе глаголъ?» — И рече имъ Іосифъ: «не вѣмъ, что хотятъ слышати; вопрашаите мя, и азъ отвѣщаю». И пріемше законъ, и закляша Іосифа глаголюще: «даждь славу Богу Іи҃леву и исповѣданіе ч҃то, яко да не утаиши насъ ни единого слова». Рекоша к нему: «озлобихомся много на тя, яко испроси тѣ-

(33) *Въ другой рукописи:* помолися Богу Израилеву, потщися *и проч. Греч. текстъ ср. у Тило, стр. 636.*

(34) *Это мѣсто, какъ и нѣкоторыя другія, различно передается въ разныхъ редакціяхъ сказанія: въ греческомъ текстѣ у Тило:* κατὰ σοῦ, τίμιε πάτερ Ἰωσήφ. Καὶ ἐξελέξαντο ἀπὸ παντὸς Ἰσραὴλ ἑπτὰ ἄνδρας φιλοῦντας τὸν Ἰωσήφ, οὓς καὶ αὐτὸς ὁ Ἰωσὴφ λίαν ἐφίλει κ. τ. λ. *Въ латинскомъ:* Pax tibi, domine Joseph, honorabilis ab omni plebe. Et elegerunt septem viros, amicos Joseph etc. *Thilo*, p. 636 — 637.

(35) *Въ греческомъ:* Εἰρήνη ὑμῖν καὶ παντὶ τῷ λαῷ Ἰσραήλ. *Thilo*, p. 638.

(36) *Въ другой рукописи:* иже избави Израиля, и не изліяхъ кровь его неповинную; благословенъ Господь Богъ мой *и проч. Ср. Thilo, p. 638.*

(37) *Въ Погод. рук. пропускъ; въ другой рук. это мѣсто читается такъ:* Іосифъ же пребысть въ дому Никодимовѣ; па утріи же, въ день пяточный, собрашася вси въ дому Никодимовѣ, и пріятъ ихъ Никодимъ *и проч.*

ло Ісово и погребе честно въ гробѣ, и сего ради затворихомъ тя въ темницѣ и врата запечатлѣхомъ, въ суботу заутра отверзохомъ двери, и не обрѣтохомъ тя, и зѣло оскорбихомся и во удивленіи бысть всякъ человѣкъ даже до вечера; и нынѣ скажи намъ яже о тебѣ, что бысть?» — Рече Іосифъ: «вѣсте убо, въ день пятка, тотъ вечеръ во вторыинадесять часъ, въ той часъ затвористе мя, быхъ ([38]) въ суботу исполнено. И по семъ в полунощи, стоящу ми на молитвѣ, абіе хлѣвина, въ нейже бѣхъ затворенъ, обѣсися о четырехъ углѣхъ, и видѣхъ яко свѣтъ предо очима моима, и пристрашенъ быхъ и падохъ на землю, и пріатъ мя нѣкто за руку и изведе мя отъ мѣста, идѣже бѣ падъ ну и потъ отъ главы моея изліася и сниде до ногу моею, и благоуханіе (мира) пріиде в ноздри мои, истрохъ потъ отъ лица моего, и облобыза мя, и рече ми: «не бойся, Іосифе, но отверзи, Іосифе, очи твои, и виждь мя, кто есмь, иже глаголю ти». И возрѣвъ, и видѣхъ Іса, и пристрашенъ бѣхъ, и мнѣхъ — привидѣніе ми есть, и начахъ молитву творити. И вы вѣсте, аще кому привидѣніе будетъ, той начнетъ молитву творити, и отбѣгнетъ отъ него непріазнь, и онъ паче молящеся со мною, и видѣхъ азъ, яко не отбѣгаетъ, но той паче со мною молится, и рѣхъ ему: учителю Иліа! — Онъ же рече ми: нѣсмь азъ Иліа. — И рѣхъ (ему): кто еси ты (гди)? — И глагола ми: азъ есмь Христосъ, егоже испросилъ еси у Пилата, и снятъ мя со креста, и погреблъ мя еси честно въ новемъ своемъ гробѣ, и плащаницею и миромъ обвитъ, и сударь положилъ еси на главѣ моей и на образѣ моемъ, и камень великъ возложилъ еси на гробъ. — Азъ же рѣхъ к нему: покажи ми мѣсто, идѣже положихъ тя. И приведе мя и показа ми мѣсто, идѣже положихъ его, и сударь, иже бѣхъ положилъ ему на главу. И тогда разумѣхъ, яко Існ есть, и ятъ мя за руку и постави мя посредѣ дому моего, сущимъ дверемъ затвореномъ, и упокои мя на одрѣ моемъ и рече ми: миръ тебѣ, и облобыза мя, и заповѣда ми, глаголя: до м҃ днiи да не изыдеши изъ дому своего, азъ убо иду ко ученикомъ моимъ избраннымъ».

(Глава XVI). Сія же словеса слышахъ азъ ([39]), и старѣишины, и князи и первосвященницы отъ Іосифа, и падоша на лицы своемъ и быша яко мертви, и ни ядоша же, ни пиша до самого вечера. И призва Никодимъ Іосифа и вся старца, Анну и Каіафу, и рече: «ставше на нозѣ свои, сѣдете». И рече имъ: «вкусите хлѣбъ и укрѣпите, яко утреніи день субота есть». И въставъше, молитву сътворивъше, ядоша же и пиша; и иде коиждо въ свой домъ. И заутра паки, въ суботу, сѣдоша вси первосвященницы и книжницы, стязающеся другъ другу глаголюще: »что се есть гнѣвъ падшіи на насъ, яко мы вѣмы родителя его, отца и матерь»? — Рече Леввитъ учитель: «родителя его вѣмы, яко бояхуся Бога и молитвы своя николиже оставляху, и десятины на всяко лѣто отдающе Богу, и егда родися Ісъ, тогда принесоста родителя его въ храмъ, и жрътвы и всесожженія даяху Богу, и Симеона видѣхъ, како пріатъ его великій учитель Симеонъ въ руку свою, и рече: нынѣ отпущаеши раба своего, владыко, по глаголу твоему, с миромъ, яко видѣсте очи мои спасеніе твое ([40]), — и благослови Симеонъ Бога и рече къ матери его: что воздамъ тебѣ, мати, о отрочати семъ? — И рече Марія: что благое, гди мой. — И рече Симеонъ к ней: сей убо лежитъ на паденіе и на востаніе многимъ во Іили, и въ знаменіе пререкованно, и тебѣ самой душу оружіе проидетъ ([41]), и отъимутся отъ многихъ сердецъ помышленія». — Глаголаша ему вся старѣишины: «хощемъ отца твоего видѣти». И посла за отца своего, и

([38]) *Въ другой рукописи:* и пребыхъ.

([39]) *Должно быть просто:* слышавъше; *въ греч.:* Καὶ ἀκούσαντες οἱ ἀρχισυνάγωγοι *κ. τ. λ. Thilo.* p. 652.

([40]) *Въ другой рукописи приведены вполнѣ эти извѣстныя слова Симеона:* ...еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей, свѣтъ во откровеніе языкомъ и славу людей твоихъ Израиля. *Также и въ греч. текстѣ, Thilo p. 654.*

([41]) Διελεύσεται ῥομφαία, — pertransibit gladius. *Thilo,* p. 654.

пріиде отецъ его, и глагола имъ(42): «убо что хощете его еще слышати, почто не вѣруете сыну моему, якоже глаголетъ блаженный праведный великій Симеонъ, той научи его закону божію». (И р҃е ему): «убо паки рцы намъ истинное слово божіе: аще сице есть, якоже глаголеши(43)». Тогда вси старѣишины и священницы леввитьстіи рѣша: «пріидѣте, паки пошлемъ въ Галилѣю к тремъ онѣмъ мужемъ, яже пріидоша, проповѣдающе о поученіи и востаніи І҃совѣ, да скажутъ вамъ, яко видѣша его вознесъшася». И послаша и рекоша к нимъ: «учителю Адда и учителю Финея и учителю Илія, миръ вамъ и всѣмъ домашнимъ вашимъ; вѣдомо же буди вамъ, яко взысканіе много бысть въ соборѣ о вещи І҃совѣ; послахомъ к вамъ паки, да пріидѣте во святый градъ Іерусалимъ». Услышавше мужіе се, яко требуютъ ихъ в соборѣ, воставше и молитву сотворше, и идоша с миромъ во Іерусалимъ. И на утрей собравшеся вси, и сѣдоша на соборѣ, и вопросиша ихъ, глаголюще, яко «видѣсте ли І҃са на горѣ Елеоньстѣи, учаща ученики своя и вознесшася на небо»? — (Они же рѣша): «якоже видѣхомъ его возносящася, тако и повѣдахомъ». — И рече Анна к сонмищу: «поимете которогождо особь и опросите ихъ отаи, да видимъ, аще тако равно соглашаются вси тріе». И разлучиша ихъ другъ отъ друга, и призваша прежде Адда, и вопросиша его: «скажи намъ истинну, какъ видѣлъ еси І҃са?» — Отвѣщавъ, и рече: «сѣдящу ему на горѣ, и учаше ученики своя, и абіе вознесеся облакомъ, иже паде нань и на ученики его(44); и прежде ученики его осташа и ужасошася вси, падаху же ученицы его ницъ на землю, молитву воздающе». — И призваша паки Финея и вопросиша его: «скажи намъ истинну, како видѣлъ еси І҃са?» — Онъ же такожде отвѣща, якоже и Адда. И тако" и Илія учитель. И рече соборъ весь: «пишетъ въ законѣ Моисеовѣ, яко усты двоихъ или трехъ свѣдѣтель станетъ всякъ глаголъ». — И рече Аудинъ учитель (45): «пишетъ въ книгахъ — преставися Енохъ и не бысть его, яко взятъ его Богъ». — И рече Аиръ учитель: «святаго Моисея смерть слышахомъ, пищетъ бо о смерти Моисеови усты господни, не увѣдѣ же никтоже гроба его до днесь. И рече Леввитъ учитель: «что есть, еже рече Симеонъ великій, — сей лежитъ на паденіе и на востаніе многимъ во Іи҃ли, и во знаменіе прерѣкованное?» — Рече же Илія учитель (46): «пишетъ другое в законѣ, яко азъ послю ангела моего (47), иже хранитъ тя во всякомъ пути блазѣ, яко имя мое пронесосте». — Тогда отвѣща Анна и Каіафа, и рекоша: «о всемъ право глаголасте писаныхъ въ законѣ Господни, яко Енохову смерть никтоже видѣ(48), а І҃са на судѣ Пилатовѣ видѣхомъ его раны пріемша, и оплеванія пріемъ на лицы своемъ, и связанъ бысть, и воини терновъ вѣнецъ возложиша на главу его, и осужденіе пріемъ отъ Пилата, и на крестѣ распятся, и два разбойника с нимъ, и оцтомъ напоиша его и желчію, и прободоша ребра его копіемъ; тѣло его погребе Іосифъ въ своемъ гробѣ; что се, еже глаголете, яко воскресе? — глаголютъ сіе тріе учителіе, яко видѣхомъ его возносящася на небо (49).

Еще же и Леввитъ глаголемая нѣкая Симеономъ великимъ: сей лежитъ на паденіе и на востаніе многимъ во Іи҃ли и во знаменіе прерѣкованно». И рекоша вси учителіе ко всемъ людемъ и ко всему собору: «аще убо отъ Бога бысть се, будетъ дивно предъ

(42) *Такъ въ другой рукописи; въ Погод.* ему.

(43) *Этого эпизода о призваніи отца левита нѣтъ ни въ греч., ни въ лат. текстахъ у Тило и Фабриція.*

(44) *Въ другой рукописи:* ...Нань и на ученики... преже и потомъ вознесеся на небо облакомъ тѣмъ, а ученицы его восташа *и проч.*

(45) *Въ греч.* ὁ Ἀδδᾶς διδάσκαλος; *въ латинскомъ:* Annas et Caiphas dixerunt. *Латинскій текстъ въ этомъ мѣстѣ короче греческаго и славянскаго.*

(46) *Въ греч.* ῥαββὶ Ἠσαΐας, *такъ и въ другомъ нашемъ спискѣ. Въ латинскомъ совсѣмъ недостаетъ.*

(47) Предъ лицемъ моимъ, *прибавлено въ другомъ спискѣ.*

(48) *Сходно съ греч. текстомъ у Тило; въ другихъ рукописяхъ прибавлено еще:* ни Моисеову смерть ни Ильино предложеніе никтоже не видѣ. *Сравн. латинскій текстъ у Тило,* p. 663 *и прим.*

(49) *Здѣсь оканчивается XVI-я глава греческаго текста; наши списки не имѣютъ дальнѣйшаго продолженія разсказа, потому что подлинникомъ ихъ былъ испорченный и неполный текстъ, греческій списокъ котораго указанъ у Тило,* p. 664–665.

очима нашима: видяще же видите весь домъ Іилевъ, яко писано есть: проклятъ всякъ человѣкъ обѣшенъ на древѣ; другое списаніе: бози, иже не сътвориша небеси и земля, да погибнутъ». Рѣша учителіе (и) леввите другъ другу: «аще бо до самого глаголемаго явимъ память его, видите, яко продолжится до вѣка, (и) воздвигнетъ себѣ люди новы». Тогда([50])завѣщаша старѣишины, священницы и леввите (ко) всему народу, глаголюще: «слышите, людіе Іилви, проклятъ всякъ человѣкъ (будетъ), иже поклонится дѣлесемъ человѣческимъ». Рѣша вси людіе: «аминь, аминь». И прочее вси воспѣша людіе (Господу Богу и рекоша): «благословенъ Богъ, иже дастъ упованіе сыномъ Іилевомъ о всемъ, иже глагола: не спаде ни едино слово отъ васъ, яже глагола къ Моисею, рабу своему, и да буде Господь Богъ с нами, якоже бѣяше со отцы нашими; не погуби насъ, Господи, и не отрини насъ, и ходити по всѣхъ путехъ твоихъ, и сохранити заповѣди твоя и судбы твоя, якоже заповѣда отцемъ нашимъ; будетъ Господь Богъ единъ, и имя его едино, Господь царь нашъ, и тои спасетъ насъ, и нѣсть тебѣ подобенъ никтоже; веліи еси, Господи, и велико имя твое, и силою твоею изцѣли насъ, Господи, и исцѣлени будемъ; спаси насъ, и спасени будемъ, яко достояніе твое есмы; и не оставитъ Господь людіи своихъ, имени ради своего великаго». Воспѣша вси, и отъиде кождо въ домъ свой, многимъ невѣріемъ обьюродиша. Пилатъ же, яко слыша о воскресеніи и о вознесеніи Ісовѣ, зѣло велми убояся и рече: «аще о семъ слышано будетъ у кесаря?» — сѣде и написа епистолію, и посла къ кесарю (Тиверію) въ Римъ, глаголя сицевая:

Державному и страшному Тиверію, великому кесарю, Пилатъ рабъ твой, иже отъ восточныхъ странъ начало имый твоею властію и повелѣніемъ. Се же пишу по велицѣй области твоей, страхомъ обдержимъ о нѣкоеи вещи, бывшеи во время се, вси бо епарси, в немъ же обрѣтаются держащіи, есть нѣкіи отъ градовъ, нарицаемы Іерусалимъ, в немъ же собрашася весь народъ іюдѣискіи, и предаша ми нѣкоего человѣка, глаголемаго Іса, многая злая о немъ глаголаху, и(же) не возмогоша ни единѣмъ словомъ осудити его. Едина же въ нихъ есть ересь, яко въ суботу отъ всякого дѣла упражняются, а Ісъ не празднаше въ суботу, но яко дѣлаше во иныя дни, тоже и въ суботу творяше, а дѣло ничто же не творяше, по точію исцѣленія творяше великая, слѣпыя просвѣщая, сухорукія и хромыя исцѣляше, и слукія ([51]) исправляше, и прокаженныя очищаше, и мертвеца многія воскреси, и разслабленыя лѣты многи имущихъ исцѣли, ихъ же боги наша не могутъ сотворити николи же, а Ісъ творитъ. И четтверодневна нѣкоего мертвеца, именемъ Лазаря, словомъ единемъ воскреси, имя его точію возвавъ, истлѣвша суща воздвиже изъ гроба съ благоуханіемъ. И бѣснующихся въ вертпахъ и горахъ прилагающихся словомъ исцѣли и цѣломудрыхъ показа, и жены слукія словомъ здравы сотвори, отъ многихъ лѣтъ стражущихъ. Чюдеса же велика и знаменія сотвори Ісъ. Число знаменіемъ, яже въ морѣ и на земли, безъ мѣры и многа, елико слышахъ всегда и видѣхъ. И того убо іюдейскіи родъ, Архилла, Филиппъ, Анна и Каіафа совсѣми своими людми пріемше, и предаша ми яко злодѣя. Ничтоже не можахъ обрѣсти вины на немъ, точію яко суботу не хранитъ. Азъ же видѣхъ неправду ихъ, иже творяху на Іса и хотяще его убити, и много подвизахся отъ рукъ ихъ избавити его, но не возмогохъ, но вси народи и воини зваху, да распнется. И видѣхъ азъ крамолу ихъ великую, иже творяху на мя подвизающеся, и отдахъ Іса воли ихъ. И связаша его и сотвориша крестъ и распяша и. Егда распяша его, абіе солнце въ полудне помрачися и тма бысть по всей земли, и звѣзды съ небеси спадоуша, и луна въ кровь преложися. Умершу же Ісу на крестѣ, и завѣса церковная раздрася на двое, и земля потрясеся,

---

([50]) *Такъ въ др. рукописяхъ; Погод.* егда.

([51]) *Въ другой рук.* глухія.

и каменіе распадеся ([52]), и пропасти явишася до преисподнихъ аду, и гроби отверзошася, и всташа нѣцыи отъ мертвыхъ, ихъ же тіи сами именуютъ іюдѣи, и нарицаютъ ихъ праведники: патріархъ Авраамъ и Исаакъ, и Іяковъ, и иніи мнозіи съ ними, и явишася многимъ па долгъ часъ, и паки невидими быша, якоже свидѣтельствоваша мнози отъ іюдей. И видѣша онѣхъ всѣхъ пророкъ и праведникъ, иже преставишася прежде трехъ онѣхъ тысящь лѣтъ и пятисотъ. Азъ же ихъ многихъ видѣхъ. Трясашеся земля отъ шестаго часа дни до ѳ҃-го, въ пятокъ. И поздѣ бывшу въ суботу вечеръ, громъ бысть съ небеси, и свѣтъ явися свѣтелъ паче солнца еще въ полунощи, явишася мужіе высоцѣ зѣло славою, одѣяни пресвѣтлою одеждею, зваху, глаголюще: «распныися Христосъ воста, восходите на небо вси праведницы, иже во адѣ порабощени». Пресвѣтлыхъ же онѣхъ юношь зовущихъ числомъ бяше ихъ неисчетно, всю же нощъ ту бысть неизреченныи гласъ. А въ пропастехъ тѣхъ земныхъ, иже тогда земля сътвори, мнози пропадоша и погибоша, и не обрѣтошас҃, иже на Іс҃а подвигошася. И не въ видѣніи бывше тогда, сицевому азъ самовидець быхъ, и страхомъ одержимъ изступленіемъ ума моего, — и рѣхъ, якоже видѣхъ и слышахъ ([53]). Тѣмь же трепещущи онѣхъ видѣніи, и боюся твоего величества. Писахъ и послахъ твоему величеству, яже быша о Іс҃ѣ, якоже видѣхъ во ону нощъ смерти его, яже содѣяшася на Іс҃а. О семъ убо написахъ на увѣдѣніе твоему вл҃чьству.

Приспѣвшу же сему писанію въ Римъ къ кесарю, и прочтеся предъ всѣмъ множествомъ князей и народа предстоящихъ. Вси удивишася и ужасошася отъ сицеваго безаконія Пилатова, яко ([54]) толика знаменія и чюдеса содѣяшася по всей земли. И яростію исполнися кесарь, и посла воины, повелѣ привести Пилата въ Римъ. (И приведенъ бысть Пилатъ въ Римъ). И услыша кесарь, яко доспѣ въ Римъ Пилатъ, и абіе вънидe кесарь въ храмъ боговъ своихъ, и сѣде на престолѣ, и вси князи с нимъ, велицѣ же и маліи, и вся воиньства с нимъ силъ его. И повелѣ привести Пилата и поставити рѣчь ему. И рече кесарь к нему: «что яко смѣлъ еси сицевая сътворити, о злочестиве, видѣвъ знаменія и чюдеса о мужи ономъ; а ты, таковое злодѣйство сотворивъ, весь миръ погубилъ еси?» — Пилатъ же рече: «державный и страшный царю, азъ не повиненъ есмь сему, но начинателіе и повинницы ему *(sic)* суть іюдеискіи родъ». — Кесарь же рече: «которіи суть?» — Глагола Пилатъ: «Архелла, Филиппъ, Анна и Каіяфа, и весь родъ іюдѣискіи». — И рече кесарь: «то совѣту ли еси ихъ послѣдовалъ и се сотвори, окаяние?» — Пилатъ же рече царю: «неистовенъ есть родъ еврейскій, не повинуются твоей державѣ». Кесарь же рече: «да егда предаша ти его, подобаше ти пріати его со храненіемъ велицѣмъ, и послати его ко мнѣ, а не послушати онѣхъ, ни распяти таковаго мужа, праведника суща, толика знаменія благая сотворша, якоже ты самъ свѣдѣтельствуешь; паче же, еже титлу написалъ еси на распятіи да вы и рекосте: се есть царь іюдѣйскій, Іс҃ъ Хр҃тосъ». И се рекьшу кесареви и именовавшу имя Христово, и абіе стоащіи бози кесаревы, златіи и сребряніи, и вси идоли внезапу падошася ([55]), и быша яко прахъ, а кесареви сѣдящу со всѣми силами, и ужасошася вси и вострепеташа, своихъ боговъ видяще пагубу внезапу имени ради Іс҃ова, и единемъ богомъ изрекохъ, — страхъ и трепетъ нападе на всѣхъ князѣхъ и на всѣхъ людѣхъ. И тако отъиде въ домъ свой, чюдяся бывшему. Повелѣ же царь съ твердостію державти Пилата. Во утріи же день сѣде кесарь на престолѣ, и повелѣ привести Пилата предъ всѣми князи и людми. Повелѣ паки вопросити Пилата предъ всѣми о Іс҃ѣ, гла-

([52]) *Въ другой рук. прибавлено:* и разсядеся земля и пропасть явися.

([53]) *Въ другой рукоп.* и зрѣхъ, якоже никогда же видѣхъ и слышахъ.

([54]) *Въ рукописи* яко и отъ *поставлены въ обратномъ порядкѣ.*

([55]) *Въ др. рук.* падоша и сокрушишася.

голя: «глаголи истинну, о злочестиве, яко твоего ради злочестиваго дѣиства, иже сотворилъ еси на Іс҃а, нынѣ яви(ся) злочестивыхъ ти дѣлъ дѣяніе, толико и таковыхъ боговъ погубитися. Глаголи убо, кто бысть распныися; имя его точію помянухомъ, и погубихомъ боги наша». — Пилатъ же рече: «убо елика ти писахъ о немъ твоему величеству, истинну писахъ, яко вси бози наши, ихъже мы вѣмы, нѣсть ему точенъ ни единъ отъ нихъ». — Кесарь же рече: «да что тако смѣлъ еси сотворити о немъ? Не убоялися поне моеа державы, но паче злосовѣщалъ еси о моемъ царствіи, егоже боится вся земля и вселенная». — Пилатъ же рече: «беззаконніи и непокорніи іудеи се сотвориша». Яростію же исполнися кесарь и совѣтъ сотвори со всѣми кня³ми и силами своими и повелѣ писати писанія на іюдея безбожныя, сице глаголя: «великіи кесарь, всея вселенныя царь, Лукіяну, первому областнику восточныа земли, радоватися. В настоащее се время, бывшее смѣяніе отъ живущихъ во Іерусалимѣ и прочихъ градѣхъ іюденскихъ, и беззаконное дѣиство познахъ, иже сотвориша, яко бога нѣкоего, Іс҃а глаголемаго, съ Пилатомъ распяша. Согрѣшенія ихъ великая, якоже видѣхомъ солнце померче, земля разсѣдашеся, весь миръ въ пагубу впаде, аще не бы паки онъ своимъ повелѣніемъ укротилъ; тѣмьже и ты повелѣніемъ моимъ (скоро) множество вой собери, и шедъ съ силою, и расплѣни и поработи весь родъ еврейскіи на порабощеніе, постави ихъ по всѣхъ языцѣхъ, и умали и смири ихъ, всю землю еврейскую, порабощеніемъ, и не явитися на земли ихъ отъ рода своего, ни царства, ни княжества имѣти, лукавьства такова исполнени суще».

Доспѣвшу же писанію сему на восточную землю до великого князя Ликинія, абіе страхомъ великимъ пріемъ кесарево повелѣніе, и повелѣ тысящникомъ и сотникомъ скоро кесарева повелѣнія совершити, со страхомъ велицѣмъ. И воиньство много собравъ, и расплѣни весь родъ іюдейскіи, и сотвори ихъ по всѣхъ языкохъ, даже и до днесь. Вся же о сихъ быша, и увѣдѣ кесарь, яже сотвори Ликиній на іюдейскій родъ, и угодно бысть ему. Паки приложи кесарь вопрошеніе и отвѣтъ на Пилата сотвори, и повелѣ нѣкоему отъ кня³, именемъ Алвіе, главу ему отсѣщи, и рекъ сице: «понеже Пилатъ таковое смѣяніе сотворилъ, на таковаго праведника убійство смысли, главу ему отсѣщи за то». И изведоша Пилата на усѣкновеніе, и ста на часъ, помолися (56) Іс҃у, и тако преклонися, и главу ему отсѣкоша и скончася. Мы же всегда прославляемъ Господа Бога и Спаса нашего Іс҃а Хр҃та, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ.

(О приходѣ въ Римъ Маѳы, сестры Лазаревы) (57). Въ тоже время пріиде въ Римъ ко царю Августу кесарю Маѳа, сестра Лазарева, отъ Іерусалима, и рече ко царю на Пилата: «Гдн҃ царю, послушаи мене, женѣ страннѣ, отъ Галилея пришедши, глаголати тебѣ пріидохъ на Пилата. Послушаи глаголъ моихъ, еже ти скажу истинну». — Царь же рече: «отъ коея земля пришла еси?» — Маѳа же рече: «отъ земля мадіамьскія есмь, пріидохъ о правдѣ глаголати тебѣ». — Царь же рече: «глаголи, еже хощеши». — «Господи, явися мужь крѣпокъ и силенъ, егоже земныхъ никтоже изрещи можетъ. Онъ мертвыя воскрешаше, и слѣпыя просвѣщаше, прокаженныя очищаше, духи нечистыя прогоняше; сей же Пилатъ предалъ его на распятіе іюдеомъ; они же распяша его и нѣкіи отъ воинъ прободе ребра его, изыде кровь и вода. И то видѣ Логинъ сотникъ, свидѣтельствова ми». Тоже слышавъ царь Августъ, таковыя глаголы о Христѣ и въ сладость вопрашаше ю, и рече: «о жено, во истинну ли глаголеши, яко таковъ былъ человѣкъ? Можетъ ли инъ кто изрещи, яко тако есть?» — Маѳа же рече: «господи царю, мой братъ бѣ Лазарь умерлъ и во гробъ положенъ и погребенъ бысть д҃ дни, воскреси четверодневна мертвеца, и вси прокаженіи и слѣпіи, ихъ же исцѣли, то вси

(56) *Въ друг. рукоп.*: ста нача молитися.

(57) *Это сказаніе извѣстно у насъ и въ другихъ болѣе подробныхъ редакціяхъ, и собственно говоря не имѣетъ связи со сказаніемъ, приписываемымъ Никодиму.*

в мирѣ здрави ходятъ». — Царь же рече: «во истину пошлю во Іерусалимъ, и приведутъ ми свидѣтелей отъ недужныхъ, ихъже исцѣли». И посла царь слугу своего Капсофа, и Марѳе рече: «иди во Іерусалимъ и приведи ми истинныхъ свѣдѣтель, и азъ вѣрую словесемъ ихъ». И тако позназша вси іерусалимляне истинное кесарево посланіе, и сошедшеся вси, единогласно написаша писаніе къ царю, глаголюще: «воистину право глаголетъ Марѳа», — и послаша съ нею въ Римъ Логина сотника и Лазаря, истинныхъ свѣдѣтель. Они же пріидоша въ Римъ и внидоша къ царю въ полату. И полата же потрясеся велми. Царь же рече: «се знаменіе, еже творится, веліе чюдо есть». — И рѣша боляре ко царю: «господи, егда сихъ людій ради тако творится, еже пріидоша отъ Іерусалима глаголати о Христѣ распятомъ»? — Августъ же царь рече: «изыдѣте вси вонъ ис полаты моея», — и паки рече: «внидѣте вси по единому въ полату, да видимъ, кого ради трясется домъ мой». И спце вси внидоша въ полату; егда же Логинъ вниде, потрясеся полата велми паче перваго, и вси людіе страхомъ великимъ одержими бѣша, и отъ страха не можаху зрѣти к Логину. Рече к нему царь: «человѣче, кто еси ты, иже тебе ради хощемъ погибнути?» — Отвѣщавъ Логинъ, рече: «господине царю, егда нѣсть мене ради, но ради Христа моего и Бога распятаго, егоже прободе нѣкія отъ воинъ въ ребра копіемъ на крестѣ, и изыде кровь и вода, и солнце померче, и каменіе распадеся, и здѣ есть человѣкъ Лазарь, егоже воскреси изъ гроба». Царь же рече: «да воистину вѣруемъ о комъ есть, и почто тебе ради домъ мой трясется; повѣждь ми истинну, но вси мы страхомъ одержими есмы тебе ради тако». — Логинъ же рече: «егда же зане риза его на мнѣ есть?» — Царь же рече: «изыди вонъ и совлецы съ себе ризу». Изыде Логинъ и снятъ съ себе боготканную ризу Господню. Егда вниде Логинъ въ полату, и не бысть трясенія, ни страха, ни трепета. Царь же имяше въ носѣ своемъ живу язву и много пакостяше ему, и не можаху врачеве исцѣлити его отъ язвы тоя. И рече царь: «аще бы богъ той здѣ былъ нынѣ, исцѣлилъ бы мя отъ болѣзни сея». Марѳа же рече: «господине царю, аще и на небесѣхъ есть, нарицаи имя его, то именемъ своимъ исцѣлитъ тя». Царь же вопроси: «да како нареку имя его?» — Марѳа же рече: «прекр҃ти болѣзнь свою и рцы: во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Царь же тако сотвори. Тогда язя паде предъ нимъ. Егда то видѣ Августъ царь, приспѣ сердце его съ трепетомъ, и припаде къ Лазарю и къ Логину. и собра царь вся воя своя, и иде во Іерусалимъ. И собра вся ерея жидовьскія, и книжники и прочая князи и властели, и повелѣ иссѣщи ихъ отъ мала и до велика, дондеже паде тма на нихъ и по домомъ ихъ. И иссѣкоша жены ихъ и дѣти, на которыхъ паде тма. Царь же повелѣ престати отъ сѣча, и тогда тма отъятся отъ нихъ, перечте ихъ царь и обрѣте ихъ ҂г и тѣхъ дастъ царь всяку граду и по два разсѣя ихъ. Царь же, ятъ Пилата, а Каіафа убѣжа въ пустыню, и скрыся въ пещерѣ. Пилатъ же моляшеся, глагола и *(sic)*: «господине царю, не посѣцы мене скоро, но даи же ми мученіе, и егда како и азъ причтенъ буду въ стадо избранное». Августъ же царь, умучивъ его велми, Пилатъ же, възирая на небо, моляшеся, глаголя: «помилуй мя, Христе Боже всесилне, и пріими мя съ собою и да за рабы своя прочая и остави». Гласъ же бысть съ небеси, глаголя къ нему: «радуйся, возлюбленниче мой, стоя у престола Отца моего предстоиши». Егда усѣкнуша его, тогда ангели взяша главу его нанебо. И по осми днехъ изыде царь на полѣ и изъгна селеня о агары своими, и ста елень предъ пещерою тою, идѣже скрыся Каіафа. Царь же стрѣли въ еленя, и Каіафу удари въ сердце. И поиде отрокъ царевъ, хотя взяти стрѣлу, и обрѣте Каіафу лежаща, стрѣлою уязвлена, и повѣда царю. Царь же, видѣвъ, и рече: «слава тебѣ, Христе Боже, великая и страшна сутьдѣла твоя, и пріими молитву мою, еже не видѣхъ тебе, и вѣрую тебѣ единому Сыну Божію, емуже слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

ПОСЛАНІЕ

ПИЛАТА КЪ ТИВЕРІЮ КЕСАРЮ.

ПОСЛАНІЕ ИЗЪ ЕРУСАЛИМА ОТЪ ПИЛАТА ВЪ РИМЪ КЪ ТИВИРІЮ КЕСАРЮ РИМСКОМУ О СОДѢАНЫХЪ ОТЪ ГОСПОДА.(1)

(Изъ Румянцовскаго сборника XV—XVI в., № 358, л. 274—290).

Великому, дръжавному, благочестному, велми строиному (2) Тиверію кесарю, — азъ Пилатъ Припонтской, восточныа страны область придерь, възвести требуа твоему благочестью, трепетомъ и страхомъ многымъ одержимъ есмъ, дръжавный царю, въ настоащомъ семъ времени истину показа, яже сдѣаша въ дни сіа (3). Азъ бо сію обдержу область, — нѣкоторая молва воста въ июдѣйстемъ племени, по повелѣнію твоего дръжавьства, азъ сы старишина странѣ той восточной, единъ отъ градъ, наречаемый Ерусалимъ, бысть сицево дѣло въ единомъ святилищи юдѣйска языка, ту въ немъ собиратися всему народу июдѣйску: предаша мнѣ нѣкоего человѣка, глаголемаго Ісуса, многы бещисленыа соблазны нань приносящи, и не могоша ни въ коемьже Ісуса обличити. Едина же бѣ рѣ нань, яко суботы ихъ не храняше, но разоряше, глаголя не сущаго права празника, и многа исцѣленіа творяше благы дѣлы: слѣпыа сотвори прозрѣти и сухія ходити, и мертвыя востави, расслабленыа исцѣли и недугующая, токмо имущи костное сочтаніе, подаваше имъ силу ходити и ристати, словомъ токмо повелѣваше. Ина же етера мощнѣйши вещь, еже есть дивнѣйши отъ богъ нашихъ: четверодневного Лазоря отъ мертвыхъ воскреси словомъ токмо, растлѣнно уже тѣло имущи, червми и смрадомъ, въ гробѣ лежащъ, и възгласи, повелѣ тещи, и никакоже мертво имущи тѣло, но яко женихъ изыде ищертога, тако изыде изъ гроба, благоуханіа же многа исполненъ. И нѣкыа явѣ бѣсящая, въ пустыни живуща... (4).

....Солнцю померкшю всимъ и токмо кругу темну сущю; тоже к сему и полудни, яко и звѣздамъ всимъ свѣтити, но обаче свѣтлость омраченну имѣаху, якоже не вѣстоваше благочестье, еже въ всемъ мірѣ, свѣща вожгоша отъ 6-я годины до вечера, мѣсяць въ крови всю нощь не преста (болѣзноваше); надъ симъ же все множество прилучивши весь міръ колыбашеся отъ неисповѣдимаго труса, хотяше вся тварь во преисподняя

(1) *Это посланіе составляетъ, какъ мы видѣли, часть сказанія о смерти Спасителя, приписываемаго Никодиму: но нерѣдко оно встрѣчается и отдѣльной статьей въ рукописяхъ. Сущность содержанія одна и таже; для сличенія текстовъ, мы приводимъ эту отдѣльную редакцію по списку не совсѣмъ полному, но довольно старому, который любопытенъ по внѣшности и языку; они даютъ понятіе о первобытной формѣ этого, безъ сомнѣнія, очень стараго перевода.*

(2) *Можетъ быть:* страшному; *въ греч.* φοβερῷ.

(3) *Текстъ испорченъ, въ греч.:* φόβῳ πολλῷ καὶ τρόμῳ συνεχόμενος, κράτιστε βασιλεῦ, τὴν τῶν ἐνισταμένων καιρῶν ὄψιν, καθὼς τὸ τούτων τέλος ὑπέδειξε.

(4) *Въ этомъ мѣстѣ рукописи пропускъ, смыслъ котораго легко дополняется по предыдущему списку посланія.*

поглощена быти, якоже имяху крещеніе церковною июдѣйско, катапетазме ихъ церковнѣи раздирати свыше и до низу. Громи же и шуми мнози бываху, яко и всей земли колыбатися и трястися, явиша же во странахъ и мертвецы воскреснуша, якоже и сами июдѣи видѣвши и ркоша: яко видѣхомъ Аврама, Исака, Іакова и кі патріархъ со Моисеомъ (⁵) преже двою ҂а лѣт и ф; нніи же мнози, яже азъ видѣхъ, въ тѣлеси авишася, плачь же творящимъ веліи всима бывшаго отъ нихъ ради безаконіа, погыбели деля закона ихъ, яко законъ ихъ нѣкыми разоренъ бысть; начаша быти и трусове отъ годины ѕ-я, въбьени въ онъ же часъ гвозды въ руци и нозѣ Ісусовѣ, пригвозжденъ бысть на древѣ крестнемъ до вечера. Во едину же суботу, нощью, великь шюмъ со небеси бысть, яко всему съ небеси, седмерицею сугубъ яснѣйшю и свѣтлѣйшю всѣхъ днiи быти, паче отъ г-я ча нощи солнце восія, якоже никогдаже явилося бѣ, и освѣти вся всю, и все небо просвѣтися, яко молніа, внезапу. Тако и му пѣціи во одежахъ красныхъ, во славѣ неисповѣдимой сущи на аерѣ, въпіющи, распныйся Христосъ воскресый (⁶), ихъ же гласъ слышавши *яко* (⁷) величье грома: «слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ! Изыдте отъ ада, порабощеніи въ преисподнихъ аду». Отъ гласъ же ихъ вся горы и холмы колыбахуся и каменіе распадахуся, пропасти на земли великы бываху, яко глубины яви велици быти, и мнозимъ тѣлесамъ въскреснути изъ мертвыхъ умершимъ, и ходити всему множству и въспѣвати великимъ гласомъ: «Христосъ въскресе изъ мертвыхъ, вся умершая воскресивъ и оживи и ада разруши и умертви, и нынѣ рцете ученикомъ Господнимъ, яко варяю вы въ Галелею». — Всю же нощь, владыко благочестивый, свѣтъ не престаяше; отъ июдѣй же мнози умроша, во пропастехъ земныхъ погыбоша, яко ни тѣлесемъ ихъ явитися. Ты глаголы, владыко, на Ісуса бывшая: яко мнети ми привиденіе, никако видѣти мертво и ветхо, его никогдаже не бѣ видѣлъ; едино же соборище оста въ томъ самѣмъ Ерусалимѣ, — вся сборища падоша въ нощи той; тѣмь азъ со страхомъ — въ ужасти быхъ, трепетомъ одержимъ, якоже видѣхъ въ той часъ написавъ вашой дръжавѣ; списавъ же вся, содѣянная отъ июдѣй на Ісуса, послахъ къ вашому благочестью, владыко.

(⁵) *Въ рукописи:* Семеопомъ.

(⁶) *Въ греч.* ἀνέστη Θεὸς ὤν.

(⁷) *Въ греческ.* ὥσπερ μέγεθος βροντῶν.

Донесеннымъ же книгамъ въ Римъ и сказаннымъ Тиверію царю и прочтенымъ, и не малу сбору стоящю ту, пристрашнымъ же бывшимъ имъ Пилатова ради безаконія и не праваго ради суда его, кесарю же ярости исполншю, посла воины, повелѣ предъ ся привести Пилата въ Римъ, связавши. Шедши же воины, приведоша Пилата.

Слышавъ же кесарь (⁸) приведена Пилата въ Римъ, и сѣде на капетуліи въ церкви богъ, со всѣмъ суньклитомъ, и всему множству римску предстоащю, повелѣ привести Пилата, и рече ему кесарь: «глаголи, нечестиве, ты ли е Пилатъ гемона, восточную страну дръжа?» Пилатъ рече: «ей, владыко самодрьжецъ, азъ есмь рабъ вашего тиховства, азъ есмь Пилатъ Поньтскый, отъ Амасіа града Понтеско строа». Кесарь рече: «что сицевая дерзнулъ е сотворити, нечестивый, видѣвъ сице знаменіа такова о человѣцѣ томъ, яко злодѣа смерти горкія предалъ е, имъ же хотѣлъ е весь міръ погыбну, якоже послано тобою сіе писаніе научилъ ны еси». И рече Пилатъ: «азъ, владыко самодеръцъ, безъ вины се сотворихъ, но безъчествъ родъ жидовскый и еврейскый». — Кесарь рече: «кто си суть?» — «Весь народъ жидовскыи въ Ерусалимѣ». — Тиверій рече царь: «что ради воли ихъ послѣдовалъ еси?» — Пилатъ рече: «жестокъ есть и непокоривъ языкь жидовскый, мнѣ же покоренъ вашимъ дръжавствомъ». — Кесарь же рече: «токмо предали ти суть тобѣ, его же тобѣ лѣпо во утверженіе сотвори и послати ко мнѣ, о немъ при-

(⁸) *Въ греч. здѣсь особенное заглавіе:* Παράδοσις Πιλάτου, *Thilo* p. 813.

частіи и распяти мужа. Селика убо знаменіа велика сотворша блага, якоже писалъ е̑ намъ книжнымъ писаніемъ, видѣлъ е̑ хотящому распяти таковыа страсти, и на титлѣ написалъ еси, пригвоздилъ е̑ на древѣ: Христосъ се есть, царь июдѣйскъ». Си рекшю царю, нарекшю имя Христово, абье все мно̑ство богъ падеся и быша яко прахъ, идѣже сѣдяше кесарь въ церкви (съ) сунклитомъ; народъ же ту предстояй и вси, иже со кесаромъ, пристрашни быша бывшаго ради паденія богъ ихъ, словесного ради реченія, страхомъ многымъ одержимо, и отъидоша въ домы своя, дивящися, Повелѣ царь Пила̑ утвердити, якоже вѣсть, да извѣсто испытае̑ о Ісусѣ. На утрее же день сѣдъ царь въ церкви на мѣстѣ своемъ и со всѣмъ сунклитомъ, и нача въпрашати его царь, и рече Пилату: «о проклятый, нечестивый! истинно, яко твоего ради нечистаго осужденіа тщимъ дѣяніемъ, еже во оного человѣка, здѣ показалъ е̑ дѣломъ своего дѣаніа, богомъ моимъ предложи паденіе! Кто бо бѣ онъ человѣкь распный, яко имя его нарекохъ, и вся богы погубихъ?» — Пилатъ же рече: «памяти, рече, владыко самодръжце, еже послахъ къ вашому благочестью, еже истинна нарича̑ть, азъ вѣру яхъ отъ самыхъ вещей, яко болій е̑ богъ нашихъ, егоже мы чтемъ». — Царь рече: «ти что ради сицеву муку нанесе нань, разумѣвъ силу его, всяко хотя зла моему царству?»—«Нечестиваго (*) ради настоанія юдѣй ради се сотворихъ». Ярости̑ исполнився царь, совѣтъ сотво̑ со всѣмъ сунклитомъ, пов̑ повелѣніе написа̑ на июдѣя сице: «Ликинію, старшинѣ въсточныа области, на нечестивыа жыды и архіерея: въ настоящое время дерзости бывши отъ ерусалимлянъ, живущихъ окрестныхъ странѣхъ, безаконныхъ жидѣхъ, Бога ради, глаголемаго Ісуса, съ Пилатомъ распеншимъ Христа, что ради соблазна си весь міръ омраченъ е̑, мало у погыбели не бысть. Повелѣваю ти, восточныя области Ликинію, вкупѣ съ воины пріити и плѣнити великымъ плѣненіемъ Ерусалимъ градъ; симъ повелѣніемъ повинуя, пришедъ, сотвори я на расточеніе въ вся языкы пораработати, прогнавъ, и да не явятся въ градѣхъ своихъ, яко лукавьства полни нарицаются».

Повелѣнію̑ дошедшю на восточную страну, Ликиній, повинувся страхомъ, по повелѣнію изгна вся июдѣя и плѣнники въ всѣхъ языцехъ предасть, работати сотвори. Яко увѣдавъ касарь Тиверій римскый вся бывшая Ликиніемъ, годе̑ бысть кесарю; пакы въпроси царь Пила̑ и повелѣ привести (пре)фекту, именемъ Салдію, главу Пилатову указа усѣщи, рекъ: «яко се̑ руцѣ нанесе на того, и самъ таже получи днесь». Пилатъ же, шодъ на мѣсто, глаголаше: «господине, погуби мене со безаконными іюдѣи и съ нечестивыми пронорливыми, яко азъ на тя руку свою не быхъ положилъ или нанеслъ, но языка ради безаконныхъ, настоянія жидовска, нудившихъ мя. Но Ты вѣси, Владыко мой Господи Ісусе Христе, якоже се въ невѣденіи сотворихъ, не погуби мене съ грѣхы моими, но умилосердися на мя, раба твоего, и Проклу убогую со мною, въ горкый часъ смерти моеа, юже научилъ е̑ прорицати: ничтоже тобѣ, ни праведнику сему имаши на крестѣ пригвоздити̑; ни въ грѣсѣ семъ остави мене, но остави ми прегрѣшеніа вся и въ части праведныхъ причти ны». Скончавшю̑ молитву сію Пилату, приде гласъ съ небеси, глаголя: «блажать тя вси роди о̑чьства языкъ, яко о тобѣ скончаша̑ пророческая прореченіа, ты̑ свѣдѣтель будеши во второмъ моемъ пришествіи», и прочее. Таже усѣкате̑ Пила̑, отсѣче главу въ Римѣ повелѣніемъ Тиверіа кесаря, и се ангелъ Господень пріятъ душю его. Видѣвши ангела Прокла, жена его, и радости испольши̑, и та предасть духъ, и погребены быша оба въ градѣ Римскомъ, славяще Отца и Сына и Духа святаго нераздѣлно во единомъ Божествѣ.

(*) *Въ греч.* ὁ δὲ Πιλάτος ἔφη. Διὰ τὴν παρανομίαν καὶ στάσιν, *и проч.*

ВОПРОСЫ СВ. ВАРѲОЛОМЕЯ.

Воспрашанье стго апла Валъфромѣа.

(Изъ Паисіевскаго сборника XIV в., принадл. Невской Лавры, л. 136—147).

Пре восвреньемъ із мртвыхъ Га нашего Іса Ха, і рекоша апли: «воспрашаемъ Га,—ѿкрыи нам чюса». І ре імъ Іс: «аще ѿложю оубо тѣло плотное, то не могу повѣда вамъ». Егда же погребенъ бывъ и воскрсе, і вси не смѣахуть его воспрашати, ако не баше его видити, ноісполнь бжтва его вѣдомо баше, і приступивъ Валъфромѣі ко Гу Ісу, и ре: «слово ми есть к тобѣ, Ги». — Іс же ре ему: «вѣдѣ, что хощеши воспраша: гли оубо, егоже ты не мниши, но і то ти повѣдаю». — И ре Валъфромѣі: «Ги, егда ты хоташе на кртѣ пригвожденъ бы, и азъ издалеча последовах ти, Ги, і видѣх та на кртѣ ѡбѣшена, і англи с нбсѣ схожаху, і кланахуса твое сртн, і тма бысть; азъ зрѣвъ и видѣх та на кртѣ невидима бывша, гла же точью слышах во преісподни, і вопль і скрежеть бывши вели; повѣжь ми, Ги, камо ѿіде со крта?»

І ре Гь: «блжнъ еси, Валъфромѣю, возлюбленичe моі, ако видѣлъ еси тайну сию, і нынѣ оубо возвѣщю ти вса, ѡ немже ма въспрашаеши: егда невидимъ бы ѿ ѡ крта, тогда снидо въ адъ, изведохъ Адама і вса патреархи, Аврама, Ісака, ІАкова; егда же снидохъ со англы своими во адъ, да стру твердыа затворы і мѣданыа затворы сломлю, і глше адъ ко дьяволу: вижю азъ, акоже Бъ на землю сниде. І зваху англи ко властемъ, глще: возмѣте врата кнази ваши, ѿімете врата вѣчнаа, се бо сходить цръ славы; адъ ж ре: хто есть цръ славы, сходаи с нбсѣ к намъ? Егда же снидо .ф. степениі, и смате адъ, гла: слышю оубо вышнему дышющю і не могу стерпѣ. Дьявол же ѿвѣща, гла: не покараіса, аде, но оукрѣписа, самъ бо Бъ на землю не сни. Егда же сни к-ю .ф. степениі, і звахуть англи і силы: возмете врата, ѿімѣте, се бо цръ славы сходить. — І гла адъ: ѡ лютѣ мнѣ, ако дыханье бие слышю. — І гла дьяволъ ко аду: что ма оужасаеши, аде, пррк есть, і оупобилъса бу, пррка того імеве і приведемъ его сѣмо, ко мнащимъ взыти на нбса.—І ре адъ: хто есть ѿ пррк, повѣжь ми, Енох ли, правдѣ писатель, но не попусти ему Бъ сни на землю пре кончанья ҂ѕ. лѣ; Ілью ли глши местителя, но пре не сни. Что створю, ако ѿ Ба пагуба есть, оуже бо скончанье наше есть, імам бо число в руку моею.—Разумѣв же дьаволъ, ако слово ѿче на землю сходи, і ре к нему: не боіса, аде, оутвердивѣ врата і оукрѣпивѣ верея своа, сам бо Бъ на землю не сниде. — І ре адъ: гдѣ скрыевѣся ѿ лица биа, великаго цра, ѡстави ма, не противиса, пре бо тобе азъ створенъ быхъ. І тогда сотроша мѣданаа вра, і вереа желѣзнаа сломи, і ше, ахъ его, и бихъ его .р.мъ ранъ, і свазахъ его оузами нерѣшимами, ізведохъ Адама і вса патреархи, і придо на кртъ».

І рє ему Вальфромѣі: «Гн, видѣх тя на крстѣ висяща, і англи прѣстояща ти, Гн, і мертвыя востающа і кланяющатися, Гн; повѣжь ми, Гн, кто есть члвкъ, егоже англи принесоша на рука, великъ зѣло, і что гла ему ты, а онъ воздыхаше?» — І рє Ісъ: «то есть Адамъ, первыи члвкъ, его дѣля азъ на землю снидо, і рѣхъ ему азъ: тобе дѣля і чад твоіхъ на землю снидох і на крстѣ повѣшенъ. Он же, отвѣщавъ, і рє: тако ізволилъ еси, Гн». —

І рє Вальфромѣі: «видѣхъ, Гн, вся силы агльския восходяща на нбса, і пред отцмъ хваляще тя, Гн; едни же от англъ вящѣиши па всѣхъ, і не хотяше взыти на нбо, імяше же в руцѣ копье огнено, и тобе смотряше едино, і вси англи моляхуть его взити на нбо, он же не хотяше взыти; егда же повелѣ ему ты, і видѣхъ пламянь огнянъ сходяще от руки его, ідуще въ град». — І рє ему Ісъ: «блжнъ еси, Вальфромѣю, возлюбленичe моі, яко видѣлъ еси таіны сия, — і тъ бѣ единъ от англъ меститель, от предстоящих пртлу отца моего, того бо посла аггла ко мнѣ; да того ради не хотяше взыти, хотяше бо власть погубити мирную; егдаж повелѣхъ ему взыти, і пламы исхожаше із руки его, і разбивъ завѣсу црквную на .к. части раздравъ в послушество снмъ Издраилимъ, за стрть, зане распяша мя на крстѣ». І то рекшю ему, и гла апломъ: «пождите мене на мѣсте семъ, днь бо приносить жертва прави».

И рє Вальфромѣі: «что есть жертва права». — И рє Ісъ: душа праведных входят в раі, аще бо не приду, не вниду в раі».

И рє Вальфромѣі: «Гн, колко душъ из мира сего исходит на днь?» — І рє Ісъ: «(г)».

І рє Вальфромѣі: «Гн, егда съ нами слову оучаше, пріімаше ли жертву в раи?» — І отвѣща Ісъ: «аминь, аминь, глю тобѣ, возлюбленичe моі, азъ с вами слову оучах і со отцмъ одесную сѣдя, а в раи жертву пріімах».

І рє Вальфромѣі: «Гн, аще (г) точью исходятъ з мира сего, колико душъ от тѣхъ праведных обрѣтаеться?» — І рє Ісъ: «одва. н». —

І рє Вальфромѣі: «Гн, колко душь ражаеться в мирѣ семъ?» — І рє Ісъ: «едина точью от ізлишающихся, от ісходящих із мира». Тако глщю ему, і дасть имъ миръ і невидимъ бысть от нихъ.

Бяху же апли на мѣсте ритори с Мрьею, і приште Вальфромѣі і рє Петрови і ко Андрѣю і ко Івану: «воспрашаемъ обрадованую, како зачала невмѣстимаго, іли како породи толико величество». Они же сумняхуся воспрашати. І приступивъ Вальфромѣі радостнымъ лицемъ, і рє: «радуіся, обрадованая црквы вышняя, несквернена, воспрашаемъ тобе вси апли, како зачала невмѣстимаго, іли како поноси толико величество?» — І рє Мрья: «не воспрашаіте мене о таінѣ сеі; аще начну глти, огнь изыдет із устъ моіхъ и помстъ вы». Они же паче прилежаху воспрашати ея; она же не хотяше ослушати апл, і рє імъ: «станите на млтву», — і сташа апли за Мрьею, она же рє к Петрови: «Петре, верховныи апле, за мно ли стоиши, не рє Гь нашь, яко мужю глава есть Хсъ, а женѣ мужь; пред мною ставше молитеся». — І рє еі Петръ: «в тобѣ бо основа храма своі, в тя ізволи вмѣстити, тобѣ бо подобаеть молити пред нами». — І рє імъ: «вы есте свѣтаще яко звѣзды, яко рє прркъ: возведохъ очи моя в горы, отнюду придеть помощь моя; вы есте горы, вамъ подобаеть молити пред мною». — І рє Мрья: «по образу вашему создася птица, и пусти я в миръ». — О(ни) же рѣша к неі: «нбная дво, вмѣстивыися в тя ізволи пространно».

Мрья же въставше пред ними и воздвиже руцѣ свои горѣ і нача глти: «Елфузаре. Фешфа. Амолофесъ. Компафесъ. Елисоадонъ. Еоунъ. Навелъ. Арваръ. Ваоуфараею. Алара. Едпфосъ. Едусъ. Сактиносъ. Фешфа. Аранифа. Неюнасъ. Маридамъ. Маръмарні. Гешфесъ. Фурнаму. Вьхсарні, — еже протолкуеться еврѣіски: Бже превелики і црю вѣкомъ несвѣдомыи, неізглнныи величествомъ, нбная вся словомъ составивъ, іже согласно составивъ неставимая ставленье оустроівъ, темную нощь от свѣта разлучи, основанья водная составивъ теченьемъ, вкупѣ і нбная со земнымъ яви страхованье, землю

ѡсновавыи і не ѡстави еѧ погибнꙋ; его .з. нбсъ ѡдва вмѣстѧ і въ мѧ іземли вмѣстити, исполни сѧ словесы, и тобою всѧ быша, да іже славу імаши своему превеликому, повели ми извѣщѧ предъ аплы твоіми».

І кончавше млтву, і рё: «припадѐ на землю», — і нача глти: «егда бѣхъ въ цркви бжеі, і приемлющи пищю ѿ руки аггловы, і ꙗвими самъ видомъ аггльскимъ, лице же его невмѣстимо, і не імѣѧ в руцѣ своеі ни хлѣба, ни чаши, ꙗко при приходѧ ко мнѣ агглъ. Напрасно раздрасѧ красота црквнаѧ і трусъ бы зѣло, і пахъ на лици, не терпѧще видимаго. Ѡн же возва мѧ, і возрѣ на нбо і при ѡблакъ росенъ на лице мое і ѡкропи мѧ ѿ главу і до ногу, і ѡтре мѧ ризою своею, і рё ми: раісѧ, ѡбрадованаѧ, суде ізбранныи, радости неісповѣдимаѧ. І махнувъ десницею своею, і бы хлѣбъ превеликъ, его оумъ члвчь недооумѣѧ сказати свѣтлости, і бы трапеза, і положи хлѣбъ на трапезѣ, і ꙗсть.ѧ.е самъ и дасть мнѣ і махнꙋ лѣвою рукою, і бы чаша превели, полна вина неізреченнѧ, і пивъ. ѧ. е самъ и дасть мнѣ. І возрѣхъ, и видѣ хлѣбъ цѣлъ и чашю полну вина. І рё ми: еще ти по.г. хъ лѣтехъ пошлю ти слово свое, і зачне снъ мои, і тѣмъ спстсѧ весь миръ; ты будеши спсньѐ миру; миръ тобѣ, возлюбленаѧ, і с тобою бу миръ моі всегда. І невидимъ бы, и бы црки аки .ѧ.-ѧ»,—и се глщю еи, ѡгнь изи ізъ оустъ еѧ.

І хотящю скончати миру, і ꙗвисѧ Хъ, і рё: «Мрье, не повѣдаі таіны сеѧ; аще повѣси, то скончаеть всѧ тварь днь». И страхомъ ѡбꙗти быша апли, егда како на ны разъгнѣваеть Гь.

І сниде с ними на гору Маврні, і сѣде посреди іхъ, ѡни сумнѧхусѧ впрашѧ его і боѧщи, і рё Ісъ: «воспрашаіте мѐ, ѡ немже оумыслисте, да наоучю вы, еще бо .з. днні взиду ко ѡцю моему, и не ꙗвлюсѧ во ѡбразѣ семъ». Ѡни сумнѧхусѧ, і рекша ему: «Гй, покажи намъ бездну». — І рё імъ Ісъ: «лучь бы вамъ не види глубины; аще ли хощете, то по ѡбѣтованью поідите въ слѣ мене і видите». І возведе ѧ на мѣсто зовомое Херуктисиі, есть то мѣсто правды, і повелѣ западнымъ агглмъ, і воздвигоша землю, аки свитокъ, і ꙗвисѧ бездна, і видѣвше апли, падоша ниць. Гь же воздвиже ѧ, глѧ: «не рѣх ли вамъ, ꙗко не добро вамъ видѣ глубины тоѧ?» І повелѣ агглмъ, і покрысѧ бездна.

І поімъ ѧ, і возведе ѧ на гору елеѡньскую, і рё Петръ къ Мрьи: «ѡбрадованаѧ полато и створеное жилище, помолисѧ Гви, да ны ꙗвить,ꙗже сꙋ на нбсѣхъ». І рё Марьѧ к Петрови: «несѣкомыи камѐ, не ѡ тобѣ рё Гь, црквь созда, і приступи воспрашаі его, ꙗко ты еси црки вышнаго». І рё Мрьѧ Петрови: «ты еси ѿ племени Адамова, да не ты ли створенъ бы, потомже Евга? вижь слнце, како ти по ѡбразу есть старѣі; вижь луну, како ти блѣдости наполнена за преступленье евзино, — і постави Адама на въстоцѣ, а Евгу на запа, і повелѣ ѡбѣма свѣтилома свѣти: слнце же Адаму на въстоцѣ, а лунѣ ѿ запа блѣдымъ лицѐ сиꙗти, ꙗже дано бы Евзѣ, зане преступи заповѣдь бжію, і того ра потемнѣ луна, і не симеть свѣтъ еѧ ([1]). Ты оубо еси ѡбразъ Адамови, тобѣ подбаеть воспрашѧ, Петре». І егда взидоша на врхъ горы і мало ѿтлучисѧ Гь ѿ нихъ, і рё Петръ къ мтри: «ты еси оупразнивши преступленье евзино ѿ студа на радость».

І оубоꙗвшюжесѧ Петру, и рё Валъѳромѣі: «Гй, покажи ны противника члвка, да видимъ, како есть, іли что дѣло его, ꙗко ни тобе самого постыдѣсѧ, і створи тѧ на крстѣ пригвождену бы». — І возрѣвъ Ісъ, і рё ему: «тобѣ есть, жесткосерде, не можеши видѣти его». Валъѳромѣі же, падъ на ногу его, і рё: «свѣтилниче неоугасаѧ, Ісе Хе, вѣчнаго свѣта спсньѐ, неісповѣдимыи і невидимыи в миръ прише слово ѡчимъ, і дѣло сверши і скорбь Адамову в веселье преложи, і печа евзину оупраздни своимъ ръжтвомъ, сподоби словесѣ воспрашанье». Та глщю Валъѳромѣю, і рё Ісъ: «хощеши ли видѣти противника члвка, і оузрите его, не точью ты, но і с тобою апли и Мрьѧ паду ниць, і будѐ аки мртви». — І вси рекоша: «Гй, да видимъ его,» — и сведе ѧ з горы елеѡнь-

---

([1]) *Сравн. сказанія объ Адамѣ.*

скиѧ і запрети аг҃глмъ долнимъ, і повелѣ Михаілу потруби҃; і вострубі Михаілъ, і в томъ ча҃ изведенъ бы҃ дьяволъ, держимъ. х҃. і. д҃. тъ аг҃глъ, ѡгнеными верига҃ свѧзанъ. Бѧше же высота зміѧ того. х҃. локо҃, лице же єго ꙗко моланьѧ, ѡчи же єго ꙗ҃ іскрие҃, ѿ ноздри єгоісходѧще вонѧ смердѧще, оуста же єго ꙗко пропасть глубока. Бу҃ же нашему слава с҃ вѣ҃.

ВОПРОСЫ СВ. І. БОГОСЛОВА

О ЖИВЫХЪ И О МЕРТВЫХЪ.

ВОСПРОСЪ СВЯТАГО ІОАННА БОГОСЛОВА, ОТВѢТЪ СВЯТАГО ОТЦА АВРААМА О ЖИВЫХЪ И О МЕРТВЫХЪ.

(Изъ сборника XVII вѣка, Публ. Б-ки, отд. I. F. № 258, л. 217—224).

Взыде Исусъ на гору Елеонскую со ученики своими и се рекъ имъ, глаголя: «се азъ возвожю съ собою и тѣхъ, иже суть были съ нимъ во адѣ и въ преисподней землѣ», — и глаголя Аврааму: «тебѣ предаю душа разлучати на двое — едины на небо, праведныя, а грѣшныя во адъ». — И глагола ему Петръ: «Господи! повѣжь намъ, когда будетъ кончина вѣка сего и пришествіе Твое на землю?» — И глагола ему Господь: «когда узрите мерзость на земли, и въ человѣцехъ ненависть, и безстыдіе въ родѣ своемъ и поревнованіе, и потресеніе землѣ, и погибели многи краты, и братъ брата возненавидитъ и предастъ на смерть, и царь на царя востанетъ, и ту будетъ языкомъ печаль и воздыхани, а еже суть крещенни отъ святыя церкви, взя Богъ,—и взыде на небо(?). Умре же Адамъ и Авраамъ и яже бѣша съ нимъ во адѣ, и все множество человѣкъ изомретъ».

И вознесенъ же бысть Богословецъ на небо ко Аврааму, и воспрошаше Авраама:

— Отче Аврааме! есть ли милость имѣти жидомъ или пищу райскую? — И рече Авраамъ: то не слыша ли пророка Аввакума, глаголюща: оскудѣша овца отъ пища, но будетъ воловъ при яслѣхъ. О чадо! овца быша жидове, и жерцы (¹) ихъ — волове, ясли — райская пища.

— Или поганымъ востати на пришествіе Христово со крестьяны? — Чадо! не слыша ли Давида, глаголюща: не тако нечестивіи, не тако, но яко прахъ, егоже возметаетъ вѣтрь отъ лица земли; сего ради не воскреснутъ нечестивіи на судъ и грѣшницы въ совѣтъ праведныхъ. И паки той же пророкъ глаголетъ: яко овца во адѣ положени суть, смерть упасетъ я; чадо, нѣсть имь отвѣта, занеже Бога не познаша.

— Или есть ся познати на ономъ свѣтѣ со отцемъ и съ матерью и з братіею и со сестрами и з сосѣди и з друзи своими? — Чадо! егда воскреси Богъ Адама и съ нимъ многи, како ти ся радощами познавающеся лобзахуся, веселящеся съ чады своими, чадо, познавашеся велми (²), то како ся хощетъ утаити вражебникъ или судолжникъ и любодѣй, и влачитися начнутъ на судище и право судитися и вринетъ (въ) себѣ мѣсто братъ брата своего въ муку вѣчную.

— Чюетъ ли ся человѣкъ умеръ? — Чадо! слыша ли глаголюща Давида: не умру, но живъ буду? Или па-

(¹) *Въ рукоп.:* яже рцы.

(²) *Въ рукоп.:* велми есть.

ки глаголетъ: жива будетъ душа моя и восхвалитъ Тя? Чадо! сице же имъ быти безъ тѣла.

— Знаетъ ли ся душа зъ душею, яже суть тамо? — Чадо! знается, якоже и мы знаемся.

— Да еже младенцы мрутъ, помнятъ ли ся тамо? — Чадо! яко же рости ему на землѣ и смыслити, тако и душа ростетъ тамо и смыслитъ.

— Приходитъ (ли душа) къ тѣлу своему ([3]), якоже Петръ глаголетъ: придите, святыи, приходити къ тѣлу своему? — Чадо! не слышите ли Давида, глаголюща: человѣкъ, аки трава, день его — аки селный цвѣтъ, тако о(т)цвѣтетъ, яко пройдетъ въ немъ, не бу детъ и не познаетъ к тому мѣста своего; чадо, николиже не приходитъ.

— Укажи ми чинъ поповъ. — Чадо! Первыи ереи Мелхиседекъ и Захарія и Семіонъ како ти чести сузща([3]), очистившася отъ жены и отъ всякія скверны и постомъ и молитвою, сласти не знающе, ни вина піюще, ни варива ядуще единоя; влезщимъ имъ во святая святыхъ слѣпіи прозираху на молитвѣ ихъ, людіе очищахуся отъ грѣхъ своихъ. Великъ есть чинъ поповъ: клятва его не отдается даже и со гнѣвомъ, и всимъ сердцомъ кленетъ кого-ти-ся лучитъ, умрети ему. Чадо, не слышалъ Давида ([4]), глаголюща Петрови апостолу: егоже свяжеши на земли, будетъ связанъ на небесѣхъ, предъ Богомъ; и егоже разрѣшите на земли, и будетъ разрѣшенъ на небесѣхъ, предъ Богомъ ([5]). Чадо, рече Богъ: аще попове разрѣшаютъ и отпущаютъ грѣхи человѣкомъ, аще ли ихъ не брежетъ, то и Азъ небрегу ихъ. Чадо! того ради наречетъ Богъ пастыря человѣкомъ. Аще добро строятъ, то мзду пріимутъ отъ Бога; аще ли будутъ злѣ учили и строили, то ся идутъ на осуженіе.

— А иже беззаконницы не чтутъ попа и чинъ его попираютъ? — Чадо! не слыша ли, что жидовя Богу сотвориша, и не слыша ли отвѣта имъ, како рече имъ: да ся быша не родились человѣцы ти, таковое творяще?

— Укажи ми чинъ черноризецъ. — Чадо! како ти рыба на суши умираетъ безъ воды, тако и чернецъ, преступая обѣты, и творитъ святаго алтаря и стриженіе отъ руки поповы, и вѣнецъ пріиметъ нетлѣнный предъ святыми послухи архангелы, — сластью и пьянствомъ и лѣностію и непослушаніемъ игумена, то есть чернеческого чина.

— Или по единому черноцу пребывати кромѣ игумена? — Чадо, егда отлучитца овца настуха своего, что будетъ ей? пришедъ волкъ, разбьетъ ю, или тать украдетъ ю.

— Или со трема женама совокупити на ономъ свѣтѣ? — Чадо, не разумѣ ли, како есть отъ единоя плоти со женою? Чадо, стати со женою съ первою, а не со второю, ни съ третію: вторая бо и третяя прелюбодѣянія ради, тоже бо есть, иже прелюбодѣянія блудъ створитъ, вторая жены и третяя посягъ, тоже есть прелюбодѣй.

— Аще человѣцы крещешеся и паки скотски живутъ: пьютъ и ядятъ, дитяти своего не крестяще? — Чадо, тѣмъ пророкъ Исаія глаголетъ: да возметутся (и) нечестивцы, и да не видитъ славы господня; погибаютъ тіи, тако творяще.

— А иже татіе, клеветницы, что тѣмъ тамо будетъ? — Чадо! тѣмъ Давидъ тако глаголетъ: скончаются грѣшницы отъ земля и беззаконницы, яко не быти имъ, и погибнутъ безъ остатка.

— И мужеви грѣхъ, еже жена согрѣшитъ? — Чадо, великъ грѣхъ, еже жена согрѣшитъ, якоже Евга Адама изведе изъ рая, сочталъ бо есть Богъ и вѣнчалъ малажена.

— Что есть вѣнчаніе малженома? — Чадо, вѣнчаніе есть обрученіе божіе, даже егда на страшнемъ судищи будета, тогда съ радостію соберете дѣти своя въ вѣчную жизнь, яко Адамъ ста з дѣтми своими.

([3]) *Такимъ образомъ можно кажется возстановить вопросъ, спутанный въ рукописномъ текстѣ. Въ рукописи нѣтъ словъ, поставленныхъ у насъ въ скобкахъ, и фраза прямо связана съ предыдущими словами.*

([4]) *Вѣроятно:* Господа.

([5]) *Слова эти сказаны Іисусомъ Христомъ св. Петру и прочимъ апостоламъ.*

— Камо идетъ душа праведнича? — Чадо, не слыша ли Давида, глаголюща: душа ихъ во благихъ водворится Господеви и сѣмя ихъ наслѣдятъ землю? Чадо, не посидѣвши душа праведнича идетъ къ Господу.

— А еже душа грѣшнича, (камо) идетъ? — Чадо, не слыша ли Давида глаголюща: возвратятся грѣшницы во адъ, вси языцы забывающи Бога? Чадо, грѣшную душу 9 днiй держатъ ангели у собя, глаголющи: негли кто помянетъ ю въ молитвахъ; аще ли не будетъ памяти, то паки держатъ ю до 40 днiй у собя, глаголющи: негли кто помянетъ ю, будетъ кого накормила или одѣла, или попове въ молитвахъ помянутъ ю. Изыдоше же 40 днiй, да иже до милостини ни оскудуже [6], и рекутъ ей: иди, убогая душе, во тму кромѣшную.

— Колко ту душа пребываютъ во тмѣ? — Чадо, отъ великого четверга до пянтикостныя недѣли во свѣтѣ пребываютъ [7].

— Ядятъ ли душа манну? — Чадо! не слыша ли Давида, глаголюща: хлѣбъ небесный ястъ человѣкъ и пищею питается? А грѣшніи егда во свѣтѣ суть, та же имъ пища.

— А иже свѣщю вжигаютъ и кутью посылаютъ? — Чадо! велика есть память и велика за души ей радость души и веселіе предъ Богомъ; якоже Адама помяну Богъ и изведе изъ тмы, и обрадовася, тако и душа радуется кутьи.

— А еже се младые дѣти мрутъ, а другія болѣ менши, а другія много лѣтъ живуща? — Чадо! дней есть отъ года до года 365; въ тѣхъ днѣхъ суть часы и межичасья; да иже въ тотъ день родится дѣтище, то состарѣвся умретъ; а другіи часы сужіи (?) родится, то средовичъ умретъ или унотою; а иже межь часъ родитца, то худо умретъ.

— А иже къ волхвомъ ходятъ и богати суть отъ нихъ? — Чадо! Давидъ глаголетъ: буди дворъ ихъ пустъ и въ селѣхъ ихъ не буди живущего; и паки глаголетъ: потребится отъ земля память ихъ и клятва въ дому его, и самъ погибнетъ во вѣки.

— А иже сего погани суть? — Чадо, всякъ языкъ научаетъ, есть Богъ, токмо и жидове однѣ, иже, отвергшеся его, и погибнутъ во вѣки. Отъ жидовъ вся поганіи расплодиша по земли.

— Что дѣля богатство дано бысть человѣку: или на ползу души, или нѣсть? — Чадо, не слыша ли Давида глаголюща: богатство аще ли мимо идетъ, не прилогаете сердца? Никіиже апостолъ, или мученикъ, или пророкъ, или святитель въ богатствѣ пребысть, но оставивъ, и нищимъ раздая, вообрѣте богатство небесное. Чадо, уне бо есть (?) величатися на земли и укоряти убогаго, а душа пагуба.

— Аже се убожаетъ человѣкъ? — Чадо, не слыша ли Давида, глаголюща: яко не до конца забвенъ будетъ нищій и терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца? Чадо, то есть мзда велика, зане пострадалъ есть. Павелъ глаголетъ: егоже любитъ Господь, и страсть ему предъ человѣки воздаетъ.

— А иже старѣйшіи суть, тіи вѣнецъ преже пріимутъ, и друзіи послѣ пріимутъ и старѣйше ся творятъ? — Чадо, Давидъ глаголетъ: сего смиряетъ, сего возноситъ. Велика есть власть, глаголетъ бо Давидъ: всякъ возносяйся смирится, а смиряяся, вознесется [8].

— Аже се человѣкъ крещены и во крестьянѣхъ, ти ся ему годитъ въ поганыхъ умрети, или тому стати на воскресеніе со крестьяны и съ родомъ своимъ; или имѣти милость человѣку творящему грѣхи, а крестьянинъ есть, во церковъ входитъ и Бога молитъ? — Чадо, Давидъ глаголетъ: егда востужитъ къ Богу, и отъ бѣдъ избавитъ я Господь, и паки согрѣшиша, а нынѣ имъ милость, творящимъ грѣхи; и покается, то милость есть велика отъ Бога, и отдадятся ему грѣси.

— А иже человѣкъ исповѣстъ грѣхи своя попови и зайдетъ ему поститися противу грѣховъ его, отпустятъ ли ся грѣхи? — Чадо, Давидъ глаголетъ: блажени,

(6) *Вѣроятно* ни откудуже.

(7) *Сравн. дальше «Хожденіе Богородицы».*

(8) *Слова эти изречены І. Христомъ въ притчѣ о мытари и фарисеѣ.*

имъже отпущена суть беззаконія ихъ и прикрышася грѣси ихъ. Чадо, отпустятся ему, ихъже ся будетъ каялъ.

— Приметъ ли попъ грѣхи исповѣдника своего?— Чадо, Давидъ глаголетъ: со избранными избранъ будеши и со строптивыми развратишися на земли живыхъ. Аще сынъ со отцемъ крадетъ, не свяжютъ ли отца съ сыномъ, не оба ли тадбу платятъ? Чадо, тоже грѣхи попови, иже исповѣднику, обѣма общь есть грѣхъ, того дѣля поручается зань и пріемлетъ грѣхи его.

— А иже исповѣдникъ то(тъ) начнетъ паки, грѣхи ти отпустятъ ли ся ему, ихъже ся будетъ каялъ? — Чадо, Богъ есть уста(ви)лъ 40 дней великого поста, да аще будетъ человѣкъ сотворилъ, то сими деньми 40-ми отпустится, въ великій постъ; пости бо ся то первое Моисей, то и самъ ся постилъ съ нимъ Богъ, не имый грѣха. Чадо, отпустятся грѣси всякому человѣку, аще ся кто постить.

— Или епископу, или попови грѣхъ сотворше, ти ся его покаетъ или лѣпо, или нѣсть? — Чадо, Давидъ глаголетъ: надѣешися на Господа, яко гора Сіонъ не подвижется во вѣки. И паки глаголетъ: не мертвіи восхвалятъ Тя, Господи, ни вси низходящеи во адъ, но мы живіи благословихомъ Господа отнынѣ и до вѣка. Ей, чадо, достоинъ ся каяти грѣха своего, отпустятъ бо ся ему грѣси, и вѣнецъ пречистый пріимутъ. Каятися грѣха своего достоитъ, да предъ Богомъ чистъ будетъ.

— Или епископу отвѣщати за люди на страшномъ судищи предъ Богомъ за грѣхи ихъ, или лѣпо, ли нѣсть? — Чадо, епископу отвѣщати за попы, а попомъ за люди, а игуменомъ за чернцовъ отвѣщати; и ркутъ, стояще предъ Богомъ: се азъ и дѣти, яже ми есть далъ Богъ.

— А еже се епископи и попове и игумени величави суть, не смиренни въ жизни своей суще, что тѣмъ будетъ предъ Богомъ? — Чадо, тѣмъ Давидъ глаголетъ: устать(?) мужъ не исправится на землѣ. И паки тѣмъ апостолъ глаголетъ: всимъ измѣнитися есть на воскресеніе и стати есть всимъ человѣкомъ въ единъ, во Адама и во Евгу, и вь едино обличье.

— И вся скажи ми, отче, какъ мертвымъ воскреснути и како ся хотятъ родити, а изгнили суть? — Чадо, послушай, Давидъ глаголюще: послеши духъ свой, и созиждутся, и обновиши лице земли; и труба возгласитъ въ полунощи, и тѣлеса во гробѣхъ оспнутся и зародятся, яко паучина; и паки труба вострубитъ предъ курогласіемъ, и тѣлеса во гробѣхъ созиждутся и нетлѣнна будутъ; и третяя труба вострубитъ предъ зорами, уже и душа пойдетъ каяже въ тѣло свое, и мертвіи о Христѣ прежде воскреснутъ и будетъ во устѣхъ ихъ слаждше меду седмію частіи, и потекутъ отъ запада на востокъ солнца, познавающеся и лобзающеся другъ со другомъ, славяще Бога и святую Троицу: Отца и Сына и Святого Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

II.

СЛОВО СВЯТАГО ПРАВЕДНАГО ІОАННА ѲЕЛОГА.

(Изъ Румянцовскаго сборника XVI в. № 96, л. 91—93).

Взыде Іесусъ на гору Елеонскую съ ученикы своими, и рече имъ, глаголя: азъ васъ отхожу и Адама воздвижу съ собою, иже суть съ нимп во адѣ положеныя въ преисподнѣмъ, — и глаголя Авраацу отъ преисподнихъ душа разлучити на двое, едини убо на небо праведныя, а грѣшныя душа въ муку. — И отвѣща ему Петръ: Господи, повѣждь ми, когда будетъ кончина вѣка сего, и пришествіе твое на землю, въскресити умершая отъ вѣка? — И отвѣща ему Іесусъ, рече: тогда будетъ кончина вѣку и пришествіе на землю, егда узрите мерзость на земли и въ человѣцѣ(хъ) ненавѣсть, бестудіе въ родѣ своемъ, и ревность, вътрясеніе земли, и погыбель многа, братъ брата возненавидить и предасть на смерть, царь надъ царя станеть, и будетъ языкомъ печаль и воздыханіе много. А иже . . . . (9) отъ святыхъ церкви, — и взя Богъ и взыде на небо. Умре же Адамъ и Аврамъ бѣяше съ нимъ во адѣ, все множество съ нимъ человѣкъ изомретъ.

И возверженъ же бысть Іоанъ Богословъ на небо ко Аврааму, и вопрошаше Авраама, глаголя:

— Отче Аврааме, имѣти жидомъ милость или пища райская?

Рече Авраамъ: чадо, не слыша ли пророка Аввакума, глаголюща: оскудѣша овца отъ пища, не будетъ воловъ при яслѣхъ? Чадо, овци бѣша жидове, и волове — жерци, а ясли — райскыя пища.

Вопросъ. Есть ли поганымъ стати на воскресеніе со крестьяны?

(9) *Не разобрано слово:* слу҃сщин҃е.

Толкъ. Чадо, не слыша ли Давида, глаголюща: не тако нечестиви, не тако, но яко прахъ возмещеть вѣтръ отъ лица земли; сего ради не воскреснуть нечестиви на судъ, ни грѣшници въ свѣтѣ праведныхъ. И пакы тойже пророкъ глаголеть: яко овца во адѣ положеныя и смерть упасеть я; чадо, нѣсть имъ отвѣта, зане Бога не знаша и не чтиша.

В. Есть ли ся знати на ономъ свѣтѣ со отцемъ и съ матерью своею и съ родомъ и з другы и сусиди своими?

Т. Чадо, егда воскреси Богъ Адама и многы съ нимъ, то тако радощами познаваются и лобызахуся и веселящися съ чады своими. О чадо, знатися велми, то како ся хощетъ утаити вратникъ или ложникъ или любодѣй? влачить бо ся начнутъ, за горла емлюще другъ друга, и на судище приводятися, и верже въ себе мѣсто брата своего въ муку вѣчную.

В. Чуеть ли се тамо человѣкъ умеръ?

От. Что не слыша ли пророка Давида, глаголющаго: не умру, но живъ буду? — и пакы глаголеть: жива будетъ душа ихъ, и восхвалятъ тя, Господи; чадо, живу быти ст҃ля (?).

В. Знають ли се тамо яже суть, я(ко)же и мы здѣ?

Т. Чадо, знаются тамо, якоже и мы знаемся.

В. Иже младенци мрутъ, знають ли ся тамо?

От. Чадо, якоже ему рости (10) на земли сдѣ и мыслити, тако и ростетъ и мыслятъ...

(10) *Такъ должно читать; въ рукоп.* мудрости.

ХОЖДЕНІЕ

БОГОРОДИЦЫ ПО МУКАМЪ.(*)

ВЪ СРЕДУ Е҃-И НЕДѢЛИ ВЕЛИКОГО ПОСТА СЛОВО . . . . ВЕЛМИ ДУШЕПОЛЕЗНО, О ПОКОИ ВСЕГО МІРА.

(Изъ Толст. сборника 1602 г., отд. II, № 229. Публ. Б-ки отд. XVII. Q. № 82, л. 45—57, и варіанты изъ Соборника Троицкой Лавры, XII—XIII в.).

Хотѣ святая Богородица помолитися къ Господу Богу нашему на горѣ Еліонстей: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, да снидетъ архангелъ Михаилъ, да повѣсть о муцѣ небеснѣй и о земнѣй. Слово возвѣщавши, сниде архангелъ Михаилъ и у҃ ангелъ съ нимъ: р҃ отъ востока, р҃ отъ запада, р҃ отъ полудни, р҃ отъ полунощь, и цѣлова благодатную Михаилъ со ангелы и рече: «радуйся, отче исполненіе; радуйся, сыновне пребываніе; радуйся, святаго духа похвало; радуйся Хв҃о... и утверженіе; радуйся, Давидово пророченіе; радуйся, святое поклоненіе; радуйся, пророч(ьска) проповѣданія; радуйся, превышняя всѣхъ у престола божія».

Рече же благодатная ко архангелу Михаилу: «радуйся ты, архистратиже, первый воинъ, невидимаго отца служителю и свѣтильниче; радуйся, Михаиле, первыи воинъства, святаго духа повелѣніе; радуйся архистратиже, шестокрылству похвала; радуйся, Михаиле архистратиже, мучителемъ попраніе, а престолу Владыкы достоино стоиши; радуйся, Михаиле, просвѣщенія никакогоже угасая; радуйся, архистратиже, первыи воине, хотя вострубити и убудити отъ вѣка умершая; радуйся, Михаиле, первыи всѣмъ небеснымъ силамъ, первыи же и до престола Божія вся ангели прославльшаго».

Богородица, хотящи, дабы видѣла, како ся душа мучать, и рече Михаилу архистратигу: «исповѣмся, исповѣждь ми, яже суть на земли всяческая». И рече къ ней Михаилъ: «яко же...речеши, благодатная, азъ всяческая тебѣ исповѣмъ». И рече къ нему святая Богородица: «колко есть мукъ, идѣже мучится родъ христьянскіи»?—И рече къ ней архистратигъ: «неизреконыи суть мукы».—Рече же къ нему благодатная: «исповѣжь ми на небеси и на земли».

Тогда повелѣ архистратигъ явитися ангеломъ отъ полудне, и отверзеся адъ, и видѣ во адѣ мучащался, и бяше ту множство мужъ и женъ, и вопль много бяше. И вопроси благодатная архистратига: «кто си суть»?—И рече архистратигъ: «сіи суть, иже не вѣроваша во

(*) *Такое заглавіе нашего памятника упомянуто въ извѣстной статьѣ* «о книгахъ истинныхъ и ложныхъ». *Объясненіе его сдѣлано нами въ* Отеч. Зап. *1857 г., т. CXV. Слова въ началѣ статьи* «Хотѣ-Еліонстей» *въ рукописи отнесены къ заглавію, но безъ сомнѣнія принадлежитъ къ самой статьѣ.*

Отца ([1]) и Сына и Святаго духа, но забыша Бога и вѣроваша юже ны бѣ тварь Богъ на работу сотворилъ, то̑ они все боги прозваша: солнце и мѣсяць, землю и воду, и звѣри и гади, то стѣи чл҃кы, ѿ камени ту устроя, Трояна, Харса, Велеса, Перуна, но быша обратиша бѣсомъ злымъ и вѣроваша, и доселѣ маркомъ злымъ содержими суть, того ради здѣ тако мучатся...» ([2]).

И видѣ на друзѣмъ мѣстѣ тму велику, и рече святая Богородица: «что сіи есть тма сіи, и кто суть пребывающи въ ней»?—И рече архистратигъ: «многи душа пребываютъ въ мѣстѣ семъ».—И рече святая Богородица: «да отымется тма сіи, да быхъ видѣла и ту муку». И отвѣщаша ангели, стрегущіи муку: «порučено ны есть ([3]), да не видять свѣта, дондеже явится сынъ твои благы(и), паче з҃ солнць свѣтлѣйши»,—и прискорбна бысть святая Богородица, и ко ангеломъ возведе очи свои, и возрѣвъ на невидимыи престолъ отца своего, и рече: «во имя Отца и Сына и святаго Духа, да отимется тма сіи, и да быхъ видѣла сію муку». И отъятся тма си и з҃ небесъ явися, и ту пребываше множство народу, мужъ и женъ, и вопль многіи бысть и гласъ велик... исхожаше. И видѣвши я пресвятая Богородица, и рече къ нимъ, плачющися ([4]) со слезами: «что сотворили есте, бѣдницы окаяніи, недостойніи, како вы сѣмо пріидосте»? ([5]) И не бысть гласа отъ нихъ, ни отвѣта, и рекоша ангели стрегуще: «почто не глаголите»? Рекоша мучащіи(ся): «о благодатная, отъ вѣка нѣсмь свѣта видѣли, да не можемъ зрѣти горѣ». И возрѣвши на ня святая Богородица, и восплакася велми, и видѣвши ю мучащіися ([6]), и рекоша къ ней: «како (ны) еси присѣтила, святая Богородица, но сынъ твой благодатны(и) на землю приходить, и не воспроси насъ, то ни Авраамъ прадѣдъ, ни Моисѣи пророкъ, ни Іоаннъ креститель, то ни апостолъ Павелъ, возлюбленникъ божіи, но ты, пресвятая Богородице, заступнице,—ты еси роду христьянскому стѣна, ты молишь Бога, како еси насъ присѣтила бѣдныхъ?» Тогда рече святая Богородица ко архистратигу Михаилу: «что есть согрѣшеніе тѣхъ?»—И рече Михаилъ: «сіи суть, иже не вѣрова(ша) во Отца и Сына и святаго Духа, то ни въ тя, святая Богородица, не хотяща проповѣдати имени твоего, якоже родися отъ тебе нашъ Іс҃ Христосъ, плоть пріимъ, освяти землю крещеніемъ, — да того дѣля въ томъ мѣстѣ мучатся.» И паки прослезися святая Богородица и рече къ нимъ: «почто (ся) соблазнисте, не вѣсте ли вы, якожъ мое имя чте все созданіе»?

То рекше святая Богородица, и паки тма нападе на нихъ. Рече къ ней архистратигъ: «куды хощешь, благодатная, (да изидемъ на полудне, или на полунощь?» — И рече благодатная:) «изыдемъ на полудни». — Тогда обратишася херуви(мы) и серафимы и у҃ ангелъ, изведоша Богородицу на полуд҆нь, идѣжь рѣка огненая жжаше ([7]), и ту бяше множство мужъ и женъ, бяху погруженіи ту, овіи до пояса, овіи до пазуху, овіи до шія, а друзіи до верха. И видѣвше святая Богородица, возопи гласомъ великимъ, и воспроси архистратига: «которыи суть си, иже до пояса во огни погруженіи?» — И рече къ ней архистратигъ: «се суть ([8]), иже отець и матерей своихъ клятву пріяша, да за то здѣ мучатся, яко про-

([1]) *Съ этихъ словъ начинается Лаврскій списокъ, въ которомъ недостаетъ начала. Прибавки, необходимыя для смысла и взятыя нами иногда изъ Лаврскаго списка, поставлены въ скобкахъ.*

([2]) *Въ Лавр. рукописи это испорченное мѣсто читается слѣдующимъ образомъ, по чтенію г. Срезневскаго:* нъ забыша бога. и вѣроваша. юже нъі бѣ тварь богъ на работу створилъ. то то они все богы прозваша. сълнце и мѣсяць. землю и водꙋ. звѣри и гадъі. то естьнѣе и человѣчьска 'мена та оутрию троıана хърса велеса пероуна. но богъі обратиша. бѣсомъ злъımъ вѣроваша. до и доселѣ *мракомъ* злъımъ одържими соуть. *Въ греческомъ текстѣ просто:* οὗτοι εἰσὶν οἱ εἰς πατέρα καὶ υἱὸν καὶ ἅγιον πνεῦμα μὴ πιστεύοντες καὶ διὰ τοῦτο οὕτως κολάζονται.

([3]) *Такъ въ Лаврскомъ: Толст.* пореченно есть.

([4]) *Въ Толст.* плачющимся.

([5]) *Въ Лавр.* въ семъ постигостеся.

([6]) *Въ Толст. невѣрно:* и ѿ мучавщ҇.

([7]) *Въ Лавр.* исхожаше.

([8]) *Въ Толст.* которіи се суть.

кляти суть».—И паки рече Богородица: «иже суть подъ пазусѣ въ огни, которіи суть» (9)? — И рече къ ней архистратигъ: «сія суть присныя кумп были, карящеся, а другіи блудъ творяху, да за то ти здѣ (10) мучатся». — И рече пресвятая Богородица: «а иже суть до шія во пламени огню, которіи суть?» — И рече къ ней архангелъ: «сіи суть, иже мяса я(д)шая человѣча, да за то (ти) здѣ мучатся тако».—Рече святая Богородица: «а сіи до верха суть ввержені во пламени огню, которыи суть сіи?» — И рече архистратигъ: «сп суть, госпоже, иже крестъ честныи держаще, кленутся лжами, — таковыми силы честнаго креста, егоже ангели зряще трепещутъ и со страхомъ поклоняются ему, — тогожъ человѣцы держаще, кленутся имъ (11), не вѣдуще, какова мука ожидаеть ихъ; того ради тако мучатся».

И увидѣ святая Богородица мужа висяща за нози, и червіи ядяху его, и воспроси ангела: «кто сей есть? что (ли) грѣхъ сотворилъ есть?»—И рече къ ней архистратигъ: «сіи есть, иже приклады имаше на злато свое и на сребро, да за то на вѣки мучится».

И видѣ жену, висящу за зубъ (12), и различныя змія исхожаху изо устъ ея и ядяху ея. И видѣвши пресвятая, и воспроси ангела: «что есть жена сіи, что ли грѣхъ ея?» — И отвѣща архистратигъ и рече: «та есть, госпоже, еже хожаше по ближная своя и по сусѣдомъ, послушающи, что глаголютъ, и слагающи словеса непріязнена, сважающіи на сварѣ, да того ради сице мучится». И рече святая Богородица: «добро было человѣку тому, да ся бы не ражалъ».

И рече къ ней Михаилъ: «(и) еще, святая Богородица, нѣсть видѣла великихъ мукъ».—И рече святая ко архистратигу: «изыдемъ да походимъ, да видимъ вся муки».— И рече Михаилъ: «куды хощеши, благодатная?»—И рече святая: «на полунощь». И обратиша(ся) херуви(ми) и серафими и ў ангелъ, изведоша благодатную на полунощь, и бысть облакъ огненъ распростертъ, посреди его одрове, яко пламеныи огнь, и на нихъ лежаше множество мужъ и женъ. И видѣвши святая, и воздохнувъ, и рече ко архистратигу: «кто си суть, что суть согрѣшили?»—И рече архистратигъ: «сіи суть, госпоже, иже во святую недѣлю на заутреню не воставають, но лѣнящe(ся) лежатъ, яко мертви, да за то тѣ мучатся».—И рече святая Богородица: «да аще кто не можетъ стати, да что сотворили?» — И рече Михаилъ: «послушаи, святая, аще кому загорится храмина на четверо, и обыдеть (и) огнь и згоритъ не мога востати, таковъ не имать грѣха».

И видѣ на друзѣмъ мѣстѣ столы огнены (13) и на нихъ множество народу мужъ и женъ, згараху на нихъ, и воспроси архистратига святая...(14) — «иже поповъ не чтуть, то ни встають (15) имъ и егда приходять отъ церкви божіи, да того ради мучатся».

И увидѣ святая Богородица древо желѣзно, имѣюще отрасли и витвіи желѣзныи, и вершіе вѣтвія того имѣяше уды желѣзныя, и бяше множество висяціи, мужъ и женъ, за языки. И видѣвши святая, прослезися и воспроси Михаила: «кто си суть, что (ли) согрѣшеніи ихъ?»—И рече архистратигъ: «и се суть клеветницы и сваднпцы, иже разлучиша брата отъ брата и мужъ отъ женъ своихъ». И рече Михаилъ: «послушаи, пресвятая, да ти азъ скажу и о сихъ: аще кто хотяше креститися и покаятися грѣховъ своихъ, то ти разглаголаху и не поучаху спасенію, да того ради тако мучат(ся) на вѣкъ».

И видѣ святая на друзѣмъ мѣстѣ висяща мужа за четверо (16), за вся края ноготъ его, исхожаше кровь велми зѣло, и языкъ его вязашеся отъ пламени огненаго, не можаше воздохнути, ни рещи: господи, помилуй (мя. И видѣвши его пресвятая Богородица, и ре-

(9) *Въ Толст.* до пазухи сіи во огни которыи суть?
(10) *Въ Толст.* за то тѣ.
(11) *Въ Лавр.* во нь.
(12) *Въ Лавр.* по зубы.
(13) *Въ Толст.* столпъ огненъ.
(14) *Пропускъ и въ Лаврской рукописи.*
(15) *Въ Толст.* стають.
(16) *Въ Толст.* за т'веро.

че: «Господи, помилуй») г҃-ю, и сотвори молитву. И приде къ ней ангелъ, иже обладаше муками, отрѣши ти языкъ мужеви тому. И воспроси святая: «кто се есть бѣдныи человѣкъ, пріемля сію муку?»—И рече ангелъ: «се есть икономъ (и) церкви ([17]) служитель, (и) не творя воля божія, (но) да продаяше сосуды, имѣніе церковное, и глаголаша: иже церкви работаетъ, то отъ церкви питаеться, и того ради мучится ([18]) здѣ».—И рече святая: «якоже есть сотворилъ, тако пріемлетъ». И паки ему ангелъ связа языкъ.

И рече архистратигъ: «поди, госпоже, да ти покажу, гдѣ мучатъ ерѣи,» — и видѣ попы висяща отъ краи ногти, исхождаше огнь отъ тѣмяни ихъ и опаляше я. И видѣвши пресвятая, и рече: «кто си суть, что ли согрѣшенья ихъ?»—И рече Михаилъ: «си суть литоргіи служители и пре(д)стоящи престолу божію и достоиніи (ся) творящи, да егда проскомисаху просвиру, и не храняху, и роняху крупицы на землю, яко звѣзды божія: тогда страшныи престолъ колебашеся, и подножіе божіе трепеташе, да того ради (тако) мучатся.»

И видѣ святая мужа, зміи крылатъ имѣющь г҃ главы ([19]), — едина же бѣ глава ко очима мужа, а в҃-я ко устомъ его. И рече архистратигъ: «се есть бѣдныи человѣкъ, яко не можетъ одохнути отъ змію сего». И рече архистратигъ: «се есть, госпоже, (и) святыя книги прочиташе и евангелія, а самъ не послушаше; люди учаше, а самъ не творяше воля божія, блудомъ и всѣмъ безаконіемъ».

И рече архистратигъ силы господня: «поди, пресвятая, да ти покажу, гдѣ ся мучитъ чинъ ангельски и апостольски ([20])». И увидѣ святая, гдѣ ([21]) лежаху на пламени огненемъ и ядяше ихъ червь не усыпая. И рече святая: «кто си суть?»—И отвѣща Михаилъ: «сіи суть, иже образъ ангельски носять и апостольски, на земли величающи(ся), патріархи и епископи, славныи имены, и словяху благословити отцы святіи, но на небеси не звашеся святіи, не сотвориша бо, яко бо ангельски и апостольски образъ носиша, да того ради тако мучатся».

И видѣ пресвятая жены висяща за вся ногти и пламени исхожаше изо устъ ихъ и опаляше вся, и змія исхожаше изъ пламени того и прилѣпяху къ нимъ, и вопіяху, глаголаше: «помилуйте насъ, яко мы едины мучимся паче всѣхъ мукъ». — И рече святая, прослезившися: «что есть согрѣшенія тѣхъ?» — И рече архистратигъ: «то суть попадьи, иже поповъ своихъ не почтоша, и по смерти ихъ идоша за мужъ, да того ради мучатся».

И видѣ другія жены во огни лежаща и различныя змія ядяху ихъ, и рече святая: «что согрѣшеніе ихъ?» — И отвѣща Михаилъ: «то суть монастыря черницы, яже тѣлеса своя продаша на блудъ, да того ради здѣ мучатся».

И рече архистратигъ: «поди, пресвятая, и покажу ти, гдѣ ся мучитъ множство грѣшникъ». И видѣ святая рѣку огненую, и видѣніе рѣки тоя яко кровь текущи, и пояда всю землю, и посредѣ волны тоя множство грѣшникъ. И видѣвши Богородица, прослезися и рече: «что есть согрѣшеніе ихъ?» — Рече архистратигъ: «то суть блудницы и любодѣицы, татіе, иже послушають ([22]) отаи, что суть ближніи гл҃ть, сваднипы и клеветницы, иже чужіе нивы ужинаху, или урояху, иже брени си остави дожидаютъ *(sic)*, иже ядять труды чюжы, и мажены ([23]) разлучаютъ, пьяницы, немилостива князи, епископи и патріарси, и цари, иже не сотвориша воля божія, сребролюбци, иже лихву емлютъ, беззаконницы». Слышавше то, пречистая Богородица прослезися и рече: «о лютѣ грѣшникомъ!» — и рече ко архистратигу: «тяжко согрѣшающимъ, да бы ся не ражали».

И рече къ ней Михаилъ: «почто ся плачеши, святая, нѣси ли видѣла великъ мукъ». И рече пресвя-

([17]) *Въ Лавр. и Толст.* иконамъ *и проч.*
([18]) *Въ Толст.* работаютъ... питаются... мучатся.
([19]) *Въ Толст.* зміи крылаты имѣющи.
([20]) *Въ Толст.* ап҃лы.
([21]) *Слѣдующаго дальше въ Лавр. опять недостаетъ.*
([22]) *Въ рук.* послушаи.
([23]) *Въ рук.* има жены и.

тая (24): «поведи мя, (да вижю) вся мукы».— И рече къ ней Михаилъ: «куды хощеши, благодатная, да изыдемъ на востокъ или на западъ, или въ раи, на десно или на лѣво, идѣже суть великія муки»? — И рече пресвятая: «изыдемъ на лѣвую страну». Слово рекше пресвятѣй, и обратишася херуви(ми) и серафими и у҃ ангелъ, изведоша пресвятую отъ востокъ на лѣвую страну, и близъ тоя рѣки бяше тма мрачна: ту лежаше множство мужъ и женъ, и клоктаху яко въ котлѣ и яко (25) морскія волны, (и) обрвжаются надъ грѣшники, да егда волны возхождаху, и погружаху грѣшники ҂а҃ локоти, не можаху рещи: «праведныи судья, помилуи ны». Ядяше же червіи неусыпаяи, и скрежетъ зубомъ. И видѣвше пресвятую ангели стрегуще, и возопиша (вси) едины усты, глаголюще: «святъ, святъ, святъ еси, Боже святый, (и ты), Богородице, благословимъ тя и Сына Божія, родившагося отъ тебе, яко бо отъ вѣка не видѣхомъ свѣта, и днесь видимъ свѣтъ тебе ради, Богородице». И паки возопиша вси единѣмъ гласомъ, глаголюще: «радуйся, благодатная Богородице; радуйся, просвѣщеніе свѣта вѣчнаго; радуйся, святыи архистратиже Михаиле, моляся Владыцѣ за весь міръ, мы убо видимъ грѣшныя мучащіяся, и зѣло скорбимъ». Видѣвши Богородица ангелы скорбныи и уныли грѣшникъ ради, и возплакася пресвятая, и возопиша вси единымъ гласомъ, глаголюще: «добрѣ есте (26) пришли во тму сію, да ны видить (27) како ны есть мука; помолись, пресвятая, со архистратигомъ». И слыша (плачъ и) гласъ грѣшныхъ, воздвигоша плачъ свои, вопіюще и глаголюще: «Господи, помилуй ны», да яко опростиша молитву, уставися буря рѣчная и волны огненыя, и явишася грѣшницы, яко зерна горочная (28). И видѣвши святая, прослезися и рече: «что есть рѣка си и волны ея?» — И рече къ ней архистратигъ: «сія рѣка вся смолена, а волны ея вся огнены, а иже ся мучатъ, то (то) суть жидове, иже мучиша Господа нашего Ісуса Христа, Сына божія, и вси языцы, иже крестишася во имя Отца и Сына и святаго Духа, иже крестьяне суще, ти вѣруютъ въ дѣмоны и отвергошася Бога и святаго крещенія, и еже блудъ створиша по святомъ крещеніи, и съ кумы... своими и съ матерьми своими и со щерьми своими, и отравницы, иже ядями уморяють человѣки, и оружьемъ убиваютъ человѣки, и давять дѣти своя, и того ради мучатся противу дѣло(мъ) своимъ». — И рече святая: «по дѣломъ ихъ буди тако». И паки наиде на ня бурна рѣка и огнена волны, и тма покры я (29). И рече Михаилъ къ Богородицы: «аще ся кто затворитъ во тмѣ сей (30), нѣсть памяти о немъ отъ Бога». — И рече пресвятая: «о лютѣ грѣшникомъ, яко неусыпаемыи (есть пламы) огня сего!» (31)

И рече къ ней архистратигъ: «поди, пресвятая, да ти покажу езеро огнено, да видиши, гдѣ мучатся родъ христьянскіи». И видѣ, и услыша плачъ и вопль отъ нихъ, (а) онѣхъ не бѣ видѣти, — и рече: «которіи си суть, что (ли) согрѣшеніе ихъ есть»? — И рече къ ней Михаилъ: «сіи суть, иже крестишася и крестъ словомъ нарицаху, а діяволя дѣла творяще; и погубиша время покаянію, и того ради мучатся тако здѣ».

И рече пресвятая ко архистратигу: «при едино(и) молитвѣ молютися, да вниду и азъ, да ся мучу со крестьяны, и понеже нарекоша(ся) чада сына моего». — И рече архистратигъ: «почивай въ раи». — И рече пресвятая: «молютися, и подвигни (32) воинства з҃-ми небесъ (и) вся воинства ангели, да ся помолимъ за грѣшники, не бы ли насъ услышалъ Господь Богъ и помиловалъ ихъ».—«Живъ Господь Богъ, имя его велико, з҃-жды на день и з҃ на нощь, егда хвалу приносимъ (владыцѣ и) за грѣшники, госпоже, Господеви (33) покланяемся, да ни худѣ насъ послушаетъ Владыко». И

(24) *Продолжается Лавр. списокъ.*
(25) *Въ Толст.* а морскія *и проч.*
(26) *Въ рук. кажется* еси.
(27) *Въ Толст.* да вы видети.
(28) *Въ Лавр.* горюшична.
(29) *Въ Толст.* покрывая.
(30) *Въ Толст.* се.
(31) *Въ Толст.* неусыпаемыя огня сего.
(32) *Въ Толст.* подвигнися и воинства.
(33) *Въ Толст.* приносимъ за грѣшники Владыцѣ, госпоже, господеви *и проч.*

рече пресвятая Богородица: «молитися, повели ангельскому воинству, и вознесе(те) мя на высоту небесную и поставите мя предъ невидимымъ Отцомъ». И повелѣ архистратигъ, и предсташа херувими и серафими, и вознесоша благодатную на высоту небесную, и поставиша ю предъ невидимымъ (Отцемъ) у престола, и воздѣ руцѣ свои ко благодатному Сыну своему, и рече: «помилуи, владыко, грѣшныя, яко видѣхъ я, (и) не могу терпѣти, да ся мучю (и) азъ со крестьяны». И пріиде гласъ къ ней, глаголя: «како хощу тыя помиловати? а вижу гвоздія во дланехъ сыну моему, да не имамъ я како тѣ помиловати». — И рече: «Владыко, не молюся за невѣрныя жиды, но за крестьяны молю твое милосердіе». — И пріиде гласъ, глаголя: «азъ вижу, яко братія моея ([34]) не помиловаша, да нѣ ми како тѣхъ помиловати». — И рече паки пресвятая: «помилуй, Владыко, грѣшныя; помилуй, Господи, тварь руку своею, яко по всей земли твое имя нарицають и въ мукахъ и на всякомъ мѣстѣ, (и по всеи земли) глаголюще: пресвятая госпоже Богородице, помогаи намъ, —(и) егда ражается человѣкъ, и глаголеть: святая Богородице, помози ми». Тогда рече къ ней Господь: «послушай, пресвятая Богородице, владычице, — нѣсть того человѣка, иже не любитъ ([35]) имени твоего; азъ же не оставляю тѣхъ то ни на небеси, ни на земли». — И рече пресвятая Богородица: «гдѣ есть Моисѣи пророкъ, гдѣ ли суть вси пророцы, и вы, отци, иже грѣха не сотвористе николиже; гдѣ (ли) Павелъ возлюбленикъ божій; гдѣ есть Недѣля, похвала христьянская; гдѣ ли есть сила честнаго креста, иже Адама и Іевгу отъ клятвы избави?» — Тогда Михаилъ (архистратигъ и) вси ангели рекоша: «помилуй, Владыко, грѣшныя». Тогда Моисѣи возопи, глаголя: «помилуй, Владыко, (яко) азъ законъ твой дахъ имъ». Тогда Іоаннъ возопи, глаголя: «помилуй, Владыко, азъ евангеліе твое проповѣдахъ имъ». Тогда Павелъ возопи, глаголя: «помилуй, Господи Владыко, яко азъ епистолья твоя пріяхъ ([36]) церквамъ». — И рече Господь Богъ: «послушайте вси вы: аще по евангелію моему или по закону моему, и аще есть ([37]) по евангельскому проповѣданію, еже проповѣдаше Іоаннъ, епистольямъ, яже принесъ Павелъ, то тако судъ пріимуть, — имѣеши что ради ([38]) рещи ангели, толико помилуй Господи, праведны еси *(sic)*». — И рече пресвятая Богородица: «помилуй, Владыко, грѣшныя, яко ти евангеліе пріяша и законъ твой сохраниша». — Тогда рече къ ней Господь: «послушаи, пресвятая, аще кто тѣхъ сотвори зло, но не каются ни отъ работы, да добрѣ глаголеши, яко закону твоему поучишася, и паки сотвориша злое, егда (не) отдаша злаго, азъ что (да) реку, — яко есть речено, подасть тѣмь противу злобѣ ихъ»? Тогда вси святіи, слышавше Владыку глаголюще, не смѣша что отвѣщати.

И видѣвше Пресвятая, яко вси не успѣша ничтоже и Господь святыхъ не послуша, но удаляеть милость свою отъ грѣшникъ, и рече Пресвятая: «гдѣ есть архистратигъ Гаврилъ, иже возвѣсти мнѣ, — радуися, якоже преже всѣхъ вѣкъ внемляше Отца, и нынѣ на грѣшники не призираеть; гдѣ есть велики, иже градъ ([39]) носить на версѣ своемъ (и) на единой земли, за непріязнена дѣла человѣческая искаляна бысть земля, — и посла Господь Богъ сына своего и утверди плодъ земьныи ([40]); гдѣ суть служители престолу, гдѣ есть Іоаннъ Богословець? почто не явистеся съ нами на мольбу Владыцѣ за крестьяныя ([41]) грѣшники? не видите ли мене плачющуся за грѣшныя? Пріидѣте вси ангели и сущіи на небесѣхъ; пріидѣте вси праведніи, яже Господь оправди, и вамо дано есть молитися за грѣшныя. Пріиди ты, Михаиле, — ты еси первый безплотнымъ и до престола Божія, — повели (и) всѣмъ, да припадемъ предъ невидимымъ От-

([34]) *Такъ въ Лавр.*

([35]) *Въ Лавр.* молить.

([36]) *Въ Лавр.* принесохъ.

([37]) *Въ Толст. просто*: аще по еванг. *и проч.*

([38]) *Въ Лавр.* такъ *вм.* тако; *далѣе* и умѣшь чсо ради.

([39]) *Въ Толст.* иже Господь носить.

([40]) *Въ Толст.* земли.

([41]) *Въ Толст.* крестьяны грѣшны.

цемъ, и не подвижемъ себе, дондеже послушаетъ насъ Богъ и помилуеть грѣшныя». Тогда падеся Михаилъ ницъ лицемъ своимъ предъ престоломъ, и вся лики небесныя, и вси чини безплотныхъ. И видѣ Владыко молбу святыхъ, умилосердисяСына ради своего единороднаго, и рече: «сниди, Сынъ мой возлюбленный, виждь молбу святыхъ, и яви лице свое на грѣшники».

И сшедъ Господь отъ невидимаго престола, и увидѣша (и) во тмѣ сущіи, и возопиша вси единымъ гласомъ, глаголюще: «помилуй ны, Сыне божій; помилуй ны, царю ([42]) всѣхъ вѣкъ». — И рече Владыко: «слышите вси, — рай насадихъ и человѣка создахъ по образу своему и поставихъ (и) господина раеви, и животъ вѣчный дахъ имъ, они же ослуху створиша и въ своемъ хотѣніи согрѣшиша, ([43]) и предашась смерти; азъ же не быхъ хотѣлъ обозрити ([44]) дѣла руку своею мучима отъ діявола, снидохъ на землю и воплотихся во дѣвицу ([45]), и вознесохся на крестъ, да свобожу ся отъ работы и отъ первыя клятвы; воды испросихъ, и даша ми желчи со оцетомъ смѣшено; руцѣ мои создаста человѣка, — и во гробъ вложиша мя: да и во адъ снидохъ и врага своего попрахъ, избраны своя воскресихъ, Іорданъ благословихъ, да вы прощу отъ первыя клятвы, — и вы небрегосте покаятися грѣховъ своихъ, но крестьяне ся творяще словомъ точію, а заповѣдей моихъ не соблюдосте; да того ради обрѣтостеся во огни негасимомъ, да не имамъ васъ помиловати. Нынѣ же за милосердіе Отца моего, яко посламя къ вамъ, и за молитвы матери моея, яко плакася много за васъ, и за Михаила архистратига завѣту и за множство мученикъ моихъ, яко многа трудишася за васъ, — и се даю вамъ (мучащимся) день и нощь отъ великого четверга до святого ([46]) пантикостія, имѣте вы покои и прославите Отца и Сына и святаго Духа». И отвѣщаша вси: «слава милосердію твоему».

Слава Отцу и Сыну и святому Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь.

([42]) *Лавр.* цьсарю.

([43]) *Толст.* они же ослушаніе сотвориша во своемъ хотѣніи и согрѣшиша.

([44]) *Лавр.* обузрѣти.

([45]) *Лавр.* воплотихся дѣвици.

([46]) *Лавр.* до святыя.

СОНЪ БОГОРОДИЦЫ.

I.

(Изъ новой рукописи).

Молитва. Во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь. Сонъ пресвятыя Владычицы нашея, Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Опочивала пресвятая Богородица во святомъ градѣ Вифліемѣ іюдейстѣмъ, въ мѣсяцѣ мартѣ, тридцатомъ числѣ, во святой святынѣ, во святой горѣ въ вертепѣ, надъ святою рѣкою надъ Ерданію. Ложилась Владычица спать и почивать, Владычицѣ мало спалось и во снѣ много видѣлось. Видѣла вельми сонъ страшенъ и грозенъ и чуденъ, про возлюбленнаго сына своего, про самого про Исуса Христа, царя небеснаго, Спаса, — какъ бы его, Господа нашего Исуса Христа, сына Божія поимана бысть *(sic)* и къ жидомъ приведена бысть, связана и предана къ жидомъ въ руки на поруганіе, Господа нашего Исуса Христа ученикомъ его первымъ, Іюдою Скаріотскимъ, цѣною за тридесять сребренницъ. И приведена бысть отъ жидовей Господа нашего Исуса Христа, Сына божія, въ руцѣ къ Понтійскому Пилату, игемону, на распятіе. Въ третій день на крестѣ распяша на трехъ древахъ, кедрѣ и на кипарисѣ и на певгѣ, промежду двумъ разбойникомъ, на горѣ Холгофѣ; въ руцѣ и въ нозѣ гвоздми пригвоздиша, и копіемъ въ ребро его прободоша, святую кровь проліяша: солнце померкло, луна кровію предася, небо и земля потрясеся, церковная завѣса на двое раздрася, сверху и до низу, каменіе распадеся, гробы отверзошася, и мнози усопшихъ тѣлеса восташа. И видѣла Господа нашего Исуса Христа, Сына божія, желчію напоена, тростію по главѣ біена; вѣнецъ съ главы сбиша, терновъ вѣнецъ на главу возложиша. Видѣла Господа Исуса Христа, Сына божія, за ноги тискана, и тѣломъ его всѣмъ поругана, и по святому лицу біена, оплевана бысть отъ беззаконныхъ и нечестивыхъ жидовъ, искупленъ и во гробѣ положенъ, и въ землю погребенъ. И паки въ третій день, по писанію, отъ гроба воскресе Христосъ. Видѣла Господа Спаса нашего Исуса Христа, Сына божія со ангелы, херувимы и серафимы, воскресе Христосъ. Видѣла Господа, Бога и Спаса нашего Исуса Христа, на превышнемъ престолѣ, воскресе Христосъ.

И пріиде къ ней Господь нашъ Исусъ Христосъ Сынъ божій, Спаситель міру сего, къ матери своей, дѣвѣ Маріи. Рече ей Господь нашъ Исусъ Христосъ, Сынъ божій, Спаситель міра сего: «мати моя возлюбленная, госпоже пресвятая Богородице, дѣво Маріе! Спишь ли ты, или такъ лежишь? встань и убудись».

И рече ему пресвятая Богородица, дѣва Марія: «возлюбленный Сыне мой Господь Исусъ Христосъ, сынъ божій, Спаситель міру сего! глаголю я тебѣ: спала есми я во святомъ градѣ въ Ѳелiемѣ іюдейстѣмъ, въ мѣсяцѣ мартѣ, въ тридцатомъ числѣ, во святой святынѣ, во святой горѣ; въ вертепѣ, надъ святою рѣкою, надъ Ерданію, ложилась (я) Владычица спать и почивать. Мнѣ, Владычицѣ, мало спалось, а во снѣ много видѣлось, сонъ видѣла и страшенъ и грозенъ и чу-

день, про тебя, про возлюбленнаго сына моего, про самого Исуса Христа царя небеснаго — свѣта, и нельзя тебѣ повѣдать».

И рече ей Господь нашъ Исусъ Христосъ, Сынъ божій, Спаситель міра сего: «гой еси ты, мати моя возлюбленная, госпоже пресвятая Богородице, дѣва Маріе, и повѣдай ми сонъ свой, и что ты еси во снѣ своемъ видѣла про меня?»

И рече ему пресвятая Богородица: «какъ бы тебя Господа моего Исуса Христа поимана бысть жидовьями и приведена бысть, связана и предана, къ жидомъ въ руки, ученикомъ твоимъ, превозлюбленнымъ другомъ, Іюдою Искаріотскимъ, цѣною 30 сребренницъ; и предана бысть въ руцѣ къ Понтійскому Пилату, игемону, на распятіе. И въ третій день на крестѣ распяша на трехъ деревахъ, на кедрѣ и на кипарисѣ и на певгѣ, промежду двумя разбойниками на горѣ Голгоѳѣ, въ руцѣ, и въ нозѣ его *(sic)* гвоздьми пригвозденна. Единъ отъ воинъ пріиде и копіемъ въ ребро прободоша, и абіе изыде кровь и вода, на исцѣленіе всѣмъ православнымъ христіаномъ.... Святымъ Никодимомъ пресвятое тѣло твое со креста сняша, и благообразнымъ Іосифомъ плащаницею чистою обвивъ, во гробѣ положенъ и въ землю погребенъ: солнце померкло, луна кровію предася, небо и земля потрясеся, церковная завѣса раздрася на двое, сверху и до низу, каменіе распася, гробы отверзошася, и мнози усопшихъ тѣлеса восташа. И видѣла тебя Господа Исуса Христа по ланитѣ заушена, и желчію напоена, тростію по главѣ біена, вѣнецъ съ главы сбиша, терновъ вѣнецъ на главу твою возложиша. Видѣла тебя Господа Исуса Христа за ноги таскана, и тѣломъ тебя всѣмъ поругана. Видѣла тебя Господа Исуса Христа отъ беззаконныхъ жидовъ поругана бысть и оплевана бысть, и по святому пречистому лицу твоему біенъ бысть. Видѣла Господа Исуса Христа, паки въ третій день отъ гроба изъ мертвыхъ воскресе Христосъ, и вознесеся со славою на небеса, и сѣдше одесную Отца. И видѣла тебя, Господа Исуса Христа, со ангелы, съ херювимы и серафимы, воскресе Христосъ. Видѣла тебя, Господа Исуса Христа, на превышнемъ престолѣ, воскресе Христосъ.

И рече ей Господь нашъ Исусъ Христосъ, Сынъ божій, Спаситель міра сего: «гой еси ты, мати моя возлюбленная, госпоже пресвятая Богородице, дѣва Марія! доподлинно сонъ твой не ложенъ, что ты еси во снѣ своемъ видѣла про меня страсти, то все надо мною сбудется. Азъ на то отъ тебя родихся, и сошедъ отъ Отца моего съ небеси, и смертію моею крестною спасти изпогибшій родъ человѣческій, а кровію моею избавити, и вывести изъ ада преисподняго и огня геенскаго, отъ мученія мытар.... всѣхъ грѣшныхъ и праведныхъ, и паче мнѣ твой сонъ....... и воста(?) и глаголю тебѣ сице»:

1) «Кто сей сонъ твой, пресвятыя Богородицы, спишетъ, и въ домѣ своемъ содержитъ въ чистотѣ и съ прилежностію, и домъ тотъ сохраненъ будетъ и помилованъ отъ лукаваго и отъ нечестиваго духа, діявольскія силы: къ тому человѣку, къ дому, къ рабамъ не приступится и не прикоснется лихой и злой человѣкъ, и будетъ въ томъ дому духъ святый почивать, и будетъ счастіе и умноженіе всякаго плода, и ущербу ни въ чемъ не будетъ.

2) «Аще который человѣкъ поидетъ въ путь свой, а сей сонъ, святую молитву твою, съ собой несетъ въ чистотѣ и съ чистою прилежностію, и тотъ человѣкъ сохраненъ будетъ и помилованъ отъ грому и отъ войны и отъ бури наносныя, и отъ лукаваго и нечестиваго духа и діявольскія силы; къ тому человѣку и не прикоснется діяволъ.

3) «Аще который человѣкъ, рабъ божій или раба, поидетъ въ лѣсъ на дѣло и на всякое промышленіе, а сей сонъ, святую молитву твою, съ собой несетъ въ чистотѣ и съ прилежностію, и тотъ человѣкъ сохраненъ будетъ и помилованъ отъ лѣсоваго, и отъ ползающаго гада, и отъ всякаго нечистаго духа; и того человѣка, раба божья *имрекъ*, укусить и змія не можетъ.

4) «Аще кто поидетъ на воду, рабъ божій *имрекъ*,

а сей сонъ, святую молитву твою, съ собою несетъ въ чистотѣ и съ прилѣжностію, и тотъ человѣкъ, рабъ божій *имрекъ*, сохраненъ будетъ и помилованъ отъ морскія бури и отъ діавольскаго навожденія, демонскаго стрѣлянія, и на водѣ утонуть не можетъ, и не потопитъ море, и не будетъ погибели до нынѣшнаго конца(?) живота своего.

5) «Аще который человѣкъ, рабъ божій *имрекъ*, поидетъ предъ царя или предъ *управляющаго*, или воеводу, а сей сонъ, святую молитву твою, съ собою несетъ въ чистотѣ, и тотъ человѣкъ сохраненъ будетъ отъ напрасленныя смерти и отъ всякаго злаго человѣка, и отъ супостата, и отъ немилостиваго судіи, и никакой судія не можетъ противу того человѣка, раба божія, на мѣстѣ усидѣть не можетъ, а встанетъ на ноги, и будетъ тихъ и кротокъ и смиренъ сердцемъ, и будетъ съ нимъ глаголать тихо, яко отецъ съ чадомъ; и тотъ человѣкъ на суду стоитъ, и не будетъ не правъ, а будетъ всегда правъ.

6) «Аще кто первымъ бракомъ или вторымъ бракомъ идетъ вѣнчаться, а сію святую молитву твою съ собою несетъ въ чистотѣ, и съ чистотою и съ прилѣжностію, и тотъ человѣкъ сохраненъ будетъ и помилованъ отъ діавольскія силы, и къ тому человѣку не приступится и не прикоснется лихой и злой человѣкъ.

7) «Аще которая жена беременна и не можетъ родить младенца, или въ болѣзни, а сей сонъ, святую молитву твою, почитати надъ нею трижды и положить ей надъ главу, и ту жену прощу и безъ болѣзни отпущенія, будетъ здрава.

8) «Аще въ которомъ въ дому кто держимъ, рабъ божій *имрекъ*, будетъ какою злою болѣзнію, или сну у него нѣтъ, а сей сонъ, святую молитву твою, надъ нимъ прочитать трижды, и положить ему надъ главу, какъ младенцу, такъ большому, рабу божію *имрекъ*, и тотъ человѣкъ сохраненъ будетъ отъ всякія злыя и падучія болѣзни и чернижныя смерти, и будетъ на него сонъ легокъ; и тотъ человѣкъ получитъ здравіе и долговѣченъ будетъ на земли, во вѣки вѣковъ, аминь.

9) «Аще который человѣкъ отъ сего временнаго свѣта, рабъ божій или раба божія *имрекъ*, будетъ преставляться, отъ сего временнаго свѣта поидетъ въ будущую и безконечную жизнь, на вѣчное и безконечное житіе, при смерти своей отца духовнаго у раба божія или рабы не прилучится, а сію святую молитву твою прочитать надъ нимъ трижды, и положить ему умирающему надъ главу, а какъ разлучится душа отъ тѣла, то сей сонъ, святую молитву, положить съ нимъ во гробъ и въ погребеніе, въ землю, и ту душу адъ не пріиметъ, а встрѣтятъ ангелы, херувимы и серафимы и вся небесныя силы, и понесутъ одесную престола славы божія.

10) «Аще который человѣкъ въ первый и во вторый бракъ поидетъ, а сей сонъ, святую молитву твою, съ собою несетъ въ чистотѣ, и тотъ человѣкъ сохраненъ будетъ и помилованъ отъ напрасленныя смерти и отъ всякаго злаго человѣка, врага и супостата, и отъ непріятеля; никакое желѣзо ранить не можетъ, и на бою убитъ не будетъ».

11) Рече Господь Исусъ Христосъ, Сынъ божій, Спаситель міра сего, матери своей дѣвѣ Маріи: «госпоже пресвятая Богородица, дѣва Марія, — положена сія твоя святая молитва, — сонъ пресвятыя Богородицы, — во святомъ градѣ Іерусалимѣ, во святой святынѣ, во святой, соборной, во апостольской церквѣ, и подъ престоломъ Господнимъ, запечатана твоя святая молитва 4-мъ іерусалимскимъ патріархомъ(?)». И прочиталъ Петръ и Павелъ, райскій помошникъ, Козма и Диміанъ, а печать: крестъ-небесная вышина, крестъ-земная ширина, крестъ-церковная красота, крестъ-морская глубина, крестъ-ангеломъ и архангеломъ похвала, крестъ-дому ограда, крестъ-царемъ держава крестъ-вѣрнымъ утвержденіе, крестъ-православнымъ жительство, крестъ-мнѣ рабу божію помощь, крестъ-демономъ язва, крестъ-врагомъ побѣда, крестъ-бѣсомъ прогонитель. Нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

II.

Къ разряду статей, ходящихъ въ народѣ подъ названіемъ «Сна Богородицы», относится и народная пѣсня, напечатанная г. Буслаевымъ въ «Лѣтописяхъ русской литературы» (кн. I, стр. 152):

Пресвятая Богородица,
Гдѣ спала, почивала?
Въ городѣ Ерусалимѣ,
За божьимъ престоломъ,
Гдѣ Исусъ Христосъ
Несетъ сосуды:
Кровь и руда льется,
И снется *(sic)* и вьется.
Кто эту молитву знаетъ,
Трожды въ день читаетъ, —
Спасенъ бываетъ.
Первое дерево кипарисово,
Другое дерево истина *(sic)*,
Третье дерево вишнево.
Отъ воды и отъ потопу,
Отъ огня — отъ пламя,
Отъ лихова человѣка,
Отъ напрасной смерти.

Эта пѣсня — молитва записана была г. Щербиной со словъ деревенскаго мальчика въ Юрьевъ-польскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи. Эту молитву читаютъ тамъ, по свидѣтельству г. Щербины, вмѣсто извѣстной «Богородице, дѣво» и называютъ ее *Богородицей*.

III.

Въ Лѣтописцѣ Ерлича (Latopisiec Joachima Jerlicza, wyd. K. W. Wojcicki, Warszawa 1853. 2, 44—45) подъ 1660-мъ годомъ записано два любопытныхъ апокрифическихъ памятника, изъ которыхъ одинъ — List Pana Jezusa Nazarańskiego, Króla Juckego (p. 41—44), имѣющій цѣлебныя и чудесныя свойства и состоящій изъ нравственныхъ наставленій; онъ посланъ будто бы съ неба папѣ Льву и найденъ въ Британской землѣ, на Оливной горѣ; другой — Сонъ Богородицы.

SEN PRZENAJŚWIETSZÉJ PANNY.

Zasnęła była przenajświętsza Panna Boga Rodzica w Brytanii na górze Oliwnéj i przyszedł do niéj Pan Chrystus Jezus, syn onéj najmilejszy i mówi: matka moja najmilsza, spisz-li albo-li słyszysz? — J mówi: spałam, alem się ocknęła i śnił mi się dziwny sen o Tobie: widziałam cię w ogrojcu pojmanego i związanego, przed Annasza, Kajfasza, Piłata, Heroda przywedzionego, u słupa przywiązanego, z twéj świętéj głowy krew strumieniami płynęła, a twoje przenajświętsze ciało jak skorupa się padało. — Matko moja, prawdziwy ten sen: kto ten list będzie miał albo przy sobie onego nosić będzie, ten laską moją i przyjaźń od wszystkich ludzi będzie miał, i duszy odpuszczenie grzechów; a przy onego śmierci sam będę, i ty, matko moja najmilsza, ze wszystkiemi anioły, i duszę onego weźmiesz do Królestwa Niebieskiego; a kto tego listu żąda, ten zbawienie wieczne otrzyma. Panu i Bogu naszemu cześć i chwała na wieki wieków. Amen. — Pisano ten sen albo list pod rokiem 1546, miesiąca Augusta, 25 dnia.

ПАВЛОВО ВИДѢНІЕ.[1]

I.

ЧЕТВЕРТОКЪ Є НЕДѢЛИ ПОСТА, СЛОВО О ЕПИСТОЛІИ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА, КАКО БЫВЪ ВЪ ДУСѢ СВЯТѢ И ВИДѢ, КАКО ДУШИ ПРАВЕДНЫХЪ И ГРѢШНЫХЪ ПРЕСТАВЛЯЮТСЯ.

(Изъ Погодинскаго сборника, № 947. л. 56 обор. — 59).

Сынове человѣчьстіи, благословите безпрестани Бога на всякь часъ, день и нощь. Еще бо заходящу солнцу вси ангели людсти, мужьстіи и женьстіи, взыдуть къ Богу и поклонятся, и принесуть дѣло кождо, еже согрѣшать человѣцы отъ утра и до вечера, или добро дѣло сътворять того дни, или злая, еже ангелъ того человѣка добраго идеть радуяся къ Богу, и вси восходять отвѣтъ дающіи Богу о дѣлехъ человѣческихъ. Изыдетъ духъ на срѣтеніе имъ отъ Бога, и речеть имъ: «откуду пріидосте, ангели мои, носяще бремена благыхъ дѣлъ и молитвы честныхъ?»—«Мы пріидохомъ отъ онѣхъ отрекшихся мира и сласти имени ради святаго твоего, и глаголюще: Отче нашь, иже еси на небесѣхъ, да освятится имя твое, да пріидеть царстьвіе твое, да будеть воля твоя яко на небесѣхъ, тако на земли,—и скитающихся во градѣхъ, изгоними и хулими и бьеми, оплеваеми по вся часы, плачющеся и жаждуще, преходяще изъ града во градъ за слово святое, и препоясани день и нощь, въ рукахъ своихъ имуще милостыню. Мы же, ангели ихъ, чюдимся терпѣнію ихъ».—И бысть гласъ, глаголя: «се будите вѣдущіи, яко вамъ здѣ стоящимъ, а моя благодать съ ними есть, яко Сынъ мой возлюбленъный предстоя имъ, и николиже оставляя ихъ». И паки идоша ангели служити имъ, и се друзіи ангели пріидоша предстояти предъ Богомъ отъ иныхъ человѣкь. И тіи же плакахуся и рыдающе, и духъ божьи изыде на срѣтеніе имъ. И бысть гласъ къ нимъ, глаголя: «откуду пріидосте, ангели мои, носяще тяжкія бремена?»—И рекоша ангели: «мы пріидоша отъ онѣхъ, нарецающихъ имя твое и плоти угодіе творящіи, прикладающи грѣхи на грѣхи, ни единоя молитвы чистымъ сердцемъ творящи, что бо потребо *(sic)* намъ служити таковымъ грѣшникомъ?»—И паки рече къ нимъ Господь: «идѣте не престающи служити имъ, дондеже суть, аще обратятся и покаются; аще ли не пріидуть ко мнѣ, сужу имъ тогда азъ». Видите ли, сынове человѣчьстіи, яко все дѣло наше ангели возносять на небеса предъ Бога, добрая или злая, да се вѣдуще, братія, престанемъ отъ зла и сотворимъ добро; беспрестани благословите Бога.

Азъ же Павелъ быхъ въ дусѣ святѣ, отвѣщавъ ангелъ, рече: «послѣдствуи ми, Павле, да ти покажу мѣсто святыхъ и грѣшныхъ, и познаеши мѣ-

[1] *Подъ такимъ заглавіемъ означали это произведеніе въ старину; съ этимъ именемъ упомянуто оно въ статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ.*

сто святыхъ, идѣже носимы суть душа праведныхъ». И пакы снидоховѣ идѣже есть тма и адъ, ту показа душа грѣшныхъ, ту вносятся плачюща. И прiидоховѣ подъ твердь земную, и узрѣхъ Сатону и ангелы его и власти его, старѣишины его, беяху ту брани его и ополченiе: другъ другу завидяща, и бѣ духъ ту завидлввъ, влѣзе въ сердце въ человѣка, и духъ клеветливы и блудный, и напрасный и гнѣвливый, ту бяху лукавiи дуси и влазя въ сердце властелемъ, да убьеть другъ друга. И рече ми ангелъ: «суть то властели земныя и князи мира сего, и се посылаеми по душа невѣрныхъ человѣкь, во время смерти; не яша бо вѣры Богу, ни уповаша на спасенiе его и на имя святое его». И возрѣвъ на небо, и видѣхъ ины (²) ангелы, ихже лица свѣтяхуся яко солнце, и опоясанiе поясы златыми, имуще почесть велику на свитахъ своихъ: написано бяше на нихъ имя божiе, исполнени всея красоты и кротости и милости. И воспросихъ ангела, глаголя: «которiи то суть?» — «Ангели праведныхъ человѣкъ, тiи посылаеми по душа вѣрныхъ». — И пакiи вопросихъ ангела, глаголя: «вси ли (³) праведницы и грѣшницы знаются, егда умираеть?» — И рече ми ангелъ: «созри на землю». И созрѣвъ, видѣхь весь миръ, бяше ни во чтоже предъ мною. И рѣхь кь ангелу: «се ли есть величествiе человѣчьское, всуе метущее?» — Отвѣщавъ ангелъ, рече ми: «сiи суть, иже отъ утра до вечера согрѣшающiи». И видѣхъ облакь распростирающься, беяше надъ всѣмъ миромъ аки кроваво, и рѣхъ: «что есть, господи?» — И рече ми: «се есть безаконiе смешено съ молитвами грѣшныхъ человѣкь». Азъ же восплакався о томъ, и рѣхъ къ ангелу (*sic*): «хотѣлъ быхъ видѣти душа праведныхъ и душа грѣшныхъ, кимъ образомъ исходять отъ мiра сего». — Отвѣщавъ, рече ми: «созри долу». И созрѣвъ долу, и видѣ человѣка умирающа. И рече ми ангелъ: «се праведникь и бѣ видѣлъ его, иже сотвори за имя божiе во всемъ житiи своемъ, и вся представше въ часъ той предъ нимъ»; — и видѣхъ его уже кончавшася, и обрете покой. И со дерзновенiемъ предсташа ему ангели купно же злiи, не обрѣтоша мѣста на немъ, блаженни же ангели взяша душу ту, ркуще ей: «о душе, познаи тѣло свое, отнюдуже изыиде, достоить бо ти возвратитися въ свое тѣло пакiи въ день воскресенiя, да восприiмеши со всѣми праведными еже уготова». И восприiмши душу ту отъ тѣла, целоваше ю, яко и знаше ю, и рѣша ей: «радуися, о душе, понеже сотвори волю божiю, на земли сущiи». И прiиде ангелъ храняи по вся дни, и рече ей: «радуйся, о душе, азъ бо радуюся о тобѣ, яко сотвори волю божiю на земли живущи, азъ бо возношу по вся дни дѣла твоя кь Богу». Такоже изыде духъ божьи на срѣтенiе ей, рече ей: «о душе, не усумнися, ни ужасаися, но прiиди на мѣсто, егоже еси не видѣла николиже. Буду ти азъ помощникъ; обретохъ и азъ въ тебѣ покой, елико время бяхъ въ тебѣ.» И духъ божь идяше предъ нею на небеса. Изыде же духъ лукавыи, забытливыи Сотониинъ, и рече: «камо течеши, душе, и дерзаеши, хотящи взыти на небеса? постой, да видимъ, нѣсть ли ничтоже отъ нашихъ, и по семъ взыди, душе, на небеса, носима аньгелы ко престолу Вседержителя Бога». Потомъ же созрѣхъ долу, и видѣхъ человѣка умирающа, и рече ми ангелъ: «а се грѣшникъ есть», — и бѣ ви͞ дѣлъ его, яже сотвори на земли во всемъ житiи своемъ, и вся предсташа въ часъ той; мурины предстаста предъ нимъ, и вземше душу его, несоша, затвориша ю во тмѣ и сѣни смертнѣй, идѣ же суть душа грѣшныхъ плачюща отъ вѣка, чающа послѣдняго воскресенiя и дни суднаго, яже уготова себѣ дѣлы своими злыми, живущiи на земли, — да не погубить грѣшныи праведнаго. И не восхотѣ бо Господь помиловати его, но возгорѣся гнѣвъ божьи и ревность на человѣцѣ томъ, зане не послуша гласа господня, и согрѣши, — на душу ту его, кто оправдается на соборищехъ грѣшныхъ(?), и возгорѣбося огнь, гладъ, градъ, 'смерть, иже вся та створенному грѣшнымъ месть нечестивымъ, огнь, червь, вражда, мечь и рана на безаконныя сотворенна суть чада мерзка бывають грѣшныхъ, творя͞ грѣшныхъ отъ дьявола есть, яко искони Сотона согрѣшаеть.

(²) *Въ рукоп.* ны.

(³) *Въ рукоп.* вевiа.

Воистину нечестивъ глаголется еже къ Богу грѣхъ: яко стѣнь телеси, тако и душамъ грѣси содеяніи, и вослѣдують образующеся. Аще бо тщета слѣпому, солнца сего не видящу; колика тщета грѣшному, истиннаго свѣта лишившуся. О колико постенеши, человѣче; о колико востресешися, егда узриши свѣтлость праведныхъ и въ пресвѣтломъ разлученіи даровъ, уныльство же грѣшныхъ въ велицѣ тмѣ(?), которая речеши въ сердци своемъ. Охъ мнѣ, не отвергшемуся грѣховнаго бремени; нынѣ убо со ангелы быхъ былъ; нынѣ убо, яко небесныхъ благъ насыщался быхъ. О злого совѣта, — маловременнаго ради наслажденія грѣховнаго, бесконечныя мучимъ есмъ; сладости ради плотныя огню предасть праведенъ судъ: зовемъ бяше и не послушахъ, учимъ бяху и не внимахъ, свидѣтельствоваху ми, азъ же смѣяхся; грѣховныхъ ради дѣлъ родство огненое ожидаеть меня и болѣзнено сѣтованіе и неправды въ житьи семъ, да не водворится мерзокъ и нечистъ, пья неправедно вино, — якоже незрѣлъ грезнъ зубомъ на вредъ и дымъ очима, тако въ безаконіи пребывающимъ пагуба въ нихъ зла безаконныхъ нечистотъ предъ Богомъ. О окаянныи азъ, не помянухъ, яко Богь умъ соблюдаеть, и душа чюеть гласъ, помыслихъ на грѣхъ, въ собѣ глаголя: милостивъ есть Богъ, пощадитъ мя въскорѣ, а не помыслихъ, яко Богь ангелъ согрѣшивши(хъ) не пощади, но пленицамъ мракъ и на судъ преда мучимыи блюсти. Кто похвалится чисто имѣти сердце, или кто дерзнеть чистъ быти отъ грѣха? Человѣкъ на земли нѣсть правдивъ, аще рече: грѣха не имамъ. Мы сами ся льстимъ, нѣсть истинны въ насъ, яко никтоже безъ грѣха, токмо единъ Богь. Остави согрѣшенія близнимъ своимъ, и тогда молящутся, грѣси твои разсыплются. Избавленіе мужу богатьство, огнь распалающися угасить вода, а милостыня очистить грѣси. Горе ожидающимъ дни Господня. Въ скую вамъ есть, грѣшницы, день Господень, тма и не просвѣтится, великъ день Господень велико просвѣтится зѣло, кто будеть ему достоинъ? Токмо правіи сердцемъ и умомъ къ Богу, не будеть бо тамо пред толкущимъ, ни препираніе словесъ, ни украсти могуща суда истинны, не вослѣдують бо тамо помощницы, ни имѣніе, ни величаніе сановъное, но путь и о(тъ) другъ и отъ помощникъ уединенъ, безсовѣтенъ, посрамленъ: кождо сѣтуя, долу поникъ, уединенъ бо со дерзновеніа. Аможе аще кто возведеть очи свои, явѣ узрить дѣлъ своихъ образы, якоже бо и стѣнь (*) телеси, тако и душамъ грѣси вослѣдують, явѣ дѣлеса наша въ образу. Аще сего ради нѣсть тамо мощно отврещися дѣлъ своихъ, но заграждаются уста тамо грѣшникомъ, самы дѣтельствуи душѣ(?), не гласъ испущающе, но показающеся, яже намъ здѣяна, аще не загладимъ здѣ покаяніемъ, милостынею и постомъ. Братія, разумѣите, гдѣ отцы наши и дѣти, гдѣ суть апостоли и пророцы, егда здѣ въ вѣкы живуть, но всяка человѣческая слава, яко цвѣтъ травный, яко сѣно исшеть и цвѣтъ отпадеть, тако наше житіе. Но попецѣмся о душахъ нашихъ, доколѣ есмы живи, и сотворимъ милостыню по силѣ нашей, да спасемся. Богу нашему слава нынѣ.

(*) *Въ рукоп.* сѣнъ.

II.

ВТОРНИКЪ В НЕДѢЛИ СТГО ПОСТА, ОТЪ ЕПИСТОЛІИ (5) СТГО АПОСТОЛА ПАВЛА.

(Погодин. сборн., тамъ же, л. 21).

Тако глаголеть Господь пророкомъ: доколѣ согрѣшаете и прилагаете грѣхи на грѣхи, и прогнѣваете сотворшаго вы, но (6) останитѐ неправдъ и навыкнете добро творити и милостиви будете, да спасетеся. Вся бо тварь велѣнію божію повинуется, токмо человѣци едини преступають заповѣди божія. Многажды бо солце моляшеся Богу, глаголя: «Господи Вседержителю, доколѣ неправды человѣческыя терпиши, безаконія много ихъ; повели, Господи, да ихъ пожгу, да не творять зло». И гласъ бысть ему, глаголя: «азъ все вижду и видѣ око мое, но терплю имъ и покаанію подаю время; аще не покаются (и) пріидуть ко мнѣ, то сужду имъ».

Тогда мѣсяць и звѣзды моляхуся Богу, глаголюще: «намъ, Господи, далъ еси область свѣтити въ нощи; доколѣ, Господи, призримъ на безаконія, блудство, давленіе дѣтей; повели, Господи, да погубимъ злотворящаа человѣки». И бысть имъ гласъ, глаголющь: «вся око мое видѣ (7), но чаю обращенія имъ; аще не покаються, то сужду имъ».

Тогда море и рѣкы вопіяху, молящеся Богу: «рци намъ, Господи, да потопимъ злотворящаа человѣкы, иже по насъ плавають, а разбивають и злое творять». И бысть гласъ, глаголющь къ нимъ: «аще вся видя (*sic*), но аще не покаются, тогда имъ сужду».

Тогда же и земля возъпи, просящи на человѣкы: «азъ, Господи, паче всея твари осуждена есмь: не могу терпѣти разбоя, блуда и прочихъ злобъ, волхвованія, клеветы, яко сынъ досаду творить отцу и дщи матери, братъ брату много неправды творять. Повели, Господи, да не проращу всѣянныхъ за злобы ихъ, да гладомъ изомрутъ». И бысть гласъ, глаголющь ей: «азъ убо видѣ всѣ, и ничтоже у мене не утаится, вся бо суть обнажена предъ очима моима; аще ли не покаются, пріидуть ко мнѣ, сужду имъ».

Слышите, человѣци, како вся тварь повинуется Богу, а мы почто воли его не творимъ? Самохотіемъ славы божія лишаемся. Останемъ, братіе, злобъ нашихъ и на всякъ часъ благодаримъ Бога, яко бо зашедшу солнцу, вси ангели людсти къ Богу поклонятися идуть, приносяще́ дѣла человѣческая, благаа или злая. Богобоязнива человѣка ангелъ идеть радуяся къ Богу на поклоненіе, а злаго человѣка ангелъ плача идеть ко Господу, и глаголеть: «Господи Вседрьжителю, повели, да не буду со злымъ симъ грѣшникомъ, токмо имя твое нарицаеть, а угождаеть плоти, и грѣхи прилагаеть всегда ко грѣхомъ, акы стрѣла летитъ, и не единоя молитвы не сотворить къ Богу отъ сердца, ни въ день, ни въ нощь, а на поданіе согбены имать руцѣ, токмо собираеть, а не даеть». — И Господь глагола: не оставляйте тѣхъ, егда нѣци пріидуть па покааніе; «аще ли ся не покають, тогда пріидуть ко мнѣ, и азъ сужду имъ».

(5) *Въ рукоп.* ѡпистолія.

(6) *Въ рукоп.* вын но; *быть можетъ* вын *сказано также какъ прежде* пакія.

(7) *Въ рукоп* вида.

И заутра въ а҃ часъ дни, англи людстіи приходять на поклопеніе къ Богу, отвѣтъ дающе о человѣцѣхъ, что будутъ въ нощи сотворили, вся дѣла наша и мысли нощныя и дневныя, творенія вся объявлена (*) суть предъ Богомъ, — того дѣля, братія и сестры, на всякъ день благодарите Господа Бога, въ конець бо дни и въ конець нощи, въ реченный часъ всегда ангели всѣхъ насъ на поклоненіе къ Богу приходять. Не можемъ, братіе, никтоже насъ ни единое нощи преминути, не молившеся Богу, да не опечалимъ хранителя нашего ангела. Нощь бо на двое разлучена есть: тѣлу на покой, и души на спасеніе. Богу нашему слава и нынѣ.

(*) *Въ рукоп.* обновлена.

СКАЗАНІЯ О РАѢ.

I.

О СВ. АГАПІИ И О РАѢ.

(Изъ Толстовскаго Пролога XIII вѣка, отд. I, № 113, 39—40).

Прпⷣбный ѿць нашь Агапии ѿ крьꙗну родителю рожьсѧ, и тѣма понуженъ бꙑⷭ причататися женѣ и пребꙑⷭ с нею г҃ лѣ. Родителма же его оставльшема житие сего. . . . , Агапии оубо, ѡставивъ домъ и притѧжание отне и жену, и шьдъ в манастырь и бꙑ мнихъ. И молашесѧ Гви, глѧ: «Гі, ꙗви ми, чего ради ѡставлѧють домы и жену и имѣние, и въ слѣдъ тебе идуть?» И бы єму гла, глѧ: «Агапие, изыди изъ манастырѧ, да оувѣси, что оуготова Бъ любѧщимъ єго». Ишьдъ же из манастырѧ, и видѣ ѡрьлъ преⷣ собою идущь, и иде вслѣдъ єго до лукъ морьскꙑⷯ, и ѡбрѣте тамо корабль и в немь нѣкоего ꙗко знаема суща, — иже бѧху англи бии и самъ Гь с ними. И превозоша *(sic)* єго ѡб онъполъ рѣкы, и тамо шьдъ, вниде в рай, ти ꙗко любо єму мѣсто, хотѧше жити ту; и видѣ пакы путь великъ, иде по нему, и видѣ г҃ мужа идуща; се же бѧше Хъ съ в҃ ꙗпломa. И тѣми посланъ бꙑ из раꙗ того и єще болшаꙗ видѣти. И шьдъ, приде к некымь стѣнамъ каменымь, и ту поимъ єго Илиꙗ, въведе и в рай, и всѧ блгаꙗ тамо видѣ. И дасть єму часть хлѣба, єгоже самъ ꙗдѧше, и посла и възвѣстити мирови ꙗкоже видѣ. И пришьдъ на море, и видѣ корабль пловущь по морю, и всѣдъ к нимъ, вѧда имъ ѿ оукруха, єже да єму Илья, и вси оуздравишасѧ, — бѧху бо изнемогли и оуже хотѣша измрети ѿ глада. И єдинемь чамь доидоша граⷣ Фовора, ѿнелиже бѧху блудили г҃ лѣ. И ту изиде жена вопиющи, бꙑ бо възвѣщено єи прежe ꙁ҃ дний не погрести сна своєго, дондеже придеть корабль и в немь старець Агапии. И сътворивъ млтву, и въскрси сна єи, и с нимь народъ и весь граⷣ ѡ чюдеси дивѧще, Агапии же сказа имь все, како из манастырѧ ишьдъ повелѣниемь бииимь, и в раю бывъ и Илью находивъ. Гражане же молѧху єго пребыти с ними всѧ дни живота єго. Агапии же, пребывъ ꙁ҃ дний, оутаивъсѧ изиде изъ граⷣ, по краю морьскому шьдъ л҃ дний и ѡбрѣте оуготованое єму. . . . ([1]) сты. . . . . изволени. . . . . мь и престав. . . .

([1]) *Отъ слѣдующихъ пяти строкъ осталось только начало послѣднихъ трехъ.*

II.

О СВ. МАКАРЬѢ И О РАѢ.

(Изъ Пролога 1432 г. Публ. Б-ки, отд. I. F., пергам. рукоп. № 48).

Мца того[1] (1) въ ѕі, памѧ прпбною Ѡцю нашею Макарьѧ Римьскаг и Макарьѧ Єгуптѧнина пусты.

Прпбныи оць нашь Макарии великыи баше римлѧнинъ, оца хртьѧна сущии снъ, са же Ѡ оуности любаше безъмолвье. оць же его, батъ сы, оувѣща, да приведу ему невѣсту. И не могыи преслушати оца своѥ, обѣща ему створити тако, горѧи же дхмъ и ища спти свою дшю, молѧше Бу избавити и Ѡ мира. Бывшю браку, въведоша невѣсту в чертогъ, и преже снѧ излѣзе ис полаты, помысливъ и пои аггл во образѣ старца и въведе и в пустыню, и ту невиди бы. Посемъ обрѣ змии и веде и в непроходимаа мѣста, и тъ бѣ єму страшенъ спутникъ, но крѣплѧше, поминаа Двда, рекше: хвалите Га Ѡ землѧ змиєви и вси гадове.

И посе ѧвисѧ єму голубь, и полѣтаа, доведе и мѣста и пещеры, и всели ту, близъ раѧ токмо за к поприщь. И ту по мнозѣхъ лѣхъ обрѣтоша и г мниси, Феофилъ, и Оугинъ, и Сергѣи, имже сказа всѧ ѧже о себѣ, и сии предаша црквамъ в похвалу оцю нашему и стму Макарью.

III.

СЛО Ѡ ТРЕХ МНИСѢХ, КАКО НАХОДИЛИ СТГО МОКАРЬѦ.(3)

(Изъ Паисіевскаго сборника XIV в., теперь принадл. б-кѣ Невской Лавры, л. 147—166; и варіанты изъ Толст. сборника отд. III, № 70, — Публ. Б-ки отд. I. О. № 64, л. 514—523).

Умилимся убо и мы, убозіи и недостойніи иноцы, Сергій, Тефиль, Югинь; вы же, отцы и братья, слышите отрекшихся житья сего прелестного. Видохомъ въ монастырь отца нашего (4) Асклипиѧ въ Месопотамѣ Сурьстѣмъ (5) межю двѣма рѣкама, єдиної имѧ Єфрантъ, а другої Тигръ, і Ѡпѣвшимъ на година

---

(2) *Т. е. января.*

(3) *Въ Толст. спискѣ статья имѣетъ слѣдующее заглавіе:* мѣсяца генваря въ 19 день, житіе святаго преподобнаго отца нашего Макарья, иже есть близь рая обрѣтенъ за 20 поприщь.

(4) *Это начало, недостающее въ Паис., дополнено изъ Толст. списка; прибавки изъ Толст. мы ставимъ далѣе въ скобкахъ.*

(5) *Въ Паис.* Асклипиѧ всепотамѣ Сурьстѣі; *въ Толст.* въ Мѣстопотамѣ сурьстемъ.

д҃-ю, і сѣдохомъ г҃-е на мѣсте молчаливѣ (6) і начахомъ другъ друга воспраша̑ ѿ постѣ (7) і ѿ воздержаньи ѿ мнишьстѣмъ. І вни̑ єдиному въ ср҃це оумъ бñі (8), і ре̑ Феѡфилъ бра̑ма своіма, къ Сергѣю і ко Оугинови: «хотѣлъ быхъ ходи̑ (вся дни) живота свое̑ і страньствова̑ по земли, да вижю, гдѣ прилежи̑ н҃бо к земли (якоже глаголють книгы, яко на столпѣхъ желѣзныхъ стоить небо)». І рекоста ѡба бра̑: «Феофиле, тобе імавѣ во ѡ҃ца мѣсто, і не ѡстаневѣ тобе (9)». І тоѧ нощи ізидохо̑ із монастыря ѡтаі, ідохомъ въ Ѥр҃лимъ дн҃и ѕ҃і і поклонихомъ̑ Бж҃ію гробу і чт҃ному кр҃ту; ідохомъ въ ст҃ыи Виѳлеѡмъ и поклонихомъ̑ ст҃ѣі пещерѣ, ідѣ̑ родися Хс҃, і видѣхомъ звѣзду і кладязь водныи; ідохомъ дале к҃ поприща, ѡбрѣтохо̑ мѣсто, ідѣ̑ агг҃ли поѧ: слава в̑ вышнихъ Бу҃. И возратихомъ̑ і взидохомъ на гору єлеѡньскую, ідѣ̑ Хс҃ взиде; і придохо̑ въ Єр҃лмъ, і створихо̑ ту дн҃і кі (10), ходяще по монастыре̑ и молѧще̑ Бу҃. І не надѣѧхомъ̑ возрати̑ в миросъ (11), і ѡбратихомъ̑ на въсто̑ сл҃нца, ідохомъ дн҃і н҃ і преідохо̑ рѣку Тигръ (великую), і внидохомъ в землю Персию, на полѧ чт҃а, іменемъ Асиѧ, ідѣ̑ оубиі ст҃ыи Меркуреи Оульяна Парвата (12). І внидохо̑ въ градъ іменемъ Котисифонъ, да в томъ гра̑ лежать г҃ ѡтроци, Ѡнанья, Ѡзарья, Мисаілъ; і поклонихомъ̑ г҃-мъ ѡтроко̑, і славихомъ Ба҃. И прошедшимъ (13) землю Персию, і внидохомъ в землю Індию д҃-ми дн҃ми, ѡбрѣтохъ кровъ єдинъ индѣескъ празденъ, не имуще чл҃вка; і влѣзъше, прележахомъ ту, і не бяше в мѣсте томъ гра̑, но коіждо свої кровъ да іма̑. І быхомъ в кровѣ томъ к҃ дни, і се придоста к҃ малжана, вѣнца носяща на глава̑ дивны; і видѣвше ны, убоѧша̑ зѣло, і мнѣста, ѧко ісходатаі єсмы земли тоі, і шє̑ше, собраша на ны лю̑е, і бяшо іхъ (боле) ‚к҃ мужь, і пришє̑ше, і ѡбрѣтоша ны клаплющася Бу҃, і взяша ѡгнь, хотяше ны заже̑: мы̑ оубоявшеся ізбѣжахо̑ і стахо̑ посреди іхъ, не бы, камо бѣжа̑. Ѡни же гл҃ху, а мы не разумѣхомъ рѣчи іхъ, а ѡни намъ не разумѣю̑, і приімше, і ведоша ны и̑ затвориша ны в мѣсте тѣсне, і не даша намъ ясти, ни воды пити. Мы̑ грѣшниі моляхомъ̑ Бу҃, и̑ бл҃гословихо̑ Ба҃, і дн҃иі затворени быхомъ. І собраша̑ на ны лю̑е; і видѣша ны молящамся Бу҃, а ѡни мняхуть ны гладомъ оумориша; ізведоша ны вонъ и̑с крова то̑ и погнаша ны и̑з̑ земля тоя, бьюще ны прутье̑мъ, а оуже імяхо̑ мног(о) дн҃иі, не вкушавше пища никакоя же.

І помолихомъ̑ Бу҃, ідохомъ дн҃иі м҃, і обрѣтохомъ древа красна взору і плодовита зѣло, ро̑вшия пло̑ бл҃гъ, і прославихомъ Ба҃ і насытихомъ̑ ѿ плода того бл҃гаго. И преідохомъ в землю и̑ну, Песья-Главы, і зряхуть на ны, і не творяхуть намъ зла. По вся мѣста собѣ живуть, межи каменья гнѣзда сносивше; живуть с чады своіми (14). Ідохомъ сквозѣ землю и̑хъ р҃ дн҃иі пр҃и на въстокъ сл҃нца, і внидохомъ в землю Трепястокъ, да о̑ни, видѣвше ны, бѣжахуть ѿ на̑, да мы прославихъмъ Ба҃, ізбавляющаго ны ѿ ни̑. І взидохомъ на гору высоку (зѣло), ідѣже ни сл҃нце сиять, ни древа є̑сть, ни трава ростеть, развѣ̑ гадъ и̑ змиямъ свистающи̑ і съкрегчющи зубы, аспи̑ды, є̑хидны і оували, і валилисты; і видѣхо̑ іныя змия, многыімъ̑ и̑мяни не вѣдѣхомъ, і прославихо̑ Ба҃, ізбавляющаго ны ѿ нихъ (15). Ідохомъ д҃ дн҃и, слышащи гл҃с змиє̑въ, оуши своі залѣпивше воскомъ, не могуще терпѣти змеє̑ва свистанья.

Перешє̑шимъ намъ гору ту, і придохомъ в землю пусту і велику, и̑ не бяше в земли тоі ничто̑, ни пришолъ бяше чл҃вкъ туду *(sic)* николи̑. Ідохомъ дн҃иі з҃,

---

(6) *Въ Паис.* поливнѣ.

(7) *Въ Паис.* повѣсти.

(8) *Въ Толст.* и о воздержаніи и о чистотѣ и о (имени честнѣмъ, и паиде же на всѣхъ на насъ мысль добра.

(9) *Въ Толст.* идѣже ты идеши и не разлучивѣся тебе. яко и намъ угодно бысть слово твое.

(10) *Въ Толст.* и пребыхомъ 20 дней.

(11) *Т. е. въ міръ сей: въ Толст.* въ міръ сесь.

(12) *Въ Толст.* Поровата.

(13) *Въ Паис.* Богу, проведшему *и т. д.*

(14) *Въ Толст.* живуть же въ каменыхъ щелинахъ и съ роды своими.

(15) *Въ Толст.* и идохомъ 4 дни, бысть невредими отъ нихъ божіею милостію, и прославихомъ Бога.

разумлающе, что створихо і поличъ Гви, іже ны оупасе ѿ лютыхъ молвъ. І при к намъ єлень ([16]), і поіде пре нами; ідохомъ п(о) ѡлени і проведе ны сквозѣ тму в пропасть велику; ідохомъ со страхо і трепетомъ, і прешеше, и ѡбрѣтохомъ мѣсто равно і чреду ѡлени пасуще. І преідохо всю землю ту беспутьемъ, і стужевше собѣ и помолихомъ Бу, наставлающаго ны на путь бігъ. І ѿтуду ідохо дни о і придохомъ в мѣста равна і добра, и видѣхо древа многа на мѣсте то (имущи плоды сладки, и не бѣша сіянія солночного на мѣстѣ томъ), но толко мегла темна, да ту оубоні сѣдъ поплакахомъ, зане путь ны са заглади ([17]), да не вѣдахо, камо путьшествовати.

Плачющимъ же са намъ на мѣсте то до з-го дни, і прилѣтѣ голубь с высоты і нача лѣта ([18]) пре нами, мы оубоні ра быхомъ і весели, і славихомъ Ба. Ідохомъ по голуби томъ, і ѡбрѣтохомъ столпъ и комару, і баше написано ѡкртъ єа: «Си столпъ поставилъ єсть Александро цръ макидоньскиі, іда ѿ Халкидона і побѣдивъ Персы, воєвалъ єсть до сего мѣста. Се са варо тма, да аще хоще хто мину се мѣсто, то на лѣво ідетъ, вса бо воды мира сего ѿ лѣвое страны приходя, да іже са тѣхъ водъ надержи, то ідо на свѣтъ; а на десную страну су горы великиа і (стромны, и) єзеро полно змиі». То баше написа на столпѣ Александровѣ. Да мы то прочеше, оутѣшихомъ, і спѣхны бы и славихомъ Ба, спсающаго ны ([19]), і поідохо на лѣвую страну, ідохо днії м, і не можахомъ терпѣ смрада по вса дни і благословихо Ба, подающа намъ терпѣнье дхвное.

Ідохо въ печали велицѣи, і прихожаше ны гла, яко і кони ржуще, і приближихомъ на гла тъ і видѣхо єзеро полно змии, яко баше не видѣ воды по ними, і слышахомъ плачь и стенанье люто ([20]), і баше єзеро то полно члвкъ, і приде инъ гла с нбсѣ, гла: «си суть люе ѡсуженнi; ти бо са люе Ба ѿвергоша; да мы страхо і трепетомъ минухо ѡзеро то ѡсуженое ([21]).

І поше мало днии, оузрѣхо горѣ і высоцѣ, да ту видѣхо мужа велика, в высоту р локотъ, і баше привазанъ веригами мѣдяны по всему тѣлу (и ко десной горѣ баше привязанъ веригами тѣми), і пламань палаше все тѣло єго, і вопиаше гламъ велики, ісхожаше гла мужа того до л поприщь ([22]). І оувидѣвши ны муже-тъ, нача плакати, приклананса к земли, і баше ѡпалено (огнемъ) все тѣло єго. Мы же ѿ страха (того) покрывше лице свое, минухомъ гору ту (и) ідохо днiі є, слышаще гла (стенаніе) єго. І (паки) припрохомъ стремнѣ мѣсте ([23]) и глубоцѣ, і видѣхо ту жену стоящю простовласу на краи глубины, і змиі баше великъ ѡбилъса ѡколо єа ѿ ногу і до главы, — і хотѣ рещи слово єдино, і не даша єи, і заімаше єі оуста хобото, і бьяшеть ю по оустомъ хобото, да не гль ничто. Іни же гласи ісхожаху іс пропасти глубоки народа многа, ізъ глубины, вопиюще: «помилуи ны Гн, помилуі ны, Сне Ба вышнія». Мы ѿ страха того (убоявъшеся, и) рекохо ([24]): «Гн, ѡпрости животъ нашь, яко видѣста ѡчи наши чюса сиа и тру на земли сеі» ([25]). І паки поідохо ѿ мѣста того плачюще, и ѡбрѣтохо мѣсто другое, і древа баху смоковвѣнымъ ѡбразо на мѣсте томъ, і на древехъ тѣхъ множество народа птиць, тмы тмами баше ([26]), і рѣ іхъ баше яко члвча, і вси єдинимъ гламъ вопиху, глаще: «ѡстави ны, Вдко, і помилуі ны, Гн, мы бо согрѣшихо па всема твари». Мы, оубоні, та чюса слы-

([16]) *Въ Толст.* молящеся... дабы насъ упаслъ отъ лютыхъ зміевъ. Молящимжеся намъ, и приде елень.

([17]) *Въ Толст.* зане пути ся заградиша.

([18]) *Въ Толст.* полетая.

([19]) *Въ Толст.* и утѣшихомся и спасены бысть.

([20]) *Въ Толст.* и стенаніе и воздыханіе много.

([21]) И приде — осуженое, *недост. въ Толст.*

([22]) *Въ Толст.* и 4-мъ пламенемъ паляше около мужа того, и жгуща тѣло его, и бысть вопль гласа его 30 поприщь чюти.

([23]) *Въ Толст.* въ мѣстѣ стромнѣ.

([24]) *Такъ въ Толст., въ Паис...* того идохо, рекохо.

([25]) *Въ Толст.* чюдеса многа въ мѣстѣхъ сѣхъ, что суть на земли сей.

([26]) *Въ Толст. просто:* множество птиць, и рѣчь ихъ и *проч.*

шавше і видѣвше, і поклонихомъ Гви, глще: «Гй, ави нам чюдеса спа, ѩже есмы видѣли і слышам» ([27]). И молѧщимъ намъ Бу, і раступисѧ землѧ пре нами, ізи гла глѧ: «ни есть вы даво вид дѣлъ тѣхъ, но ідѣте пут своі».

Мы же минухомъ со страх, і прихомъ на мѣсто іное страшно, і ту видѣх мужи д-ре, ѡбраза же іхъ не (мощно) сказа. І бѧше же пре стми тѣми мужи ѡружье ѡстро і стрегуще твердо, змиеве со ехидна, ѡбьстоѧхоуть ѡколо. А се д мужи вѣнца носѧща на глава красны, і въ рукахъ своіхъ имуща палица злата. Да мы оубзни (то видѣвше, и) падохомъ на земли ниць (лици своими), і воспихомъ (глаголюще): «помилуіте (ны) мужи нбнıі, да быша не прикоснулисѧ нам ѡружьѧ та». І ѿтвѣща намъ глще ([28]): «въставши ([29]), ідѣте путемъ своимъ (съ миромъ), аможе вы веде (Господь), не боіте ничтоже, не владѣеть бо ва ѡзлоби ѡружье се ([30]), мы бо і блюде до дни суднаго». Да мы то слышавше, прекртившесѧ і поклонихомсѧ (издалече), і прославихомъ Ба, і минух (со страхомъ) ѩко (и) дша не имуще.

(И) ідохомъ дниі м, і в напраснѣи гла слышах народа многа зѣ, і насытихомсѧ блгооуханьѧ многа, і ѿ гла поющи блгооуханно многа ([31]), сонъ ны ѡбумори, да мы оуспох; і въстах, ѡли слашати оустомъ наши ѿ блгости па меду і ста. І въставше, і видѣхомъ црквь, і бѧше ѩ(ко) ледѧна і велика; посре же цркви тоѧ ѡлтарь знамѧнованъ ([32]), посреди ѡлтаря того источни знамѧнанъ водныи бѣлъ ([33]), ѩко млеко. І видѣх ту мужи страшны зѣ, ѡкртъ воды стоѧща, і поѧхуть агльскии пѣ; і видѣвше то мы трепещюще, ѩко мртви ([34]). Да единъ ѿ ни красенъ зѣ, да тот ны рѣ, приступи: «се есть источни бесмртнъ, ѡжидаѩ праведныхъ насладити» ([35]). Мы то слышах (и падохомъ ниць) і прославихомъ Ба, і минух мѣсто то со страх ([36]), і в радости велицѣи быхо, ѩко Бъ вѣсть, но бѧху оустнѣ наша ѡслажени ѿ воды тоѧ до г дни, слипахусѧ оустнѣ наша ѩко ѿ меду.

І доідохомъ рѣки великиѧ зѣло, і насытихомсѧ воды еѧ, і насытихомсѧ блгости, і прославихомъ Ба, і къ ѧ-тому часу сущю, і сѣдох на брезѣ оу рѣки тоѧ, размышлѧюще, что створи рецѣ сеи. І бѧше по рецѣ тои свѣтъ ([37]), седмирицею сего свѣта свѣтлѣе, і помолихомсѧ на д страны землѧ ([38]), и бѧху вѣтри в земли тои инаци тварью, западныи вѣтръ зеленъ тварью, а ѿ въстока слнцю, ѿ раѧ рыжь вѣтръ, ѩко і желтъ; а ѿ полунощи вѣтръ, ѩко кровь чта; а ѿ полуднвныѧ страны вѣтръ бѣлъ, ѩко снѣгъ. Слнце теплѣе сего з-мижды, і древа болши сихъ і краше і частѣіши, і плодовито, а другое не муще пло, і горы выше сихъ; і землѧ в лицѣ імущи: червьлена і бѣла, і птици всѣми лици (инокою тварью).

Імѧхом бо оуже р дни не вкушавше пища развѣе воды тоѧ, ѩко Бъ вѣсть. Ідущимъ же намъ, іже в напраснѣ придоша на ны множество мужиі і женъ, і дѣтиі, не вѣ ѿкуду; оуниі же ѿ ни грозѧхусѧ на побѣду на ны, друзии же ([39]) дивлѧхусѧ, но бѧху низци зѣло. Мы ѩ видѣвше, оустрашихомсѧ, глще, егда изъѩдѧт ны, начахомъ глти к собѣ: «что створимъ, брате?» І рѣ Сергиі ко брати: «рострасемъ вл[redacted]ы главы своеѧ, вперимсѧ на нѧ, аще бо побѣжимъ, то изъѩдѧ ны;» — і створихомъ ([40]) та, да ѡни побѣгоша, ча своѧ восхищающа и скрегчюще зубы своіми (на ны). Ідо-

([27]) *Въ Толст.*: Господи, покажи намъ, да быхомъ вразумѣли, что суть чюдеса, яко же слышахомъ.

([28]) *Въ Толст.* и рѣша къ намъ.

([29]) *Въ Паис.* въсташа.

([30]) *Въ Толст.* не одоволееть бо намъ озлобити васъ.

([31]) *Толст.* пріиде намъ гласъ поюще народа многа, и бысть благоуханіе много зѣло, и насытихомся мура отъ гласъ поющихъ и благоуханія темьяннаго.

([32]) *Толст.* созданъ.

([33]) *Толст.* и бѣ въ немъ вода бѣла.

([34]) *Толст.* въстрепетахомъ, отъ страха быша яко мерьтви.

([35]) *Толст.* вкусите и насладитеся.

([36]) *Толст. приб.* не вкусивше ничтоже.

([37]) *Толст.* земля свѣтла.

([38]) *Толст.* на 4 страны моря.

([39]) *Толст.* иніи же отъ нихъ озлобишася на ны, а иныи и проч.

([40]) *Въ Паис.* створиша.

хомъ по земли тоі много дн҃ні і ѡбрѣтохо҃ ладину не велику ростомъ, ни с локо҃ ѿ земла в҆ высоту; да то҃ грызуще проідохомъ землю ту, і баше ладина та бѣла (и сладка), но па҃ меду и҃ ста: да ту ладину грызуще, ізмѣнихомъ си лица своа, і повеселихомъ҇, і славихомъ Ба҃. Ідохо҃ по земли тоі дн҃ні и҃ (41), не вѣдуще пу҇.

Бж҃іимъ повелѣньемъ (42) ѡбрѣтохо҃ стезю (43) і (видѣхомъ) печеру чл҃вкмъ оукрашену, да то мы видѣвше, ра҃ быхо҃, і влѣзше внутрь пещеры, (и утѣшихомся, и почихомъ ту, и человѣчье есть метаніе въ ней) і (много) не ѡбрѣтохо҃ (въ ней) ничто҃; і ту бл҃гоуханье прихожаше в ноздри наша. І рекохомъ (44): «бра҃е, пребуде҃ здѣ до вечера, і не придеть ли сѣмо никто҃». І легше, поспахо҃, і въставше ѿ сна, ізлѣзохо҃ вонъ при вечерѣ; і зрящимъ же намъ къ въстоку, ци хто приде на мѣсто се, і оувидѣхомъ мужа страшна зѣло; и҃ баше на немъ ѡдежа никакоже, но развѣе власи бѣли, і покрываху все тѣло его ѿ главы і до ногу (яко снѣгъ), і градаше въ печеру ту, і ѡбона дш҃а наша іздалеча, і паде ниць на земли і ре҃: «заклинаю вы Бм҃ъ: аще есте ѿ Ба҃, то авитеми҃; аще҃ есте ѿ дьявола, то іди҃ ѿ мене (45), проклатіи». Тогда мы воспихо҃ (противу) ему, гл҃ще: «ѡч҃е бл҃гіи! мы грѣшници есмы, (но) бж҃іи раби наре҃мъса; ѿ дьявола ѿрекохомъ҃». Тогда приступивъ к намъ, і воздвиже руцѣ свои на нб҃о і помолиса Бу҃, і бл҃гви ны и҃ разложи власы ѿ лица своего, і оусъ свои распратавъ, і баху власи его бѣли ако снѣгъ, і баше бл҃гооуханье ѿ него (много и благо зѣло), і слышахо҃ гла҃ ѿ старца того, і лице ему видѣхо҃: ѡчи же ему баху впали ѿ старости, и҃ брови ему баху висли (46), а ногти его баху велици ручнии і ножнии (аки серпы), тѣло баше ст҃ьцю тому расѣдалоса все (и аки желъвино); і впрошени быхо҃ ѿ него, і повѣдахомъ ему (еже о себѣ) всю истин҃у, акоже пошли есмы, да быхомъ видѣли, кдѣ прилежить нб҃о к земли. І ре҃ ст҃ыі Мокареи: «ча҃ моа милаа! не можеть чл҃вкъ плотанъ, ѿ женьскаго грѣха (47) родивса, того мѣста вида҃, ни тѣхъ чю҃съ, ни силъ Га҃ Ба҃ нашего Іс҃а Ха҃; аз бо грѣшныи мно҃ ѡкушахса і плакахса къ Бу҃, да бы҃ видѣлъ чюда тѣ; і рече ми ан҃глъ (48): не прогнѣваи Га҃ Ба҃ своего, создавша҃ та: нихтоже можеть (живъ) того мѣста доити; да и҃ азъ реко҃: почто, гн҃и мои? И ре҃ ми: ѿ сего мѣста есть поприщь к҃, ідѣже еста в҃ града, единъ желѣзе҃, а другии мѣданъ; да за тѣми градома раи бн҃и, ідѣже былъ а҃-е Адамъ съ Евгою; (да вышедъ убо) на въстокъ сл҃нца за раемъ, да ту нб҃о прилежи҃, і внѣ раа поставилъ есть Бъ҃ херавимы и серафимы, ѡружье пламан҆но в рука҃ імущи, стрещи раа і древа животна; сут же та херави҃ ѿ ногу до пупа чл҃вци, а перси лвовы, а глава іною тварью, а руцѣ ако ледани, і ѡружье пламанно в рука҃ іхъ внѣ стѣнъ градаы҃, да не можеть ту внити никто҃. Суть бо ту силы страшныа мнози зѣло, і ликове ан҃гльстіі ту пребываю҃, і поиси нб҃нии ту су҃, ідѣже почиваеть нб҃о». Да то мы слышавше ѿ чл҃вка бж҃іа Мокарьа, гл҃вше ему ан҃глъ, і оубоахомъ҃ со страхо҃ великимъ, славихомъ Ба҃ і ст҃го Мокарьа, і возвеселихомъ҃, ако сказа на҃ дивнаа чюса бж҃іа (и упокоиша насъ отъ безумныя суеты, и прославиша Бога, давшего намъ сицевого человѣка видѣти). Баше бо оуже ве҃ръ, ре҃ Мокареі: «ча҃ моа! оуступите мало і постоіте ча҃, дѣтища бо имамъ в҃, да приходита ко мнѣ по вса вечеры; боюса егда іссказита вы». Да ту, мы оуступихо҃ мало (49), і се приста в҃ лва ѿ пустыня і поклонистаса ему, да мы видѣвше іхъ, па҃хомъ ниць ѿ страха, не могуще ни слова провѣща҃, і возложи руку свою на на і бл҃гослови а, і ре҃ іма: «ча҃

(41) *Скоръе* и҃, *какъ въ Толст.*

(42) *Передъ этимъ въ Толст. поставлено заглавіе:* о пещерѣ Макарьевѣ.

(43) *Толст.* видѣхомъ стезицу малу.

(44) *Толст.* и глаголаше къ себѣ кождо наю.

(45) *Толст.* идите кромѣ мене грѣшного.

(46) *Толст.* вѣци его и брови закрыли очи.

(47) *Толст.* отъ жестока грѣха.

(48) *Толст.* и явився ангелъ во снѣ нощію, глаголя.

(49) *Толст.* Рече къ намъ преподобный отець: «чада моя, съступите на малъ часъ кромѣ мѣста сего, и постойте, имамъ 2 дѣтища, приходять ко мнѣ на всякъ вечеръ, да страхъ ми есть, егда восхапятся на вы». И мы же мнѣхомъ, яко человѣцы суть, и сътворихомъ тако, яко же намъ повелѣ.

мои добраа! ѿ члвчкаго мира пришли су гости, не мозѣта імъ створи ничто: раби бо су бжі». І рє намъ: «идѣте сѣмо, браа, і не боітє ничтоже, да млтву вечернюю створи». Ідохомъ к нему со страхо (великимъ), і притекоста львы противу на на встрѣтенье, і начаста равати, ѡвому нози лижющю *(sic)*, другаго по главѣ гладаще, ѧко члвци разумѣюще, і кланахуть (50). Мы руки своѧ воздѣхо къ Бу, оукротившему таковыѧ звѣри, і створихо вечернюю млтву, і сѣдохомъ ту і воспросихо стго Мокарьѧ (51) и рекохо: «ѡче блгиі! како єси пришелъ на се мѣсто на стоє, скажи намъ». І рє імъ Мокареі: «іскони житьѧ своєго скажю ва, браѧ; приклоните оуши своѧ во глы оустъ моіхъ і послушаіте мене, да вы скажю ѿ всемъ. Азъ грѣшныи Івановъ снъ быхъ, і нужю ми створиша родители жененьємъ и створиша бракъ, і приведоша ми жену; і бывшю вечеру, и хотѣша мѧ положити, народу плѧшющю, ізидохъ ѿтаи, люмъ же не вѣдущимъ, і скрыхсѧ оу жены вдвца, да быхъ ту 3 днии крыѧсѧ оу вдвца, да та ми старица приношаше ми вѣсти і плачь ѿ родитель моіхъ; і рє ми старица: «ѿіди ѿ мене, да не оувѣдѧть тобе здѣ; боюсѧ родитель твоіхъ». І встахъ в полунощи в мртвоє времѧ, ізидохъ ѿ неѧ і прославъ Ба, неѿставлѧюща никогоже, но всѣ руку подаѧ молѧщемъ єму. І посла ми Гь агла Рафаила во ѡбразѣ мужа стара і странна, і приближисѧ ко мнѣ. і азъ вопросихъ єго: «гдѣ идеши?» І рє ми ѡнъ: «гдѣ ты оумомъ мыслиши, да и азъ с тобою іду». І рекохъ: «гн! настави мѧ на путь живота моєго;» — і поідохъ в слѣдъ єго по земли (52), і начаховѣ просити милостынѧ, пищи собѣ, азъ не разумѣхъ (грѣшныи и худоумныи), ѧко аглъ води мѧ, но мнѣ, ѧко старецъ водить мѧ. І бы хоженьѧ нашего г лѣ, і доідоховѣ на мѣсто (53), і легша, поспаховѣ. І азъ оубудихсѧ і не видѣ оу собе старца, і азъ восплакахсѧ, глѧ в собѣ: камо сѧ дежю в пустынѧхъ сихъ. Да ту ми ѧви гла, глѧ: «азъ єсмъ Рафаілъ аглъ Гнь, приведыи тѧ на се мѣсто повелѣньємъ бжіимъ». И слыша гла тъ, оутѣшихсѧ, і па поідохъ, не вѣдыи пути камо іти, і срѣте мѧ диві ѧко пасысѧ (54), і заклѧхъ єго Бмъ створшимъ нбо и землю. І рекохъ єму: «поведи мѧ в мѣсто жилища члвчкаго». Да ѡнъ поіде пре мною, і азъ поідо въ слѣдъ єго. Ідохъ ǀ днии по немъ, і срѣте мѧ єлень, да оузрѣвъ диві ѡлень, взрати въспѧть. І веде мѧ ѡлень другиѧ ǀ дни, і срѣте мѧ змеі, і видѣвъ ѡлень зміѧ того, возрати воспѧ. Азъ, видѣвъ зміѧ того, оустрашихсѧ і заклѧхъ єго Бмъ, да бы ми не створи зла ничтоже, да ту зміі, ста на ѡпашь своємъ, і на гл̃ти ѧко члвкъ, и рє ми: «добрѣ єси пришо на мѣсто се, рабо бжі Мокареі; се бо оуже ǀі лѣ ѡжидаєть тобе мѣсто се оуготованоє тобѣ; і поіди въ слѣ мене і оузриши мѣсто своє». І прослави Ба, слышавъ рѣчь ѿ зміѧ того; і поіде пре мною, оуношею сѧ створи (55), и постави мене предъ дверьми пещеры сея и отъиде отъ меня; азъ же, сотворше молитву, и внидохъ внутрь и обрѣтохъ львицу мертву и сіи львы еще дѣтища надъ нею стоять, поникше отъ глада, нѣсть бо имъ млека что съсати. И азъ ихъ кормихъ верьшіемъ дубовнымъ, и матерь ихъ сохранихъ».

(50) *Толст.* овому ноги лижуще, а овому до шеи пріемлющи ногами.

(51) *Съ этого мѣста разница текстовъ Паис. и Толст. довольно значительна; въ Толст. разсказъ идетъ такъ:* И вопросихомъ преподобнаго глаголя: господи, повѣждь намъ, како ти есть имя, а свои ему повѣдахомъ имена, и отъ коеа земля еси, и како сюда пришелъ еси на сіе святое мѣсто? И рече святый: имя ми есть Макарей, и якоже отъ житья отшолъ есми, и пришолъ есми въ сю землю, отъ римского града, отца нарицаемаго Іоанна и матери крестьяны, отъ богату родителю, и нужею створиста ми родителя бракъ, и приведшу *(sic)* ми невѣсту отъ силна рода. Азъ же неволею сътворихъ се, и бывшу браку и пришедши вечеру, и пріиде ми мысль на сердце, а людемъ піющи, и сътворихомъ ся проходу время, и изыдохъ отъ чертога своего, и бѣжахъ и скрыхся у жены у вдовици и пребыхъ ту 7 дней, и прославихъ Бога, не оставляющего никогда же прошенія нашего и руку подаеть всѣмъ молящимся ему.

(52) *Толст.* и поидохъ въслѣдъ его, и ходиховѣ по градомъ и по землямъ.

(53) *Толст.* дондеже придоховѣ во урочное мѣсто.

(54) *Толст.* срѣте мя дивьякъ.

(55) *Здѣсь въ Паис. недостаетъ листка; слѣдующее затѣмъ мы приводимъ по Толстовскому списку.*

И намъ же бесѣдующимъ, прилетѣ вранъ, износя г҃ полотце хлѣба, и положа предъ нами и отлетѣ, и рече Макарье: «се разумѣхъ, яко раби есте божіи, яко уранп Господь послати пищу сію. Много бо лѣтъ яко та птица приноситъ мнѣ пищю и до сего дни. И се, чада, увѣжьте грѣси мои, егда ми сотворше на семъ мѣстѣ лѣтъ ꙁ҃і, и излѣзохъ посидѣти предъ дверьми пещеры сія, и начатъ Сотана искушати меня. Обрѣтохъ предъ собою ризу женьску; азъ же грѣшныи не домышляхъ, откуду се, и взяхъ ю и положихъ въ пещеру сію и рѣхъ: Господи, что се дѣеть въ пустыни сей? Во вторыи день излѣзохъ, и другую вещь видѣхъ женьску, и то внесохъ въ пещеру, и легохъ спати въ той нощи, не прекрестясь, отъ розжженія беззаконія моего. И въ третій день излѣзохъ и походихъ, и узрѣхъ жену на камени сѣдящу въ позлащеныхъ ризахъ, украшену, сама же лѣпа неисказанно, и плакашеся горькими слезами, и рѣхъ ей: како еси зашла сѣмо? — да и азъ восплакахся, зря ея плача. Она же рече ми: «грѣшница есми, именемъ Марья, бѣхъ въ Римѣ богата мужа дщи, да мучити мя начаста родителя моя, и нужаста мя посягнути замужъ, азъ же не хотѣста дѣвьства своего оскверняти; на брацѣ, спящимъ людемъ и украдохся и идохъ въ пустыя горы, и не вѣдѣ гдѣ идохъ, того ради плакахся». Азъ же, не вѣды козни дьяволя и разожгохся помысломъ, и пріяхъ ю за руку, и ведохъ ю въ пещеру, и добыхъ бредокъ и дахъ еи ясти, и единако ядущи плачущася со слезами, а мнѣ ядшю, а мыслію мятущеся, да и легохъ не прекрестяся. Но ни сонъ на очи мои пріиде, въ тузѣ велицѣ почихъ мало ѡна; (56) же (вставше), прилѣзѣ ко мнѣ, і ѿрѣши поясъ мои і заложи руци свои за плоть свою, азъ легохъ ѡбуморенъ сномъ тѧжкӣ (57), і тогда помыслихъ согрѣшӣ с нею, і въставъ ѿ сна своего, пріяхъ ю и согрѣшихъ: ѡна (не быстъ подо мною и) ищезе ѿ мене. Азъ грѣшникъ ѡчютихсѧ і легохъ на земли, ꙗко на мраморѣ студенѣ. И ту помѧнухъ грѣхъ свои (58), ізлѣзохъ вонъ ѿ пещеры, плакахсѧ горко, а лвица разъгнѣвашā на мѧ, і киваста на мѧ главами своіми видѧще грѣхъ моі, і звахъ ѧ, і не ідоста ко мнѣ. Оумолихъ ѧ і повелѣхъ имъ ископā ꙗму при оуглѣ, внутрь пещеры; ископаста ꙗму (ногты своими), въ глубину чл҃вка стоꙗча. Азъ же грѣшныи ввергохъсѧ въ ꙗму і до трехъ дн҃ъ оумолихъ ѧ, да загребета ꙗму ѡ мнѣ; і придоста лвица плачющā ѡ мнѣ, і загребоста мѧ въ ꙗмѣ. І быхъ въ неи г҃ лѣ посыпанъ, і не оумро (59), (яко) Гь҃ заступникъ моі есть. І бывшю ми ту всѧ г҃ лѣ, і створисѧ зима велика бж҃їмъ повелѣньемъ, і расѧдесѧ землѧ надъ главою моею, і ѿверзесѧ ꙗма, и видѣ свѣ (60), ізлѣзохъ вонъ, и прославихъ (милосердаго) Бг҃а, ѡчистившаго грѣхъ мои, и прийде ми гл҃ā гл҃ѧ съ нбсѣ: «ни есмь пришел праведныхъ дѣлѧ, но грѣшныхъ спсти і въ покаꙗнье привести». І до сего дн҃и помилова мѧ Бг҃ъ» (61).

Мы же то слышā ѿ ст҃го Мокарьѧ, і подивихомъсѧ і прославихомъ Бг҃а. Намъ дивѧщимъсѧ ѡ гл҃ѣхъ его, і се пристa лва в҃ ѿ пустынѧ, и возложи руцѣ свои на нѧ Мокаріі і бл҃гви ѧ, і поклонистасѧ всѣмъ нā. І рекъ намъ: «возложите ру свои і вы на дѣтища спѧ». И рекохомъ ему: «дай же ны благословеніе свое, да шедше (62) въ миръ, скажемъ (вся еже) ѡ тобѣ». І сотворше (63) мл҃тву і поцеловавъ ны і предасть ны Гв҃и, вводѧщему цр҃ъ, і лва в҃ предасть ны довести до темныхъ мѣстъ. Бж҃їмъ повелѣньемъ дошедше ѡбрѣтохомъ столпъ

(56) *Опять продолжается Паис.*: ...всѧ. ѡна же прилѣзѣ и *проч.*

(57) *Толст.* ...поясъ мой, и рукама своима осяза мя по всему тѣлу моему; азъ же лежахъ яко мертвъ, не смысляхъ зла николиже, тогда же и *проч.*

(58) *Толст.* ...грѣшникъ легохъ на земли и помянухся, и разумѣхъ студъ моему составу, и увѣдѣхъ, яко соблазнъ есть дьяволскои.

(59) *Толст.* посыпанъ 3 лѣта створихся, покрыхся весь землею, и не умрохъ...

(60) *Толст.* и въставъ горѣ, видѣхъ свѣтъ сквозе скваженію.

(61) *Толст.* но грѣшныхъ спасе покаяніемъ, — и излѣзши же и се ещо хожу и до сего дни.

(62) *Такъ въ Толст.; въ Паис. невѣрно*: на дѣтища свя, благослови я преподобныи отець, и мы пришедъ въ міръ, и *проч*

(63) *Такъ въ Толст.; Паис.* створимъ.

и комару Александровъ; ту же лва оба поклониша намъ, і возратистася въ своя мѣста. Мы Бгмъ наставляеми, преидохомъ в Персию (64), і прешедше рѣку Тигръ, і обрѣтохомъ хрестьяны. І тѣ воспросиша ны о пути нашемъ, і сказахомъ все еже есми видѣли і слышали от чловка бжия Мокарья. І пришедше въ Ерусалимъ, и поклонихомся Бжию гробу і всѣмъ стымъ мѣстомъ. І пришедше въ свой монастырь, і поклонихомся всеі братьи і великаго ігумена Асклипия, і сказахомъ ему все еже есми видѣли і слышали. Во имя отца і сына і стго духа, і нынѣ і при (65).

(64) *Толст.* въ Епросію (Гедрозію?) землю, имя ей Тисифонъ (Ктезифонъ).

(65) *Толст.* и вся си имъ сказахомъ, яже мы видѣли, и житье преподобнаго Макарья, и вся си, иже повѣда намъ. Богу нашему (слава).

ЖИТІЕ СВ. ѲЕОДОРА ТИРОНА.

МЦ҃А ѲЕВРАЛѦ, ВЪ ЗІ ДН҃Ь, СЛО СТ҃ГО МЧ҃НКА ФЕѠДОРА ТИРОНА (Г҃И).

(Изъ Румянцовскаго Торжественника начала XVI в., № 436, л. 177—184).

Въ время Оуалента цр҃ѧ, цр҃ьствѹюще въ Афѹнѣистѣм градѣ, и боѧромъ его моужьствѹющимъ, и показасѧ етеръ мужь стратигъ въ градѣ, нарѣцаемѣмъ Андрѣѡкии; силенъ, дръзъ, богатъ зѣло, именемъ Феѡдоръ, первыи боѧринъ и зборѹ, възлюбленъ бы̑с вельми бж҃ии рабъ. Въ градѣ же томъ живѧше ст҃ы и бѧше единъ кладѧзь кипѧ водою бл҃гою. Тои же кладѧз ѡдръжимъ бѧше звѣри и змеи, множество иного гада. И даѧше имъ цр҃ь жрътвѹ по вся лѣта хамаръ ві, и оуницъ п, и агнець ке. И поущахоу водѹ — и насыщашесѧ весь народъ. Единою же въ днехъ тѣхъ, сонъ видѣ цр҃ь и многимъ страхомъ ѡдръжимъ, со тщаниемь посла ко Феѡдороу, да воспросить въиньства егѡ. И сътвори цр҃ь говение веліе, и призва боѧри свои, веселѧщесѧ, рече к нимъ: «боѧре и вси князи и весь съборъ! Кто ѿ васъ видѣ человѣка сановника, копье на люди имоуще на рѹци, ѡружье на ѡбѣ странѣ ѡстро, и дроугое за собою ѡпоѧсано? И первое нападе на мѧ, и абье избоде мѧ и мышьца не ѡстави?» — И ѿвѣщаша емѹ князи, рѣша: «Цр҃ю, владыко самовластнѣ! мы такого же человѣка не вѣдахомъ нигдѣже». Цр҃ь же исполнисѧ гнѣва и ѧрости, и рече: «тако ми царьствѹюще, аще сѧ не ѡбрѧщеть тои ч҃лвкъ, ѡбладаѧ въ славе моеи, — и князи мои премѣнѧтсѧ». Видѣвъ же ст҃ыи Феѡдоръ цр҃ѧ печальна, тѹжаше. И рече къ зборомъ си: «людие мои, цр҃ь насъ въиньствовалъ есть, за него изомремъ, а бѹдемъ живи», — тако рече Феѡдоръ. Въставъ заоутра, поѧтъ конь свои въинескыи и ѡболкъсѧ въ свитѹ (¹) браньскѹю и ѡружие земъ — и поиде сквозѣ ѧзыки, иже закона не знають, искаемаго не ѡбрѣте. И по мнозѣхъ же днехъ, приде в Сѹрию и приближишасѧ к темнѹ лѣсоу. Пришедъ к пѹстоу мѣстоу, — и ѡбрѣте тѹ кладѧзь ископанъ и китою затченъ, и вниде во нь и ѡбрѣте в немъ Срачинъ числомъ р, а женъ — п, а дѣтей — р: ѧко видѣ ѧ Феѡдоръ нагы, и възмѧ мечь свои, паде на нѧ. Ѡни же начаша бранити, не имѣѧ ни ѡроужьѧ, и поработи ѧ Феѡдоръ и свѧзавь, и веде ѧ в землю Римьскѹю, идеже бѧше цр҃ь. И ѧко видѣ ѧ цр҃ь, и абіе позна иного странника, ѧко въ снѣ, и рече: «тако ми се цр҃ьствѹюще Бъ҃, тотъ мѧ избоде», — и абіе поѧтъ и, и повелѣ главѹ емѹ ѿсещи, а л — погубити ѧ, а л — в темницю затворити, а ѡтрокы и жены ихъ поработити. В радости бывъ цр҃ь, и в то время змею жрътвы не принесе. И разгнѣвасѧ змеи и оудръжа водѹ, и бѧше прескорбьни людие, и скоти ихъ издыхаше. Видѣвши же мт҃и его, конь сн҃а своего Феѡдора хотѧще воды зѣло; ибо тои первыи конь его, его же имѣѧ въ брани. И вземши оуздѹ в рѹци свои, и иде едина къ кладѧзю. Бѧше же мѣсто то, идѣже кладѧзь, оужасно и страшно, имѣюще стрѹгы и пропасти, входи же и исходи (²), и звѣрей мн҃ство. Егда приде къ кладѧзю,

(¹) *Въ рукописи*: всютѹ.

(²) *Въ рукописи*: входивже и сходи.

видѣвши же мѣсто оужасно и страшно, и оужасеса; паки ѿложеше женьскоую немощь и ѡболкъшеса в мꙋж-ское съвръшение, оустремиса къ кладазю, и пришед-ши, види, ıако воды мало низоу. Привазавши конь оу брега и вни и напоивши воды, изи. Баше бо жена красна власы и лицe. И ıако видѣ ю змеи, и помысли, и абие въсхитити ю, и зраше на ню лютымъ взоро. И вшедши же ей третицею въ кладазь, и взатса великыи змей, и пожре ю съ гласомъ велики. Ѡна же възрѣвши и слышавши гласъ змѣевъ, и поверъже абие съсꙋдъ, видѣвши его, и премени лице и бысть безъгласна; и абие въсхиті ю змеи и внесе ю в жилище свое и затвори ю. И пришедши раби еа, искаше еа,—и не ѡбрѣ-тоша еа, но ѡбрѣтоша конь привазанъ и съсꙋдъ стоащь на кладазѣ. И разꙋмѣ, ıако восхищена бысть змиемъ, и възратишаса в домъ сво рыдающе. Феѡдоръ же баше в полатѣ оу цр҃а, и пришед в до сво, оуслыша ѡ мт҃ри своей рыданіе, и въспросиша ѡтрокъ свои. И рѣша емꙋ слꙋгы: «мт҃и твоа, гж҃а наша, въсхищена бы змѣ-емъ». То слышавъ Феѡдоръ плачь и рыдание, и гл҃а-ше: «оувы мнѣ, мт҃и моа! ıако не ѡбрѣтеса на помощь твою никтоже в тъи часъ, въ нь нечт҃ивыи ѿ змѣа градеши на та и ѿтлꙋчихса, мт҃и моа, ѿ бл҃гыа твоа дш҃а безъ гл҃а, Бг҃ꙋ не хотащоу». И тъ рече Феѡдоръ, и предъста ѿ плача, и препоıасавса ѡрꙋжиемъ, и поиде къ кладазю, да са побѣдить съ змѣемъ. Иде же цр҃ь к немоу и ѡбрѣте его въѡрꙋжена, вніти хотащꙋ къ кла-дазю. И рече к немꙋ цр҃ь: «ѡ чадо Феѡдоре, егоже не можеши творити, не помысли творити.» — Ст҃ыи же Феѡдоръ рече цр҃ю: «ты веси, вл҃ко, ıако на вса ıазы-ки, аможе ма еси послалъ, мꙋжесꙋы ти сътворилъ, хота похвалы ѿ тебе. Нынѣ же ѡ избавлении мт҃ри моеа како не могꙋ мꙋжескы сътворити?» — И рече емꙋ цр҃ь: «видѣ, ıако въ ıазыки, аможе та послалъ есмъ, мꙋжескы сътворилъ еси, ıако и мысль великоу, оумъ твердъ и ѡроужие изъбранно и ср҃це неоужасно. До-брыи воины с тобою ѡдолѣваше, и нынѣ оуже оу сихъ дверей, в наже мыслиши ꙋзокъ суть, и желание змиева свѣтна, нѣ мѣста, гдѣ противꙋ стати, ни ѡрꙋжіе ѡбратити; но чревомъ ползаеть и перьсии, змеи же не видимъ, да не можеши с нимъ побѣдитиса». — И рече Феѡдоръ: «аще хощеши, вл҃ко, домъ мо добрѣ оустрои, скоты раздаи вдовицамъ и сиротамъ, и рабы свободи ѿ домꙋ моего, кони же мои и ѡрꙋжіе бранное имѣи въ цр҃ствии своемъ. Въ а҃-ю соуботоу твори памать мою. И повели оуже пріати мл҃твꙋ и поити къ кла-дазю, а не расслаблаи мене». Видѣвъ же его цр҃ь не-оуклонна и пріклонь колѣни свои, молаше, гл҃а: «Гп҃и, Бж҃е, бывъ послѣдникꙋ твоемꙋ Іаковꙋ и Ѡсифꙋ, хо-тащe емꙋ внити въ Египетъ, и пришедъ и дасть емꙋ дръжавꙋ, оуслыши, Гп҃и, гл҃а молитвы моеа, избави раба си Феѡдора ѿ бѣды, всакіа помысли вражиа, паки възъратиса ко мнѣ възъбл҃ви». И скончa мл҃твꙋ, и рече: «чадо Феѡдоре, не даи иномꙋ похвалы твоеа: не въздремлеть хранаи та аггелъ». Преклони же колѣни свои и пріатъ ѿ оц҃а мл҃твꙋ и вниде въ кладазь, и цр҃ь саде на кладазѣ три дн҃и и три нощи, ѡжидаи воина. По тре же днехъ вниде в полату свою и баше печалꙋиса ѡ воинѣ. И призва архіереа и рече к нимъ: «оц҃и и братьа, сътворите мл҃твꙋ ѡ немъ къ Бг҃ꙋ, негли избавить Гь добраго воина ѿ звѣри, еюже азъ вмалѣ помысли пост҃и». Рабъ же бж҃іи Феѡдоръ и вниде в жи-лище змѣево, и ѡбрѣтъ мт҃рь свою ıа҃ дв҃ꙋ оукрашенꙋ, златомъ и сребромъ покрытꙋ, ı҃. змее великыхъ ѡсте-гнꙋли ю и аспида мерьскаа пре нею. И старыи змѣи сѣдаше пре нею на столѣ златѣ, и етери гади, ве-ликыа и малыа лежахꙋ пре нею, стрежахꙋ еа. Рабъ же бж҃ии видѣвъ вса, и оужасеса. И паки оузри мт҃рь свою и похвали прихватити ю по мысли, и прибли-жиса к неи. И абие въздвигошаса ı҃ змѣевъ, свистающи на него и мерьскаа аспида гл҃щи и ѡблизающи оустнѣ свои. И старыи ѡдобелѣ, и бы ıакоже чл҃вкоу ѡчима не возрѣти; и малии такоже кождо ѿ злобъ своихъ покꙋшахꙋса, пожрети хотаще жива раба бж҃иа. Феѡдоръ же, видѣвъ множество змѣевъ, и оужасеса; тако мола-ше, гл҃а: «Гп҃и Бж҃е, всаческыи сведы, началниче неви-димe и непостыжимe, неиспытнѣ жижителю (³), призри

(³) Т. е. зиждителю.

на мл҃твꙋ мою, да̥ быхъ ѡдолѣлъ враговѣ сихъ, мерьскихъ змѣевъ, да сѧ прославить имѧ твое ст҃ое̥». И приде ему гл҃ъ, гл҃ѧ: «възмогаи, Феѡдоре, азъ есмь с тобою». И простеръ роукꙋ свою, и побѣди змиѧ, и ꙗ̅і и аспидꙋ пронзе, и все воинество побѣди змиево, иже великии змеи не бѧше тꙋ, но на полѣ ловы дѣѧше. Приим' Феѡдоръ мт҃рь свою и гл҃ше еи: »иди, мт҃и моѧ, изидеве ѿ адовꙋ рꙋку». И тѣма же гл҃ющима, се приде змеи великии, свидаѧ; взоръ его грозенъ и страшенъ, имѣѧше долготꙋ ѯ҃ лакотъ, а в ширинꙋ ꙗ̅і. и три главы имуще. И принесе два ѿрока и г҃ елени, иже с ними сѣдѧща, и призри нечт҃ивыи, и видѣвъ храмъ свои разрꙋшенъ и воина мт҃рь свою дръжаща, и разгнѣвасѧ зѣло. И пусти на нѧ гнѣвъ свои, ꙗко дымъ и тмꙋ великъ зѣло. Раб' же Феѡдоръ видѣвъ, и оужасе̑, и молѧшесѧ гл҃ѧ: «Г҃и Бе҃ нашь, изведе Иѡнꙋ и с кита, пожрьта въ тре̑ днехъ избави е̑, избави Данила ѿ оустъ львовъ, помилꙋи, сп҃си мене и рабꙋ свою, да ѡдолѣевѣ сего».— И приде емꙋ гласъ, гл҃ѧ: «възмогаи, Феѡдоре, азъ есмъ с тобою». И ѿведъ копье, и оудари змѣѧ, ꙗко не (¹) видѣти. И оуꙗдривсѧ, кое вонъ, кое вноутрь. И затворенъ же бы̑ Феѡдоръ съ мт҃рью за ꙁ҃ днии. И Феѡдоръ молѧсѧ Бꙋ, и тако гл҃аше: «Г҃и Бж҃е, живы̑ на небесѣхъ и на земли, разроушивыи двери адовы и оузы, призри на мл҃твꙋ мою, ꙗко нынѣ слава моѧ и въ прѡпастехъ горкихъ, снидохъ в земныѧ глꙋбины, да изидеть ѿ печали животъ мо̑ к тобѣ, Г҃и Бе҃ мои!» Г҃ь Бг҃ъ, хотѧ его спасти и избавити, и посла к немоу Михаила архан҃гла; и пропꙋсти водꙋ тещи первымъ си поутемъ. И назираѧ раба бж҃иѧ изити съ мт҃рью своею и съ двема оуношема, те̑ възвѣсти цр҃ю. Се же бы̑ ѡблакъ свѣтелъ покры ѧ. Изиде въда ꙗко рѣка велиѧ; и видѣвши чл҃вци мѣста того водꙋ и раба божіѧ съ мт҃рью своею и со двема оуношема, те̑ възвѣсти цр҃ю. И ѡбрадовасѧ цр҃ь и стрете его, испытавъ ѡ немъ, ꙗко оубилъ есть змиѧ и все воиньство его. И постави его в первомъ санꙋ и ѿтолѣ борющимъсѧ ꙗзыкомъ, и ѡдолѣваше ꙗ. И потомъ оумре цр҃ь, и престависѧ Феѡдоръ в Пенетии Ираклеи. Тоу' бѧше Ликинеи цр҃ь; да ѿтого ли оусѣченъ бы̑ ѡ добромъ его страданіи. И приѧтъ ѿ Ба҃ вѣнець и бѣсы изгонѧѧ, и слѣпымъ прозреніе подаваѧ, и глꙋхимъ—слышаніе, нѣмы̑—проглашеніе, а намъ послушающимъ мл҃ть и щедроты подасть, иже съ оупованиемъ всѣмъ творѧщимъ пречт҃нꙋю его намѧть. И подасть имъ Г҃ь Б҃ъ помощь неизречен'нꙋю; исполнитсѧ пшеницею и вино̑ и масломъ, и всѣхъ бл҃гихъ. И дасть имъ Г҃ь Б҃ъ бл҃вние Авраамови, и Ісаакови и Іаковли, и сподоби цр҃твоу нб҃номꙋ. Бг҃ꙋ нашемоу.

(¹) *Въ рук.* змѣѧ коне.

ЖИТІЕ СВ. МУЧЕНИКА НИКИТЫ.

м҃ца септ҃ въ є҃і д҃нь ст҃рть ст҃го х҃ва мч҃нка никиты. г҃и бл҃ви ѿ҃.(¹)

(Изъ Румянцовскаго Торжественника, начала XVI в., № 436, л. 30).

Въ ѡно времѧ бы҃ мѹжь мѹдръ, именемъ Никита, сн҃ъ цр҃въ, нарѣцаемаго Максемьӕна; любӕше же Х҃а зѣло, понеже хотӕше сосѹдъ избраненъ ємоу быти. И видѣ во снѣ нощью знамениє чт҃наго кр҃та надъ главою своєю; видѣв же бл҃женныи, падъ, поклонисѧ ємоу. Встав же ѿ сна и ходѧ по градѹ, и въспрошаше, гл҃а: «кто ми покажеть ѡбразъ, єже азъ видѣхъ в нощь сию»? И ѡбрѣтъ женѹ, именемъ Оульӕнѹ, и гл҃а ємѹ жена: «ты вл҃ко всеѧ вселенныѧ, боюсѧ ѡц҃а твоєго, арь клати(?) быхъ, и показала образъ, егоже єси видѣлъ в нощь сїю». — И гл҃а бл҃женныи: «не боисѧ, жено, много ти имѣнїѧ имамъ принести». Преклонивъше же сѧ бл҃женнаѧ, и вложи роукѹ свою в надра своѧ и вынѧ кр҃тъ, ѡбрадованнѹю ст҃ѹю Бц҃ю Мр҃їю. Видѣвъ же бл҃женпоклонисѧ ємѹ, гл҃ѧ: «въистиннѹ се єсть знамеє, єже азъ видѣхъ в нощи сє,» — и в тъ ча҃ шедъ ко ѡц҃ю своємѹ, и гл҃а ємоу: «ѡ невѣрныи безаконни҃! Жрѧхѹ бг҃омъ кѹмирьскимъ, не вѣдахъ доселе». И совлечесѧ съ ризъ своихъ и ѡблечесѧ в нищаѧ ризы, ӕже ѿ сѹкна, и гл҃ше: «Г҃и! наведи мѧ на пѹть твои, да сѧ помолю тобѣ».

Прииде҃ ѡтроча мало, именемъ Оульӕнъ престѹпникъ ко цр҃ю, и шедъ кѡ ѡц҃ю єго, гл҃а ємѹ: «молю ти҃, цр҃ю, ӕко милыи твои сн҃ъ молитсѧ бг҃ѹ, р҃ жешемѹсѧ ѿ двц҃и Мр҃иѧ, и ѿметаєтсѧ твоихъ кѹмирьскы҃». — И гл҃а емѹ цр҃ь: ѡтроче, аще ми повѣси, много ти имѣнїа имамъ дати, и тако ми великъ Бг҃ъ, ӕко вторѹю мою дщерь дамъ за тѧ, да ми бѹдеши зять». Оувѣдавши єго цр҃ь молѧщесѧ въ цр҃кви ст҃ыѧ Бц҃и на встокъ, и гл҃а емѹ цр҃ь: «ѡ чадо милоє, слыша҃ и не ӕхъ вѣры; нынѣже видѣхъ тѧ самъ, вѣрѹ ӕхъ, ӕко молишисѧ Бг҃ѹ кр҃тьӕньскомѹ и ѿметаеши҃ моихъ кѹмирьскы҃ бг҃ъ». — И гл҃а ємѹ ст҃ы҃ Никита: «ѡ безаконни҃, бз҃и глѹси и нѣми и слѣпи и безгл҃ни сѹть: оуста имѹть — не гл҃ють, ѡч҃и имуть не — видѧть, оуши имуть — не слышать, и рѹци имѹть — не ѡсѧжѹть, нози имѹть — и не поидѹть, ноздре имѹть — не ѡбонѧють, падають — не встаю҃; то аще ти сами собѣ помощи сътворити не могѹть, а иного паки въставити мыслѧ҃ не вѣдѣ, да аще молвиши, тѡ даи же ми бг҃ы своѧ, єлико ми сѧ ихъ достанеть, да ѡтаи поклонюсѧ имъ». Радъ же бывъ цр҃ь, и дасть же ємѹ ѕ҃і бг҃ъ златы҃. Взем же блаженныи, изнесеѧ на соудище и взємъ жезлъ свѡ҃, и сътвори ӕко пра҃. И въставъ цр҃ь ѿ престола своєго и гл҃а: «ѡ чадо моє милоє, не видѣ, како жреши бг҃омъ». Имъ за рѹкѹ веде на сѹдище, идеже бози єго, — жрѧху имъ, и гл҃а ємѹ: «возми и вижд бг҃ы». И възрѣвъ гѣмонъ, не видѣ ничтоже и въспи, гл҃ѧ: «ѡ чадо моє, кто сѧ потвори, ци Єгория тѧ потвори, єгоже оумѹчи братъ мои Дадьӕнъ?» — И

(¹) См. *Nessel*, Catalogus Cod. MSS. b-cae Vindobon. MDCXC. 5. 112 (*рукоп. № 57, л. 10—14*): *Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Μάρτυρος Νικήτα, начин.* Ἐγένετο ἐν τοῖς καιροῖς ἐκείνοις βασιλεύοντος Μαξιμιανοῦ τοῦ βασιλέως, ἦν ὁ υἱὸς αὐτοῦ θεοσεβὴς καὶ ἠγαπημένος ὑπὸ τοῦ θεοῦ, *и проч. Въ концѣ говорится, что онъ былъ обезглавленъ 15-го сентября*

г҃ла ем҄ѹ с҃тый Никита: «мене не потвори никто же, но оуповаю на Б҃га моего живаго и безсмертнаго, да мѧ избавить ѿ бѣды сеѧ».

И повелѣ ц҃рь вести вонъ из града и привѧзати оу столпа, и бити жилами говѧжими, жилы же намочены ѡцта и желчи; доблий же Х҃въ мч҃нкъ Никита сию мѹку претръпѣ и помолисѧ, г҃лѧ: «бл҃годарю тѧ, Г҃и Б҃же мой, кою похвальнѹю памѧть мою вижю, ѩко моѧ плоть желѣзомъ погибаеть и тонкое мое тѣло оувѧдаеть». И сш҃е арханг҃лъ Г҃нь, именемъ Михаилъ, и г҃ла емѹ: «радуйся, мч҃че Х҃въ Никито, вѣстниче нашь, смѹщение бѣсомъ и съблазнъ дѣмономъ, възри (²) горѣ и вижд бл҃гыхъ твоихъ дѣѩний». Бл҃женый възрѣвъ на н҃бса, и г҃ла емѹ Михаилъ: «что видиши?» — Ѡн же рече: «вижю вѣнець, посредѣ его рѹка Г҃нѧ, а в рѹци Г҃ни ѩко голубь, и столпъ ѡгненъ ѿ землѧ до н҃бси». И паки г҃ла Михаилъ: «что се г҃лешп, ѩко есть ти г҃лати?» — Блаженный же ре: «азъ г҃лю, ѩко Б҃гъ се есть». — Г҃ла емѹ Михаилъ: «нѣ се Б҃ъ, но вѣнець твой».

И паки повелѣ ц҃рь привести с҃тго и положити въ знакъ(?) и розвѧзати под д҃ колы, и привести д҃вцю красноу и положити верхоу его, ѩко да прилепитсѧ верхѹ еѧ и пожреть б҃гомъ кѹмирьскимъ. Бл҃женый же, оугрызнѹвъ ѩзыкъ свой, и поверже на сметьници. Сквернаѩ же д҃вца видѣвъ ѹста его исполнена крови его зѣло, и гнѹшашесѧ и не прилѣписѧ грѣхѹ его. Сквернаѩ же д҃вца шедши, ко ѡ҃цю его, и ре: «молютсѧ, ѩко с҃нъ твой ѩзыка не има; ѩзыкъ бо свой предалъ е Б҃гу своемѹ».

И повели ц҃рь принести ѡдръ, имѧше же ѡдръ д҃ лакот, и въжгоша на немъ ѡгнь смолою и положиша на немъ с҃тго Никитѹ. Доблий же Х҃въ мѹченикъ, въздохнѹвъ, и знамена ѡдръ, и тогда възниче на немъ трава, и лѧже на травѣ, сице поѧ: «бл҃въ градый въ имѧ Г҃не, Б҃гъ Г҃ь ѩвисѧ намъ». Видѣв же ц҃рь бывшее чюдо, и оудивисѧ зѣло, и разгнѣвасѧ зѣло велми, и повелѣ воиномъ вести с҃тго Никитѹ на горѹ высокѹ, и свѧзавше, пѹстити вонъ с горы. Сниде же с҃тый никакоже невреженъ; воини же, видѣвше чюдо, еже сътвори свѧтый Никита, и поклониша, г҃люще: «вѣрѹемъ и мы въ Б҃тво, мч҃че Х҃въ Никито». И знамена десною рѹкою, и г҃лше имъ: «вшедъше с миромъ — и внидете в рай». Тогда бл҃женый, шедъ ко ѡ҃цю своемѹ, и г҃ла емоу: «немл҃твыи безаконии, не видиши ли силы Б҃а моего?». Се слышавъ ц҃рь, и сѣде ѩко нѣмъ, не могый ѿвѣщати ничтоже, ѿтинѹдь, — в собѣ же бывъ, повелѣ же провретп с҃тго за ѹстнѹ ремене и завертѣти зѣло, ѩко не мощи емѹ ни двигнѹтисѧ, и привести роженъ желѣзенъ і҃ лакотъ, ѡстръ на д҃ грани — и вложити въ десное оухо его и вынѧти из лѣваго оуха его, и оуголье просыпати подъ нозѣ его, жаратка насыпати въ оуста его, и стремглавъ повѣсити, и двѣ кадилѣ желѣзнѣ подъ пазѹсѣ его. Посемъ повелѣ покѹрити хврастьемъ. И пришедши к немоу дьѩволъ, нача емѹ г҃лати сице: «оужь зрите (³) добрѣ и оучите, (никтоже ѿ князь вашп дѡсадимъ на, се бо былъ на попралъ, ны(нѣ) есть ниовчтоже». Свѧтый же Никита ѿврати лице свое ѿ него, дабы его не видѣлъ. Дьѩволъ же възопи, г҃лѧ: «ѡ горе мнѣ, ѡ лютѣ, ѩко ити мѧ хощеть мч҃нкъ Х҃въ Никита». И то рекъ, дьѩволъ ѿиде ѿ него.

Посемъ повели ц҃рь ѡковати с҃тго Никитѹ и всадити в темницю. Дьѩволъ же, ѡболкъсѧ въ анг҃льскѹю ѡдеждѹ, и иде въ темницю, г҃ла емѹ: «радуисѧ, мѹчениче Х҃въ Никито!» — Бл҃женый же ѿвѣща: «кто есть приносѧ ми цѣлование?» — Дьѩволъ же ре: «азъ есмъ анг҃лъ Г҃нь, съ н҃бси снидохъ г҃лати к тобѣ, да пожреши б҃гомъ кѹмирьскимъ, и паки же послѣди помолиши Б҃гѹ своемѹ, да не въ многи мѹки себе въводеши». Бл҃женый же, въздѣвъ рѹци свои на небо, и поклони колѣни свои на землю, помолисѧ, г҃лѧ: «Г҃и, покажи ми, кто есть г҃лай со мною, еже ми не на ползѹ г҃ть?» — И сше арханг҃лъ Г҃нь Михаилъ, г҃ла емѹ: «простри рѹку свою, мч҃нкъ Х҃въ Никито, и оудержи, то ти

(²) *Въ рукоп.* възрѣ.

(³) *Въ рукоп.* зите; *текстъ кажется испорченъ.*

самъ ѿ собѣ гл҃ть». Простре же бл҃женный рꙋку свою, ѧтъ дьѧвола и поверже подъ собою, и настꙋпи на шею его, и задави, — сипаше(?), да видѣть дьѧвола и свемъ ѡковы, ѧже бахꙋ на ногꙋ его и бьıше дьѧвола ѡкованы, гл҃а: «рци ми, дѣмони бѣсѣ, кто тѧ послалъ сѣмо?» — Бѣсъ же рече: страстотръпче Божии, ѹслаби ми ногꙋ твою, и азъ ти гл҃ю: послалъ мѧ есть оц҃ь мои, Сотона, приидохъ к тобѣ». — И рече емꙋ ст҃ыи Никита: «скверны, нечт҃ыи, како еси дрьзнꙋлъ внити сѣмо?» — Гл҃а емꙋ бѣсъ: «ст҃че Бж҃ии, ѧкоже ты тщишисѧ вѣнець приѧти ѿ роуки Вседръжителѧ, такоже и мы тщимсѧ, да бл҃годарьствено ѿ оц҃а нашего Сатоны приимемъ». — Гл҃а емꙋ стрт҃отерьпець: «рци ми, бѣсѣ, что сѧ нарицаетсѧ имѧ твое?» — И гл҃а емꙋ бѣсъ: »азъ есмъ нарецаемы Вельзаоулъ. Азъ есмъ борѧсѧ со еп҃пы, въводѧ въ гнѣвъ; азъ есмъ въводѧ чл҃кы въ ѡгнь, и въ водахъ потоплѧю; азъ есмъ творѧи чл҃вкомъ въ всемъ съгрѣшати и мздьı даѧти женамъ, и тако сътворити, с нами на ѡномъ свѣто ѡдержатсѧ имъ мздьı ты, и ѡблочають ѧ, да лучши бы имъ безо мздьı съгрѣшати. Азъ есмъ творѧ чл҃вкомъ, да молвѧть, ѧко ѡнъ попъ грѣшенъ есть, да мы ѿ рꙋкы его комканіе не приимемъ».

Да проклѧти бꙋдоуть молъвѧщии тако, попъ бо есть каковъ ни былъ, егда входить в домъ бж҃ии, преклонитсѧ и поверж ть бремѧ грѣховъ своихъ и входить въ ѡлтарь въ пламеннѣи ѡдежи — и паки реть: да исполнатсѧ оуста наша, и паки преклонивсѧ, и възметь бремѧ грѣховъ своихъ, исходить вонъ.

Сѣдѧщꙋ же ст҃мꙋ Никите в темнице, и скончавъ г҃ лѣта и въспомѧнꙋвъ црь, и повели провести на сꙋдище. Ведом же на сꙋдище бл҃женный Никита держаше бѣса за рꙋку, и пришедшꙋ емꙋ на сꙋдище, и поверже предъ црмъ ниць. И гл҃а емꙋ црь: «о Никито, се есть бгъ твои». — Бл҃женный же рече: «не се Бгъ мои, но се есть твоимъ волъжбамъ поспѣшникъ». И повелѣ црь привѧзати ст҃го Никитоу межꙋ двѣма столпома, и тако претерпи тѣло его на полы. Доблии же (мч҃нкъ) Хв҃ъ Никита и сию мꙋку претерпѣ, и помолисѧ, гл҃ѧ: «бл҃годарю тѧ, Гн҃и Бж҃е мои»! И се емꙋ рекшю и пребыстъ не врежен; а пила, ѧко воскъ бысть.

И по семъ въсхвалистасѧ два волъхва ведныи, Нахомеи нарецаемы, гл҃ща ко црю, ѧко «можеве Никитоу смрти предати». И гл҃а имъ црь: «влъхва моѧ, аще се сътворита, и бꙋдета ми дрꙋга и много имѣніѧ дамъ вама». И доста же ѡба влъхва со травою змиино ѧдь и иное велико влъхвованіе и лѣто ведꙋще зѣло(?), и даста бл҃женномꙋ испити чашꙋ. Доблии же мч҃нкъ Хв҃ъ, Никита, приимъ чашꙋ и знамена ю ѡбразомъ животворѧщаго крс҃та, и въздохнꙋвъ, и тогда сниде роса съ нбси, и оуканꙋ в чашꙋ и въскипи чаша и все влъхвование искинѣ, падъ на землю, испи бл҃женныи чашꙋ, имꙋщи тѣло и кровь Хв҃ꙋ, и пребысть, славѧ Гс҃а нашего Іс҃а Хс҃а. Видѣвше же влъхвы чюдо се, и поклонишасѧ емꙋ, гл҃ще: «вѣрꙋемъ и мы въ Бгъ твои, мч҃нче Хвъ Никито». И въспросиста его, гл҃ще: «ст҃че бж҃ии, како сѧ нарецаетсѧ имѧ твое?» — И гл҃а има: «первое имѧ мое — крт҃ьѧнинъ нарецаюсѧ, а второе Никита, Хвъ мч҃нкъ». И паки паше влъхва, и поклонистасѧ емꙋ, гл҃ще: «вѣрꙋемъ и мы въ Бгъ твои, моученниче Хвъ Никита», и ѡкропі ѧ ѿ чаши, и крти ѧ во имѧ ѡц҃а, и сн҃а и ст҃го дх҃а, рекъ има: «идета с миромъ в раи». Ст҃ыи же Никита гл҃а ѡц҃ю своемꙋ: «ѡ безаконнии, почто не разꙋмѣеши бываемыхъ чюдесъ, иже сътвори Бгъ мои, и не вѣрꙋеши в него?»

И гл҃а емꙋ црь: «столпъ стоить издавна, в немъ мртвеци лежать, — аще оуповаеши камены столпъ сътворити мртвеца воскрсити, вѣрꙋю и азъ въ Бгъ твои.» И сшедъ, архангелъ Гн҃ь Михаилъ, и гл҃а емꙋ: «радуисѧ, мч҃нче Хвъ Никито; мл҃тва твоѧ... бысть.» И знамена столпъ десною рꙋкою. И тогда столпъ сътвори лозіе, исполнено грезновнаго вина, и среди его баше медъ съдовлемъ: и въстаста два мalжаника, и поидета, и поклонишасѧ емоу, гл҃ща: «вѣрꙋемъ и мы въ Бгъ твои, мч҃нче Хвъ Никито». — Гл҃а има стратиць: «како има мое вѣсте?» — Ѡни же рѣша: «ѿ вѣка здѣ лежимъ, а были

ѥсмѧ в мѹци, а нынѣ, твоего ради имени, почиваемъ; како быхомъ не вѣдали стго твоего имени?» Тогда въсписша вси гражане, глще: «вѣрѹемъ и мы въ Бгъ твои, мчче Хвъ Никито». — И гла има црь: «не прельщаите людие мои, то лстить вы и блазнить бѣсы своими».

И въсташа же вси людіе съ црцею на црѧ, а ис сътолпа же того потечеть медъ смѣшенъ с мѹромъ и масло. Бљженный же Никита крти весь гра, и тысащь мѹжь и д, а женъ а тысѧщь, а дѣтеи тысѧща. Оуспѣ же стыи мчникъ Хвъ Никита мца септѧбрѧ еі днь, в нелю въ г ча дни, и сшеше англи Гни, не даша тѣлѹ егѡ лежати на земли, но взѧша въ стыи градъ, идеже сѹть мощи стыхъ мчнкъ: Харлампиѧ и Ѥоуламьпиѧ и Вннфантѣѧ; а мощи его въ стмъ градѣ. Да идѣ слышитсѧ стое чтеніе чтьнаго и славнаго мчнка Хва, врача Никитѣ, — и ти аще не добрѣ сѧ начнеть оучити своемоу оученію, да добрѣ сѧ наоучим; аще болить—да исцѣленіе ѥмѹ бѹдеть; аще ли бѹдеть в горцѣ работѣ, — да свобода ѥмѹ бѹдеть; и бѣсы мѹчить, да избавитсѧ ѿ нихъ; аще ли сирота, или вдовица, — застоупленние имъ да боудет. Оу него же бѹдеть чтение се стго славнаго мчнка Хва Никиты, — за шесть днии бѣжать ѿ него грѣси егѡ, а за четыредесѧт днии бѣжать ѿ него дѣмони. Ѿ Хѣ Ісѣ, о Гдѣ нашем, ѥмоуже слава ныи и прно и в вѣ.

ЕПИСТОЛІЯ И СКАЗАНЬЕ О НЕДѢЛѢ.

I.

СВИТОКЪ ИЗЪ ЕРУСАЛИМСКОЙ ЗЕМЛИ, ПОСЛАНО ОТЪ САМОГО ГОСПОДА НАШЕГО ІСА ХРИСТА.(1)

(Изъ Толстовскаго сборника II, № 415, л. 207—212 стар. нумер., и по современному списку).

Во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ бысть явленіе предивно: во святѣи божіи церкви гласъ глаголющъ.

Невидимо спаде съ небеси камень малъ, студенъ, а тяготы его никто не можетъ исповѣдати; а спаде тотъ камень въ первомъ часу дни. Патріархъ іерусалимскій со всѣмъ соборомъ нача молебны пѣти по три дни и по три нощи, и въ четвертый день тотъ камень развалися на двое, и обрѣтоша въ томъ каменіи свитокъ сей, Богомъ писаны, а въ немъ писано сице.

Тако глаголетъ Господь Богъ: послушайте, людіе мои, человѣколюбиваго моего наказанія и разумѣйте сіе писаніе словесе моихъ. Азъ есмъ Богъ вашъ и вы есте людіе мои; пишу вамъ первая и вторая и послѣдняя; сіе заповѣдаю вамъ многіе заповѣди творити, вы же не вѣруете и словесъ моихъ не соблюдаете, заповѣди моя и наказанія моего не слушаете; небо и земля мимо идетъ, а словеса моя не могуть преити. Уже вамъ окаяннымъ по многія лѣта и времена знаменія отъ меня много бываютъ; уже бо дніе ваши кончеваются, а страшны судъ готовитца, престоли господни поставляются, и вся тайная дѣла ваша обличаются, и судія праведный, Сынъ, грядетъ къ вамъ и воздастъ комуждо по дѣломъ его: праведнымъ будетъ царствіе небесное, а грѣшнымъ мука вѣчная. И вы, безумніи человѣцы, поживите въ совѣтѣ и въ любви, дѣлайте любовь и правду между собою и *воскресеніе Христово чтите* (2), божественнаго писанія слушайте: а въ пятокъ сотвори Богъ перваго человѣка Адама на земли, а въ воскресеніе начатокъ вашего ради спасенія архангелъ Гавріилъ благовѣстилъ Богородицы въ Назаретѣ.... (Ко) Христу грядите и креститеся отъ Іоанна, во Іерданіи пріемши крещенія, яко распяша жидове, руцѣ и нозѣ мои и ко кресту пригвоздиша; и ребра моя копіемъ прободоша за ваше беззаконіе, и въ воскресеніе азъ воскресъ изъ мертвыхъ, и вся умершія собою воскресивъ, изъ гробовъ изведе праведные. Да въ тоже воскресеніе начатокъ бысть вашему спасенію; въ среду совѣщаша жидове іемони убити мя, того ради подобаетъ поститися (3). Аще ли кто въ воскресеніе Христово труды полагаетъ, хощетъ себѣ прибыли, и тотъ человѣкъ погубитъ у себя всю шесть дней въ недѣли, понеже бо въ воскресеніе Христово, и въ среду, и въ пятокъ

(1) *Заглавіе взято изъ новой рукописи; въ Толст. недост.*

(2) *Въ новой рукоп. приб.* честно и духовно въ недѣлю.

(3) *Въ новой рукописи*: воскресеніе чтите...., такоже среду и пятокъ: въ пятокъ сотворилъ Богъ перваго человѣка Адама на земли, а въ среду совѣтъ совѣташа.... іудеи...., въ день пятка меня жидовьи ко кресту пригвоздиша, въ ребро копіемъ прободоша за ваше беззаконіе, а воскресеніе — воскресъ изъ мертвыхъ, умершія воскресивъ съ собою.

далъ Богъ человѣкомъ и скотомъ, и рабомъ и рабынемъ на покой. А праздники господскія (4) празнуйте чесно любовію, а не піянствомъ и не объяденіемъ, чистотою совѣсти, чтите другъ друга и празнуйте духовно, а не тѣлесно, прославляйте имя господне. Сироты и вдовицы, я по васъ пекуся (5), — а вы ихъ не бережете и не милуете; за то и сами не помилованы будете отъ меня. Нищіе, убогіе — братія моя возлюбленная, и вы есте безумни, человѣцы вѣрни, (смотрите, какъ) и невѣрніи (люди), которые вашего языка не знають, милостыну нищимъ-убогимъ подаютъ; они молютца по своей вѣрѣ, — и вамъ данъ бысть законъ мой, крещеніе Христово, вы же по моему закону не ходите и не вѣруете. Азъ бо есмь Богъ вашъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, не до конца прогнѣваюся на васъ окаянныхъ, жду вашего обращенія, отъ злыхъ дѣлъ вашихъ покаянія. Послалъ васъ окаянныхъ до конца погубити, всякаго человѣка на земли, за неправды и за беззаконіе (6), и еще молитца за васъ окаянныхъ пречистая Богородица, и архангелы и ангелы, и азъ еще умилосердился на васъ окаянныхъ, не хотя васъ до конца погубити: жду вашего обращенія и покаянія отъ злыхъ дѣлъ вашихъ. Аще, безумни человѣцы, обратитеся ко мнѣ и сотворите любовь и правду между собою, воскресеніе Христово, среду и пятокъ и праздники господскія начнете чтити, къ церкви приходити, и въ посты поститися, нищимъ-убогимъ, братіи моей, милостыну начнете давати любовію, и наказанія моего послушаете, — и азъ дамъ вамъ животъ вѣчный и насыщу васъ, и дамъ вамъ дожда на землю и теплоту солнечную во время плодовъ земныхъ и всякаго изобилія много, и болши прежняго вашего. Азъ есмь Господь долготерпѣливъ и многомилостивъ и каяся (?) о злобахъ человѣческихъ; аще ли, окаянни безумни человѣцы, злыхъ своихъ дѣлъ творить не престанете, и словесъ писанія моего не слушаете, воскресеніе Христово, среду и пятокъ и праздниковъ господскихъ чтить не станете, и къ церкви божіи приходить, и въ посты поститися, о грѣсѣхъ своихъ, беззаконія и неправды творить не престанете, — и азъ напущу (7) на васъ многія языки невѣрныя и пролію кровь вашу за беззаконія ваша, и порудятъ крещенія ваша, и еще пущу на васъ глады великія и мразы студеныя, трусъ (8) и огнь палящъ, и моръ на человѣки и на скоты; — и еще, безумни человѣцы, и пущу на васъ жажду и не дамъ водъ на землю, и иссушу рѣки и источники водные за ваше беззаконіе и за неправды ваша. Аще, безумни человѣцы, видящи таковъ гнѣвъ мои, и не воспокаетеся, и не обратитеся ко мнѣ отъ злыхъ дѣлъ своихъ и не престанете, и азъ не пущу дожда на землю и теплоту солнечную во время плодовъ земныхъ, отверзу всю седьмъ небесъ, и пущу на васъ каменіе горящее и воду кипящую за ваше беззаконіе. Како хощете отъ руки моея укрытися или убѣжати отъ всевидящаго ока моего? И еще пущу на васъ звѣрей ядовитыхъ и змѣй крылатыхъ, и тотъ часъ сердца ваша поѣдятъ и плоти ваша. Аще видяще, каковъ гнѣвъ мои, и не вспокаетеся, и еще пущу на васъ звѣріе двуглавые, главы у нихъ львовы, а крылья орловы, власы женскія (9); и еще пущу на васъ тьму великую, и вы, окаяннии, поколебаетеся другъ за другомъ, аки звѣріе . . . . припадающе (10) къ земли, и начнете раскапывати гробы умерши (станете речеть отцамъ, матерямъ, братьямъ и сестрамъ): пріимите вы насъ къ себѣ, уже мы не можемъ терпѣти отъ гнѣва божія и отъ силъ лютыхъ и отъ звѣрей! — (И) рече азъ Господь, — тогда отвращу лице свое отъ васъ и не послушаю гласа вашего и рыданія и вопля. О семъ рече Господь: поборники и учи-

(4) *Въ рукоп.* господскія яко.

(5) *Въ Толст.* по васъ пекуши. *Далѣе прибавки изъ новой рукоп. въ скобкахъ.*

(6) *Въ новой рук. иначе:* посланъ былъ азъ по васъ окаянныхъ погубилъ до конца за беззаконіе ваше *и т. д.*

(7) *Въ рукописи* напущу; *также иногда и въ другихъ случаяхъ, напр. выше:* гласъ глаголющь.

(8) *Въ рукописи:* трудъ.

(9) *Такъ въ новой рукописи; Толст.* двуглавые, крылы у нихъ; аще пущу на васъ *и проч.*

(10) *Въ рукописи:* звѣріе и творенія за брань припадающе.

тели, слѣпіи сердцемъ, лукавыи душегубцы, научилися есте отъ діявола Верзаула и отъ всѣхъ ангелъ его, а не отъ Бога, — братъ брата и сестра сестру оклеветаіющіи, другъ друга, сосѣдъ за сосѣда, и отъ лукавыхъ дѣлъ не престанете, другъ друга завидяще. По семъ рече Господь: о прелюбодѣицы, о прекословцы немилостивіи, како есте возлюбили тьму, а свѣтъ оставили, како васъ окаянныхъ за ваше беззаконіе и непослушаніе, грабителіе имѣнія, много азъ(?)... милостины нищимъ не даете и не милуете ихъ, за то сами отъ меня Бога непомилованы будете: нищіи-убогіе — братія моя возлюбленная. Разумѣйте, безумни человѣцы, который отвѣтъ дати въ день судный, егда пріидетъ судити дѣла ваша, живымъ и мертвымъ, — и вы, окаянніи, пріимите отъ меня клятву, еже уготованна вамъ мука вѣчная, за умноженіе грѣховъ вашихъ и за неправды ваша; якоже въ послѣдняя времена пишу къ вамъ (первое таковоже есть писаніе).

Аще кто есть сему писанію не повѣритъ, или кто глаголетъ ложъ быти сему писанію, и тотъ человѣкъ будетъ проклятъ и наслѣдитъ себѣ муку вѣчную и пріиметъ смерть лютую, а не животъ. И еще глаголю вамъ: неудобно есть верблюду сквозь игляные уши пронти, тако и богатымъ не наслѣдовать царствіе небесное, немилостивымъ. И аще кто не хощетъ услышати писанія сего, о горе тому человѣку въ день судный,—которой человѣкъ неправду глаголетъ и неправду дѣлаетъ, посулы емлетъ, сиротамъ и вдовицамъ милостину не даетъ; о горе клеветникомъ и татемъ и разбойникомъ и грабителемъ и мздоимцомъ! О горе блудникомъ и беззаконникомъ! о горе дающимъ куты своя и ризы своя и сребро свое въ лихву, и скверно глаголетъ! о горе скомрахомъ и плясцомъ и тому, кто даритъ ихъ, и кто скверно глаголетъ! о горе тому попу, который позорствуетъ есть(?) злыми скверными словесы, а самъ въ церковь божію входитъ не простяся со власти, безъ страха божія; а церковь бо есть земное небо. О горе піющимъ хмелемъ безвременно; яко татемъ и разбойникомъ и мздоимцомъ —уготована вамъ мука вѣчная. О горе тому попу, который не учнетъ читати писанія сего передъ народомъ въ воскресеніе Христово и по вся праздники господскія, или засоромитца, страма ради своего, утаитъ свитокъ сей предъ народомъ и не станетъ читати по вся воскресенія и по вся празники господскія, — да будетъ проклятъ и не благословенъ. Аще ли который священникъ или діяконъ, или кто грамотѣ умѣетъ, и станетъ свитокъ сей читати передъ народомъ по вся дни, и въ воскресеніе Христово, и по вся праздники господскія, или списавъ да посылаетъ далнимъ странамъ, — аще будутъ грѣхи его велицыи превыше главы его, и отпустятся. И рече Господь: за то отпущу грѣхи его и тому, кто послушаетъ съ вѣрою, и отпущу вся грѣхи ихъ. О горе тому попу, который не учитъ дѣтей своихъ духовныхъ страху божію и закону господню! о горе учителемъ будетъ въ день судный, которыи отца своего не слушаетъ наученіе его! о горе тому попу будетъ въ день судный, который священникъ не станетъ въ воскресеніе Христово къ заутрени ходити, и за то храмъ его загоритца со всѣхъ четырехъ угловъ; за то и самъ отъ того огня не можетъ изытіи и ангелъ на спасеніе роду человѣческому... А которой человѣкъ въ воскресеніе Христово къ заутрени не станетъ и дѣтей своихъ не возбудитъ, и тотъ будетъ человѣкъ проклятъ. О горе тому человѣку въ день судный, которой человѣкъ не учитъ дѣтей своихъ страху божію и закону господню! О горе вамъ, людіе мои, будетъ въ день судный, аще не хощеши творити по божественному писанію, отъ злыхъ своихъ дѣлъ не престанете и не уклонитеся, — и азъ не дамъ дожда на землю и теплоту солнечную во время плодовъ земныхъ, и что хочете ясти и пити. Послушайте, людіе мои, моего божественнаго писанія, давайте нищимъ милостину, а Богу молитеся со страхомъ и со вниманіемъ, а каноны и свѣщи достойно творити Богу съ тихостію, а праздниковъ господскихъ не забывайте и причетниковъ церковныхъ почитайте, крамолы не творите, а по жидовскія не говорите, матерны не бранитe-

ся, а на покаяніе къ отцемъ своимъ духовнымъ приходите, и о грѣсѣхъ своихъ кайтеся со слезами и поститеся, и другъ другу согрѣшеніе отпущайте, и отецъ вашъ небесны за то отпуститъ вамъ согрѣшеніе ваше. Послушайте, людіе мои, и разумѣйте послѣдняго писанія моего и наказанія: небо и земля мимо идетъ, а словеса моя не могутъ преити. Вѣруйте во святую Троицу, Отца и Сына и святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

II.

О СВѢТЛОЙ НЕДѢЛИ.

(Изъ Златой Чѣпи, Погодин. № 1025, л. 72—73).

Отъ Ѳомины недѣли до Сшествіа святого Духа — ни поста, ни колѣнопоклоненья, въ среду же и въ пятокъ аще сохранити отъ вина и рыбы на твоей воли есть, — яко свѣтлая недѣля единъ день есть. Въскресшу Іс҃у, отъ шестаго часа взыде солнце, и вшедъ стоя на въстоцѣ яко два дни, на полудни же яко три дни, о вечерни же стоя яко два дни, въ 8-и день заиде. Тѣмже оттолѣ прослы великъ день, иже того ради недостоитъ на той недѣли съ женами совокупитися, ни неѳимона пѣти, но въ нефимона мѣсто пѣти святѣи Богородици, любо молебенъ или похвалныи, — много же бы достояло пѣти канонъ за упокои тѣхъ ради душь, иже тогда пущени быша со святыми на въскресеніе, и суть въ покои отъ Пасхи до Пятикостья.

III.

ДРУГОЙ ВАРІАНТЪ.

(Изъ Румянцовскаго сборника № 567, л. 37—38) (1).

Вѣдомо же буди всѣмъ, отъ чего нареченъ бысть великъ день, яко свѣтла янедѣля — единъ день есть. Воскресшу бо Господу нашему Исусу Христу, абіе до шестаго часа взыде солнце и стоя два дни на единомъ мѣстѣ; а на полудни 3 дни стояло, а на вечерни стояло 2 дни, а во осмыи день заиде солнце. Тѣмъже оттоле нареченъ бысть великъ день. Нѣсть достоино въ ту недѣлю упиватися, да не погубимъ труда постнаго; самъ бо рече Господь: претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.

(1) *Въ Толст. сборникѣ XVII вѣка, отд. III, № 70, эта статья помѣщена съ именемъ Василія Кесарійскаго.*

ГРОМНИКЪ И КОЛЯДНИКЪ.

I.

ГРОМНИ ДВАНАДЕСѦТИМЪ МЦАМЪ СЪБРАНО ИРАКЛІЕМЬ ЦРЕМЬ Ѿ ЗВѢЗДОЗАКОНІА.(¹)

(Изъ сборника Троицкой Лавры, по опис. 1795 г. № 43, общій № 1881, по нов. опис. № 762, л. 265).

Ѡвє. Маръ, животно глемое ѡвє. Аще оубо згремить въ ѡвнѣ, иже Ѿ землѧ въсточныя. порѧшатсѧ и влъци бꙋдꙋт по вселенѣи. въ нестроеніе и растлѣніе чѧкоⷡ и телесеⷨ погибель. Бꙋдеть плодовоⷨ пагꙋба. аще ли трꙋсъ бѫдє глаⷣ бꙋдє и брани.

Апри, юнець. Аще ли възгремить въ юнци, пшеници пагꙋба по мѣстоⷨ ꙗвлѧеⷮ. вь црьствꙋющіи же раⷣсть ꙗвлѧє и веселіе къ вьсточныхъ странаⷨ глаⷣ . . . . и недꙋзи бꙋдоуⷮ. четвероногыⷨ пагꙋба, и въ западныⷨ странаⷨ недоузи. въ цркыⷨ дворохъ радость веліа. Аще ли трѫсъ бѫдеть. варове слнчніи велици и болѣзни бꙋдѫⷮ.

Маи, близнець. Близнець аще възгремиⷮ. недꙋгы въ члцѣⷨ назнаменоуⷮ. и тлѣніе животꙋ и аравлѧноⷨ пагꙋба. а на всточныⷨ странаⷨ оумноженіе плодѡ. зима бгорастворена. и ꙗвленіе нѣкоторого вельможа и смртоносіе по вселенѣи. и многъ мѧтежь. и гадоⷨ погыбель. Аще ли трѫсъ бꙋдеⷮ, смꙋщеніа многа.

Ра, іюнь. Ракъ аще възгремиⷮ, вѣтри мнѡзи повѣю по мирѫ. тѣмже плоⷣве цѣли бꙋдѫⷮ. но и грѧсавице многы бꙋдоуⷮ. волѡⷨ пагꙋба. игемона нѣкотораго ꙗвленіе и къ сѣверьскыⷨ странаⷨ мало плода бꙋдеⷮ. и сочивомъ тлѧ, аще ли трѫсъ бѫдеⷮ. разделеніе ꙗвлѧеⷮ блгородныⷨ мѫжеи.

Лє, ію. Левъ аще възьгремить пшеници и прочиⷨ плодоⷨ пагꙋба. и по запаⷣныⷨ странахъ разделеніа и бѣды и напасти бꙋдꙋⷮ. и съкрѫшеніа въ члцѣхъ и страхованіа. въпадѫть бо нѣціи въ бѣды великыа. зима добра. сочивѡⷨ пагꙋба въ звѣроⷨ дивіихь межⷣоусобнаа брань. ащєи трѫсъ бꙋдеⷮ. цѣломⷣрьныⷨ мѫжіи пагꙋба.

Дѣва, авг. Дѣва аще възгремиⷮ. любовь врагѡⷨ и пріательство. црємь недоуменіе. и по Египтꙋ млъва. и по запаⷣныхъ мѣстоⷨ и плавающеи въ бѣды въпадьть. и пагꙋба пшеници и сочивѡⷨ всеⷨ иже по земли полѧ ѡпꙋстѣють. и в мори зловъздꙋшіе боудеⷮ позⷣные зимы и непотребны бꙋдоуⷮ. и смрть въ члцѣ. Аще ли трꙋ бѫдеⷮ. болѣзнь наападаніа и недꙋзі бꙋдьⷮ.

Сє, Іареⷨ. ꙗреⷨ аще възгремиⷮ, брани и заколеніа помежⷣоусобныа пазнаменоуⷮ глада множьство и ꙗзва по дивіихъ звѣреⷨ бꙋдеⷮ. послѣⷣже множаишаꙗ Ѿ нихъ погыбноуⷮ. зима добра. плодове мнѡзи. рѣкаⷨ потеченіа зѣлна. и къ южнѣи странѣ мнозѣⷨ потопѧть. брани различны. мѫжеⷨ и женаⷨ пагꙋба. по западныⷨ мѣстоⷨ и по вселенѣи ѡбьстоаніа. четвероногыⷨ пагѫба и гадоⷨ

(¹) *Копія этого памятника была намъ сообщена г. Срезневскимъ; она кажется не вполнѣ передаетъ всѣ особенности языка этого памятника, очевидно принадлежащаго южно-славянской редакціи.*

бѣды и ѱо҇ бѣснованіе. недѹзи м҇нзи. Ащели тр҇ѫ бѫде҇. см҇рть многа.

Скръпіо. Скръпіѡ аще възгреми҇ бѫде҇ гла҇ и заколеніа меж҇оусобнаѧ. и звѣре҇ погыбель. зима҇ добра, мало плода бѫде҇. и сочива много и тлѣніе бѫде҇ въ славны҇ чл҇цѣ҇ и падежи мнѡзи съ н҇бсе и цр҇емь ꙗвленіе и грабленіе имѣніѡ҇ ѿ вельможіи. Ащ҇е тр҇ѫ бѫде҇ ра҇сть веліа бѫде҇, пшеници много и бл҇гостынѧ веселіа.

Стрѣлецъ, нов҇вріи. Стрѣлецъ аще възгреми҇. подвигъ и млъвѫ въ странѣ тъі показѫе҇ въ неи҇ погреми҇. пшениц҇ѫ въ грьни҇ мѣсте҇, и плодово҇ тля всѣмь въ планискыи҇ страна҇, въ полскыхъ҇ мѣсте҇ пло҇ многъ бѹде҇. Четвероногы҇ многоплодіе. и по мѣсто҇ въсточны҇ зимы бл҇горастворены бѹдоу҇. послѣди же при мори погыбноутъ. и боуде҇ мирно и радостно по всеи вселенѣи. Аще ли тр҇ѫ бѹдетъ, стадо҇ погыбель бѹде҇.

Козорогъ аще възгреми҇ зима бѹде҇ многа и дождеве мнози бѫдѹть начеше ѿ рож҇ьства, и престаноу҇ вь располовленіе феврѹарію . . . . . . и нахоженіа многа бѹдѫ҇ искоушеніѡмъ. и веще҇ бл҇годѣліе . . . . иже въ всточнѣи странѣ, и гладь малъ боуде҇. ѡсѫж҇еніе чл҇ко҇, плодо҇ пагѹба, и по мѣсто҇ глади бѹдоу҇, и многъ матежь и пагѹба. Аще ли҇ тр҇ѫ бѫде҇, бране҇ встаніе боуде҇.

Во҇лен, ꙗноуарь. Водоліатель аще възгремить, брани сказоу҇.и ра҇сть въ все поморіе. недѹгы҇ и болѣзни въ чл҇цѣхъ, пзъѡбиліе҇ пшеници и ꙗчмынѹ, и сочиво҇ всѣмъ. зима добра. и сѣемаа и саж҇енаѧ изъѡбильствѫю҇. гадомъ҇ погыбель. лесть҇ и навѣти . . мѫжеи силны҇ оубіеніа. и дождеве за м҇ днів бѫдоу҇. Ащо ли и тр҇ѫ бѫде҇, въстаніе бране҇ боуде҇.

Фе҇, ры҇. Рыбы аще възгреми҇. по мѣстохъ пшеници ѡскѹдѣніе бѫде҇. мала҇ млъва и бѣда же по вселенѣи чл҇ко҇ . . . . . гла҇ и пагѹба. послѣди҇ вс҇ съберѫтсѧ дрѫгъ съ дрѫго҇. славныа зимы ꙗвлѧе҇. всѧ ранаѧ и поз҇наѧ многа ѡбилна и добра и растителна. воло҇ пагѹба. и звѣре҇ и гадо҇. на въсточныхъ҇ мѣсте҇ и западны҇ и полѹд҇ньны҇ мірно. Аще ли тр҇ѫ бѹде҇. смѫщеніе показѹетъ.

II.

О РОЖЬСТВѢ Х҇ВѢ, ВЪ КОИ Д҇НЬ БОУДЕ҇.

Не҇. Аще случитсѧ Рож҇ьство Х҇во въ н҇лю, бѹде҇ зима растворена, весна мокра, лѣто сѫхо, есень вѣтрьна, вое҇ радованіе . . . . плодовь изъѡбиліе, четвероногымъ множьство, ме҇ многъ, — юны҇ пагѫба.

Пне҇. Ащо случитсѧ Рож҇ьство Х҇во въ пне҇лни҇. зима добра боуде҇, весна и лѣто мокро, пожатіе богато, дождево велицы бѹдоу҇, есень сѹха, виноберь мало, медоу ѡскоудѣніе, пло҇ велици, смр҇ти напрасни мнозѣмъ мѹже҇ кончина. восмъ радость, пр҇ю и болѧро҇ въспріатіе, жена҇ бл҇городны҇ плачь, и плачемь силны҇ погыбнѫ҇.

Вто҇. Аще слѫчитсѧ Рож҇ьство Хво въ вто҇, зима снѣжна, весна мокра. лѣто добро но сѹхѡ, есень сьха, пло҇ скоуденъ, четвероногы҇ пагоуба, недѫзи напрасни съдръжать, плавающіимъ истопленіе. медоу и масла множьство, и Греко҇ смоущеніе.

Сре҇. Аще въ сре҇ бѫде҇ Рож҇ьство Х҇во, зима бѫде҇ многа и добра, весна сѫха, лѣто добро. есень сѫха. пшеници скѹдость. виноберь многа. ѡв҇щіа и ме҇ многъ. мѫже҇ пагѹба. масла скѹдость. враго҇ преложеніе въ мірованіе.

Че҇. Аще въ четвертокъ бѫде҇ Рож҇ьство Х҇во. зи-

ма б҃де растворена. весна и лѣто вѣтрено. ѡвощіа мало. медоу скꙋдость. силны пагоуба. масла множьство. пло мнози. сочиво скоудость.

П҃. Аще б҃де въ пато Рожьство Х҃во. боуде зима многа. весна вѣтрьна. лѣто мокро. есень сꙋха.. пло многъ, виноберь многа. очесе болѣзни, юны пагоуба, вое радость. съмꙋщеніе много, масло много, князе похвала.

С҃. Аще въ сꙋботꙋ боуде Х҃во Рожьство, бꙋде зима вѣтрена. весна и лѣто мокро, плодо скоудость но добри, есень сꙋха. ѡвца пагꙋба, падежи мнози, тридн҃ѣвныа трасавица, стары пагоуба.

III.

О Н҃БСИ.

Н҃бо едіно оубо е по сꙋщьствꙋ, а же по числоу, и оубо єдіное н҃бо по ѡбразоу вѣка сего иже прежe сьтворенiа мірꙋ. Другое же н҃бо по ѡбразоу вѣка иже по въскр҃нiи и сꙋдѣ и възаанiи. Седмь н҃бсъ соу по ѡбразоу седми вѣкъ мира, дрꙋгое безвѣзнаа твердь, седмь н҃бсъ имоу и великы седмь звѣздъ, прси ины седмь звѣздъ. Єсть на се долнемъ н҃бси лꙋна, и на вторѣмъ по сеи Єрми, на третiе есть Афроди, на четвръто н҃бси слънце, на патомъ Ари, на шесто Зевсъ, на седмо Кронъ (1). Сꙋ оубо имена седми: Кронъ, Зевсъ, Арисъ, Слнце, Афроди, Єрми, Лоуна. И сiа оубо седмь звѣздъ соу на седми н҃бсѣхъ, на всако н҃бо едина звѣзда, выше седмаго н҃бсе сꙋ дрꙋгыа звѣзды, ві число, имь имена сiа: ѡвенъ, юнець, близнець, ракъ, левъ, дв҃а, ꙗрем, скорпiѡ, стрелець, козіи рогъ, водолiатель, рыбы.

IV.

СТИХІИ ДВАНАДЕСАТИ М҃ЦОМЪ.

М а. Азь воины на всеѡроуство извожоу, меча изъѡщраваю. и привлачю къ бране и зелю чꙋжꙋ любовнѣ подаю воин҃о. Єнꙋбо наказую ва и поꙋчаю (3), ꙗко достои и повелѣваю вс, прiимати на вс дн҃ь пищоу сладкꙋ, спр҃в въсдержателнꙋ.

А п. Азъ агньце ꙋтостѣваю въ свѣденiе ч҃лко, и пацѣ пищоу, вѣрны приношꙋ. и радость прѣвѣщаваю вьстанiа ради множае. гл҃ю же вс бѣжати ѿ рѣпчоугъ, исполнь соущи ꙗда. из ни же ражается мелась, ꙗже есть черная желчь.

М а и. Азъ подаваю шипкы бл҃гoвонны, иже позꙋю в мадоушiе, и цв крин҃о красе радованiа ѡбраз и веселiа. и корѣнь травѣ ꙋтверждаю и оукрѣплаю и по-

(1) *При этихъ именахъ поставлены въ рукописи и соотвѣтствующіе имъ извѣстные знаки планетъ.*

(3) *Вѣроятно ошибка копіи.*

велѣваю ꙗсти главы и ногы и кормины, ражаетъ бо из нихъ флегма и чрьмнаа жлъчь. ѿ нихже възрастаеть тръсавица и соухаа болѣзнь вь составѣхь.

Іюнъ. Азъ траву серпы пожинаю и земледѣлателеи предоуготоваю на жатвоу, и повелѣваю чл҃комъ вкушати водꙋ на всꙗко оутро. заеже тогда оумножаетсꙗ чермнаа желчь и позꙋеть зѣло пити водоу наслано срдце.

Іюль. Азъ пшеницꙋ пожинаю. и ꙗчмыни в лѣпотоу. и гоумна вса рукоꙗти исполнꙗю. и хлѣбомъ насыщаю срдца чл҃чьскаа. гл҃ю бѣгати ѿ снѣденіа овощіемъ. ѿ нихже не позꙋетсꙗ тѣло никакоже, но паче впадаетъ в различныа болѣзни.

Авгꙋстъ. Азъ повелѣваю ꙗсти овощіе и вси страждоущеи ѿ тръсавице насыщаите пищи. оудалꙗтиже подобаетъ всꙗкомоу ѿ лежаніа и покоа.

Септѧбрь. Азъ гроздіа виноградомъ порѣзоую. и сіа в точилѣхь оугнѣтаю. и творю питвоу и вино сладко всѣмъ в начало лѣту. и гл҃ю пити млеко на всꙗко оутро. за очищеніе оутробное. Не очищенѣ бо тои зудове ражаютсꙗ.

Октоврін. Азъ птице принашаю различны и малѣишаа провода оулавлꙗтисꙗ ꙗкоже и сѣтми отроскыми. всѣмъ повелѣваю снѣдати прасы, позоуетъ бо тогда и очищаетъ оутробоу ѿ многоразличныхъ недоугъ.

Ноемврін. Азъ широтоу земле орю и сѣю. и пшенице в неи влагаю, птицамъ же всѣмь родъ проводъ. Оудалꙗсꙗ всꙗкои банꙗ тогда рематико бываетъ и главныа болѣзни.

Декабрь. Азъ оулавлꙗю заꙗца на пищоу и сихъ исполнꙗю трапезы богатыхъ. и вѣчнꙗ Рождьства празникъ и мыимъ (?) иже есть веліи бг҃очл҃ка слова. Пищоумъ мало пріимай. зеліе же всꙗко бѣжай. в немъ раждаетсꙗ чернаа желчь.

Генварь. Азъ точила ѿверзаю и *каланда* ꙗвлꙗю, мꙗса же свиныхъ вкоушати гл҃ꙗ и рыбы толъсты. и бл҃госнѣдны пріемай. тогою оудалꙗтисꙗ еже не пити сильнѣишіе вино.

Февраль. Насыщай всꙗко сипіи не щадꙗ сытость. аз бо и кровь и жилы оумерщвлꙗю. оуды цѣпѣніа и естество прѣмѣневаю и стоудомъ сие желтовидно творꙗ. гл҃ю же всꙗкомꙋ ѡгребатисꙗ ѿ свеклы. ꙗда соутъ исполнена. и злотворителна проходоу.

V.

СКАЗАНІЕ О ВРЕМЕНЕХЪ И О РОЖЕСТВѢ ХРИСТОВѢ, ВЪ КОТОРОЙ ДЕНЬ ПРИЛУЧИТСЯ.

(Варіантъ II-й статьи, изъ Румянцовскаго сборника № 367, л. 314—315).

Да и о семъ разумно да будетъ, прочитати будетъ на страницахъ сихъ впреди.

Аще Рожество Христово прилучится въ недѣлю, то зима велика и снѣжна (¹) а весна дождлива, жатва суха, осень ведрена, плодъ потребенъ, овцамъ плодовито, лѣто медвено, а вину недородъ, скотомъ язвено, умнымъ дѣтемъ смертьна.

Аще будетъ Рожество Христово прилучится въ понедѣльникъ, то зима добра, а весна дождлива, жатва ведрена, осень добра, потомъ будутъ дожди велицы.

(¹) *Въ рукописи*: снѣжна, жатва суха, и т. д.

обилія много, бываетъ болѣзнь трясавицами, и скорая, напрасная смерть бываетъ.

Аще будетъ прилучится Рожество Христово во вторникъ, то зима велика и снѣжьна, весна дождьлива, жатва ведрена, осень добра, овощей и меду и пряныхъ зелей пооскуду, скотомъ и овцамъ пагуба и женьскому полу болѣзнено.

Аще будетъ прилучится Рожество Христово въ среду, то зима велми люта, весна дождьлива, жатва добра, пшеницы пооскуду, вино родно бываетъ... меду пооскуду, скоту тяжко. Женъскому полу болѣзнено, скотомъ язва велика бываетъ велми люта.

Аще будетъ прилучится Рожество Христово въ четвергъ, то зима добра и долга, а съ началу весна водрена, потомъ будутъ дожди велицы; жатва добра, осень легка, овощей много, медомъ пооскуду, сильнымъ болѣзнь.

Аще будетъ прилучится Рожество Христово въ пятницу, то зима по чину, а вельми студена, весна добра, плоду всякого пооскуду и животу, жатва мокра, осень ведрена, хлѣба и всякого обилія много, овцамъ и пчеламъ пагуба, людемъ очная болѣзнь, а малымъ дѣтямъ смертна.

Аще будетъ прилучится Рожество Христово въ суботу, то зима снѣжна, а вельми люта, а весна добра, ... ведрена, плодомъ всякимъ пооскуду, жатва ведрена, пожаровъ много бываетъ, овцамъ смертно.

ПРИМѢТЫ О ДНЯХЪ.

I.

(Изъ Святославова Изборника, гдѣ въ статьѣ: «мц҃и по римлѧнемъ о различьныихъ мѣсѧцихъ» *слѣдующія примѣты).*

а҃. марта .л҃а. сладъко ꙗждь и пии.

в҃. априлѧ. л҃. рѣпы не ѣжь.

г҃. маиꙗ .л҃а. поросѧте не ꙗждь.

д҃. иоунѧ л҃. въ часъ вътормиі пии воды мало.

е҃. иоулиꙗ .л҃а. въздьржиси ѿтъ афродисии (замѣтка на полѣ: «ѿ мьногыихъ брашьнъ»).

ѕ҃. аугоуста. слѣза не ꙗждь.

з҃. сетемвра .л҃. млѣка не ꙗждь.

и҃. октаврѧ .л҃а. не ꙗждь оцьтана.

ѳ҃. октябрѧ (sic) .л҃. не мынсѧ часто.

і҃. декабра .л҃а. копоусты не ꙗждь.

аі҃. иеноуара .л҃а. въ часъ .в҃. пии вина цѣла мало.

ві҃. феуроуарѧ .к҃и. сеукла не ꙗжь.

II.

(Изъ сборника XV вѣка, Публ. Б-ки отд. XVII. Q. № 56, л. 52—53 по старой перемѣтѣ).

Ѡ луно течен͡. В луно͡ течен͡. дн͡ь пре почнет͡. а но͡ послѣ͡. не нощь бо дн͡ю почи͡. но дн͡ь но͡ почи͡.

Ѡ днехъ, вни͡ же достоі ѿ все͡ хранити͡. не врачева͡ ч͡лвкъ. ни ско͡. ни кро͡ пуща͡. ни брако͡ твори͡. ни дѣтеи оучи͡. но блюстисѧ и͡ всегда:

мц҃а генвара͡. а҃ да ві҃.

февра͡. д҃ да кв҃.

марта. е҃ да кг҃.

апри͡ ѕ҃ да к҃.

маи. г҃ да д҃.

иоу͡. ѕ҃ да кд҃.

иоу͡. е҃ да кв҃...

октябрѧ. д҃ да кв҃.

ноябрѧ. е҃ да кв҃.

Декаб. е҃ да кв҃.

Ино прави͡ и сказаніе ѡ то же, еже ѿ всѣ͡ прере͡ны͡ хранити͡. но блюстисѧ си͡ днеи.

Мц҃а ге͡. просинца в҃ и кѕ҃.

февра͡. сѣче͡. ѕ҃ и кд҃.

марта. сухии г҃ и ке҃.

апри͡. березозо͡. г҃. кв҃.

маі. траве͡. в҃ и ка҃.

ию͡. изокъ. з҃ и к҃.

ию҃. черве҃. ѕ и кі.

авгу҃. зареве҃. ѕ и иі.

се҃. рюи҃. к и ка.

октяб. листопа҃ и. и кв.

ноябри. гроуде҃. к и ка.

декабрь. студе҃ к и ка.

Наставша҃ мца нбнаго: Въ а҃ днь до а-го ча҃ сѣяти и сади҃ добро. и волосо҃ оурѣзати, тогци и глацы бываю҃.

А к днь соу҃ а не черве҃. Лѣсъ сѣчи и ѡрасли҃ оурѣзати.

Въ г днь. до ѕ-го ча҃. все строити добро.

Въ д. е. ѕ. з. го҃ росту҃.

Въ и. ни сухъ. ни҃ сыръ. на все (не) стройно.

Въ а. ѿ втора҃ чса. все строити добро. сѣяти и садити҃.

Въ і. аі. кі. гі ді. еі. лѣ сѣчи пе҃ гнее҃. а ѡрасль есть. а земля кипра.

А ѕі ни па что не строе҃.

А зі. иі. аі. го҃ ядре҃. ловяци и свиⷩи би҃. и ина живоⷮ҃. и ско҃ тереби҃. туче҃ велми бываетъ҃. а ко҃ лѣни҃.

Въ к. ка. кв. сѣя҃ и сади҃ и ино все дѣяти добро.· но когда нбо что бывае҃.

А кг. кд. ке. на все не стройни.

А кѕ. кз. ки. лѣ сѣ су҃ велми. а ѡрасли нѣ.

Въ кв. и л. иже зовутся ме҃. все строи҃ добро.

Наставшаго мца а. к. г. ти дни су҃, кони в ты теребити. быстри бываю҃ и глацы.

д. половина су҃, а полови҃ сыра.

е. ѕ. з. сыръ велми҃ в ты дни виногра҃ сади҃. и древа.

и. соу҃ велми҃.

а. ни су҃ ни сыръ.

і. аі. кі. гі ѡтъну҃ добри҃. сѣяти пшеницю и ячме҃.

гі. ді. еі не черве҃. лѣсъ сѣчи добро. донелѣ аще слнце҃ застане҃. слнце луну не зашедъшю. тогда щпи. отолѣ сухъ велми. добро тогды скотъ тереби҃, туче҃ бывае҃. кони лѣниви. а толе до перекроя. сыръ вельми. д. дни. Тога жита сѣю ѡзимая. ѿ перекроя и до новаго сухъ велѣ. В пятыи же днь мца пива вари҃.

Ѡ еже кро҃ пуща҃. кога побае҃. и когда не пуща҃.

Въ а днь мца. когда звѣзда полезна буде҃ и днь. оутрѣ пущаи. к полудни пущаи.... (1).

---

(1) *И т. д. пересказаны всѣ времена года, когда можно и когда нельзя пускать крови.*

РАФЛИ.

КНИГА ГАДАТЕЛЬНАЯ ПРОРОКА И ЦАРЯ ДАВИДА.[1]

(Изъ рукописи XVII—XVIII вѣка).

6 Предъ лицемъ моря возсіяетъ свѣтъ и будетъ
6 день свѣтелъ, и возрадуются людіе и всѣ пра-
6 вославныя христіяне,—дни просвѣщеніе. Тако и
ты, человѣче, возрадуешися орудію своему; что думалъ и гадалъ, то все радостію совершится. Аще мечеши о пути или о дому, или отъ недруга боишися, — въ путь поиди, честенъ будеши. Добра меть.

6 Возсіяетъ свѣтъ и будетъ день свѣтелъ, и
6 возрадуются людіе.... о томъ царь Давидъ рече;
5 Тако и ты, человѣче, возрадуешися орудію сво-
ему: орудіе твое свѣтло и радостію совершится. Аще мечеши о болѣзни, — востанетъ; аще о пути, — поди помѣшкавъ, вскоре не ходи.

6 Спасетъ Богъ волю твою и желаніе твое, о
6 чемъ думалъ и гадалъ; о томъ царь Давидъ рече:
4 аще о болѣзни, — болѣзнь невелика, востанетъ;
аще о дому,—въ домѣ твоемъ здраво, а пропажа—сыщетца. Меть добра.

6 Что еси думалъ и гадалъ, то тебѣ и будетъ;
6 о томъ царь Давидъ рече: клятва и все правда.
3 Тако и ты, человѣче, что думалъ и гадалъ, то
все радостію совершится. Аще о болѣзни, — отслужи молебенъ, дастъ Богъ здравія; аще смерти боишися и встрѣчи, все Богъ добро кажетъ.

6 Сотворимъ убогимъ милостину, аще можеши
6 Богу моленіе отдати за подобная благая; аще о
2 домашнемъ житіи,—въ домѣ твоемъ все бѣсъ
смущаетъ, промежъ васъ любви нѣтъ: тотъ домъ огнемъ горитъ и спорины нѣтъ.

6 Отъ свѣта во тму ступаеши, надежденъ ты
6 на кую (?): о томъ царь Давыдъ рече: праведенъ
1 Господь Іисусъ Христосъ, правду возлюби. Тако
и ты, человѣче, отступи отъ зла, не послушай того, будетъ добро; аще мечеши о болѣзни, или о пути, или о взятки, или недруга боишися — берегися, меть злая.

6 Сія рѣчь вельми подобная тебѣ, благая, что
5 еси думалъ и гадалъ, о томъ царь Давидъ ре-
5 че: оболгахуся вси врази мои, бремя тяжкое
возложиша на мя. Тако и ты человѣче, на Бога возложи печаль свою, будетъ добро: аще о болѣзни, — здравъ будеши; о дому, — въ домѣ твоемъ Богъ опочиваетъ; аще о пути,— скоръ и честенъ (²), а недругъ добрѣ боится тебя. Молись богу.

6 Рѣчи твои видятся тяжки и ты о томъ добрѣ
5 скорбиши; подумай себѣ, есть рѣчь угодная тебѣ,
4 аще ли угодна, о томъ Давидъ рече: приложи
ко мнѣ ухо твое. Тако и ты, человѣче, пожди мало сего, иже бѣ не вышелъ к убытку. Аще о болѣзни, —ве-

(¹) *Гаданія и мети, указанныя въ этой рукописи, суть ни что иное, какъ остатокъ суевѣрія нашихъ предковъ, или фантастическая выдумка для препровожденія времени.*

(²) *Словъ:* аще о пути, *недостаетъ въ рукописи; мы предполагаемъ ихъ по смыслу рѣчи.*

лика, едва будешъ живъ; аще о пути, — нѣсть корысти, бойся отъ недруга, под рукою стоитъ.

6 Хощеши оленя взяти за рога, онъ давно въ
5 поля ушелъ. Тако и ты, человѣче, возволоки дѣло
3 твое; мысль добра да не скора.

6 Объ одну сторону моря Тивиріанское, дно мѣ-
5 дное, и вѣдѣ Господь Петра утопляющаго въ
2 морѣ, и возгласи Петръ великимъ гласомъ: Господи, Господи, выни мя изо дна моря; и услыша Господь Петрову молитву, сниде с небесе, выне Петра изо дна моря, и возрадовася Петръ господню просвѣщенію. Тако и ты, человѣче, возрадуешися орудію своему: аще о болѣзни, — великое здравіе Господь дасть: аще о домашнемъ житьи, — въ домѣ твоемъ доволно будетъ добра; аще отъ недруга боишися, — молись Богу.

6 Апостолу Петру идущу... великую пагубу являетъ,
5 ни на земли, ни на травѣ, листу обилно,
1 ничесо отъ родовъ не будетъ, орудіе кажетъ зло. Аще о болѣзни, — отъ болѣзни смерть будетъ; аще о дому, — все тлѣнно; аще о пути, — бойся погибели; аще недруга боишися, — и ты, человѣче, берегися; меть злая.

6 Взялъ ястребъ воробья, воробей дерется у
4 ястреба изъ ноктей, не выдерется. Тако и ты,
4 человѣче, не имаши дратися у чужихъ рукъ; нетвори орудія сего; не на пользу ястребъ воробья деретъ. Аще мечеши о домѣ, — въ домѣ твоемъ скудно будетъ велми; аще о болѣзни, — болѣзнь тяжка, смерть будетъ; аще хочеши на новое мѣсто перейтить, — не ходи, а пойдешъ, зла дойдешъ; отъ недруга бойся.

6 Рече Господь человѣку: вся восприимеши, ра-
4 зумъ и хитрость, тебѣ предана бысть на зем-
3 ли, птицы летящія по воздуху, рыбы въ водахъ — въ руцѣ твоей. Сказаніе: аще мечеши о болѣзни, — потрудавъ здравіе Господь дасть; аще о дому, — домъ твой стройно стоитъ; а въ дорогу, — путь чистъ; аще отъ недруга боишися, — недругъ самъ тебя боится.

6 Не вѣмы, что совѣтъ твой добываетъ тебя
4 рѣчми лстивыми; недругъ стоитъ подъ рукою,
2 наровится на тебя. Сказаніе ([3]): аще про домачное житіе — въ домѣ твоемъ ропотъ кажетъ, любви нѣтъ, и сія тебѣ меть велми непотребна.

. . . . . ([4]) тти путь есть; аще о пути, — путь тебѣ доброй, и впредъ на тебя наидетъ кручина, радостію совершитца.

6 Путь тебѣ есть доброй, толко грѣшенъ, скор-
2 бію исполнитъ Богъ прошеніе твое, исцѣлитъ;
2 стерпиши, — добро тебѣ будетъ и добро твое лихо переможетъ, въ томъ разсуди своею мыслію, твори тако: аще врага сего обрящеши, дондеже и мысль о томъ исполниши; а про взятку, что тебѣ взять, то не за обычай.

6 Градъ каменной, верен железныя, врата мѣд-
2 ныя, крѣпко заключены; не ступай на острое,
1 не погуби души своей, отступи отъ зла и сотвори благо, не послушай того совѣту. Аще о болѣзни, — смерть будетъ; аще о домашнемъ житіи, — такъ кажетъ; аще о пути, и ты въ путь не ходи, въ пути много нужды примешъ, и недруга бойся.

6 Святый Θеодоръ Тиронъ взялъ съ собою со-
1 кола птицу и сяде на коня своего и поѣхалъ
1 въ чистое поле, и поимаетъ соколъ соколажъ птицу, и возрадовася Θеодоръ улову своему. Тако и ты, человѣче, возрадуешися орудію своему, Богъ тебѣ на помощь; аще о болѣзни или о пути, — въ пути тебѣ радость; аще ли хощешъ долгъ взяти, и ты возмешъ, толко хлопотно, а враговъ своихъ одолѣешъ.

5 Авгаръ царь легъ спать на одрѣ своемъ въ
5 разслабленіи, и тогда сослалъ къ нему Господь
5 ангела своего, царя Авгара отъ тоя болѣзни излечити, и возрадовася царь Авгаръ господню просвѣщенію. Тако и ты, человѣче, возрадуешися орудію своему: аще о болѣзни, — и та болѣзнь минется; аще о

([3]) *Въ рук.* сказние.

([4]) *Въ рук. недостаетъ одного листка.*

домашнемъ житіи, — и въ дому твоемъ здраво; аще ли о пропажи, — пропажа твоя сыщетца; аще ли о пути, — путь тебѣ доброй.

5 Что во умѣ своемъ держишъ и жедаешъ,
5 возрадуешися и сердце весело будетъ, о томъ
4 царь Давидъ рече: изми мя, Господи, отъ человѣка лукава, и отъ мужа неправедна избави мя. Аще мечешп о болѣзни, — и та болѣзнь минется; аще о дому, — въ домѣ твоемъ здраво, и путь тебѣ доброй, и пропажа твоя сыще(тца).

5 Страненъ мужъ идетъ ко апостолу Господнiю,
5 и ко престолу славы его прiидешп, молитва неб-
3 ходна предъ тобою, въ томъ дѣлѣ быть в неразумѣ своемъ. Тако и тебѣ, человѣче: аще мечешп о болѣзни, — та болѣзнь минетца; аще о дому, — въ домѣ твоемъ полно; а въ путь не ходи, потому что есть у тебя супостатъ и мыслетъ на тебя зло.

5 Въ мыслѣхъ твоихъ грѣха много, а корысти
5 мало, отъ той мысли удаляйся и не слушай
2 себѣ, будетъ добро; аще станешъ помышлять, — будетъ погибель, лишися отъ нея, зла сія мысль; аще о болѣзни, — то смерть будетъ; или о домашнемъ — отнютъ непотребна.

5 Прiиде Господь къ женѣ самарянынѣ, прося
5 отъ нея пити воды, и рече: жена! аще бы вѣ-
1 дала даръ мой, дала бы воду живу; и возрадовася жена господню просвѣщенiю, великому дару. Тако и ты, человѣче, возрадуешися орудiю своему: аще о болѣзни, — здравъ будеши, и въ дому твоемъ здраво, а недругъ самъ тебя боится.

5 Родися Господь нашъ І҃съ Христосъ во гра-
4 дѣ Виѳлеемѣ и явися въ той день звѣзда на вос-
4 тоцѣ свѣтлая, и свѣтила всю вселенну, тогда возрадовалися всѣ православныя христiяне господню (великому?) просвѣщенiю. Тако и ты, человѣче, возрадуешися орудiю своему: аще о болѣзни, — болѣзнь минется, и въ дому твоемъ будетъ полно: аще въ новъ домъ итти, — потерпи малое время, въ томъ добро кажетъ.

5 Но добро есть вѣсить сребро съ свинцомъ, — та-
4 ко и ты, человѣче, молися Богу и не будешп
3 таковыхъ впредь имѣти, и тебѣ та мысль не на пользу. Аще о болѣзни, — болѣзнь будетъ злая, и въ путь свой не ходи, въ пути смерть будетъ, и недругъ твой хощетъ тебѣ бѣду здѣлать. Меть злая.

5 Взыде Господь нашъ І҃съ Христосъ на го-
4 ру Ѳаворскую со ученики своими и апостолы,
2 водоносныя облаки и благослови Господь и предтвори воду виномъ, и возрадовася ученицы господню великому просвѣщенiю. Тако и ты, человѣче, возрадуешися орудiю своему, Богъ тебѣ на помощъ: аще о болѣзни, — болѣзнь минется; аще о дому, — въ дому твоемъ полно; аще о пути, — путь тебѣ чистъ и корыстенъ, толко есть у тебя кручина, и та кручина съ тебя сойдетъ. Меть добра.

5 Гласъ будетъ отъ ангела господня, глаголя:
4 востави, жено, и возми отроча свое, смерть его
1 идетъ, поиди до града Египта; — и возрадовася жена веселiемъ (о) отрочате своемъ. Тако и ты, человѣче, возрадуешися орудiю своему: аще о болѣзни, — здравъ будетъ. Тако и ты, человѣче, отъ инныхъ дѣлъ спасися, вели отпѣть молебенъ, Господь тя спасетъ и избавитъ отъ всякаго зла. Меть добра.

5 Святыи апостоли Петръ и Андрей идоша на
3 моря и вергоша сѣть, по словеси господню, и
3 посла имъ Господь рыбы много, токмо не провержется мрежа, наполни Богъ корабль; тако и впредь обѣщалъ, дабы и болши того . . . (?) Тако и ты, человѣче, что думалъ и гадалъ, все съ радостiю совершится; аще о болѣзни — болѣзнь минется, и въ дому твоемъ корысть и радость; аще на новое мѣсто итьти, — корысть, и отъ недруга честь. Меть добра.

5 Бысть на мори корабль, въ кораблѣ плавающе
3 многiя люди, и у нихъ много имѣнiя, и воста буря
2 зѣлная и волны великiя, и нанесе корабль на камень и разби его, и потопи многiя люди, и имѣнiе все погибло. Тако и ты, человѣче, имѣешъ любовь ко всему чело-

вѣку, и ты воспріимешъ себѣ во благихъ злая; аще о дому, — въ дому твоемъ нездорово, и сія тебѣ мысль велми непотребна. Меть злая.

5 Святы жены мироносицы пріидоша ко гробу
3 господню, плачуще, рано, на гробѣ обрѣтоша ан-
1 гела на камени сѣдяща; ангелъ же рече къ
нимъ: что съ мертвыми живаго помышляете? въ третій день воскресе Христосъ; и возрадовася жены господню воскресенію. Тако и ты, человѣче, возрадуешися орудію своему, что еси думалъ и гадалъ, во всемъ Богъ тебѣ на помощъ; аще о болѣзни или о дому, — во всемъ добро кажетъ.

5 Направитъ Богъ путь твой и всемъ добро тебѣ,
2 человѣче, будетъ, божія милость и благодать, и ра-
2 дость; о томъ царь Давидъ рече: далъ еси человѣкомъ
и скотомъ. Тако и ты, человѣче, что еси думалъ,— на первомъ будетъ сребро, а на второмъ корысть кажетъ, а въ пути честенъ будеши во всѣхъ людехъ, Богъ тебѣ на помощъ: что еси думалъ и гадалъ и въ душѣ своей (5) держалъ, то все тебѣ съ радостію совершится, по всему хотѣнію твоему добро кажетъ и корысть.

5 Господь Іисусъ Христосъ, тебѣ, человѣче, твоя
2 молитва (6) велми потребна, велику учнешъ
1 имѣти корысть и радость сердцу своему. Аще
ли мечешъ о домашнемъ житіи, и ты не крушись, въ дому твоемъ здраво будетъ; аще о пути, — путь добръ, пира дойдешъ и честь получишъ себѣ.

5 Нѣкую годину устремилъ еси, буди готовъ на
1 путь свой, — о томъ царь Давидъ рече: призри
1 на мя и помилуй мя. Тако и ты, человѣче, крѣ-
пися; Богъ тя избавитъ отъ всякого зла; не скорби, дѣло твое будетъ по твоему, да и вскорѣ кажетъ, мысль твоя добра.

4 Какъ година придетъ, такъ и дѣло твое бу-
4 детъ; о томъ царь Давидъ рече: много дѣла пра-
4 витъ на мя. Тако и ты, человѣче, берегися, есть
на тебя недруги твоя, подъ рукою твоею наровится на тебя; аще о пути — не корыстно, такъ стало и добра на сіе позываетъ. Меть негодна.

4 Летѣли двѣ птицы чрезъ Тивиріанское моря
4 и сѣли тѣ двѣ птицы сверхъ сырова дуба, и ви-
3 ли себѣ гнѣздо, и вывели дѣти своя, и возрадо-
валисъ птицы гнѣзду своему и дѣтемъ. Тако и ты, человѣче, возрадуешися орудію своему: аще о пути или о дому своемъ, или недруга боишися, то радостію совершится; аще хощеши женитца, и та тебѣ мысль збудетца.

4 Бойся, человѣче, во всемъ дѣлѣ твоемъ, что еси
4 думалъ и гадалъ, Богъ съ тобою; о томъ царь
2 Давидъ рече: о томъ дѣлѣ положи на Бога пе-
чаль свою, исполнитъ Богъ желаніе твое. Аще о пути, или о дому, или о болѣзни, — все минется, а мысль (7) твоя, о чемъ думалъ, то все збудется.

4 Желаніе твое исполнитъ Богъ съ радостію, и
4 добро тебѣ будетъ, и враговъ своихъ одолѣешъ
1 и будеши силенъ. Аще о болѣзни или в новъ въ
домъ итти, или отъ недруга боишися, и ты его не бойся, обо всемъ съ радостію збудетца.

4 Бѣгаетъ заецъ травою и впадаетъ въ тенета,
3 и выдеретца заецъ изъ тенетъ и побѣжалъ въ
3 далнею пустыню, и возрадовася заецъ волѣ
своей. Тако и ты, человѣче, возрадуешися орудію своему, и во всемъ тебѣ Богъ на помощь. Аще о болѣзни — возстанетъ, и бѣглой твой придетъ, и пропажа твоя сыщетца отъ чужихъ, Богъ тебѣ на помощь во всемъ.

4 Что еси пытаешъ своего ума и скудости, а
3 плыть хощешъ противъ воды, и добываешъ се-
бѣ корысть многую (8)? и ты того себѣ берегися, корысть велика и мыслится много, и тебѣ отъ тое корысти смерть будетъ. Аще о пути, или о домѣ — и тебѣ въ сей мети (9) нѣтъ ползы: того себѣ берегися, меть злая.

---

(5) *Въ рукоп.* въ думѣ своей.

(6) *Въ рукоп.* молитвы.

(7) *Въ рукоп.* меть.

(8) *Въ рукоп.* многія.

(9) *Въ рукоп.* все меть.

4 Что ты сіе мыслишъ, свое пытаешъ и дер-
3 жишъ непотребное, образа своего забываешъ,
1 —лутче тебѣ, возверзи мысль свою потребную, и
молися Богу; аще ли зло, и ты уклонися отъ зла и сотвори благо; аще станешъ творить, зло будетъ и отъ болѣзни не востанешъ. Аще на комъ долгъ взяти, и ты возмешъ, толко хлопотно; да и вскорѣ добрѣ кажетъ.

4 Яко ластовица летаетъ отъ востоку и до за-
2 паду, и добываетъ себѣ корму, то тебѣ съ ра-
2 достію повѣдаетъ: то тебѣ, человѣче, добро въ дѣ-
лѣ твоемъ будетъ, и покоренъ недругъ твой и врази твои будутъ предъ тобою, и будеши силенъ. О томъ царь Давидъ рече: избави Господь душу мою отъ всякаго зла и отъ всѣхъ врагъ моихъ; надѣйся на Бога. Аще о пути или въ дѣлѣ своемъ боишися, и ты не торопися, — а вскорѣ, что еси думалъ и гадалъ, совершится.

4 Сего ради, человѣче не бойся, всегда смущается
2 земли и прелагаются воды въ сердца морскія (?),
1 возшумѣша и смутишася воды ихъ. Тако и ты,
человѣче, возглаголалъ еси мысль свою, да думаешъ во умѣ своемъ,— и ты возми себѣ одну мысль, да утверди свое сердце; о томъ царь Давидъ рече: Богъ мои прибѣжище и сила. Тако и ты, человѣче, надѣйся па Бога въ дѣлѣ своемъ, будетъ по твоему хотѣнію. Аще о пути, или на новое мѣсто, — не ходи, потому что возми себѣ одну мысль и еще загадай иною порою, что ты о чемъ думаешъ.

4 Плавующу Господу со ученики своими по мо-
1 рю Тивиріанскому въ кораблѣ, и воста буря
1 велія и волны велікія на мори, и нача уче-
ницы его въ кораблѣ скорбѣти и молитися Богу; и возбудися Господь и запрети вѣтры въ морѣ, и бысть на мори тишина велія, и возрадовались ученицы господню просвѣщенію. Тако и ты, человѣче, возрадуешися орудію своему, что еси думалъ и гадалъ, то совершится; аще ли о пути, и о всемъ збудется.

3 Надѣйся въ дѣлѣ своемъ, исправитъ Богъ же-
3 ланіе твое, о чемъ думалъ и гадалъ; и ты, чело-
3 овѣче, держись крѣпко: аще ли съ кѣмъ недру
жился, то ты и не вчинай, чтобъ онъ тебя не обманулъ, и ты-бъ не скоро думалъ, и самъ далъ, то тебѣ ни во что, а въ сердцы держи одну мысль, и не вчинай, что сперва ни далъ. О томъ тебѣ болѣзнь кажетъ, и въ той мети добра нѣтъ.

3 Егда ведяше Моисей изъ Гегипта израилтес-
3 кія люди, тогда жезломъ пресѣче Чермное моря:
2 израилтеня посредѣ моря прошедше, гегиптяны
же потопоша и вода ихъ покры. О томъ сказаніе: заецъ убѣгаетъ, а ловецъ утопе; человѣче, дума и недругъ, и ты того недруга поберегися; аще о пути или въ новъ въ домъ итти, и ты не ходи. Меть тебѣ недобра есть.

3 Видѣхъ человѣка превосходящаго яко кедры ли-
3 ванскія, и мимо идохъ, и се не бѣ; взыскахъ его,
1 и не обрѣтеся,— тебѣ про твое дѣло на ползу, о
томъ надѣйся на Бога, и врази твои и супостаты отъ тебя отбѣжатъ, и враговъ своихъ одолѣеши и будеши силенъ. И сія тебѣ мысль не на ползу, и ты, человѣче, задумай, что тебѣ другая меть скажетъ, а на сердцѣ своемъ держи одну мысль, что тебѣ другая меть скажетъ.

3 Сего ради, человѣче, хощеши моремъ плыть, а
2 того ты себѣ не вѣдаешъ, что ты себѣ заду-
2 малъ, а ты о томъ пожди мало, будетъ тебѣ добро и
тошно (?), великая божія милость, толко молися Богу на всякъ день и часъ. А что во умѣ своемъ держалъ и гадалъ, и та мысль збудется и во всемъ добро кажетъ.

3 Вручено тебѣ, человѣче, и поля твоя насытятъ
2 тя туня (?), и домъ твой разбогатѣетъ, красная пус-
1 тыня жило будетъ, и раздоліи холми препояшут-
ся, и удолья умножатъ пшеницею, воззовутъ и воспоютъ. Тако и ты, человѣче, что еси думалъ и гадалъ, все тебѣ съ радостію совершится, толко молись Богу: добро въ дѣлѣ твоемъ будетъ, и отъ болѣзни востанешъ.

3 Боже, воста путь твой,— тако и тебѣ, чело-
1 вѣче, путь твой готовъ, и врата твои отверсты;
1 о томъ царь Давидъ рече: помощь моя отъ Го-
спода, сотворившаго небо и землю. Тако и ты, человѣче, что еси думалъ и гадалъ, добро тебѣ будетъ; аще о пути, — и ты поди въ путь съ радостію; или объ иномъ о чемъ,— обо всемъ съ радостію збудется. Меть добра.

2 Рече Господь Господеви моему: сѣди одесную
2 мене, дондеже положу врази твоя подножію но-
2 гама твоима,—а недругъ твой предъ тобою падетъ.
Аще хощеши себѣ нажити имѣнія и знатися съ добрыми людми, и ты потерпи, и самъ Господь отъ жидовъ терпѣлъ: тако и тебѣ, человѣче, дѣло твое не вскорѣ збудется, толко ты молись Богу.

2 Милостію божіею прими оружіе и щитъ, есть
2 на тебя злая супостаты и зрятъ на тебя всею
1 вѣждею, аки волки на овцы, и хотятъ тебя съ-
ѣсть напрасно. И ты о томъ поберегися, грѣхъ тебѣ будетъ, толко на сердцѣ своемъ держи одну добрую мысль.

2 Рече безуменъ въ сердцы своемъ тако: все
1 житіе твое блудно, душа твоя прелюбодѣйство
1 любитъ, и дѣло твое совершится, непостоянныя
мысли въ тебѣ плаваютъ аки волны морскія; а ты впредь того недумай, берегися смерти. Меть злая.

1 Молись Богу; можетъ Богъ желаніе твое ис-
1 полнитъ, что хощешъ, то Богъ и дастъ; токмо
1 довлѣетъ имѣти любовь совершенну, убо мужъ
въ добродѣтелехъ же любовъ хранитъ, а ([10]) безъ любви ничто есть: начало благо, а конецъ потребенъ.

([10]) *Въ рук.* аминь.

ЛЖИВЫЯ МОЛИТВЫ, ЗАГОВОРЫ.

(Въ живомъ употребленіи у знахарокъ, русскихъ и малорусскихъ; записано въ Саратовской губерніи).

От ъ зубной боли. Св. Адамъ, св. Миколай, св. Спаситель, св. Власій, св. Өедосій, храбрий Ягорій, св. Иванъ Предтеча, св. Митрій, св. Митрохванъ, св. отче Андрій и Мати Марія, и пособіте и помилуйте одъ усякоі болісти, одъ усякоі скорботи, раба божого «имрекъ».

И звірь въ полі, риба въ морі, звізди на небі, коли сі три брати до купи зійдутця, тоді у сёго нарожденого, намолитвяного «имрекъ» зуби болітимуть.

От ъ поганки (лихорадки). Чи ти гнетуха, чи ти трясуха, чи ти водяна, чи ти вітрова, чи ти вихрова, чи ти подумана, чи ти погадана, чи ти наслана, чи ти наспана, чи ти найдена, чи ти напита, чи ти місцева, чи ти притчова, чи ти призірна, чи ти присильна, чи ти въ часу, чи ти въ получасу, чи въ дні, чи въ полудні, чи въ ночі, чи въ півночі, — поти ти стояла, поти ти буяла, поки я не знала. Стала тебе знати, стала тебе съ костей висилати. Буду я тобі лице заливати, буду тобі очі випікати, буду тебе молитвáми заклинати, буду съ хрестянськоі віри висилати.

Піди собі, де собаки не брешуть, де кури не поють, де христянський голосъ не ходе. Коли будуть ушаки (1) розівлятьця, тоді буде лихоманка піднімат-ця, и гнетуха, и трясуха.

(1) *Косяки въ дверяхъ.*

Собираніе травъ.

Нашедши лекарственную траву, не тотчасъ должно срывать ее, а прежде всего оборотиться къ ней задомъ, перекреститься, плюнуть три раза на землю, и проговорить слѣдующую молитву:

«Святий Адамъ орáвъ, І. Христосъ насіня (2) дававъ, а Господь сіявъ, а Мати Божа поливала, та всімъ православнимъ на помігъ давала.

Безъ этого трава не имѣетъ цѣлебной силы.

Заговоръ отъ болѣзни младенской.

Больной умывается святою водой, въ которую кладется ладонъ «росний», «смирний», «херувимський» и нашатырь. Передъ умываньемъ должно прочитать слѣдующее:

Господи, поможи, пособи, пресвятая Тройця, Мати Богородиця, своіми словами, своіми устами и своімъ св. духомъ.

Хто на тебе подумавъ, хто на тебе погадавъ, хто на тебе щелепи розніmавъ, хто на тебе язики обертáвъ.

Ти, вода вечірня, смутилася ти зъ вечера до півночі и до білого світа; надъ тобою хрестъ умочали, надъ тобою евангелію читали, біси — діяволи заклинали, изъ хрестянськоі віри висилали.

И ти, лукавий, чи ти водяний, чи ти вітровий, чи ти вихровий, чи ти подуманий, чи ти погаданий, чи ти насланий, чи ти наспаний, чи ти найдений, чи ти напитий, чи ти місцевий, чи ти притчовий,

(2) *Сѣмена.*

чи ти призірний, чи ти въ часу, чи ти въ получасу, чи въ дні, чи въ пóлудні, чи въ ночі, чи въ півночі, — поти ти стоявъ, поти ти буявъ, поки я не знала. Стала тебе знати, стала тебе съ кості висилати.

Піди собі, де собаки не брешуть, де куры не поють, де хрестянський голосъ не ходе.

Не я тобі помагаю, помагае самъ Господь — Христосъ, а Мати Божа приходила, здоровъя приносила, отъ усякоі болісти, отъ усякоі скорботи: нарожденному, намолитяному «имрекъ» пособи, поможи.

Заговоръ вылечивающій кликушъ. На Аліанской горѣ и на Абраминской горѣ пречистая Владычица мать-Богородица, какъ породила Христа, единаго Господа, — при томъ дѣлѣ не было ни колдуна, ни колдуницы, ни еретника, ни еретницы, ни съ мужескаго полу, ни съ женскаго полу, ни съ ребячаго полу, и ни изъ дѣвичьяго, — не испортить и не сглазить, ни черницу, ни чинцу, ни попу, ни дьячку, ни великому грамотнику. Огради его, Господи, силою честнаго креста, рожденнаго, молитвеннаго, крещенаго, исповѣданаго, причащанаго, вѣнчаннаго (10) раба божія «имрекъ».

(10) *Если женатъ.*

БЕСѢДА ТРЕХЪ СВЯТИТЕЛЕЙ.

БЕСѢДА ТРІЕХЪ СВЯТИТЕЛЕЙ ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО, ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА, ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО, ВОПРОШЕНІЕ СЪ ТОЛКОВАНІЕМЪ. СПИСАНО СЪ ПАТЕРИКА РИМСКАГО.

(Изъ сборника XVII—XVIII вѣка.)

Григорій рече: Кто первый наречеся на земли? — *Василій рече:* Сатанаилъ наречеся первый и причтенъ бысть. . . . . . . .ко ангеломъ, за гордость же его нареченъ бысть Сатана-діаволъ, изверженъ ангеломъ съ небесе на землю прежде созданія Адамля за 4 д.

В. р. Что высота небесная, широта земная, глубина морская?—*Іоаннъ рече:* Отецъ, Сынъ и св. Духъ.

В. р. Гдѣ Богъ прежде жилъ, иже не бысть свѣта?—*І. р.* Суть каморы три на воздусѣхъ, ту бяше Господь въ трехъ каморехъ, агнцемъ, а свѣту тогда не бысть.

Григорій рече: Протолкуй ми Троицу въ трехъ каморехъ.—*І. р.* Отецъ, Сынъ и святый Духъ, единъ свѣтъ, а трое огнь.

В. р. Отъ чего суть ангели сотворены?—*Г. р.* Отъ духа Господня, отъ свѣта и отъ огня.

В. р. Отъ чего солнце сотворено бысть?—*І. р.* Отъ выспренныя ризы Господни.

Г. р. Отъ чего луна сотворена бысть?— *р.* Отъ аера и отъ воздуха и отъ престола Господня.

І. р. Отъ чего громъ и молнія сотворена бысть? — *В. р.* Гласъ Господенъ въ колесницѣ огненной утверженъ и ангела гр(ом)ная приставлена.

Г. р. Колико вѣтровъ?—*І. р.* 12 вѣтровъ.

Соломонъ (sic) рече: Что суть 4 рози на земли?—*Г. р.* Четыре евангелисты, на востоцѣ Матөей, человѣческимъ; на западѣ Марко, телчимъ; на сѣверѣ Іоаннъ, орлимъ; на юзѣ Лука, львовымъ образми, вси бо крылати.

Г. р. Отъ коликихъ частей сотворенъ бысть Адамъ? —*В. р.* Отъ осми частей: 1, отъ земли тѣло; 2, отъ камня кости; 3, отъ Чермнаго моря кровь; 4, отъ солнца очи; 5, отъ облакъ мысль; 6, отъ востока дыханія власы; 7, отъ свѣта духъ *(sic)*; 8, самъ Господь вдохнулъ ему душу и покори ему всяческая видимая и невидимая, въ водахъ и въ горахъ, на земли и по воздуху.

І. р. Колико пребысть Адамъ въ раю?—*В. р.* Отъ шестаго часа до 9-го.

Г. р. Гдѣ вселися Адамъ, егда изгнанъ бысть изъ рая?—*І. р.* Въ земли мадимстѣй, тамо созданъ, тамъ же и умре, и погребенъ бысть; въ тойже земли здѣланъ бысть ковчегъ Ноевъ.

В. р. Колико горъ высокихъ, и морей и рѣкъ великихъ?—*Г. р.* Горъ великихъ 12, а морь 20, а рѣкъ великихъ 30, а изъ рая идутъ 4 рѣки, Тигръ, Фисонъ, Ефратъ и Геилъ.

Г. р. Колико острововъ великихъ?—*В. р.* 72, а въ тѣхъ островахъ 72 языковъ разныхъ.

Г. р. Колико костей въ человѣцѣ? — *I. р.* 295, а составовъ толкожъ.

В. р. Кому Богъ сослалъ первѣя грамоту? — *Г. р.* Къ Сиѳу сыну Адамову, 10 заповѣдей.

I. р. Кій гласъ изыде отъ востока до запада? — *Г. р.* Уби Каинъ Авеля, брата своего.

Г. р. Когда возрадовася весь міръ? — *В. р.* Егда изыде Ной изъ ковчега.

Г. р. Кто солгалъ — спасеся, а истинну реклъ — погибе? — *I. р.* Петръ солгалъ — спасеся, а Іюда, Иродъ, истинну рекше погибоша.

В. р. Кто дважды смерть вкуси? — *Г. р.* Лазарь, другъ божій, и Захарій пророкъ.

В. р. Кто трижды днемъ смерть вкуси? — *I. р.* Ему же (повелѣ?) Господь одръ взяти, тоиже заушн Господа на преданіи; и повелѣ Господь его снѣсти лютому звѣрю трижды днемъ.

Г. р. Кто обличи Петра? — *I. р.* Асала, раба Пилатова, спросящи его у вратъ: ты еси ученикъ его Петръ, — онъ же начатъ клятися, яко не знаю человѣка.

В. р. Кто отвали камень отъ гроба Господня? — *Г. р.* Ангела Господня: (единому) ангелу имя Калоилъ, другому Азаилъ.

Г. р. Отъ чего сотворено бысть миро? — *В. р.* Егда искупи Саломія Господа, Марія купелію тою помаза брата своего Симона, лежащаго въ недузѣ 9 лѣтъ.

Г. р. Гдѣ видѣ Саломія купель Господню? — *I. р.* Въ горѣ разступися, и до сего дни во Іерусалимѣ приходя ангелъ поетъ и возмущаетъ воду, тутъ же и свѣща горитъ, христіяне видятъ, а жидове не видятъ.

В. р. Како разбойникомъ имя? — *I. р.* Правому имя Рахъ, а шуему Днжмасъ.

Г. р. Кто не родивыйся умре, а родивыйся не умре, а падши, не истлѣлъ? — *В. р.* Адамъ не рожденъ умре, а Илія рожденъ умре, а падши не истлѣ, — жена Лотова.

I. р. Кто старъ во утробу матерню вшелъ? — *В. р.* Адамъ отъ земли созданъ, и въ землю вниде.

I. р. Который звѣрь въ ковчезѣ не былъ? — *В. р.* Рыба китъ.

В. р. Который градъ стоялъ между небомъ и землею? — *Г. р.* Ковчегъ Ноевъ.

I. р. Кто ся научи первѣе на земли Богу кланятися на востокъ? — *Г. р.* Моисей пророкъ на горѣ, егда видѣ неопалимую купину.

I. р. Который пророкъ не погребенъ бысть? — *Г. р.* Моисей на горѣ Аѳавеи, и внесе его ангелъ въ рай.

В. р. Водянъ замокъ, древянъ ключь, заецъ убѣглъ, а ловецъ утоплъ? — *I. р.* Моисей удари жезломъ и проведе люди своя сквозѣ Черное море. Тогда начаше пещи опрѣсноки на главахъ отъ солнца, Господеви на службу.

В. р. Кая два супостата борется на свѣтѣ день и нощь? — *I. р.* Смерть и животъ.

Г. р. Кая мати дѣти своя съсетъ? — *I. р.* Море рѣки.

В. р. Кто есть внукъ — рече бабѣ: положи мя у себя, — и рече ему баба: како тя положить, а ты мнѣ отецъ? — *I. р.* Баба — земля, а внукъ — Христосъ.

I. р. Кто поставилъ полъ-четверта столпа отъ земли до небеси? — *В. р.* Илія пророкъ, не одожди земли 3 лѣта и мѣсяцъ 6.

Г. р. Кое бысть дѣло первое руками на земли? — *I. р.* Адамъ и Евва сшиста себѣ листвіе смоковные.

В. р. Что есть милоть Иліина? — *I. р.* Авраамля овня кожа.

I. р. Кто попъ не поставленъ, діаконъ — отметникъ, а пѣвецъ — блудникъ? — *Г. р.* Попъ не поставленъ — Іоаннъ предтеча, діаконъ отметникъ — Петръ апостолъ, а пѣвецъ блудникъ — царь Давидъ.

В. р. Кто на земли Бога не видѣлъ, а Богу въ лице поклонился? — *I. р.* Исаія пророкъ отъ чрева матерня взятъ бысть ангеломъ до 7-го небесе, и сниде съ нимъ Господь въ дѣвичу утробу, а Исаія вспять во чрево матери своея всажденъ бысть.

В. р. Пріиде богатый къ нищему и прося у него, —

всего имѣяше, токмо единаго не имѣяше? — *І. р.* Пріиде Господь ко Іоанну предтечѣ и прося отъ него крещенія.

В. р. Захарія кто крести и сына его Іоанна? — *Г. р.* Пришедъ Господь изъ Египта съ четырьми ангелы новорожденны, Захарію крести, воскресивши закланнаго отъ мертвыхъ во святая святыхъ, въ 4 часъ ночи, и паки успе; Іоаннъ, егда крести Господа во Іордани, тогда и самъ отъ него освятися.

В. р. Что кивотъ и левитъ? — *І. р.* Новый завѣтъ, а левитъ — Ветхій законъ, а пророцы — іереи.

І. р. Стоялъ градъ на пути, а пути къ нему нѣтъ, пріиде къ нему посолъ нѣмъ, принесе грамоту неписаную? — *В. р.* Градъ бысть Ноевъ ковчегъ, а посолъ голубь, принесе сучецъ масличный.

В. р. Внукъ рече бабѣ: положи мя у себя, — и рече ему баба: како тя положу, еще есмь дѣвою? — *Г. р.* Авель рече земли; тотъ бѣ первый мертвецъ.

І. р. Который пророкъ покры дланію своею седмь небъ? — *Г. р.* Іоаннъ крести Господа во Іордани.

В. р. Что есть 2 стояше, 5 обличаше, а 12 дивляхуся? — *Г. р.* Христосъ обличи жену самаряныню пятію мужи, апостоли же дивляхуся.

І. р. Что раби пискаютъ и зовутъ, ихъ же есте не родили? — *Г. р.* Вострубятъ ангели, и востануть мертвіи.

В. р. Сыне, пій воду отъ своихъ студенецъ и источникъ, да не проліются твоя воды во иный источникъ? — *Г. р.* Не сотвори блуда съ чужею женою, да твоя съ чужимъ не зблудитъ.

І. р. Что есть гробъ хождаше, а въ немъ мертвецъ пояше? — *В. р.* Китъ въ мори хождаше, а Іона во чревѣ пѣснь Богу пояше.

Г. р. Видѣхъ змія лежаща при пути, хотяше коня за ногу ухватить, конь же пады на заднюю пяту, жды избавленія отъ Господа Бога своего? — *І. р.* Конь есть правая вѣра христіянская, а путь — міръ сей, а змій — Антихристъ, а пята послѣднія дни вѣка сего.

В. р. Яко вода покры море? — *Г. р.* Вода — ученіе книжное, а море міръ наречеся.

І. р. Будутъ въ лузѣхъ ограды овцамъ? — *В. р.* Лугъ нарицается рай, а ограды — райскія мѣста, а овцы — вѣрныя люди, работаютъ Богу, а не діяволу.

В. р. Егда разбогатѣетъ человѣкъ, или умножится славы дому его? — *Г. р.* Іюда, пріемъ цѣну, и удавися, а присное остави; такожъ и вси избираютъ неправдою, умираютъ отъ богатства своего, а все останется.

ИНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ОТВѢТАМЪ, ВЪ КИ ДЕНЬ И ЧАСЪ СОТВОРИ ГОСПОДЬ ПЕРВАГО АДАМА И ПРОТЧАЯ ПО СИХЪ [1].

Вопросъ. Отъ чего сотворенъ бысть Адамъ? — *Отвѣтъ.* Отъ осьми частей, въ шестой день сотворенія земли (въ девяточный), въ 6-й часъ дне, а мѣра тѣла его 24 лакти.

В. Который первый пророкъ на земли? — *О.* Адамъ.

[1] *По своему содержанію эти вопросы также относятся въ разрядъ статей, извѣстныхъ подъ именемъ Бесѣды трехъ святителей.*

В. Что есть, пророчествова Адамъ? — *О.* Егда сотвори Господь Адама отъ земли, и дуну на него Богъ и оживе Адамъ, и посади его Господь Богъ на престолѣ и рече Богъ: благослови, владыко, — и воста Адамъ отъ престола и рече: благословенно царство Отца и Сына и св. Духа, — и первое пророчество далъ о святѣй Троицы; и егда заснувъ Адамъ въ раю, и воста отъ сна, и рече ему Господь: Адаме, что еси видѣлъ во

снѣ? Адамъ же рече: видѣхъ, Господи, Петра идуща въ Римъ, а Павла въ Дамаскъ, а Іоанна Богослова во Еѳесъ, а тебя, Господи, видѣхъ распята на крестѣ во Іерусалимѣ, на Голъховѣ. То есть пророчество Адамово.

В. За колико лѣтъ до распятія Христова пророчествовалъ? — *О.* За 5538 лѣтъ.

В. Кому съ небеси на землю первое данъ бысть великій ангельскій образъ?—*О.* Ангельскій образъ первѣе данъ бысть съ небеси ангеломъ господнимъ Пахомію великому въ пустынѣ.

В. Которая 7 отмщеній на Каина? — *О.* Убивый Каинъ Авеля брата своего, 1-е Бога разгнѣви, 2-е отца опечали, 3-е матерь безчадну сотвори, 4-е брата уби, 5-е кровь пролія, 6-я землю оскверни, 7-е адъ обнови.

В. Како стати человѣкомъ на воскресеніе, и которыя дѣтица умроша, дѣтски ли имъ востати?—*О.* Вси измѣнимся, и на воскресеніе стати всѣмъ человѣкомъ 30 лѣтъ, во единъ возрастъ, и во единой одежды облекутся.

В. Егда поведоша Господа на распятіе, много ли людей было разныхъ языкъ? — *О.* Егда поведоша Господа на Лобное мѣсто, и тогда за нимъ было пѣшихъ людей 690 легеоновъ, да стрелцовъ 6000, да спирцовъ 60, да кустодіовъ 300.

В. Како имя тому человѣку, иже крестъ Господень дѣлалъ?—*О.* Валсамонъ, а дѣлалъ изъ трехъ древъ, изъ кипариса, изъ певга, изъ кедра.

В. Како имя тому человѣку, ему же Петръ апостолъ урѣза ухо десное? — *О.* Имя ему Малхъ, рабъ архіереовъ.

В. Како имя тому человѣку, иже прободе Господа на крестѣ? — *О.* Логинъ воинъ, Логинова же ста.

В. Како имя тому человѣку, иже удари Господа по ланитѣ? — *О.* Рабъ Каѳаѳинъ (*sic*), именемъ Ѳалсатъ.

В. До котораго мѣста несе самъ Господь крестъ свой? — *О.* Несе самъ Господь крестъ свой до вратъ градныхъ, а отъ вратъ до Голгофы несъ Симонъ Киринеи.

В. Много ли было стражей при гробѣ господни? — *О.* Двѣ тысящи, 1000 іюдей, да 1000 римлянъ.

В. Колико лѣтъ засыпанъ былъ въ земли крестъ и гробъ господень? — *О.* Крестъ господень и гробъ въ земли былъ 333 лѣта, и обрѣте его царица Елена съ сыномъ своимъ Костантиномъ.

В. Како имя древу тому, на немъ же Іуда удавися? — *О.* Имя древу тому славенски дубъ.

В. Что есть, стоитъ древо цвѣту полно, подъ нимъ корыты, а на древѣ сидитъ голубь, и цвѣту урвавши въ корыто мещетъ, цвѣту не умаляется, а корыто не наполнится? — *О.* Древо — земля, и цвѣтъ—людіе, а корыты — могилы, а голубь — смерть.

В. Что есть божіе въ мѣрахъ и что безъ мѣры? — *О.* Милость божія безъ мѣры, а наказаніе въ мѣрахъ.

В. Что есть: ни̃ отъ двоего мочно убѣжати, ни двоего мочно постигнути?—*О.* Смерти не мочно убѣжати ни старости; а младости, ни живота не достигнути.

В. Что есть яко роса аермонская сходяща на горы Сіонскія? — *О.* Роса есть Духъ святый, аермонъ — чистота тѣлесная, а гора — церковь, а сходящая — вѣра, любовь и миръ.

В. Кто обрѣза Ісуса во осмый день?—*О.* Захарія пророкъ и Іурія.

В. Для котораго дѣла земля потрясеся?—*О.* Потрясеся земля для распятія Христова.

В. Что есть: два стоитъ, два идутъ, два минуются? —*О.* Два стоитъ,—небо и земля, а два идутъ—солнце и луна, а два минуются — день и нощь.

В. Что есть ни небо, ни земля, но животъ, и видомъ сотворено бысть, на немъ же раждаются птицы пернаты, и отъ тѣхъ птицъ два назираютъ, три созидаютъ, единъ повелѣваетъ?—*О.* Видомъ сотворенъ бысть человѣкъ, а птицы пернаты, то есть очи, руцѣ, языкъ: егда начнеши писать, то очи созираютъ, руцѣ созидаютъ, языкъ повелѣваетъ.

В. Чѣмъ крещенъ бысть Адамъ? — *О.* Кровію Христовою: егда распятъ бысть на Голгофѣ, и отъ ребра

его изыде кровь и вода, и разсѣдеся земля и каменіе, и боготочныя капли снидоша на главу Адамову.

В. Что есть ни отъ небесъ сошеды, ни отъ земли взяты, ни отъ человѣкъ родися, а человѣкъ бысть? — *О.* . . . .

В. Который апостолъ не былъ на погребеніи пресвятыя Богородицы, и кому отдаде поясъ свой? — *О.* На погребеніи не былъ Ѳома апостолъ, емуже по успеніи своемъ въ 3-й день явися св. Богородица на пути, несома ангелы въ рай, и даде ему поясъ свой; и открыша гробъ ея, обрѣтоша тощъ.

В. Что есть отъ единыя троицы три троицы создашеся? — *О.* Девять чиновъ ангельскихъ небесныхъ силъ отъ Бога сотворены, а десятой отпаде Сатана со ангелы, иже претворе(ни) суть бѣси.

В. Въ которыя лѣта родися св. Богородица и въ коемъ родѣ? — *О.* Въ 5483 лѣта отъ начала міра, въ 75 роду.

В. Іоаннъ Богословъ погребенъ ли, или нѣтъ? — *О.* Погребенъ бысть седмію мужи во Ефесѣ, стоялъ покровенъ дскою и посыпанъ землею, и увѣдаша граждане, пріидоша въ 3 день, хотяще видѣти Іоанна, и раскопавше гробъ, и не обрѣтоша тѣла его.

В. Чего ради достоитъ намъ воскресеніе Христово почитать? — *Толкъ.* Егда сотвори Господь небо и землю и вся яже на ней подобно въ 6 дней, въ 7-же день почи Господь отъ труда и освяти его, того ради нарицается сій покоище(?).

В. Рай ли прежде Адама сотворенъ, или Адамъ прежде рая? — *Т.* Рай прежде Адама уготова ему Богъ жилище, а потомъ Адамъ сотворенъ, и введенъ бысть въ рай, и пребысть въ немъ отъ шестаго часа до 9-го; такожде и муки уготованы прежде грѣшниковъ.

В. Въ кое лѣто посланъ бысть Гавріилъ къ дѣвѣ Маріи благовѣстити ей зачатіе? — *Т.* Въ лѣто 5507-е, мѣсяца марта въ 25 день.

В. Кто изведе Лота изъ Содома съ дѣтьми его? — *Т.* Посла Господь два ангела и повелѣ извести изъ града, а градъ огнемъ зажещи: 4000 лѣтъ минуло, а до сего дни курится.

В. Чего ради Богъ родися отъ жены и водою крестися и на древѣ распятъ бысть? — *Т.* Якоже женою прелсти Адама, и отпаде рая, тако и Богъ, отместіе творя діаволу, того ради отъ жены родися; Адамъ отъ древа вкуси и породы отпаде, а Богъ, на древѣ руцѣ распростеръ, діавола побѣди древомъ; и водою грѣхъ ради потопи весь родъ человѣческій, того ради Богъ водою крестися, и обновленіе всему міру дарова.

В. Которые двѣ утвари созда Богъ послѣ сотворенія неба и земли? — *Т.* Явися Богъ въ Троицѣ Аврааму, и закла Авраамъ телецъ на пищу, и отъ крови телчи возлетѣша пчелы, бѣлы яко снѣгъ; вторую тварь въ ковчезѣ — прыснулъ звѣрь левъ, и абіе изъ правыя ноздри выскочилъ песъ, а изъ лѣвыя кошка; третіе, по потопѣ знаменіе положи Богъ на небеси дугу, еже второму потопу не быти.

В. Котораго апостола посла Богъ въ Россійскую землю? — *Т.* Андрея первозваннаго.

В. Что есть пять хлѣбовъ и двѣ рыбы и 12 кошъ укрухъ и народи? — *Т.* Пять хлѣбовъ есть Моисеевы пятеры книги: Исходъ, Левитъ, Бытія, Числъ, Второзаконіе; а двѣ рыбы — евангеліе и апостолъ; а 12 кошъ — 12 апостолъ, а народи — языцы.

В. Колико мужей родися по благовѣщенію? — *Т.* Седмь: первой Титъ апостолъ, второй Енохъ, третій Исаія пророкъ, 4-й Самуилъ, 5-й Самуилъ(?), 6-й Іоаннъ предтеча, 7-я святая Богородица.

В. Кто, ядяху въ ковчезѣ звѣріе? — *Т.* Ядяху; прежде потопа рече Господь къ Ноеви: ты же возми съ собою отъ всѣхъ брашенъ, яже есть.

В. Кого Каинъ имѣлъ жену? — *Т.* Свою ему сестру.

В. Чесо ради камень нарицается Христосъ? — *Т.* Понеже изъ камени источи воду, и напои жаждущихъ людей; такожъ и намъ подобаетъ... жаждущія души.

В. Кто состави сырную недѣлю? — *Т.* Ираклій царь, егда побѣди римлянъ.

В. Кто создалъ въ Цареградѣ святую Софію? — *Т.* Іустиніянъ царь.

В. Что есть треми зыблется и трясется, а четвертая земля не можетъ нести?—*Т*. Треми зыблется и трясется: Христово рождество, крещеніе, распятіе; а Сатанина царства не можетъ понести.

(О Христѣ). *В*. Что есть на земли отъ вѣка всего смиреннѣйши? — *Т*. Христово воплощеніе.

В. Что на земли всего честнѣйши? — *Т*. Христово рождество.

В. Что на земли всего вѣрнѣйши? — *Т*. Христово крещеніе.

В. Что есть всего свѣтозарнѣйши? — *Т*. Христово преображеніе.

В. Что есть всего свѣтозарнѣйши и скорбнѣйши? — *Т*. Христово страданіе и погребеніе.

В. Что на земли отъ вѣка всего радостнѣйши? — *Т*. Христово воскресеніе.

В. Что на земли всего свѣтлѣйши?—*Т*. Христово вознесеніе.

В. Что на земли всего славнѣйши? — *Т*. Духа св. сошествіе.

В. Что на земли всего страшнѣйши? — *Т*. Второе Христово пришествіе.

В. Что на земли отъ вѣка всего надежнѣйши?—*Т*. Божественныя заповѣди.

В. Что есть правда и что истина? — *Т*. Правда — Христосъ, а истина Богородица, сниде бо съ небеси и облечеся во истинну, сирѣчь Христосъ облечеся въ плоть.

В. Что есть красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ? — *Т*. Христосъ.

В. Что есть прилучися двѣма человѣкомъ прикоснутися свыше царствія небеснаго?—*Т*. Іосифъ съ Никодимомъ прикоснушася тѣлу господню.

В. Много ли Исусовъ? — *Т*. 3 Исуса: Исусъ Христосъ, Исусъ Навинъ, Исусъ Сираховъ.

В. Что есть: ни ужу по камению ползущу, ни голю по водѣ пловущу, ни орлу въ небо летящу? — *Т*. Рожество, крещеніе, вознесеніе.

В. Что есть укропъ не топленъ и убрусъ не тканъ? — *Т*. Укропъ — слезы, а убрусъ — власы, иже нѣкая блудница, пришедши ко Исусу, слезами нозѣ его обмы и власы своими отре.

В. Которы 3 вещи не имутъ сытости? — *Т*. Око зрѣнія, ухо — слышанія, гортань — сладости.

В. Что есть мѣра отъ востока до запада? — *Т*. Солнце и луна и звѣзды.

В. Что есть: наставшему дивимся, будущаго чаемъ, минувшаго хвалимъ?—*Т*. Наставшему дивимся, то есть царю милостивому, или судію будущаго чаемъ — таковаже впредь, а минувшаго хвалимъ — въ тишинахъ лѣта прешедшая безъ пакости.

В. Кто первѣя по воскресеніи Христовѣ внидe въ рай? — *Т*. Благоразумный разбойникъ, иже распятъ бысть со Христомъ.

В. Который первый грѣхъ на земли? — *Т*. Зависть и превозношеніе.

В. Которая тварь создавшему лутше всего на земли? — *Т*. Лутчей всего на земли человѣкъ: человѣка ради вся сотворена суть и вся ему покорена.

В. Кто есть нынѣ пророцы на земли, о будущемъ возвѣщаютъ? — *Т*. Архіереи и вси священницы.

В. Отъ котораго сына Ноева изыде Христосъ?—*Т*. Отъ меншаго сына Ноева, Афета.

В. Чимъ питается младенецъ въ утробѣ матернѣ? — *Т*. Кровію матерню....

В. Что есть на сшествія святаго Духа пишутъ на образѣ: сидитъ человѣкъ въ темнѣ мѣстѣ, а на немъ риза червленна, и вѣнецъ царски на главѣ его, въ рукахъ же своихъ имѣя убрусъ бѣлъ, а въ немъ 12 свитковъ?—*Т*. Человѣкъ глаголется весь міръ, рекше всего міра грѣшенъ; а еже старостію одержимъ, сирѣчь престарѣлъ адамовымъ грѣхопаденіемъ; а еже въ темнѣ мѣстѣ, рекше весь міръ въ невѣри былъ прежде; риза же червленная — приношеніе кровныхъ жертвъ бѣсомъ; вѣнецъ же царскій на главѣ его — царство-

ваше тогда въ мірѣ грѣхъ; а еже въ рукахъ своихъ имѣетъ убрусъ бѣлъ, въ немъ же 12 свитковъ, то есть: апостоли ученіемъ своимъ весь міръ просвѣтиша, а лесть идолскую отгнавше.

В. Что есть нѣкій царь славенъ, имѣя у себя градъ верху горы, нѣсть бо къ нему ни приступа, ни прохода, развѣ богопарныхъ птицъ, а не богопарныя птицы увязаютъ въ сѣти ловящихъ? — *Т*. Царь есть Богъ Отецъ вседержитель, и Сынъ и св. Духъ, а градъ есть горній Іерусалимъ, а богопарныя птицы — души праведныхъ, восходятъ въ него; а не богопарныя птицы — души грѣшныхъ, увязаютъ въ сѣти ловящихъ демоновъ.

В. Что есть рече Господь: аще око твое или рука твоя соблажняетъ тя, отсѣцы ю отъ себе? — *Т*. Не о удехъ бо глаголетъ, но о друзехъ рече, ино есть, другъ бо аки око или рука, и аще видишися отъ нихъ врежденіемъ на зло, отверзися отъ нихъ.

В. Знати ли ся на ономъ свѣтѣ сыну со отцемъ и съ матерію, и съ ближними своими? — *Т*. Знатися имъ, ино были съ ними Богу угождшими радощми познаватися и лобзатися своими чады, знатися имъ велми, якоже здѣ, а грѣшнымъ вѣчная мука.

В. Чюетъ ли человѣкъ умерши? — *Т*. Слышиши ли Давида глаголюща: не умру, но живъ буду? — чюетъ бо благая и злая.

В. А еже здѣ младенцы умерши, помнятъ ли тамо, или ни? — *Т*. Якоже расти было ему на земли и мыслити, тако и душа растетъ и мыслитъ тамо.

В. Что ядятъ праведныхъ души? — *Т*. Чадо, слышиши ли Давида глаголюща: хлѣбъ ангельскій яде человѣкъ и пищею небесною питается?

В. А грѣшніи чѣмъ питаются? — *Т*. Егда во свѣтѣ пребываютъ, отъ тоя же пищи воня.

В. Егда живый кто свѣщу возжетъ, и тутъ ю поставляетъ по умершихъ, кая полза есть? — *Т*. Вели... молитва и велико задушіе и веліе(?) душамъ тѣмъ, яко Господь изведе Адама изъ ада, тогда возрадовася; тако и тѣмъ душамъ велико веселіе и свобода и полза, и праведнымъ отъ нихъ же бываетъ приношеніе, неже грѣшнымъ.

В. Амо идетъ душа грѣшная? — *Т*. Слышиши ли Давида глаголюща: да возвратятся грѣшницы во адъ, забывши Бога.

В. Доколѣ есть, быти ей во тмѣ той? — *Т*. Отъ великаго четвертка до Пентикостія и по вся суботы и недѣлю во свѣтѣ, протчая же во тмѣ суть.

В. Что есть паденія великая человѣку? — *Т*. Славолюбіе, сластолюбіе, сребролюбіе.

В. Что есть лутчея всего человѣку? — *Т*. Лутчіе всего человѣку — Богу угодити и душа спасти; не тотъ есть мудръ и хитръ, кто *грамоть умѣеть* и языкомъ речевитъ: аще и всю землю обладаетъ, а душу свою погубитъ, ничтоже есть; тотъ и хитръ, мудръ, кто душу свою спасетъ и живъ будетъ во вѣки.

В. Что есть хуждши всего человѣку? — *Т*. Отчаяніе, непокаяніе; тотъ человѣкъ не наслѣдитъ царства небеснаго, а кающагося Богъ любитъ: ни отецъ до дѣтей, что Богъ до людей.

В. Что есть лучши всего человѣку и корыстнѣе? — *Т*. Здравіе тѣлесное и счастіе доброе; аще лежитъ человѣкъ при смерти, тогда богатство и брашно не угодно ему есть.

В. Что есть сладчае всего человѣку? — *Т*. Сладчае всего человѣку грѣхъ: въ малѣ сластитъ, а во вѣки мучитъ.

В. Что есть пловущее у человѣка? — *Т*. Пловущѣе всего — слово у человѣка да огнь, словомъ бо погибаютъ многія царства, и добрая и злая сотворяются, а отъ огня, отъ единыя искры, всякія вещи попаляются.

В. Что есть всего быстрѣя и рѣзвѣя у человѣка? — *Т*. Очи у человѣка и мысль, во мгновеніе ока доиде до небеси.

В. Что есть посреди моря крестъ? — *Т*. Среди міра Іерусалимъ.

В. Когда возсія солнце на горѣ? — *Т*. Егда распятъ бысть Христосъ на крестѣ.

В. Что есть великъ градъ, а въ немъ мало людей?

— *Т*. Градъ есть церковь, а въ ней мало праведныхъ: много бо званныхъ и мало избранныхъ.

В. Что есть: ни псомъ, ни свиніямъ не угодно злато и сребро? — *Т*. Безумнымъ человѣкомъ и жестокосердымъ драгая слова.

В. Что есть осьмая тысяща настанетъ, а конца не будетъ? — *Т*. Осмый соборъ соберется, всякая душа станетъ предъ Богомъ, а конца не будетъ.

В. Что есть: конь ходитъ, а отаву грызетъ двѣмя головами? — *Т*. Судія мздоимецъ съ' обоихъ сторонъ посулы беретъ.

В. Что есть: живый мертваго біяше, а мертвый же вопіяше, на гласъ его стекошася множество народа? —*Т*. Живый — то есть звонарь; а мертвый — то есть колоколъ: егда зазвонитъ, тогда людіе приходятъ въ церковь божію на молитву.

В. Что есть: мужъ етеръ, имѣя у себя жену чисту, а у тоя жены 20 дѣвъ чистыхъ, и у тѣхъ дѣвъ 150 служащихъ? — *Т*. Мужъ есть царь Давидъ; а жена — псалтырь, а дѣвы — каѳизмы, а служащія — псалмы.

В. Что есть: отрокъ рече дѣвицѣ: дай мнѣ свое, а я вложу свое въ твое, когда мнѣ надобно будетъ, и я возму свое, а тебѣ отдамъ твое? — *Т*. Отрокъ есть Христосъ, а дѣвица земля, и проси Господь персти отъ земли сотворити Адама, и вложити душу, а егда же пріидетъ кончина человѣку, тогда возметъ Господь душу, а тѣло земли предастъ, якоже рече: земля еси, и въ землю паки поидеши.

В. Кто родися прежде Адама съ брадою? — *Т*. Козелъ.

В. Отъ чего звѣріе и скоти сотворены суть? — *Т*. Отъ земли, прежде Адама и по Адамѣ.

В. Что есть птица съ воробья, а мяса въ ней съ яловицу? — *Т*. Во азбукѣ словъ немного, а складомъ книгъ премножество много.

В. Что есть: четыре орлы едино яйцо снесли? — *Т*. Четыре евангелисты написали святое евангеліе.

В. Что есть: 12 кузнецовъ въ 12 молотовъ на единомъ наковолнѣ куютъ? — *Т*. Наковолна — слово божіе; а 12 кузнецовъ — апостоловъ, 12 на четыре страны слово божіе по всей вселеннѣй; и во второе Христово пришествіе поставятся престоли, тогда и они сядутъ на 12 престолахъ, судяще обѣманадесяте колѣнома Іизраилевыма.

В. Что есть: волъ корову роди, и отъ рожденія своего изгнаніе ему есть? — *Т*. Адамъ Еѵву роди, преступленіемъ же ея изгнанъ бысть изъ рая.

В. Что есть: стоитъ конь на гумнѣ, а трава у него по самое чрево, а на траву зря изсѣ? — *Т*. Богатый человѣкъ въ велицемъ богатствѣ живетъ. а на богатство зря изсохъ.

В. Что есть: роди мя отецъ, азъ же родихъ себѣ жену, жена же моя родиша дѣти, а дѣти же родиша отцу моему матерь? — *Т*. Отецъ есть Христосъ, созда Адама и отъ ребра его жену, Еѵва же родиша ему дѣти, а дѣти его родиша святую Богородицу, матерь Христа Бога.

В. Котораго ради дѣла дважды земля возрадовася? — *Т*. Ради рождества Христова и воскресенія его.

В. Что есть: стоитъ конь на голѣ гумнѣ, не имѣя ни травы, ни жита, а всегда сытъ? — *Т*. Нищій человѣкъ, не имѣя у себя ничего, а Бога славитъ, — всегда сытъ бываетъ.

В. Кто есть два рожденія имѣя, а ни единожды имѣя крещенія, а всѣмъ людемъ пророкъ показася? — *Т*. Егда курица родитъ яйцо и высидитъ алекторы, — два рожденія суть, а неподобенъ крещенія, занеже тварь бездушна; егда же петелъ въ полуноци возгласитъ, тогда людіе отъ одровъ своихъ востаютъ, и кійждо на свое дѣло устремися.

В. Что есть свѣтило и воскъ, и что свѣща нарицается, иже православны приносятъ къ Богу? — *Т*. Свѣтило — яко человѣкъ, а воскъ — яко во Христа вѣра, а огнь — чистота тѣлесная; яко въ человѣцехъ троица: умъ — отецъ, сынъ — слово, святый духъ — дыханіе; егда вѣрою несумнѣнною поставляема бываетъ, тогда свѣща его горитъ, яко звѣзда сіяетъ въ небѣ.

В. Чего ради пишутъ у креста Христова подножекъ десную ногу подъемшу горѣ, и шуюю поникше

долу?—*Т*. На крестѣ стоя, Владыко Господь главу подклоно на десно, да приклонятся языцы вѣровати и кланятися ему; а десную ногу подъемшу горѣ того ради, да облегчатся грѣси въ вѣрующихъ во нь, и вѣрующи начаша оттолѣ восходити на небо, а невѣрующи пачаша ходити во адъ.

В Процвѣтетъ крипажъ (?), утыетъ бреніе, разрушается кампаріа?—*Т*. Процвѣтетъ крипажъ—то родится человѣкъ; утыетъ бреніе, разрушится кампарія, то разрушится тѣло смертію конечною.

В. Горе граду тому, въ немъ же царь юнъ и бояре его рано піютъ и ядятъ? *Т*. Градъ — человѣкъ, а царь юнъ — непостояненъ умъ, а бояре его — помыслы: помышляше земная и небесное сѣмо и овамо.

В. Что есть ковчегъ, и въ немъ Ной, и голубь, и листъ и сучецъ масличный?—*Т*. Ковчегъ есть церковь, а Ной—Христосъ, а голубь—Духъ святый, а листъ, масличный сучецъ—человѣколюбіе божіе на насъ и милость испущаетъ.

В. Что есть: стоитъ бѣлъ щитъ, а на немъ сидитъ соколъ, и прилетѣла злая сова и отгнала сокола?—*Т*. Бѣлъ щитъ — свѣтъ сей, а на немъ сидитъ соколъ—то есть правда; а прилетѣла злая сова — то есть кривда, и отгнала правду, а лжи-кривда осталася.

В. Кого Христосъ крестилъ своима рукама?—*Т*. Крестилъ Христосъ апостола Петра, а Петръ брата своего крестилъ Андрея, а Андрей крестилъ Іякова и Іоанна Богослова, Іоаннъ же и Іяковъ крестиша протчія апостолы, а пресвятую Богородицу Петръ же и Іоаннъ крестила суть.

В. Что есть: стоитъ мостъ, а на мосту столбъ, а на столбѣ цвѣтъ во весь свѣтъ?—*Т*. Мостъ есть годъ, а столбъ — великій постъ, а цвѣтъ — свѣтлое Христово воскресеніе, и празднуютъ вси людіе.

В. Что есть: младо древо при пути посѣкается и во огнь скоро вметается?—*Т*. Убогій человѣкъ отъ всѣхъ обидимъ, а ни отъ кого не помилованъ.

В. Что человѣку силнѣя всего?—*Т*. Силнѣя всего человѣку правда и любовь: тотъ человѣкъ не убоится ничего; правда и любовь человѣка отъ смерти избавляетъ,—аще человѣкъ мертвыя воскрешаетъ и горы преставляетъ, а любви и правды не имѣетъ, ничтоже есть.

В. Что есть дивнѣя всего человѣку?—*Т*. Небо и земля дивно и все дѣло Вышнего.

В. Что есть человѣку тяжелѣя всего носить?—*Т*. Тяжелѣя всего глупство и упрямство учить человѣка: вода великія корабли поднимаетъ, а малаго камня всѣмъ моремъ не подъиметъ; ни моря пречерпати, ни мертвеца воскресити, ни утла судна налити; тако и глупова и упрямова человѣка всѣмъ миромъ не научить.

В. Что человѣку крѣпчае всего?—*Т*. Крѣпчае всего человѣку добрый разумъ: умнаго человѣка и на чужѣ странѣ знаютъ, а безумнаго и глупова (и) во своемъ градѣ ненавидятъ; что кораблю добрый вѣтръ красота, тако и человѣку добрый разумъ красота.

В. Что есть: нѣкій градъ бяше, а въ немъ царь съ царицею и съ любовными други; и пріиде ко граду высокоумный велможа и взятъ весь градъ, а царя изъ града изгна; и любовныя его други разыдутся, тогда во градѣ томъ восплачется едина царица, аки заключенная голубица?—*Т*. Градъ убо—человѣкъ, а царь — умъ, а царица — душа, а друзи — мысли, а высокоумный велможа — хмель.

В. Что есть: супругъ воловъ 12, а сѣятелей четыре, а жателей 150, уторжеся нива, сотвори три копы? — *Т*. Супругъ воловъ—12 апостоловъ, а сѣятелей—4 евангелисты, и жателей—150 псалмовъ во псалтырѣ, а нива — пресвятая Богородица, а копы — Отецъ и Сынъ и святый Духъ.

В. Въ которой тысящи Христосъ родися?—*Т*. Въ шестой тысящи въ 585 лѣто, въ среду, 5 часъ нощи.

В. Которыя жены мужей крестиша? — *Т*. Святая мученица Екатерина крести 50 воиновъ и посла ихъ во огнь мучитися за Христа.

В. Которая икона явися человѣку въ земныхъ нѣдрехъ? — *Т*. Во градѣ Казанѣ явися пресвятая Богородица, образъ; воина нѣкоего дѣвицѣ, именемъ Ма-

ронѣ, ея же изъ земныхъ нѣдръ иземши, принесоша во градъ.

В. Чесо ради мертваго провождая ко гробу, идуще поютъ святый Боже? — *Т*. Егда Іосифъ съ Никодимомъ снемше тѣло Іисусово со креста, и несоша на плещу свою ко гробу, молчаше; Іисусъ же, восклонивъся мало ко Іосифу, тихо глаголя: чесо ради тѣло мое несете, а не поюще ничесо же? — Іосифъ же, плача, рече: Владыко! кую пѣснь воспоемъ погребенію твоему? — Іисусъ же научи пѣти трисвятую, и оттолѣ уставися сія пѣснь пѣти, провождая умершихъ.

В. Который первый патріархъ на земли? — *Т*. Іаковъ братъ божій, и первый архіерей іерусалимскій, поставленъ самимъ Господемъ, отъ негоже наученъ бысть, изложи первѣе божественную литоргію.

В. Который первый іерей на земли? — *Т*. Мелхиседекъ царь салимскій, и благослови Авраама, возвращшася отъ сѣча ходологоморска, во юдоли Савиной, и изнесе Аврааму хлѣбы и вино: то есть уставщикъ святой просфорѣ; Ааронъ — кадилу уставщикъ, и скуѳіѣ, и протчей службѣ.

В. Рече апостолъ: аще не законнѣ мученъ будетъ, не вѣнчается? — *Т*. Си есть злотворцы, убійцы, разбойницы, иныя дѣлатели злы, и безъ покаянія суть; мученъ будетъ здѣ и убіенъ, и онамо будетъ, и осужденъ во вѣки вѣчныя. Аминь.

Іоаннъ рече: Которыя пастуси были въ рождество Христово? — *Василій рече*: Петръ и Павелъ, Лука евангелистъ.

Григорій рече: Како имена волхвомъ, которыя путь шествовавше по звѣздѣ до Виѳліема? — *Т*. Дасмаръ, Мелхилъ, Валтаръ (¹).

В. Апостолъ рече: трикраты корабль опровержеся силою? — *Т*. Трижды человѣцы потопашеся во грѣсѣхъ: а первое Адамъ преступи, второе потопъ Богъ грѣхъ ради нашихъ наведе, третіе идолослуженію приступиша.

В. Коль велицы планиты? — *Т*. Философи намъ повѣдаютъ, еже луна столь широка, яже всю землю кромѣ рѣкъ и морь покрыетъ; а солнце величествомъ вдвое, а планѣты якоже луна.

В. Како намъ мнится, звѣзды мали суть? — *Т*. Сія есть тварь земная высота, яко аще бы стояло солнце толь высоко, что и звѣзды, и намъ бы такожъ видѣлось, что и звѣзды.

В. Нынѣ повѣждь о лунѣ. — *Т*. Луна есть меншая планита и течетъ нижеи всѣхъ къ землѣ, того (ради?) судится по ней весь миръ.

Аминь.

(¹) *Испорчено; должно быть*: Каспаръ, Мельхіоръ, Валтасаръ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

Сказанія объ Адамѣ.

I. О исповѣданіи Евгинѣ и о въспросѣ внучятъ еа, и о болѣзни Адамовѣ 1

II. Другой варіантъ . 4

III. . 9

IV. 11

V. Слово Адама во адѣ къ Лазарю . . »

VI. Сказаніе, како сотвори Богъ Адама . 12

VII. О главѣ Адамовой . 14

Книги Еноха праведнаго . 15

Сказанія о Поѣ.

I. Сказаніе Меѳодія Патарскаго . . 17

II. Изобрѣтеніе астрономіи . . 19

О Мельхиседекѣ.

I. О Мельхиседецѣ 20

II. Память въ святыхъ отца нашего Мелхиседека 21

III. Слово Аѳанасія архіепископа александрьскаго о Мелхѣседецѣ 22

Книги объ Авраамѣ . . 24

Лѣствица 27

Завѣты патріарховъ.

I. Завѣтъ Рувимовъ о благоумьи . . 33

II. Завѣтъ Семеоновъ о зависти . . 35

Сказанія о Моисеѣ.

I. Житіе святаго великаго пророка Моисеа, сказанія бытія его 39

II. Сказаніе о переходѣ Чермнаго моря . . 49

Повѣсти и басни о царѣ Соломонѣ.

I. Повѣсть о Китоврасѣ 51

II. Сказанье о подземномъ человѣкѣ 52

III. Сказанье о царевнѣ . 53

IV. О Ужичкой царици . 54

V. Соломоновы суды . . . 55

VI. О царѣ Адаріянѣ 58

VII. О третей притчѣ царя Соломона, и о премудрости его, и каковы бысть судъ отца его царя Давыда, судима дву мужей . . . . »

VIII. Притча царя Соломана о цари Китоврасѣ . 59

IX. Сказаніе о премудрости царя Соломана и о Южской царицѣ и о философѣхъ 61

X. Повѣсть царя Давида и сына его Соломана, и о ихъ премудрости 63

XI. Повѣсть дивна о цари Соломани . . 70

О пророкѣ Іереміи . 72

Сказаніе Афродитіана . 73

О рождествѣ І. Христа 76

Сказанія о крестномъ древѣ.

I. Сказаніе Григорія Богослова о крестѣ честномъ и о дву кресту разбойничю . . . 81

II. Севиріяна епископа авасильскаго (гавальскаго) о древѣ спасенаго креста, гдѣ обрѣтеся и како бысть 82

III. Написаніе Аѳонасія мниха ерусалимьскаго къ Панкови о древѣ разумнѣмь добру и злу 84

Слово о І. Христѣ . 86

Вопросъ отъ еванъгелія и другія статьи.

I. Отъ евангелія вспросъ 89

II. Іоанна Златоустого о Христовѣ вшествіи на гору . »

III. 90

О страданіяхъ и крестной смерти Спасителя 91

Посланіе Пилата къ Тиверію кесарю . 106

Вопросы св. Ворѳоломея . 109

стран.

Вопросы св. І. Богослова о живыхъ и о мертвыхъ:

І. Воспросъ святаго Іоанна Богослова, отвѣтъ святаго отца Авраама о живыхъ и о мертвыхъ 113

ІІ. Слово святаго праведнаго Іоанна Өелога . 117

Хожденіе Богородицы по мукамъ 118

Сонъ Богородицы.

І. . . 125

ІІ. . . . 128

ІІІ. . . . . . . »

Павлово видѣніе.

І. Четвертокъ 5 недѣли поста, слово о епистоліи святаго апостола Павла, како бывъ въ дусѣ святѣ, и видѣ, како души праведныхъ и грѣшныхъ преставляются. 129

ІІ. Вторникъ 2 недѣли святаго поста, отъ епистоліи святаго апостола Павла . 132

Сказанія о раѣ.

І. О св. Агапіи и о раѣ . 134

ІІ. О св. Макарьѣ и о раѣ 135

ІІІ. Слово о трехъ инисѣхъ, како находили святого Мокарья . »

стран.

Житіе св. Өеодора Тирона . 143

Житіе св. мученика Никиты . 146

Епистолія и сказанье о недѣлѣ.

І. Свитокъ изъ ерусалимской земли, послано отъ самого Господа нашего Іисуса Христа . 150

ІІ. О свѣтлой недѣли . . . 153

ІІІ. Другой варіантъ . . »

Громникъ и Колядникъ.

І. Громникъ дванадесятимъ мѣсяцамъ, събрано Иракліемъ царемъ отъ звѣздозаконія . . 154

ІІ. О рождьствѣ Христовѣ, въ кой день будетъ 155

ІІІ. О небеси 156

ІѴ. Стихіи дванадесятимъ мѣсяцомъ . . . . . »

Ѵ. Сказаніе о временехъ и о рожествѣ Христовѣ, въ которой день прилучится 157

Примѣты о дняхъ.

І. 159

ІІ. . . «

Рафли 160

Лживыя молитвы — заговоры 167

Бесѣда трехъ святителей. . . 169